

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Некенова Светлана Бадняевна

**ПРИНЦИП ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ЛИЦА
НА РАЗУМНЫЙ СРОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Аширбекова Мадина Таукеновна

Волгоград – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Понятие, содержание и место принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.....	19
1.1. Разумный срок уголовного судопроизводства как правовое понятие и необходимое условие реализации права лица на справедливое судебное разбирательство.....	19
1.2. Понятие и содержание принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.....	43
1.3. Структура принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства и его место в системе принципов уголовного процесса.....	60
ГЛАВА 2. Реализация принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.....	88
2.1. Позитивный элемент содержания принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.....	89
2.2. Проявление восстановительно-охранительных положений принципа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства в досудебных стадиях.....	109
2.3. Действие восстановительно-охранительных положений принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства в суде первой и второй инстанции.....	140
2.4. Уголовно-процессуальные аспекты компенсационно-охранительных положений принципа обеспечения права лица на разумный срок судопроизводства.....	175
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	202
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	211
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	248

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Право на разумный срок уголовного судопроизводства, предусмотренное ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод было воспринято российским уголовно-процессуальным законодательством благодаря пилотному постановлению Европейского Суда по правам человека «Бурдов против России» (№ 2)¹. В результате этого «разумный срок судопроизводства» и «право на разумный срок судопроизводства» как понятия, рожденные естественно-правовой доктриной, дали импульс к генерации ряда нормативных положений, введенных в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ². Эти нормы были призваны регулировать отношения между субъектами уголовного процесса по поводу обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

Вхождение понятий «разумный срок судопроизводства» и «право на разумный срок судопроизводства» в ткань российского уголовно-процессуального закона стало примером того, что «юридический позитивизм становится «более утонченным» и движется к позициям, близким к теории естественного права, а теория естественного права, в свою очередь, развивается в направлении юридического позитивизма»³.

Однако именно это обстоятельство обуславливает потребность теоретического осмысления целого ряда вопросов, отражающих результат

¹ Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04): постановление ЕСПЧ от 15.01.2009. По делу обжалуется длительное уклонение властей от исполнения вступивших в силу решений, вынесенных в пользу заявителя. Допущены нарушения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 1 Протокола № 1 // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Спец. вып. 2009. № 4. С. 79-106.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федер. закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

³ См.: Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 18; Туманова А.С., Киселев Р.В. Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX - начала XX века. М., 2011. С. 69.

сближения и степень согласованности оценочных понятий «разумный срок судопроизводства», «правовая и фактическая сложность дела», «достаточность и эффективность действий субъектов, ведущих производство по делу», «поведение участников уголовного судопроизводства» с положениями позитивного закона. В связи с этим актуальность темы настоящего исследования заключается в уяснении понятия «разумный срок судопроизводства», по поводу которого в научных исследованиях обнаруживаются различные подходы и, как результат, различающиеся определения и трактовки данного понятия как правовой категории.

Помещение большей части нормативных положений о разумном сроке уголовного судопроизводства в статью 6.1 главы 2 УПК РФ, а также введение других норм, посвященных соблюдению права лица на разумный срок уголовного судопроизводства, поставило на повестку дня вопрос о появлении нового принципа уголовного процесса. Соответственно, вопрос о новом принципе стал предметом научной дискуссии как с точки зрения признания или не признания его как такового, так и с точки зрения определения его содержания и названия. Актуальность темы исследования в теоретическом плане обусловлена необходимостью разрешения этого вопроса, что предполагает и потребность научного обоснования структуры и содержания нового принципа, обусловленного нормами о разумном сроке уголовного судопроизводства, а также выявление соответствия нового принципа признакам понятия «принцип уголовного процесса», выработанным наукой уголовно-процессуального права. Актуальным является и вопрос о месте нового принципа в системе принципов уголовного процесса.

С введением норм, устанавливающих право лица на разумный срок уголовного судопроизводства, а также средств его обеспечения, председатель суда, разрешающий заявления заинтересованного лица об ускорении рассмотрения дела в суде, позиционируется как субъект уголовного процесса. В связи с этим возникает проблема осмысления сути его правоприменительной деятельности, а

также соответствия принимаемых им мер к ускорению рассмотрения уголовного дела судом требованиям принципа независимости судей.

В законодательном аспекте актуальным является вопрос определения периодов разумного срока уголовного судопроизводства, о чем свидетельствует содержание новой ч. 3.1, введенной в ст. 6.1 УПК РФ Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 273⁴. В ней определен разумный срок досудебного производства, включающий период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Данный период установлен в целях разрешения заявлений потерпевших и иных заинтересованных лиц о компенсации за нарушение их права на разумный срок уголовного судопроизводства в случаях, когда общая продолжительность производства по делу к моменту приостановления предварительного расследования превысила четыре года. Однако и для иных случаев приостановления предварительного расследования (например, по основаниям п.п. 2 и 3 ч.1 ст. 208 УПК РФ или же неэффективности и недостаточности действий субъектов, ведущих уголовный процесс) определение периода разумного срока уголовного судопроизводства не менее значимо для интересов потерпевших.

К числу законодательных проблем относятся уточнение круга субъектов - носителей права на разумный срок уголовного судопроизводства, так как закон не указывает их определенно, и конкретизация порядка и срока рассмотрения прокурором и руководителем следственного органа жалоб на нарушение разумного срока досудебного производства, поскольку этот порядок поглощается общим порядком рассмотрения жалоб заинтересованных лиц на действия (бездействие) и решения субъектов, ведущих досудебное производство (ст. ст. 123-124 УПК РФ).

⁴ О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 21 июля 2014 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4274.

Избранная тема актуальна и в прикладном аспекте, что обусловлено потребностью выявления причин нарушений права на разумный срок уголовного судопроизводства на практике и, соответственно, необходимостью выработки процессуально-правовых и организационных мер как по их предотвращению, так и по минимизации их последствий.

Степень научной разработанности темы. Вопросы разумного срока уголовного судопроизводства стали предметом научного интереса многих ученых: Н.Н. Апостоловой, Д.Т. Арабули, М.Т. Аширбековой, Ф.Н. Багаутдинова, В.М. Быкова, И.С. Дикарева, Е.А. Зайцевой, А.П. Кругликова, Л.И. Лавдаренко, И.А. Насоновой, И.В. Овсянникова, Т.К. Рябиной, Е.В. Рябцевой, В.А. Семенцова, И.Г. Смирновой и др. Однако их суждения по указанной проблематике изложены преимущественно в научных статьях и по этой причине посвящены отдельным проблемам, не охватывая комплексно всех теоретико-правовых и законодательных проблем избранной темы.

К числу диссертационных исследований по данной теме относятся кандидатские диссертации К.В. Волынец «Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции» (Томск, 2013), В.В. Урбана «Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства» (Москва, 2013), Д.Г. Рожкова «Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции (Челябинск, 2013), А.С. Архипова «Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования» (Москва, 2014).

Признавая ценность изложенных в этих трудах теоретических положений и результатов критического анализа норм, регулирующих отношения по поводу соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства, следует отметить, что представленная в них трактовка нового принципа с точки зрения его содержания и названия – иная, отличимая от той, что отстаивается в настоящем исследовании. Указанными исследованиями не исчерпан значительный круг проблем, в том числе тех, что обозначены при обосновании актуальности темы настоящего исследования. Кроме того, исследование тех или иных правовых проблем не

исключает обращения к тем научным решениям, которые уже были выдвинуты ранее и освещены, а само новое исследование уместно, если в нем обнаруживается отличающийся подход к объекту познания, направлению его исследования, к его истолкованию⁵.

В настоящей диссертации предпринят иной подход к выявлению сути правовой категории «разумный срок судопроизводства», основанный на учете его естественно-правовой природы, а потому свободный от его трактовки как исключительно временной (темпоральной) составляющей производства по делу. Обоснование же структуры и содержания нового принципа основывалось на общетеоретических учениях о правоотношении, о категории «правовые средства», в том числе «субъективное право». Как результат, это выразилось в авторском определении содержания нового принципа и предложенном для него названии – принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства, а также в других выводах и положениях по теоретическим, законодательным и практическим вопросам реализации этого принципа.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретической модели принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства как нового принципа уголовного процесса, который основывается на признании позитивным законом права лица на разумный срок уголовного судопроизводства как блага, отражающего интерес лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с производством по уголовному делу, и определяет систему правовых средств защиты этого интереса.

Указанная цель обусловила постановку следующих **задач исследования**:

- определить суть разумного срока уголовного судопроизводства как правовой категории в контексте естественно-правовой доктрины о праве лица на справедливое судебное разбирательство;

⁵ См.: Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. С. 24.

- на основе анализа норм УПК РФ и других федеральных законов выявить содержание принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства;
- определить структуру принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства;
- уточнить круг субъектов, наделяемых правом на разумный срок уголовного судопроизводства;
- выявить способы и условия обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства субъектами, ведущими уголовный процесс;
- установить причины нарушения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства в российской следственной и судебной практике;
- сформулировать и обосновать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации порядка реализации принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с законодательным признанием права лица на разумный срок уголовного судопроизводства и требующие дополнительного нормативного регулирования с целью последовательного обеспечения этого права как в ходе производства по уголовному делу, так и после его окончания.

Предметом исследования выступают нормы международно-правовых актов, уголовно-процессуального закона, иных федеральных законов, предусматривающие право лица на разумный срок уголовного судопроизводства и порядок его реализации, а также относящиеся к объекту исследования прецедентные акты Европейского Суда по правам человека, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, материалы правоприменительной практики органов предварительного расследования и суда.

Методологическую основу исследования составляет универсальный диалектический метод познания, а также общенаучные и специальные методы,

традиционные для изучения правовых явлений: анализ, синтез, индукция, дедукция, сопоставление, обобщение, системный, структурно-функциональный, формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, правового моделирования, конкретно-социологический и др.

Анализ, синтез и формально-юридический метод позволили выявить значение права на разумный срок как компонента права на справедливое судебное разбирательство, определить на основе норм о разумном сроке УПК РФ и других федеральных законов содержание принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства. Метод индукции применялся в целях выявления сути понятия «разумный срок уголовного судопроизводства» как правовой категории. Опираясь на полученный таким образом результат, а также метод дедукции, были выявлены смыслы понятия «разумный срок уголовного судопроизводства» также в значении периода уголовного судопроизводства и оценки качества процессуальной деятельности по уголовному делу; сформулировано понятие принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства. Метод сопоставления позволил установить соответствие нового принципа выработанным наукой уголовно-процессуального права признакам понятия принципа уголовного процесса и выявить степень его связи с другими принципами уголовного процесса. Системно-структурный анализ использовался для определения структуры рассмотренного принципа и выявления системной связи входящих в неё элементов. Метод обобщения и социологического опроса использовался в целях установления типичных на практике нарушений разумного срока уголовного судопроизводства и проверки обоснованности сформулированных предложений.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области общей теории права, посвященные категориям «правоотношение», «субъективное право» и «обязанность», а также труды в области науки уголовно-процессуального права и науки гражданско-процессуального права, связанные с вопросами темы.

Правовой базой исследования является Конституция Российской Федерации, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, действующее уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное и гражданское законодательство России, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования представлена результатами изучения опубликованной судебной практики и 117 архивных уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом Республика Калмыкия и Элистинским городским судом, за период 2011-2014 гг.; официальными статистическими данными о деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование, и судов общей юрисдикции за период 2010-2014 гг.; данными опроса 146 практических работников (судей, прокуроров и помощников прокуроров, адвокатов) Республики Калмыкия, Волгоградской, Рязанской и Смоленской областей.

Научная новизна исследования определяется его целью, задачами и заключается в разработке оригинальной теоретической модели принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства, основывающейся на интерпретации понятия «разумный срок уголовного судопроизводства» как многоаспектной правовой категории, отражающей справедливое соотношение между интересом лица в установлении предела его состоянию беспокойства и неопределенности в своей судьбе в связи с производством по делу (частными интересами) и интересами государства в выполнении правоохранительной функции (публичными интересами). Новизна также определяется научным подходом к выявлению содержания принципа через призму преобразования регулятивного уголовно-процессуального правоотношения «субъективное право лица на разумный срок и обязанность публичных субъектов обеспечивать это право» в восстановительное и компенсационно-охранительное правоотношения в связи с угрозой нарушения и нарушением права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Разумный срок уголовного судопроизводства как правовая категория – это правовое оформление признания неимущественного интереса лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с производством по уголовному делу, защита которого предполагает необходимость соразмерных по времени и эффективности действий со стороны субъектов, ведущих процесс, учета обстоятельств, характеризующих обладателя этого интереса (состояния здоровья и иных жизненных ситуаций), а также потребности защиты публичного интереса, вызвавшего саму необходимость производства по уголовному делу.

Интерес лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с ожиданием исхода дела – благо, требующее своей правовой охраны, что выражается в уважении этого интереса путем законодательного закрепления субъективного права лица на разумный срок уголовного судопроизводства и установления комплекса других правовых средств, системно обеспечивающих это право.

2. В прикладном аспекте, т.е. как отраженное в тексте закона, понятие «разумный срок уголовного судопроизводства» приобретает значения: 1) установленного законодателем периода процессуальной деятельности, в котором должно обеспечиваться право лица на разумный срок; 2) положительной оценки правоприменителем сложившегося обеспечения права лица на разумный срок по уголовному делу, исходя из указанных в законе критериев разумного срока.

В последнем значении разумный срок уголовного судопроизводства – тот, при котором не нарушается интерес лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с ожиданием исхода дела, а также достигаются публичные интересы в своевременном осуществлении уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела.

3. Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства – основополагающее положение, предусматривающее систему правовых средств защиты интереса лица в установлении предела его состоянию неопределенности в связи с продолжительностью и эффективностью

производства по уголовному делу, выраженных в закреплённом законом праве лица на разумный срок уголовного судопроизводства и обязанности субъектов, ведущих уголовный процесс, создавать условия для его беспрепятственной реализации и защиты.

4. Субъективное право лица на разумный срок уголовного судопроизводства – основная идея нового принципа, которая по способу своего законодательного воплощения отличает его от других принципов. Это выражается в том, что: а) все правовые средства, входящие в содержание принципа, нацелены на защиту именно права, а не требуемого законом порядка производства по делу и потому нарушение этого права не может повлечь отмену приговора или иного судебного решения; б) по своему порядку реализации новый принцип не предстает как безусловное публично-правовое требование, поскольку защита от нарушений права на разумный срок должна инициироваться самим лицом – носителем этого права; в) обращение за компенсацией в связи с нарушением этого права предполагает уплату государственной пошлины, что также указывает на то, что право на разумный срок судопроизводства не выступает безусловным нормативным установлением, обеспечиваемым в публичном порядке, а смягчено диспозитивными началами. Как итог, акцент в содержании принципа делается не на институциональный аспект (установление ведения судопроизводства в разумный срок), а на правозащитный (наделение лица правом на разумный срок и защита этого права). Поэтому редакция ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ должна быть изменена и изложена следующим образом: *«1. Лицам, участвующим в уголовном деле в качестве сторон, обеспечивается право на разумный срок судопроизводства».*

5. В структуру принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства входят *позитивный, восстановительно-охранительный* (отраслевой), *компенсационно-охранительный* (межотраслевой) элементы, каждый из которых включает правовые средства защиты интереса лица в установлении предела его состоянию неопределённости в связи с продолжительностью и эффективностью производства по уголовному делу и

определяет порядок реализации этих средств.

6. Позитивный элемент включает правовые средства – субъективное право лица на разумный срок и обязанность субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать это право, реализуемые в регулятивном правоотношении, в рамках которого беспрепятственно осуществляется право лица на разумный срок уголовного судопроизводства. Данное правоотношение – базовое, отражающее модель бесконфликтной ситуации по поводу соблюдения права лица на разумный срок судопроизводства.

7. Восстановительно-охранительный элемент включает правовые средства – право лица обращаться с заявлением об ускорении производства по делу и корреспондирующую ему обязанность властных субъектов принять меры к такому ускорению, реализуемые в восстановительном правоотношении, возникновение которого связано с угрозой нарушения права лица на разумный срок. Восстановительное правоотношение – результат преобразования регулятивного правоотношения, которое при угрозе нарушения права на разумный срок уголовного судопроизводства не развивается надлежащим образом и требует своего восстановления путем устранения препятствий для реализации права лица на разумный срок.

8. Компенсационно-охранительный элемент включает правовые средства межотраслевого характера (гражданско-правовые, гражданско-процессуальные и уголовно-процессуальные) и отражает действие этих средств в охранительных правоотношениях, возникающих в связи с обращением лица в суд с заявлением о компенсации за нарушение его права на разумный срок. Несмотря на то, что разрешение судом заявления происходит в гражданско-процессуальном порядке, определение оснований юридической ответственности государства за нарушение права на разумный срок связано с применением уголовно-процессуальных норм о праве лица на разумный срок уголовного судопроизводства, в том числе устанавливающих критерии нарушения этого права.

9. Положения восстановительно-охранительного элемента принципа обеспечения права лица на разумный срок реализуются в специальной процедуре

– *проверочно-восстановительном* производстве, которое отличается своей целью, предметом, субъектами, порядком, средствами проверки и решениями. Данное производство является локальным правоприменительным циклом в том смысле, что прокурор, руководитель следственного органа и председатель суда не устанавливают фактические обстоятельства уголовного дела, и поэтому их деятельность происходит за рамками собственно производства по уголовному делу. Порядок этого производства в досудебных стадиях и в стадии производства в суде первой и второй инстанции различается и, кроме того, законодательно не конкретизирован. В связи с этим обосновывается необходимость унифицировать его по срокам, а также определить оптимальные способы и средства проверки заявлений об ускорении рассмотрения дела и статус принимаемых по ним решений.

10. Порядок рассмотрения жалоб (заявлений) об ускорении досудебного производства должен отличаться от общего порядка рассмотрения жалоб, подаваемых заинтересованными лицами на действие (бездействие) и решения следователя и дознавателя (ч. 1 ст. 123, ч. ч. 1, 2, 3, 4 ст. 124 УПК РФ), своей оперативностью и средствами, исключающими отвлечение дознавателя, следователя от производства по делу. В этих целях:

а) целесообразно изложить положения ч. 2 ст. 123 УПК РФ в следующей редакции: *«2. При нарушении разумных сроков досудебного производства по уголовному делу участники уголовного судопроизводства вправе обратиться к прокурору или руководителю следственного органа с заявлением об ускорении производства по делу. Заявление направляется дознавателю и следователю, в производстве которого находится уголовное дело. Дознаватель, следователь обязан направить прокурору и руководителю следственного органа поступившее заявление со своими письменными объяснениями и копиями процессуальных документов в срок не позднее 24 часов»;*

б) дополнить ст. 124 УПК РФ новой частью 1.1 следующего содержания: *«1.1. Прокурор, руководитель следственного органа рассматривают заявление заинтересованного лица об ускорении производства по уголовному делу, а также*

материалы, представленные дознавателем, следователем в течение 5 суток с момента их поступления. В необходимых случаях прокурор, руководитель следственного органа заслушивают устные объяснения дознавателя и следователя с изучением истребованного уголовного дела»;

в) дополнить ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ следующим предложением: *«Постановление прокурора, руководителя следственного органа, принятое по результатам рассмотрения заявления об ускорении производства по делу обжалованию не подлежит».*

11. Правом на обращение к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела следует наделить прокурора. Право на разумный срок судопроизводства – один из видов прав человека, а на прокурора федеральным законодательством в целом возложена правозащитная функция, направленная на охрану прав и свобод человека, независимо от конкретного вида нарушаемого права человека.

12. Закон определенно указывает только одну процессуально-правовую меру для ускорения рассмотрения дела судом – *установление председателем суда срока проведения судебного заседания по делу* (ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ), но не конкретизирует указанные в нем в этих целях *иные процессуальные действия*. В связи с этим обосновывается необходимость усиления процессуально-правовых мер, в том числе путем закрепления их в законодательстве применительно к следующим ситуациям:

1) отсутствие подсудимых из-за того, что они скрываются от правосудия – основание для приостановления судебного разбирательства и одна из причин, затягивающих рассмотрение уголовного дела. При этом ответственность суда за нарушение права других участников уголовного судопроизводства на разумный срок не снимается, хотя от суда непосредственный розыск подсудимых не зависит. В связи с этим предлагается закрепить в законе положение о том, что подсудимый, дело которого в последующем с его обнаружением может быть разрешено судом, должен нести солидарную ответственность с государством

перед лицами, которые заявили о компенсации за нарушение их права на разумный срок уголовного судопроизводства;

2) решение суда о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и внесение прокурором апелляционного (кассационного) представления на это решение – одна из причин затягивания производства по делу. В качестве процессуально-правовой меры для преодоления таких ситуаций предлагается предусмотреть в рамках проверочно-восстановительного производства процедуру рассмотрения председателем суда и его заместителем заявления прокурора об ускорении рассмотрения дела, соединенное с оспариванием постановления суда о возвращении уголовного дела по «техническим» основаниям, предусмотренными п.п. 1,2 и 5 ч.1 ст. 237 УПК РФ;

3) УПК РФ не предусматривает болезнь или смерть судьи как основания для перерыва, как и саму возможность перерыва: в нем отсутствует понятие «перерыв» судебного разбирательства. В законе следует предусмотреть полномочие председателя суда специальным постановлением устанавливать перерыв судебного разбирательства для замены судьи в случаях его болезни или смерти. В таком случае новым судьей состояние и ход производства по делу, имевшие место до перерыва, должны быть изучены по материалам дела с использованием видеозаписи судебного заседания (видео – протокола).

13. Для оптимальной реализации компенсационно-охранительного элемента принципа обеспечения права лица на разумный срок предлагается дифференциация периодов разумного срока уголовного судопроизводства и уточнение критериев разумности сроков, что отражено в сформулированных новеллах – в выделенных из действующей редакции ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ частях 3 и 3.2, а именно: *«3. В интересах обвиняемого (подсудимого) в период разумного срока уголовного судопроизводства подлежит включению период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения приговора. В интересах потерпевшего и иных заинтересованных лиц в период разумного срока уголовного судопроизводства подлежит включению общий срок продолжительности*

производства по делу, начиная с момента получения сообщения (заявления) о преступлении до момента прекращения уголовного преследования (уголовного дела) или вынесения приговора».

«3.2. При определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются такие обстоятельства как фактическая сложность уголовного дела, достаточность и эффективность действий прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя и суда в целях своевременного осуществления уголовного преследования и рассмотрения уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, а также значение для них оперативности производства по делу».

Теоретическая и практическая значимость исследования видится в том, что положения и выводы, сформулированные в диссертации, развивают научную основу для последующих исследований правовых категорий «разумный срок уголовного судопроизводства», «права на разумный срок уголовного судопроизводства», круга субъектов – носителей этого права. Выработанное новое понятие проверочно-восстановительного производства по устранению нарушений права лица на разумный срок уголовного судопроизводства и ускорению производства по уголовному делу послужит приращению знаний о дифференциации процессуальных производств. Практически значимы сформулированные в работе предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и по определению процессуально-правовых и организационных мер ускорения производства по делу.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 11 опубликованных автором статьях, в том числе 4 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ, а также докладывались на 6 научно-практических конференциях, включая 5 международных: «Современное

состояние проблем уголовного права уголовно-процессуального права, юридической психологии» (Волгоград, 13-14 декабря 2012 г.); «Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика» (Волгоград, 18 апреля 2013 г.); «Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности» (Саратов, 20 сентября 2013 г.); «Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы» (Москва, 28 ноября 2013 г.); «Национальная безопасность России и проблемы ее правового обеспечения на современном этапе» (Волгоград, 18 апреля 2014 г.).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И МЕСТО ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ЛИЦА НА РАЗУМНЫЙ СРОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1.1. Разумный срок уголовного судопроизводства как правовое понятие и необходимое условие реализации права лица на справедливое судебное разбирательство

Ратификация в 1998 году Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁶ обязала Россию следовать требованиям, представляющим систему европейских стандартов в области прав человека. Положения Конвенции дали основание для использования в юридической науке такого термина, как «европейские стандарты в области прав человека», под которым понимаются международно-правовые обязательства, конкретизирующие принципы уважения прав человека⁷.

Европейские стандарты прав и свобод человека отражают уровень обеспечения фундаментальных прав личности, которые имеют определяющее значение в сфере уголовного судопроизводства⁸, и трактуются в решениях Европейского Суда по правам человека как аспекты справедливого судебного разбирательства⁹.

⁶ Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143. В дальнейшем изложении – Европейская Конвенция.

⁷ Глотов С. А. Конституционно-правовые проблемы сотрудничества России и Совета Европы в области прав человека. Саратов, 1999. С. 6.

⁸ Ермишина Н. С. Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в Российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 3.

⁹ Например, см.: Дело «Эдуард Чистяков (Eduard Chistyakov) против Российской Федерации» (жалоба № 15336/02); постановление ЕСПЧ от 09 апреля 2009 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 1. С. 81-85; Дело «Червоненко (Chervonenko) против Российской Федерации» (жалоба № 54882/00);

Право на справедливое судебное разбирательство – это естественное и неотъемлемое право¹⁰, реализация которого зависит от действий должностных лиц и компетентных органов, осуществляющих производство по делу, и «применяемых процедурных правил»¹¹. Положения о праве каждого на справедливое судебное разбирательство содержатся в ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции. В ней указывается, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Из указанных положений вытекает, что право на справедливое судебное разбирательство включает в себя несколько элементов, в том числе и право на разумный срок судопроизводства. При этом право лица на разумный срок судебного разбирательства связывается в Европейской Конвенции и с другими фундаментальными положениями – о судебной защите в виде судебного контроля. Так, ч. 3 ст. 5 Европейской Конвенции гласит: «Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

В общем виде приведенные положения ч. 3 ст. 5, ч.1 ст. 6 Европейской Конвенции обеспечивают интересы лиц, вовлекаемых в судопроизводство, путем закрепления их субъективного права на независимый, беспристрастный суд, выступающий в законном составе в судебном разбирательстве, в котором в

постановление ЕСПЧ от 29 января 2009 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 2. С. 3, 74 - 79.

¹⁰ Тиунов О. И. Конституционный Суд и международно-правовые акты об обеспечении прав человека // Журнал российского права. 1997. № 7. С. 13.

¹¹ Рабцевич О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 6.

разумные сроки рассматривается дело по существу или в порядке судебного контроля.

Право на разумный срок судопроизводства является необходимым условием справедливого правосудия, обеспечивающим как можно скорейшую судебную защиту и, соответственно, восстановление нарушенных прав и законных интересов личности. Однако путь признания российским законодателем значимости данного права для лиц, попавших в орбиту уголовно-процессуальных отношений, был непростым.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года с учетом демократических преобразований в обществе и государстве во многом воспринял концепцию справедливого судебного разбирательства (судопроизводства). Это отразилось в ряде принципиальных положений уголовно-процессуального закона (усиление состязательности; отказ от требования о полноте, объективности и всесторонности расследования преступлений и рассмотрения уголовного дела; усиление гарантий прав и интересов обвиняемого, подозреваемого и др.). Однако прямого нормативного положения об обеспечении права участвующего в деле лица на разумный срок уголовного судопроизводства УПК РФ изначально не содержал.

Вместе с тем, как показывает практика Европейского Суда по правам человека, проблема разрешения уголовно-правового конфликта в кратчайшие сроки независимым и беспристрастным судом была острой¹². Об этом свидетельствовали многочисленные обращения российских граждан на несправедливое судебное разбирательство, в том числе и на нарушения права на разумный срок уголовного судопроизводства вследствие затяжной судебной процедуры, которая могла длиться годами¹³.

О. И. Рабцевич, исследовав сложившуюся до 2003 года практику Европейского Суда по правам человека, отмечает, что основным видом

¹² См.: Ковлер А. И. Итоги Европейского суда по правам человека в 2011 году // Российский судья. 2012. №. 4. С. 6 - 14.

¹³ Козлова Н. Нескорый суд // Рос. газета. 2010. 04 мая.

нарушений права на справедливое судебное разбирательство были многочисленные нарушения права лица на разумный срок судопроизводства, допущенные Российской Федерацией¹⁴.

Импульсом к разрешению этой давней для российской уголовной юстиции проблемы¹⁵ стало постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г., принятое по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 3509/04).¹⁶ Гражданином А.Т. Бурдовым обжаловалось длительное уклонение властей от исполнения вступивших в законную силу решений, вынесенных в пользу заявителя. Европейским Судом по правам человека было признано, что по делу допущены нарушения статьи 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» Европейской Конвенции и статьи 1 Протокола к Европейской Конвенции.

Данным постановлением Европейский Суд по правам человека рекомендовал Российской Федерации ввести эффективное внутреннее средство

¹⁴ См.: Рабцевич О. И. Указ. соч. С. 23.

¹⁵ История вопроса о стремлении российского законодателя преодолеть проблемы затягивания производства по уголовным делам получила освещение в науке уголовно-процессуального права. (См.: Азаров В.А., Д.Г. Рожков Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции. Омск, 2013. 200 с.; Волинец К. В. Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2013. 23 с.; Урбан В. В. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2013. 24 с.). Подчеркнем, что решение этой проблемы было одной из целей Судебной реформы 1864 г. Она была направлена на внедрение состязательности, а также устранение «чрезвычайной медленности» российского судопроизводства. И. В. Гессен, описывая эти реформы, привел слова тогдашнего министра юстиции Н. В. Муравьева: «Служители нового суда слишком хорошо знают, что он может быть равный и правый только при скорости, потому что всякая правда теряется в судебном томлении». (См.: Гессен И. В. Судебная реформа. СПб., 1905. С.189-191.). И в советский период развития страны потребность ускорения производства по делу была также очевидной. Однако она связывалась с необходимостью процессуальной экономии. В частности, это выразилось в учреждении протокольной формы досудебной подготовки материалов в суд, которая была введена в УПК РСФСР Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 года. (См.: Ведомости ВС РСФСР. 1985. № 5. Ст. 163). В постсоветский период на необходимость устранения волокиты, например, указывалось в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» (в редакции постановлений Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11 и от 25 октября 1996 г. № 10, с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 5 и от 27 декабря № 52). См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2. С. 2-12.

¹⁶ Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Спец. вып. 2009. № 4. С. 79–106.

правовой защиты или комбинацию средств правовой защиты, которые обеспечивали бы право лица на разумный срок судопроизводства, а в случае его нарушения – адекватное и достаточное возмещение за нарушенное право. Соответственно, последовало принятие российским законодателем Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹⁷ и Федерального закона № 69-ФЗ от 30 апреля 2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹⁸.

Принятие названных законов – решающий момент в воплощении идеи признания права каждого на разрешение уголовного дела в разумный срок и обеспечения этого права, в том числе, посредством определения оснований юридической ответственности государства перед своими гражданами за его нарушение. Этим законом в УПК РФ была включена новая статья 6.1 – «Разумный срок уголовного судопроизводства».

Надо отметить, что установление требования соблюдения права лица на разумный срок судопроизводства (уголовного, гражданского, арбитражного) способствовало снижению количества таких нарушений российскими судами.

Европейский Суд по правам человека в 2009 году вынес против Российской Федерации 210 постановлений, в том числе 34 постановления по поводу нарушения права на разумный срок судебного разбирательства¹⁹; в 2010 году – 217 постановлений, в том числе 29 постановлений в связи с нарушением права на судебное разбирательство в разумный срок;²⁰ в 2011 году – 121 постановление, в том числе 13 постановлений по поводу нарушения права на разумный срок

¹⁷ Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

¹⁸ Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

¹⁹ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 3. С. 138.

²⁰ Статистическая информация о деятельности Европейского Суда по правам человека за период с 1959 по 2010 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda> (дата обращения: 12.06.2013).

судебного разбирательства; в 2012 году – 122 постановлений, в том числе 16 постановлений по поводу нарушения права на разумный срок судебного разбирательства;²¹ в 2013 году – 129 постановлений, в том числе 7 постановлений по поводу нарушения права на разумный срок судебного разбирательства²².

В юридической науке утвердилось понимание права каждого на справедливое судебное разбирательство как многокомпонентного положения. Высказывается мнение, что право на справедливое судебное разбирательство содержит два компонента: институциональный (независимость, беспристрастность, компетентность суда, срок его полномочий) и процессуальный (справедливость и публичность слушания, равенство участников спора, разумное время рассмотрения дела, доступ к эффективным средствам защиты)²³.

Существует также мнение о наличии в праве на справедливое судебное разбирательство трех компонентов (групп положений): органического, институционального, процессуального²⁴. Органический элемент права на справедливое судебное разбирательство представляет собой право на доступ к правосудию и трактуется учеными как право лица на суд. Он отвечает за относительно легкий и беспрепятственный доступ к правосудию²⁵.

²¹ Статистическая информация о деятельности Европейского Суда по правам человека за период с 1959 по 2013 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://europeancourt.ru/uploads/statistika-evropeyskogo-suda> (дата обращения: 12.06.2013).

²² См.: Статистическая информация о деятельности Европейского Суда по правам человека за период с 1959 по 2014 год. [Электронный ресурс]. URL: http://europeancourt.ru/uploads/Statistika_Evropeyskogo_Suda_18.pdf (дата обращения: 12.06.2014).

²³ Гротрайан Э. Право на справедливое судебное разбирательство // Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Комментарий к статьям 5 и 6. М., 1997. С. 93-122; Баранов И. В. Доступ к правосудию в гражданском судопроизводстве на основе прецедентов Европейского Суда по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3. С. 27.

²⁴ Об этом см.: Афанасьев С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 23.

²⁵ Там же.

Не вдаваясь в спор о количестве компонентов, объединяющих ту или иную группу стандартов, отметим, что в юридической науке нет расхождений в том, что в структуре права на справедливое судебное разбирательство право на разумный срок охватывается процессуальным компонентом²⁶.

Вместе с тем, думается, что выделение в праве на справедливое судебное разбирательство перечисленных компонентов – условно, поскольку все компоненты роднит то, что они выступают, в конечном счете, ответами на вызовы в области обеспечения прав человека.

Так, независимость и беспристрастность суда, относимые к институциональному компоненту, вполне охватываются требованиями принципа состязательности как элемента процессуального компонента. Компетентность и срок полномочий как требования к судьям носят, конечно, институциональный (судоустроительный) характер, и охватываются статусом судьи. Но и они имеют процессуальное выражение в принципе законности как требовании осуществления правосудия законным составом суда.

Данное суждение относится и к праву на разумный срок уголовного судопроизводства как компонента права на справедливое судебное разбирательство. Право на разумный срок также имеет институциональный оттенок в силу того, что его реализация требует эффективной организации производства по делу. «В мировой процессуальной науке XX века вопросы справедливого судебного разбирательства непосредственно связываются с вопросами его эффективности. Разумность же срока рассматривается как один из ключевых параметров качества судебного разбирательства, анализ которого проводится в ряде государств в рамках специальных программ. Очевидно, что в

²⁶ Кучин М.В. Прецедентное право Европейского суда по правам человека: монография. Екатеринбург, 2004. С. 180-223; Рабцевич О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М., 2005. С.114-136; Ягофаров С. М. Указ. соч. С. 61-70; Ермишина Н. С. Указ. соч. С. 21-22; Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов под. ред. д-ра. юр. наук Т. Г. Морщаковой. М., 2012. С. 40.

данном контексте эффективность и качество правосудия можно считать синонимами»²⁷.

Разделяя это мнение, отметим, что в приведенном контексте следование требованию разумных сроков выступает стимулом для субъектов, ведущих уголовный процесс, организовывать производство по уголовному делу таким образом, чтобы действия указанных субъектов могли бы быть оценены как достаточные и эффективные и этим самым обеспечивали бы право лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

В постановлении по делу «Шишкин против России» от 7 июля 2011 г. Европейский Суд по правам человека призывал органы национальной власти обеспечивать «тщательное и эффективное расследование, которое позволило бы привести к установлению и наказанию виновных лиц»²⁸. При этом Европейский Суд по правам человека констатировал, что расследование преступления шло медленно, а следственные действия были несвоевременными и бессистемными²⁹. Такая организация производства по делу была признана неэффективной, учитывая серьезность преступления, совершенного сотрудниками милиции в отношении Шишкина³⁰.

Европейский Суд по правам человека определенно интерпретирует положения Европейской Конвенции о разумном сроке судебного разбирательства и как субъективное право участников процесса, и как элемент процессуального режима, характеризующий качество организации процессуальной деятельности субъектов, ведущих производство по уголовному делу.³¹

²⁷ Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики). С. 157.

²⁸ Дело «Шишкин (Shishkin) против Российской Федерации» (жалоба № 18280/04): постановление ЕСПЧ от 07 июля 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10. С. 36.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Некенова С. Б. Право на разумный срок как элемент справедливого судебного разбирательства // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: В. Н. Тронева [и др.]. Волгоград. 2013. С. 66.

Волокита при проверке заявлений и сообщений о преступлениях, необоснованные приостановления производства по уголовному делу, отложения судебных разбирательств без достаточных к тому оснований, безусловно, затрудняет доступ граждан к правосудию. Соответственно разрешение уголовно-правового спора и восстановление нарушенных прав и законных интересов отодвигается на длительное время. В итоге, нарушается право на доступ к правосудию, которое также является компонентом права на справедливое судебное разбирательство. При этом причиной нарушения права на доступ к правосудию выступает нарушение права на разумный срок.

Доступность правосудия, по мнению И. Б. Михайловской, определяется не только характером правового регулирования порядка обращения в суд, процедуры рассмотрения дел, но и организационно-техническими факторами, которые влияют на реальную возможность использования лицом права на судебную защиту³².

На первый взгляд, получается, что право на разумный срок значимо постольку, поскольку оно является предпосылкой права на доступ к правосудию и этим самым вносит свою лепту в содержание права на справедливое судебное разбирательство. Однако думается, что не только это определяет значение права на разумный срок как компонента права на справедливое судебное разбирательство. Для определения самостоятельного значения права на разумный срок судопроизводства необходимо, на наш взгляд, выяснить, почему все же это право связывается со справедливостью судебного разбирательства? Ведь его нарушение само по себе не ставит под сомнение выводы правоприменителя, не влечет отмену процессуальных решений по делу или признание тех или иных доказательств недопустимыми.

К примеру, нарушение права на публичное разбирательство или не соблюдение требования о беспристрастности суда влияют на исход дела, так как

³² Михайловская И. Б. Общая теория судебной власти. Судебная власть в системе разделения властей. М., 2003. С. 47-48.

понятно, что все производство, сопряженное с такими нарушениями – несправедливо по своему характеру. Думается, что суть и значение права на разумный срок как элемента права на справедливое судебное разбирательство корениться в самом правовом понятии «разумный срок судопроизводства».

Правовое понятие «разумный срок судопроизводства» возникло в сфере естественного права и признано на уровне Европейской Конвенции как благо, на которое человек имеет неотъемлемое право. Понятно, что эта категория отражает явление, которое больше чем просто какой - либо период времени или процессуальный срок. Вряд ли обычные процессуальные сроки при всей их важности для нормальной организации уголовного судопроизводства должны регулироваться на уровне международных конвенционных установлений. В связи с этим возникает необходимость уяснения понятия «разумный срок» именно как правового явления, в противном случае это понятие может быть сведено к процессуальному сроку как к отрезку времени.

Уточнение сущности разумных сроков судопроизводства, уяснение ценностей, заложенных в основу общеевропейского подхода к определению разумности срока судебного разбирательства, является одним из актуальных направлений правовых исследований³³. В российское уголовно-процессуальное законодательство это понятие вошло благодаря указанному выше пилотному постановлению Европейского Суда по правам человека «Бурдов против России» (№ 2)³⁴.

В связи с этим можно отметить сближение позиций естественно-правового и позитивистского направлений правовой мысли при закреплении в российском

³³ См.: Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) С.137. На необходимость законодательного закрепления понятия «разумный срок уголовного судопроизводства указывает также Н. С. Ермишина. См.: Ермишина Н. С. Разумный срок уголовного судопроизводства как структурный элемент европейских стандартов прав человека // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2011. № 2. С. 216.

³⁴ Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04): постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. По делу обжалуется длительное уклонение властей от исполнения вступивших в силу решений, вынесенных в пользу заявителя. По делу допущены нарушения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 1 Протокола № 1 // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Спец. вып. 2009. № 4. С. 79-106.

уголовно-процессуальном законодательстве понятия «разумный срок судопроизводства». Однако именно это обстоятельство и создает сложности для определения этого правового понятия, что и подтверждается различающимися воззрениями ученых по этому поводу.

Большинство исследователей подходят к этому понятию с двух точек зрения. Во-первых, «от обратного», то есть посредством освещения предусмотренных законом критериев превышения разумных сроков и потому дающих представление о неразумных сроках. Во-вторых, путем соотнесения «разумного срока» с уже установленными законом процессуальными сроками³⁵. В первом случае предпринимается попытка выявления понятия «разумный срок» с точки зрения качественных характеристик процессуальной деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс. Во втором – с точки зрения количественного показателя, то есть течения времени, отрезки которого представляют собой те или иные формально определенные процессуальные сроки.

Попытка выявить суть разумного срока судопроизводства как правового понятия в его соотношении с определенными в законе процессуальными сроками понятна, поскольку общим для этих понятий является то, что они отражают периоды времени, в течение которого производится единая по характеру для этих сроков процессуальная деятельность.

Так, соотнесение разумного срока с формально определенными процессуальными сроками видится в суждениях М.Т. Аширбековой и Ф.М.

³⁵ Например, см.: Шадрина Е. Г. «Разумный срок» уголовного преследования: понятие и критерии определения // Юридическая мысль. 2010. № 6. С. 101; Поляков И. Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 34; Вольнец К. В. Некоторые проблемы в правовом регулировании принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2013. № 1. С. 183-184; Мусаева А. Г. Судопроизводство в разумный срок как гарантия конституционного права на судебную защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9; Курышева Н. С., Архипов А. С. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства: проблемы реализации в ходе досудебного производства // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 446.

Кудина. Им отмечается, что разумный срок – особый вид срока в рамках уже определенных законом временных периодов, но не превышающий их³⁶.

Думается, что понимание разумного срока как вида процессуальных сроков неполно и недостаточно точно отражает суть разумного срока как правового понятия. Представляется, что нет жесткой взаимосвязи между разумным сроком и процессуальными сроками. И, видимо, не может быть в силу их разной природы, что подтверждается различающимися последствиями, возникающими вследствие их нарушения. «Разумный срок», как уже отмечалось, категория естественно-правовой доктрины, а формально определенный процессуальный срок – позитивного законодательства.

На это обстоятельство обосновано указывает И.В. Воронцов, отмечая принципиальное положение о том, что «сроки рассмотрения дела, установленные законом, и разумные сроки рассмотрения дела — это две разные категории»³⁷.

Такого же мнения придерживается М. А. Филатова, подчеркивающая, что формально определенные сроки и разумные сроки не совпадают, так как различия между ними носят концептуальный характер³⁸.

Включение понятия «разумный срок» в поле позитивного уголовно-процессуального закона, как отмечено выше, создает сложность в разработке его теоретического определения, не говоря уже о какой-либо его законодательной дефиниции. Между тем, некоторые ученые указывают на необходимость закрепления в законе понятия «разумный срок», однако не формулируя при этом возможных его определений³⁹.

³⁶ Аширбекова М. Т., Кудин Ф. М. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2. С. 21.

³⁷ Воронцов И. В. О категории «разумность» в юридической науке и в гражданском процессуальном праве Российской Федерации // Современное право. 2009. № 7. С. 5.

³⁸ См. Филатова М. А. Разумный срок рассмотрения дела и роль суда в его обеспечении // Закон. 2010. № 2. С.173.

³⁹ См. Грачев С. А., Частнов К. С. О «разумных сроках» предварительной проверки сообщения об экономическом преступлении // Следователь. 2008. № 4. С.31. Ермишина Н. С. Разумный срок уголовного судопроизводства как структурный элемент европейских стандартов прав человека // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2011. № 2. С. 216.

Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал, что разумный срок – это не просто продолжительность производства. Этот срок должен «наполняться» эффективными действиями, совершаемыми субъектами, ведущими уголовный процесс, в целях установления обстоятельств уголовного дела, производства процессуальных действий по обеспечению прав и интересов участвующих в деле лиц, и, разумеется, по выдвижению подозрения или обвинения против конкретного лица⁴⁰.

Поэтому отдельные авторы вполне обосновано рассматривают правовое понятие «разумный срок судопроизводства» в единстве времени и деятельности субъектов уголовного процесса, осуществляемой в эти сроки. Так, В. М. Полухин характеризует проявления разумного срока в правоприменительной деятельности с точки зрения осуществляемых в ней действий, оцениваемых в сравнении с некоторыми эталонными действиями среднего человека, когда невозможно установить абсолютные сроки, предвидеть конкретные препятствия для соблюдения процессуального срока. Однако при этом В.М. Полухин, как и большинство ученых, подчеркивает, что «понятие разумного срока в уголовном судопроизводстве раскрывается через указание обстоятельств, которые следует учитывать при оценке отклонения от процессуального срока по уголовному делу»⁴¹.

Сходное, по сути, определение разумного срока предлагается К.В. Волынец. «Разумный срок уголовного судопроизводства представляет собой логически обоснованный, не противоречащий нормам уголовно-процессуального законодательства, определяемый с учетом обстоятельств дела, призванный гарантировать достижение целей уголовного судопроизводства и обеспечение реализации участниками процесса своих прав период, в течение которого должна

⁴⁰ Дело «Рохлина против Российской Федерации» (Жалоба 54071/00): постановление ЕСПЧ от 07 апреля 2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 6. С. 53 - 68.

⁴¹ См.: Полухин В. М. Реализация разумного срока в уголовном процессе как правовая проблема укрепления российской государственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4. С. 58-62.

осуществляться уголовно-процессуальная деятельность по конкретному уголовному делу»⁴².

И.С. Дикарев и П.С. Гордеев также полагают, что разумный срок – срок, продолжительность которого является оптимальной (достаточной и необходимой), для того чтобы принятие процессуального решения, выполнение процессуального действия, завершение отдельной стадии уголовного процесса или производства по уголовному делу в целом обеспечивали реализацию назначения уголовного судопроизводства⁴³.

Высказываются в научных источниках и суждения о том, что разумные сроки являются разновидностью процессуальных сроков, ибо определяют периоды времени, в течение которых участники уголовного судопроизводства приобретают процессуальные права и обязанности, в том числе обязанность принять определенные процессуальные решения, совершить определенные процессуальные действия либо воздержаться от них; а разумность срока означает их необходимость и достаточность для осуществления уголовного судопроизводства с надлежащей полнотой и объективностью, без необоснованных задержек и упрощенчества⁴⁴.

Нельзя не согласиться с приведенными суждениями в том, что «разумный срок судопроизводства», как явление правовой действительности, обусловлено деятельностью субъектов, которая происходит в течение этих сроков, и нацелена на достижение назначения уголовного судопроизводства.

⁴² Волынец К. В. Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции»: автореф. дис. ...канд. юрид.наук. Томск, 2013. С. 6-7.

⁴³ См.: Дикарев И. С., Гордеев П. С. Разумность процессуальных сроков – принцип уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5., Юриспруденция. 2012. № 1 (16). С. 115-117.

⁴⁴ См.: Шишкина М. Н. Понятие разумного срока уголовного судопроизводства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 2. С. 455.

Сходное мнение высказывается и в науке гражданского процессуального права А. Ю. Романовой. Но и она пытается формально определить разумные сроки (см.: Романова А. Ю. Разумный срок судебного разбирательства: какие изменения необходимо внести в статью 6.1 ГПК РФ // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 114).

В то же время, все приведенные суждения мало отличают понятие «разумный срок» от формально определенных процессуальных сроков, которые вряд ли устанавливаются законодателем абсолютно произвольно и не логично, без учета практического опыта и, следовательно, неразумно. Кроме того, формально определенные сроки как уголовно-процессуальные средства также нацелены на достижение назначения уголовного процесса, поскольку их течение связано с определенными процессуальными действиями субъектов уголовного процесса и необходимостью принятия тех или иных процессуальных решений.

Думается, что правовая категория «разумный срок судопроизводства» отражает явление, которое больше чем просто какой-либо период времени. Во всяком случае, Европейский Суд по правам человека не отождествляет разумность сроков судопроизводства с их краткостью⁴⁵. Европейский Суд по правам человека в ряде случаев признавал разумными такие сроки, которые явно превосходили процессуальные сроки, устанавливаемые законом⁴⁶.

Так, по делу «Петухов против Украины» Европейский Суд по правам человека признал нарушение разумности срока содержания В.С. Петухова под стражей, но не расценил общую продолжительность производства по уголовному делу в 3 года и 11 месяцев как нарушение права на разумные сроки уголовного судопроизводства. При этом суд указал, что дело заявителя было сложным. «Разбирательство состоялось в трех инстанциях, включая предварительное следствие. В отсутствие каких-либо значительных периодов бездействия со стороны органов государственной власти, Суд считает, что длительность

⁴⁵ Афанасьев, С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 42.

⁴⁶ По вопросу приемлемости жалобы № 11175/02 «Евгений Дмитриевич Блохин (yevgeniy dmitryevich blokhin) против Российской Федерации»: решение ЕСПЧ от 04 января 2007 г. [Электронный ресурс] // Сайт Сейчас.Ру. URL: <http://www.lawmix.ru/vas/119909> (дата обращения: 12.03.2014); По вопросу приемлемости жалобы № 64672/01 «Владимир Иванович Черных (Vladimir Ivanovich Chernykh) против Российской Федерации»: решение ЕСПЧ от 05 июня 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.romanovaa.ru/chernykh3-vs-russia/> (дата обращения: 12.03.2014).

судебного разбирательства по делу заявителя не может считаться необоснованной»⁴⁷.

Аналогичным было решение Европейского Суда по правам человека по делу «Неймайстер против Австрии». Суд установил, что производство по делу длилось более семи лет с момента предъявления заявителю обвинения. Тем не менее, учитывая сложность дела, а также и то, что оперативность действий национальных властей не должна иметь место в ущерб установлению обстоятельств обвинения, не признал нарушения права заявителя на разумный срок судопроизводства⁴⁸.

В этом и в других решениях Европейского Суда по правам человека количественная характеристика производства по уголовному делу, как правило, тесно увязывается с оценкой эффективности действий публичных субъектов, ведущих уголовный процесс. Они обязаны «проявлять усердие», «особую тщательность» в ходе своей деятельности по уголовному делу, а также не допускать ограничения прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс в качестве сторон⁴⁹.

В целом же в основе оценки сроков производства по делу как разумных Европейский Суд по правам человека исходит из требования соразмерности

⁴⁷ См.: Дело «Петухов против Украины» (заявление № 43374/02): решение ЕСПЧ от 21 октября 2010 г. [Электронный ресурс] // Стратегическая судебная защита. URL: <http://hr-lawyers.org/index.php?id=1289487143> (дата обращения: 12.02.2014). В судебных решениях российских судов также указывается, что «нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок» (См.: Решение Верховного Суда РФ от 20 сентября 2012 г. по делу № АКПИ12-1219 [Электронный ресурс] // Договор-Юрист.Ру. URL: dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/5179/ (дата обращения: 12.02.2014).

⁴⁸ См. Дело «Неймайстер против Австрии (Neumeister v. Austria)» (жалоба № 1936/63): постановление ЕСПЧ от 27 июня 1968 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://european-court.ru/tag/razumnyj-srok>. (дата обращения: 18.03.2014).

⁴⁹ Дело «Панченко (Panchenko) против Российской Федерации» (Жалоба № 45100/98): постановления ЕСПЧ от 08 февраля 2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 9. С. 43-66; Дело «Комарова (Komarova) против Российской Федерации» (Жалоба № 19126/02): постановление ЕСПЧ от 02 ноября 2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 7. С. 79,90 - 96; Дело «Шеноев (Shenoyev) против Российской Федерации» (Жалоба № 2563/06): постановление ЕСПЧ от 10 июня 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://files.sudrf.ru/2643/user/DOC/EUROP/SHenoev1.pdf>. (дата обращения: 12.02.2014).

между общей продолжительностью уголовного судопроизводства и качеством производства по уголовному делу и, соответственно, его результатом.

С этих позиций Л.А. Тереховой констатируется, что срок рассмотрения дела является показателем качества и эффективности правосудия; при определении разумности срока действует принцип соразмерности продолжительности производства по делу его сложности, индивидуальным особенностям дела; значимости дела для сторон, а также степени усилий публичных субъектов, проявляемой при производстве по уголовному делу⁵⁰.

Такие же утверждения делает М. А. Филатова, добавляя, что, даже при допущении того, что разумный срок – параметр качества и эффективности правосудия, его обеспечение не должно происходить в ущерб другим параметрам – правильности выносимого решения по делу⁵¹.

Суммируя все изложенные позиции, можно сказать, что понятие «разумный срок» рассматривается путем совмещения разных плоскостей реальности – времени и деятельности субъектов, ведущих процесс. Это оправданно настолько, насколько, например, оправдано понятие «человекодень»⁵² для расчета работы, выполненной человеком за один день, и, следовательно, эффективности того или иного вида производственной деятельности.

Тем не менее, и такая трактовка представляется недостаточной для выявления сущности понятия разумного срока судопроизводства. Она не раскрывает понятие разумного срока как правовой категории, объясняющей понимание права лица на разумный срок уголовного судопроизводства как элемента права на справедливое судебное разбирательство.

Думается, что рассматриваемое понятие должно трактоваться в трех значениях, а именно: 1) «разумный срок уголовного судопроизводства» как правовая категория; 2) «разумный срок уголовного судопроизводства» как

⁵⁰ См.: Терехова Л. А. Разумный срок уголовного судопроизводства // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. № 2 (31). С.162.

⁵¹ См. Филатова М. А. Разумный срок рассмотрения дела и роль суда в его обеспечении // Закон. 2010. № 2. С.166.

⁵² Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.ns>. (дата обращения: 12.02.2014).

понятие, используемое для обозначения периода процессуальной деятельности, в котором обязательно должно обеспечиваться право лица на разумный срок; 3) «разумный срок уголовного судопроизводства» как оценка состояния обеспечения права на разумный срок по конкретному делу.

Для выявления первого значения, думается, следует исходить из следующих соображений. В правовом понятии «разумный срок судопроизводства», кроме его видимой темпоральной характеристики и выявляемой эффективности действий публичных субъектов, ведущих уголовный процесс, подразумевается нематериальное благо – неимущественный интерес лица, связанный не только лишь с существом и исходом уголовного дела.

К «нематериальным благам» относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона.⁵³

Нематериальным благом выступает не сам разумный срок судопроизводства, а связанное с ним спокойствие и душевное равновесие лица, его чувство безопасности, исключающее длительность тревожного состояния как психотравмирующего фактора. Именно эти блага (ценности), характеризующие моральное состояние человека и качество его жизни, естественны в гуманном демократическом обществе. Нарушение этого блага приравнивается к нравственным страданиям лица. Поэтому Европейский Суд по правам человека, отмечая наступление нематериального вреда лицу, право которого на разумный срок производства по делу было нарушено, связывает его с эмоциональными переживаниями и душевными страданиями этого лица; с его чувством разочарования от действий публичных субъектов процесса, со стрессом и

⁵³ Бакаева И. В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 9-13.

причиненной психологической травмой⁵⁴. В некоторых же решениях прямо указывается, что «заявителю был причинен моральный вред ввиду чрезмерной длительности судебного разбирательства»⁵⁵, «статья 6 Конвенции гарантирует обвиняемому лицу право не находиться длительный период времени в состоянии неопределенности о своей дальнейшей судьбе»⁵⁶. По делу Нахманович против Российской Федерации Европейский Суд указал, что статья 6 Европейской Конвенции в отношении уголовных дел «призвана предотвратить чрезмерно длительное содержание обвиняемого лица в состоянии неопределённости в отношении своей судьбы»⁵⁷.

Таким образом, благо, лежащее в основе понятия «разумный срок», предстает в виде неимущественного интереса лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с затягиванием производства по делу и его неэффективностью. Соответственно и нарушение этого блага происходит в виде нарушения права на разумный срок. При этом только лицо, носитель этого интереса, исходя из собственных переживаний, может почувствовать, в каких случаях данный интерес нарушается. При этом сам интерес, по мнению Европейского Суда по правам человека, обуславливается нередко значимостью предмета правового спора для заявителя, а также состоянием его здоровья⁵⁸.

⁵⁴ См.: Дело «Яворивская против России» (Yavorivskaya v. Russia) (жалоба № 34687/02): постановление ЕСПЧ от 21 июля 2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 2. С. 39,63-68; Дело «Ойал против Турции» (Oyal v. Turkey) (жалоба № 4864/05): постановление ЕСПЧ от 23 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke>. (дата обращения: 12.02.2014).

⁵⁵ См.: Дело «Волович против России» (Volovich v. Russia) (жалоба № 10374/02): постановление ЕСПЧ от 05 октября 2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 8. С. 47-52.

⁵⁶ Дело «Колчинаев против Российской Федерации» (жалоба № 28961/03): постановление ЕСПЧ от 17 декабря 2009 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 12. С. 8,57-61.

⁵⁷ Дело «Стогмюллер против Австрии» (Stögmüller v. Austria): постановление ЕСПЧ от 10 ноября 1969 г., Series A no. 9, стр. 40.

⁵⁸ См.: Дело «Рохлина против России» (Rokhlina v. Russia) (Жалоба № 54071/00): постановление ЕСПЧ от 07 апреля 2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 6. С. 53-68.

Однако признание этого интереса и его защита не отменяет признания необходимости защиты публичного интереса в установлении обстоятельств уголовного дела и привлечении лица к уголовной ответственности за совершенное им преступление. Так, относительно длительности содержания обвиняемого под стражей в одном из конкретных дел Европейский Суд по правам человека указывает, что оно может быть «обосновано только наличием ссылок на действительно существующие требования общественного интереса, который, несмотря на презумпцию невиновности, имеет больший вес, чем правило об уважении свободы личности»⁵⁹.

Поэтому в понятии «разумный срок» учитывается и публичный интерес, связанный с необходимостью обеспечения правопорядка и законности путем реализации уголовно-правовых запретов. В связи с этим как думается, для оценки разумных сроков и устанавливаются такие критерии как «правовая и фактическая сложность уголовного дела», «поведение участников уголовного судопроизводства» с тем, чтобы оправдать обусловленную ими длительность производства по уголовному делу с учетом публичного интереса.

Таким образом, видна неоднозначность правового понятия «разумный срок судопроизводства». Оно подразумевает и длительность производства по уголовному делу (временная, количественная составляющая), и эффективность действий, осуществляемых публичными субъектами уголовного процесса (качественная составляющая), и соразмерность этих составляющих друг другу, и в то же время, каждой из них указанному виду нематериального блага. В конечном итоге, «разумный срок уголовного судопроизводства» и предстает как оценочное понятие *состояния справедливого соотношения* между интересами лица – стороны уголовного дела (частными интересами) и интересами государства в выполнении своей правоохранительной функции (публичными интересами). Указанные интересы конкурируют. Точка справедливого

⁵⁹ Дело «Юрий Яковлев (Yuriy Ykovlev) против Российской Федерации» (жалоба № 5453/08): постановление ЕСПЧ от 29 апреля 2010 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 11. С. 56-73.

соотношения между ними лежит в поле разумного срока уголовного судопроизводства. Однако речь идет о справедливом соотношения, а не о буквальном, математическом равновесии. Возможности у государственных органов, ведущих уголовный процесс, и частных лиц, вовлекаемых в него, заведомо неравны. Как отмечает О.В. Волколуп, справедливость в уголовном судопроизводстве диктует потребность в таком порядке уголовного процесса, при котором были бы максимально предусмотрены правовые средства защиты частного интереса лиц – сторон уголовного дела и гарантировалась бы защита публичных интересов⁶⁰. Справедливость, как думается, не должна предполагать строгого баланса процессуальных средств защиты частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве, хотя они конкурируют, например, при решении вопроса о компенсации за нарушение права на разумный срок. Она заключается в обеспечении разумного соотношения этих средств, принятия во внимание жизненных ситуаций заинтересованного лица как слабой, в сравнение с государством, стороны.

Конкурирующие интересы приобретают нормирующее начало через категорию субъективного права, создающего не только свободу действий, но и возможность их осуществления⁶¹. Неимущественный интерес, выражаемый в понятии «разумный срок» требует для своего обеспечения соответствующие правовые средства, в качестве которых выступают субъективное право лица – носителя интереса в разумном сроке судопроизводства, а также обязанность обеспечивать этот интерес со стороны субъектов, ведущих уголовный процесс, как представителей публичного интереса. «Поскольку субъективное право всегда связано с реализацией какой-либо потребности или интереса человека, ученые видят в нем, прежде всего, возможность пользования благом, т. е. удовлетворения данной потребности или интереса. Отсюда и соответствующее понимание

⁶⁰ Волколуп О. В. Справедливость как основополагающее начало уголовного судопроизводства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 40.

⁶¹ См.: Гаврилов В. Н. Категория субъективного права в отечественном правоведении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С.11.

субъективного права и его реализации. ... Без использования обязывающих и запрещающих норм любое право личности реализоваться не может»⁶².

«Разумный срок уголовного судопроизводства» как правовая категория – правовое оформление признания неимущественного интереса лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с производством по уголовному делу, защита которого предполагает необходимость соразмерных по времени и эффективности действий со стороны субъектов, ведущих процесс; учета обстоятельств, характеризующих обладателя этого интереса (состояния здоровья и иных жизненных ситуаций), а также потребности защиты публичного интереса, вызвавшего саму необходимость производства по уголовному делу.

Понятие «разумный срок уголовного судопроизводства» как правовая категория является исходной для понятия «разумного срока» в прикладном плане, то есть в законодательных и правоприменительных аспектах.

Понятие «разумный срок уголовного судопроизводства» используется законодателем для обозначения периода процессуальной деятельности, в котором право лица на разумный срок судопроизводства подлежит обязательному обеспечению. В ч.1 ст.6.1 УПК РФ законодатель устанавливая, что «Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок», тем не менее, выделяет в нем этапы, в которых должен соблюдаться разумный срок. Так, из части ч.3 ст.6.1 УПК РФ вытекает, что разумный срок уголовного судопроизводства – это период от момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора.

В новой же ч. 3.1 ст.6.1 УПК РФ, введенной Федеральным законом от 21 июля 2014 № 273 «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права

⁶² Опалева А. А. Реализация прав и свобод личности: формально-юридический аспект // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. 2012. № 6. С. 5.

на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»,⁶³ разумный срок уголовного судопроизводства также представлен как еще один период деятельности. Из неё вытекает, что «разумный срок досудебного производства» – период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 1 ч.1 ст. 208 УПК РФ (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено). Как видим, законодатель конкретизирует, в каких именно периодах производства по делу должно обеспечиваться право лица на разумный срок.

Однако оценка состояния обеспечения права лица на разумный срок по конкретным уголовным делам не может быть полностью определена законодателем. Законодатель в ч.3 ст.6.1 УПК РФ указывает лишь критерии таковой оценки (правовая и фактическая сложность уголовного дела; поведение частных лиц-участников уголовного судопроизводства; достаточность и эффективность действий субъектов, ведущих уголовный процесс; общая продолжительность уголовного судопроизводства). Поэтому понятие «разумный срок уголовного судопроизводства» выступает и в значении положительной оценки правоприменителем сложившегося по уголовному делу соблюдения права лица на разумный срок, исходя из указанных в законе критериев разумного срока. Иначе говоря, разумный срок уголовного судопроизводства – тот, при котором не нарушается интерес лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с ожиданием исхода дела, а также достигаются публичные интересы в своевременном осуществлении уголовного преследования и разрешении уголовного дела.

Изложенные рассуждения позволяют сформулировать следующие выводы.

⁶³ Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4274. В дальнейшем изложении – Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 273.

Право на судебное разбирательство в разумный срок – важнейшее установление, закрепленное в ч.3 ст.5, ч.1 ст.6 Европейской Конвенции, выступающее неотъемлемым элементом права на справедливое судебное разбирательство. Ценность и смысл субъективного права на разумный срок и его значения как компонента права на справедливое судебное разбирательство кроется в понятии «разумного срока судопроизводства» как правовой категории.

«Разумный срок уголовного судопроизводства» – правовое оформление признания неимущественного интереса лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с производством по уголовному делу, защита которого предполагает необходимость соразмерных по времени и эффективности действий со стороны субъектов, ведущих процесс; учета обстоятельств, характеризующих обладателя этого интереса (состояния здоровья и иных жизненных ситуаций), а также потребности защиты публичного интереса, вызвавшего саму необходимость производства по уголовному делу.

В прикладном аспекте правовая категория «разумный срок уголовного судопроизводства» приобретает значения: 1) установленного законодателем периода процессуальной деятельности, в котором должно обеспечиваться право лица на разумный срок; 2) положительной оценки правоприменителем сложившегося состояния обеспечения права лица на разумный срок по уголовному делу, исходя из указанных в законе критериев разумного срока.

В последнем значении «разумный срок уголовного судопроизводства» – тот, при котором не нарушается интерес лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с ожиданием исхода дела, а также достигаются публичные интересы в своевременном осуществлении уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела.

1.2. Понятие и содержание принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства

Включение законодателем ст.6.1 УПК РФ в главу 2 УПК РФ «Принципы уголовного процесса» вызвало в науке уголовно-процессуального права неоднозначные суждения по поводу признания того, что нормы УПК РФ, посвященные разумному сроку уголовного судопроизводства, действительно являются собой новый принцип уголовного процесса. И это объяснимо, поскольку в течение всего времени действия УПК РФ 2001 года, как отмечает Е.А. Зайцева, в него федеральными законами вносились многочисленные изменения и дополнения. Однако ни один из законов не был направлен на изменение системы принципов уголовного судопроизводства⁶⁴.

Анализ позиций ученых, высказавшихся на этот счет, показывает различие мнений, а именно: 1) не признание в качестве принципа; 2) признание его как части другого принципа; 3) признание в качестве самостоятельного принципа.

Первой позиции, например, придерживается В.М. Быков, который пишет: «Нормы о процессуальных сроках никак нельзя отнести к принципам уголовного судопроизводства, так как они не определяют порядок и построение всего уголовного судопроизводства в целом, а являются только одним из институтов уголовного судопроизводства. Поэтому помещение законодателем ст. 6.1 о разумном сроке уголовного судопроизводства в гл. 2 УПК, где указываются все принципы уголовного судопроизводства, представляется неуместным»⁶⁵.

⁶⁴ Зайцева Е. А. Разумные сроки судопроизводства и процессуальная дисциплина участников уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 6 (76). С. 14.

⁶⁵ Быков В. М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. 2010. № 11. С. 23-24.

Приведенная позиция разделяется И.А. Насоновой, считающей, что положения о разумном сроке относятся к общим условиям уголовного судопроизводства, обеспечивающим действие его принципов⁶⁶.

Вторая позиция излагается в суждениях ряда авторов, которые полагают, что требование разумного срока судопроизводства является частью другого принципа уголовного процесса. Но при этом в качестве «другого» принципа указываются положения, не охватываемые системой принципов гл. 2 УПК РФ. Это – либо абсолютно новые положения, либо положения, отнесение которых к числу принципов остается спорным, в том числе, и по причине отсутствия прямого их закрепления в виде отдельной статьи уголовно-процессуального закона.

Так, Е.В. Рябцева рассматривает нормативные положения о разумном сроке как одну из составляющих принципа разумности уголовно-процессуальной деятельности. «Принцип разумности, понимаемый в современной уголовно-процессуальной науке лишь как принцип разумности устанавливаемых судом сроков, следует рассматривать в качестве общего принципа уголовно-процессуального права, который находит свое отражение при совершении других процессуальных действий»⁶⁷.

Данная позиция разделяется И.М. Алексеевым. Он признает положения о разумных сроках уголовного судопроизводства в качестве принципа уголовного процесса, но при этом считает, что его он частью другого более емкого принципа – разумности уголовно-процессуальной деятельности⁶⁸.

А.Ю. Смолин также считает, что разумный срок уголовного судопроизводства является одной из составляющих другого принципа – принципа процессуальной экономии, который трактуется автором с позиции рационального использования процессуальных и непроцессуальных средств, необходимых и

⁶⁶ Насонова И. А. К вопросу о разумности расширения системы принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 41.

⁶⁷ Рябцева Е. В. Реализация принципа разумности в уголовном процессе России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iuaj.net/node/463> (дата обращения 15.05.2013).

⁶⁸ См.: Алексеев И. М. Реализация принципа разумности сроков уголовного судопроизводства // Проблемы правоохранительной деятельности. 2012. № 1. С. 107-115.

достаточных для достижения цели судопроизводства. Упоминание же в УПК РФ разумности срока уголовного судопроизводства, по его мнению, следует рассматривать не иначе как символ торжества идеи процессуальной экономии, основополагающее значение которой, наконец, признал и законодатель⁶⁹.

В данном случае речь идет о принципе процессуальной экономии, признание которого в качестве принципа уголовного процесса приобретает все большее количество сторонников⁷⁰. Тем не менее, и его признание как такового также нуждается в обосновании. Нельзя не отметить, что принцип процессуальной экономии в юридической науке нередко связывается с быстротой судопроизводства⁷¹. «Процессуальные сроки – пример и результат взаимодействия принципов процессуального формализма и процессуальной экономии. С одной стороны, процессуальный формализм требует, чтобы процессуальные действия совершались определенным образом и в установленный срок, с другой стороны – цель установления процессуальных сроков – обеспечение большей быстроты судопроизводства, его экономичности»⁷².

Не углубляясь в полемику о признании или не признании принципов разумности уголовно-процессуальной деятельности, процессуальной экономии или принципа быстроты и оперативности, отметим, что понимание положений о разумном сроке уголовного судопроизводства как элементе содержания указанных принципов, в конечном итоге равносильно отрицанию нового принципа, содержание которого включает понятие разумного срока уголовного судопроизводства.

⁶⁹ Смолин А. Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства - проявление принципа процессуальной экономии // Российский следователь. 2010. № 19. С. 9. Такого же мнения и М. В. Махмутов Принцип процессуальной экономии – начало положено // Законность. 2010. № 12. С. 35-36.

⁷⁰ Тертышник В., Щерба С. Концептуальная модель системы принципов уголовного процесса России и Украины в свете сравнительного правоведения // Уголовное право. 2001. № 4. С. 73–76.

⁷¹ См.: Чельцов М. А. Система основных принципов советского уголовного процесса // «Ученые записки ВЮОН». вып. VI. М., 1946. С. 127.

⁷² Ференс-Сороцкий А. А. Процессуальный формализм или процессуальная экономия? // Правоведение. 1991. № 4. С. 31–35.

И, наконец, позиция ученых, считающих, что предусмотренные ст. 6.1 УПК РФ положения о разумном сроке уголовного судопроизводства – новый принцип. Необходимо отметить, что сторонников этой позиции немало⁷³.

Так, Н.Н. Апостолова пишет, что «положение ст. 6.1 УПК РФ в силу своей важности и значимости для надлежащей защиты прав, свобод и законных интересов граждан, равно как и для обеспечения интересов правосудия, нельзя не признать одним из основополагающих демократических принципов современного уголовного судопроизводства»⁷⁴.

Д.Т. Арабули также считает, что в уголовный процесс введен новый принцип – разумный срок уголовного судопроизводства⁷⁵. При этом она критически замечает, что «общее руководящее начало – принцип «Разумный срок уголовного судопроизводства» сводится в итоге только к судебному производству, хотя во многом аналогичные по содержанию действия и решения прокурора и руководителя следственного органа раскрыты через право обжалования и порядок рассмотрения жалобы в ст. 123, 124 УПК РФ»⁷⁶.

Из этого высказывания видно, что речь идет о характере принципа (общее руководящее начало) и его действии по стадиям. Однако Д.Т. Арабули в цитируемой научной статье ограничивается констатацией нового принципа, не освещая его содержание.

⁷³См.: Арабули Д. Т. Право каждого на судопроизводство в разумный срок: взгляд отечественного законодателя на международные стандарты [Электронный ресурс] // Доклады и сообщения на конференции «Уголовная юстиция: связь времен. URL: <http://www.iaaj.net> (дата обращения 02.01.2013); Апостолова Н. Н. Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 64; Зайцева Е. А. Указ соч. С. 14; Баранова М. А. Разумный срок уголовного судопроизводства как принцип осуществления процессуальной деятельности // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 6. С. 52-55; Поляков И. Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 34; Полухин В. М. Реализация разумного срока в уголовном процессе как правовая проблема укрепления российской государственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4. С. 58-62; Тришева А. А. Возращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. 2011. № 5. С. 3; Волынец К. В. Некоторые проблемы в правовом регулировании принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» // Вестник Удмуртского университета. 2013. № 2-1. С. 181-187.

⁷⁴ Апостолова Н. Н. Указ. соч. С. 64.

⁷⁵ См.: Арабули Д. Т. Указ соч.

⁷⁶ Там же.

Позицию признания нового принципа – принципа разумности сроков судопроизводства и исполнения судебных решений – разделяет Е.А. Зайцева. При этом Е.А. Зайцева обосновывает свою позицию доводами о том, что положения о разумности срока судопроизводства отвечают признакам, характерным для принципов уголовного процесса. Ею отмечается, что: 1) право на справедливое и публичное разбирательство в разумный срок – общепризнанный принцип в силу прямого закрепления в Европейской Конвенции (ч. 1 ст. 6); 2) правило соблюдения разумных сроков – идея максимальной степени обобщения; 3) его предназначение – в реализации принципиального положения о праве каждого на защиту от нарушений, допущенных государственными органами и их должностными лицами «даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве»⁷⁷.

Заметим, что в данном случае приводятся не все известные признаки понятия принципа. Тем не менее, позиция Е.А. Зайцевой, представляется убедительной.

И.С. Дикарев и П.С. Гордеев, признавая положения ст. 6.1 УПК РФ в качестве самостоятельного принципа, также обосновывают свою позицию указанием на их соответствие отдельным признакам понятия принципа уголовного процесса. «Исходя из общего характера нормативного требования разумности процессуальных сроков, а также учитывая, что оно не охватывается содержанием какого-либо другого принципа, его следует признать самостоятельным принципом уголовного судопроизводства. В связи с этим закрепление статьи, посвященной разумному сроку уголовного судопроизводства, в главе 2 УПК РФ представляется совершенно правильным»⁷⁸. Однако собственно содержание рассматриваемого принципа, позволяющее судить о его уникальности, в цитируемой статье не раскрывается.

⁷⁷ Зайцева Е. А. Указ соч. С.14; О признании нового принципа также см.: Баранова М. А. Указ. соч. С. 52-55; Поляков И. Н. Указ. соч. С. 34; Полухин В. М. Указ. соч. С. 58-62; Курышева Н. С., Архипов А. С. Указ. соч. С. 446-453.

⁷⁸ См.: Дикарев И. С., Гордеев П. С. Разумность процессуальных сроков – принцип уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.5., Юриспруденция. 2012. № 1 (16). С.116.

Определение самостоятельного содержания нового принципа важно постольку, поскольку не исключены основания для предположений о том, что содержание нового принципа может охватываться содержанием другого принципа, что, как отмечалось выше, равноценно отрицанию появления нового принципа. На это обращает внимание М. Т. Аширбекова. Так, она считает, «что есть основания утверждать, что право каждого на рассмотрение дела в разумные сроки – один из видов (стандартов) прав человека, защита которого обеспечивается принципом охраны прав и свобод человека и гражданина, содержащегося в ст. 11 УПК РФ, отнесенных и законодателем, и наукой к числу принципов уголовного судопроизводства. Как конкретный вид прав человека и гражданина право лица на производство по уголовному делу в разумные сроки вполне могло обеспечиваться и в рамках уже известного принципа обеспечения прав и свобод человека и гражданина»⁷⁹.

Соглашаясь с тем, что право на разумный срок судопроизводства – вид права человека, тем не менее, думается, что его реализация не возможна в рамках принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, предусмотренного ст. 11 УПК РФ. Это обусловлено сутью и предназначением правового понятия «разумный срок уголовного судопроизводства», требующими особые, специальные средства для обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства, которые будут рассмотрены далее. Однако приведенное замечание М.Т. Аширбековой актуализирует вопрос о выявлении содержания нового принципа.

Определение его содержания позволит, во-первых, соотнести его с признаками понятия «принцип уголовного процесса»; во-вторых, определиться с названием нового принципа, так как оно должно быть обусловлено его содержанием, указывающим на заложенную в нем основную идею.

⁷⁹ Аширбекова М. Т. Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу // Российская юстиция. 2010. № 12. С. 64-66.

Авторское видение содержания нового принципа, обусловленного нормами о разумном сроке, представлено в диссертационных исследованиях К. В. Волынец, В. В. Урбана, Д. Г. Рожкова.

К. В. Волынец в содержание принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» включает следующие элементы: 1) уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок; 2) период, принимаемый во внимание при установлении разумного срока, начинается с момента возбуждения уголовного дела и заканчивается вступлением в силу итогового решения, завершающего производство по нему; 3) продолжительность уголовного судопроизводства по конкретному делу может зависеть от: правовой и фактической сложности дела; поведения участников уголовного судопроизводства; наличия исключительных обстоятельств; значения сроков судопроизводства для обвиняемого; 4) обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства⁸⁰.

Обращает внимание, что в предложенном содержании нового принципа подчеркивается институциональный аспект положений норм о разумном сроке судопроизводства, то есть как требования осуществлять уголовное судопроизводство в разумный срок. Именно он, как видится, объясняет логику выделения элементов предложенного содержания нового принципа, что подчеркивается и в предпосланном для него названии. В этом содержании нет даже упоминания о праве лица на разумный срок судопроизводства. Кроме того, автор связывает требование разумного срока исключительно с интересами обвиняемого, в то время как для потерпевшего соблюдение разумного срока судопроизводства далеко небезразлично.

⁸⁰ Волынец К. В. Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции»: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2013. С. 6-7.

В. В. Урбан полагает, что «принцип разумного срока уголовного судопроизводства состоит из двух взаимосвязанных элементов: требования об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок, которое реализуется как при законодательном установлении сроков в уголовном процессе, так и правоприменителем при осуществлении им процессуальной деятельности, и права заинтересованного лица на осуществление судопроизводства в разумный срок, которое включает в себя право обратиться с жалобой об ускорении расследования дела либо с заявлением об ускорении рассмотрения дела, а также право на получение компенсации в случае нарушения разумного срока уголовного судопроизводства»⁸¹.

Такая трактовка содержания нового принципа на первый взгляд представляется оправданной. В. В. Урбан в предлагаемом содержании нового принципа стремиться к равновесию, выделяя и институциональное положение (требования об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок), и право лица на разумный срок. Однако, судя по названию, которое им дано новому принципу, приоритет остается за институциональным положением – требованием об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок.

Для этого, казалось бы, есть видимые основания. Так, в ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ не воспроизводятся слова «право на разумный срок судопроизводства», как это отражено в ч.1 ст.6 Конвенции, а содержится установление: «Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок». Безусловно, это положение – центральное и наиболее общее из всех иных положений указанной статьи. Очевидно, по этой причине большинство ученых, считающих, что ст. 6.1 УПК РФ закрепляет новый принцип, дают название последнему как «принцип разумности сроков уголовного процесса» или «разумный срок уголовного судопроизводства», избегая понятия «права на разумный срок уголовного судопроизводства»⁸².

⁸¹ Урбан В. В. реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С.13.

⁸² А. С. Архипов, называя право лица на разумный срок уголовного судопроизводства первоисточником нового принципа, не определяет содержания этого принципа и, кроме того, также дает ему название как принципа разумного срока уголовного

Однако для выявления содержания нового принципа и определения его названия полагаем обоснованным отправляться от ранее сформулированного в предыдущем параграфе вывода о том, что право на разумный срок судопроизводства – компонент многогранного права лица на справедливое судебное разбирательство. Именно оно, включая правовое понятие «разумный срок», отражает идею признания права на разумный срок судопроизводства, давшую толчок к развитию национального уголовно-процессуального законодательства.

Основное содержание нового принципа должно определяться положениями норм, которыми законодатель признает право лиц, представляющих стороны процесса, на разумный срок уголовного судопроизводства и обязывает публичных субъектов уголовного процесса его соблюдать. Именно право лица на разумный срок уголовного судопроизводства, пусть даже закрепленное в законе в виде того, что представлено в ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ, – основная и генерирующая идея «скорого, правого суда»⁸³.

Иные нормативные предписания, содержащиеся в остальных частях ст. 6.1 УПК РФ, – положения меньшей степени обобщения и в силу этого носящие прикладной характер правовых средств и условий их реализации.

Так, в ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ законодатель указывает соотношение формально определенных сроков (предусмотренных УПК РФ) со сроком разумным, который должен соблюдаться на таких этапах производства по уголовному делу как уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования. По сути, положения ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ во взаимосвязи с положением ч. 1, устанавливающей требование осуществлять уголовное судопроизводство в разумный срок, адресуются субъектам, ведущим уголовный процесс. Они обязывают этих субъектов следовать в своей деятельности срокам,

судопроизводства. См. Архипов А. С. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2014. С. 38-51, 158.

⁸³ См.: Некенова С. Б. О содержании принципа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства // Закон и право. № 9 (сентябрь). 2013. С. 83-85.

формально определенным в УПК РФ, но при этом на особо значимых с точки зрения законодателя этапах производства стремиться к обеспечению разумных сроков.

В ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ указываются оценочные критерии для определения разумного срока, имеющие значение для установления факта несоблюдения разумных сроков. На наш взгляд, эти факты должны пониматься как факты нарушения права лица на разумный срок, поскольку нарушения именно этого права служат основанием для компенсации лицу за вред, причиненный такими нарушениями. Поэтому они и учитываются при решении вопроса об основаниях ответственности государства в порядке Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок». Заметим, что приведенный закон говорит о нарушении права лица и присуждения ему компенсации, что соответствует и смыслу ст.6 Европейской Конвенции, и рекомендациям, изложенных в постановлении Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2).

В ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ содержатся положения, фактически конкретизирующие содержание предыдущей части (ч. 3) о том, что обстоятельства организации деятельности субъектов, ведущих процесс, а также движение дела по различным судебным инстанциям, не оправдывают превышение разумных сроков. По сути, положения ч. 3 и ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ адресуются не только субъектам, ведущим уголовный процесс, но и суду как субъекту гражданского процесса, уполномоченному разрешать вопрос о компенсации за нарушение права на разумный срок в порядке гражданского судопроизводства, то есть по правилам главы 22.1 ГПК РФ.

В ч. 5 ст. 6.1 УПК РФ законодатель наделяет заинтересованных лиц правом обращаться к председателю суда, в производстве которого находится уголовное дело, с заявлением об ускорении его рассмотрения, то есть предусматривает процессуальное средство обеспечения права на разумный срок, носящее

предупредительный характер. Обращает внимание, что круг субъектов, охватываемых понятием заинтересованные лица, в этой статье не уточняется. Тем не менее, речь идет о субъективном праве указанных лиц на разумный срок судопроизводства, а также о процессуальных средствах восстановления права на разумный срок, если лицо полагает, что оно нарушается.

И, наконец, в ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ предусматривается порядок рассмотрения таких заявлений председателем суда, а также принятие им мотивированного постановления, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела. Положения данной части – процессуальные меры, властно предпринимаемые должностным лицом (руководителем суда) для восстановления нарушения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

Нормативные положения о разумном сроке не исчерпываются статьей 6.1 УПК РФ. Они пополняются нормами других статей УПК РФ и, более того, нормами других федеральных законов. Нормативные положения о разумном сроке содержатся в ч. 2 ст. 123, ч. 2.1 ст. 124, ч. 1 ст. 144, ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ. Необходимо отметить, что в этом ряду статей закона большинство норм, за исключением ч. 1 ст. 144 УПК РФ, совпадают по своему предназначению: они предусматривают процессуальные средства защиты нарушаемого или нарушенного права участвующего в деле частного лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

Другими словами, законодателем подчеркивается значимость права лица на разумный срок как субъективного права. Нельзя не указать, что перечисленные положения приведенных статей УПК РФ связаны с нормами приведенного выше Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок», а также и с нормами главы 22.1 ГПК РФ. В соответствии с нормами указанного федерального закона и главы 22.1 ГПК РФ судом разрешается заявление лица о присуждении компенсации за нарушение именно

права на судопроизводство в разумный срок. При этом основания для удовлетворения таких требований закреплены в ч. ч. 2-4 ст. 6.1 УПК РФ. Эти основания продублированы в п. 5 ст. 224.3, ч. ч. 2 и 3 ст. 224.8 ГПК РФ. Таким образом, система уголовно-процессуальных норм, посвященных разумному сроку уголовного судопроизводства, дополняется нормами межотраслевого института компенсации за нарушение рассматриваемого субъективного права.

Анализ норм о разумном сроке, включая нормы межотраслевого института компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, обнаруживает, что законодатель все же акцентирует внимание не столько на установлении требования разумности срока, сколько на самом субъективном праве лица на разумный срок судопроизводства. Им выстраивается система процессуальных средств обеспечения субъективного права лица на разумный срок судопроизводства, реализации которых возможна по почину самого заинтересованного лица.

На это обстоятельство обращается внимание В.А. Азаровым и Д.Г. Рожковым. Они, рассматривая положения о разумном сроке в качестве принципа, отмечают, «что в его содержание заключена гарантия целого комплекса таких фундаментальных прав, как право на справедливое судебное разбирательства и доступ к правосудию»⁸⁴.

В итоге, анализ перечисленных выше норм о разумном сроке судопроизводства позволяет выделить содержание данного принципа. В него входят следующие положения: 1) собственно субъективное право частных лиц – участников дела на разумный срок судопроизводства; 2) обязанность субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать реализацию этого права; 3) гарантии – процессуальные средства, реализуемые частными лицами – участниками процесса в виде заявления об ускорении расследования и рассмотрения уголовного дела; 4) полномочия и средства, реализуемые определенным кругом субъектов для своевременного восстановления нарушенного права лица или в случае угрозы его

⁸⁴ Азаров В. А., Рожков Д. Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции. Омск, 2013. С. 49.

нарушения, если лицо обратилось с соответствующим заявлением об ускорении производства; 5) наступление компенсационной ответственности государства за допущенное нарушение разумного срока и связанные с установлением её оснований оценочные критерии таких нарушений.

По мнению М.Т. Аширбековой, принципы уголовного процесса по характеру общественных отношений, которые они регулируют, по направленности содержащихся в них требований, могут быть условно разделены на две группы.

В первую группу входят принципы, которые определяют публично-состязательную организацию современного российского судопроизводства и в целом устанавливают его основы как вида государственной деятельности. В их регламентации учитываются многообразные факторы: разделение государственной власти на ветви (законодательную, исполнительную и судебную); интересы общества в открытости правосудия; определение государственного языка как элемента государственного суверенитета в сочетании с признанием языкового суверенитета других народов и др.

К ним относятся принцип публичности, принцип состязательности (ст. 15 УПК РФ), принцип законности (ст. 7 УПК РФ), принцип осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ), принцип независимости судей (ст. 8.1 УПК РФ), принцип гласности (ст. 241 УПК РФ), принцип свободной оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), принцип языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ)⁸⁵. Можно сказать, что они в определенной мере носят и институциональный характер, не будучи явно судоустройственными принципами.

Во вторую группу, по мнению М. Т. Аширбековой, входят принципы, устанавливающие стандарты обеспечения прав и основных свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. К ним относятся: принцип уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ); принцип неприкосновенности

⁸⁵ См. Аширбекова М. Т. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: учебник. Ч. 1. Общие положения уголовного судопроизводства / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. 4-е изд., перераб. и доп. Волгоград, 2013. С. 53-54.

личности (ст. 10 УПК РФ); принцип охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ); принцип неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК РФ); принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ); принцип презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ); принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ); принцип обеспечения права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ)⁸⁶.

Принципы этой группы закрепляют необходимость повышенной защиты наиболее важных ценностей в сфере прав и свобод человека. В их регламентации более ярко выражен правозащитный элемент (признание самого субъективного права и необходимость его защиты). Другими словами, в них выделяется само право лица как ядро содержания принципа, отражающее охраняемое благо (ценность), указываются права субъектов, используемые в его защиту и обязанности субъектов, ведущих уголовный процесс, по обеспечению этого права.

Принимая во внимание, что приведенное разделение условно, тем не менее, надо отметить, что с этой точки зрения нормативное выражение существующих принципов уголовного процесса различается. Так, различается регламентация принципа состязательности (ст. 15 УПК РФ), как положения не лишенного институционального характера и потому характеризующего устройство уголовного процесса, и принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, закрепляющего, прежде всего, само это право и предусматривающего обязанность публичных субъектов уголовного процесса обеспечивать это право (ст. 16 УПК РФ). В регламентации последнего принципа основная идея – идея права на защиту конкретных субъектов уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого прекращено уголовное преследование).

Думается, что ко второй группе относится и новый принцип, который следует, на наш взгляд, называть как **принцип обеспечения права лица на**

⁸⁶ Там же.

разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Входящие в его содержание положения свидетельствуют о последовательной нацеленности на защиту интересов частного лица – участника уголовного процесса. Этим рассматриваемый принцип близок по своей регламентации к принципу обеспечения права обвиняемого (подозреваемого) на защиту. Поэтому редакция ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ, как думается, должна быть изменена и изложена следующим образом: *«1. Лицам, участвующим в уголовном деле в качестве сторон, обеспечивается право на разумный срок уголовного судопроизводства»*.

В таком случае акцент в содержании принципа переносится с институционального аспекта (установления о ведении судопроизводства в разумный срок) на правозащитный (наделение лица правом на разумный срок и защита этого права).

Казалось бы, смещение акцента ничего не меняет. Установление требования осуществлять судопроизводство в разумный срок (ч. 1 и ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ) вполне можно трактовать как результат признания права лица на разумный срок судопроизводства и его обеспечение, как это предлагается большинством исследователей ⁸⁷.

Однако при сохранении действующей редакции ч. 1 и ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ принцип, если его назвать как «Разумность сроков уголовного судопроизводства», встанет вровень с другими принципами, определяющими организационную основу современного уголовного процесса (состязательность, публичность, принцип законности). Но тогда новый принцип должен носить характер безусловного публично-правового требования ровно так же, как например, требование ведения судопроизводства на русском языке (ч. 1 ст. 18 УПК РФ), осуществления уголовного судопроизводства на основе состязательности сторон (ч. 1 ст. 15 УПК РФ).

⁸⁷ См.: См.: Волынец К. В. Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции»: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2013. С. 6-7; Урбан В.В. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2013. С. 13-15.

Конечно, он такой характер носит с учетом вытекающей из него обязанности субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать право лица на разумный срок. Но надо иметь в виду и то, что при нарушении права лица на разумный срок именно это лицо должно по своей частной инициативе призывать обязанных субъектов к устранению этого нарушения. Субъекты, ведущие уголовный процесс, не принимают меры к ускорению рассмотрения дела в порядке должностной инициативы. Они могут и не знать, что качество производства по делу причиняет лицу чувство беспокойства в связи с неопределенностью его положения.

Из содержания же норм о разумном сроке вытекает следующее. Если лицо в ходе производства по уголовному делу, а также после вступления приговора в законную силу, не реализовало свое право на ускорение производства по делу или на компенсацию за нарушение права на разумный срок, то установления ч. 1 и ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ, окажутся по конкретному делу недействующими. Другими словами, если нарушение разумного срока объективно имело место, но заинтересованное лицо не реализовало указанные выше права, то субъекты, ведущие уголовный процесс, не действуют *ex officio* в защиту интереса этого лица.

Однако действие всех принципов должно быть безусловным. Так, если бы были нарушены такие принципы как независимость судей (ст. 8.1 УПК РФ), принцип языка судопроизводства, то властные субъекты уголовного процесса обязаны были бы принять соответствующие меры и без призыва заинтересованного лица. По крайней мере, следовало бы ожидать меры реагирования прокурора.

Для дополнительного усиления предлагаемой позиции о сущности нового принципа немаловажно и следующее обстоятельство. Так, для рассмотрения в порядке норм главы 22.1 ГПК РФ заявления лица о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок необходимо уплатить государственную пошлину (ч. 1 ст. 244.5 ГПК РФ). Если бы нормы о разумном сроке судопроизводства трактовались

как «чистое» публично-правовое требование и как принцип, прежде всего, определяющий организацию судопроизводства, то положение об уплате госпошлины, было бы исключено. Известно, что даже в сфере административного судопроизводства по спорам, вытекающим из публично-правовых отношений, госпошлина не требуется.

Таким образом, всё сводится к волеизъявлению заинтересованного лица, то есть к диспозитивному порядку защиты его интереса в ходе производства по уголовному делу или после его разрешения по существу в случае, когда его право на разумный срок нарушено. Публичный порядок восстановления нарушенного права лица на разумный срок в ходе производства по уголовному делу по служебной инициативе субъектов, ведущих уголовный процесс, в том числе, и процедуру обращения в суд за компенсацией в интересах частного лица, закон не предусматривает.

В качестве итогов рассуждений, изложенных в настоящем параграфе, отметим следующие выводы и положения.

Нормы УПК РФ, посвященные разумному сроку, должны быть осмыслены как устанавливающие субъективное право лица на разумный срок уголовного судопроизводства и как обеспечивающие это право, что означает признание неимущественного интереса лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с производством по уголовному делу. Именно в этом качестве право лица на разумный срок судопроизводства берется под охрану новым принципом – принципом обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства. В его содержание входят: 1) собственно субъективное право лица на разумный срок судопроизводства; 2) обязанность субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать это права; 3) гарантии – процессуальные средства, реализуемые заинтересованным лицом в виде заявления об ускорении расследования и рассмотрения уголовного дела; 4) средства, реализуемые уполномоченными субъектами для своевременного восстановления нарушаемого права лица на разумный срок; 5) порядок реализации компенсационной ответственности государства за нарушение права

лица на разумный срок, включая условия, связанные с установлением её оснований, а также оценочные критерии нарушения права на разумный срок.

Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства – основополагающее положение, заключающееся в признании интереса лица в установлении предела его состоянию неопределенности в связи с продолжительностью и эффективностью производства по уголовному делу и наделения его субъективным правом на разумный срок судопроизводства, которое обеспечивается обязанностью субъектов, ведущих уголовный процесс, создавать условия для беспрепятственной реализации этого права.

3.1. Структура принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства и его место в системе принципов уголовного процесса

Все принципы уголовного процесса имеют свою систему элементов и внутреннюю структуру. «Понимание принципа в качестве структуры предполагает расчленение его смысла на составные элементы и их анализ, а затем синтез»⁸⁸. И для нового принципа может быть определена его структура (конструкция). Представляется, что исходя из положений содержания нового принципа, определение элементов его структуры может быть предпринято через призму уголовно-процессуальных отношений, в рамках которых реализуются субъективное право лица на разумный срок уголовного судопроизводства и корреспондирующая ему обязанность субъектов, ведущих процесс, обеспечивать это право.

«Правовое отношение есть специфическая форма социального взаимодействия субъектов права с целью реализации интересов и достижения

⁸⁸ См.: Александров А. С. Диспозитивность в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1995. С. 7.

результата, предусмотренного законом или не противоречащего закону, а также иным источникам права».⁸⁹

Объектом этого правоотношения выступает как раз разумный срок судопроизводства в его значении как правового понятия, оформляющего неимущественный интерес лица в установлении предела его состоянию неопределенности в связи со сложившейся продолжительностью производства по уголовному делу и эффективности действий субъектов, осуществляющих это производство.

Приведенное правоотношение – регулятивное, так как оно обеспечивает желаемый, должный порядок, то есть достижение ситуации, когда субъективное право лица беспрепятственно реализуется за счет должного исполнения обязанностей другой стороной. «Регулятивные правоотношения – это правомерное поведение субъектов, т.е. поведение, возникающее на основе норм права и им строго соответствующее»⁹⁰.

В приложении к праву частных лиц – участников уголовного процесса на разумный срок уголовного судопроизводства и обязанности субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать это право, оно может характеризовать позитивное развитие событий – соблюдение разумных сроков. Поэтому положение «субъективное право частных лиц – участников дела на разумный срок уголовного судопроизводства и обязанность субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать реализацию этого права» определяем как базовый элемент структуры принципа обеспечения права на разумный срок. Данный элемент назовем *позитивным* в том смысле, что он отражает модель бесконфликтной ситуации по поводу соблюдения разумных сроков⁹¹.

Остальные положения, включаемые в содержание рассматриваемого принципа, согласно нормам о разумном сроке отражают развитие выделенного

⁸⁹ Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х т. / под ред. проф. М. Н. Марченко. Т. 2. М., 1998. С. 279.

⁹⁰ Теория права и государства: учебник / под ред. проф. В. В. Лазарева. М., 2001. С. 238.

⁹¹ Термин «позитивный» применим к правоотношению и в том смысле, что оно «возникает вследствие воздействия норм позитивного права на поведение людей». См.: Общая теория права. Курс лекций. / под общ. ред. проф. В. К. Бабаева. Н-Новгород, 1993. С. 407.

базового уголовно-процессуального отношения, выражающего модель позитивного взаимодействия частных лиц – участников дела и органов, должностных лиц, ведущих производство по этому делу.

Правовые отношения отличает тесная связь с юридическим нормативом, который может не только содержать общую модель юридического взаимодействия, то есть содержания правоотношения, но и указывать на способы и меры защиты от нарушений этой модели⁹².

К способам и средствам защиты базового правоотношения (позитивного элемента) и, соответственно, права лица на разумный срок относится специальное производство, осуществляемое уполномоченными субъектами уголовного процесса (председателем суда, прокурором и руководителем следственного органа). Оно состоит в разрешении заявлений заинтересованных лиц об ускорении рассмотрения уголовного дела, если они считают, что их право на разумный срок нарушается (ч. 3 ст. 6.1, ч. 2 ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ).

В рамках такого производства уполномоченные субъекты, во-первых, устанавливают наличие или отсутствие факта нарушения права заинтересованных лиц на разумный срок, а во-вторых, при наличии нарушения принимают меры к восстановлению нарушаемого права лиц на разумный срок судопроизводства.

Право частных лиц обращаться с заявлением об ускорении производства по делу и корреспондирующая этому праву обязанность властных субъектов отреагировать на такое заявление, принять меры по ускорению рассмотрения дела, характеризует складывающееся уголовно-процессуальное отношение как восстановительное правоотношение⁹³.

Восстановительные правоотношения (по реализации мер защиты) характеризуются тем, что они направлены на обеспечение защиты нарушенного

⁹² Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х т. С. 280.

⁹³ О восстановительном правоотношении см.: Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1997. С. 506.

субъективного права; их возникновение не сопровождается прекращением регулятивного правоотношения⁹⁴.

Применительно к действию норм о разумном сроке такие правоотношения формируются на базе регулятивного отношения (позитивного элемента конструкции принципа), показывая, что последнее не развивается надлежащим образом и его необходимо восстановить путем устранения препятствий для реализации права лиц на разумный срок. Поэтому положения норм о разумном сроке, предусматривающие перечисленные действия заинтересованных частных лиц, участвующих в деле, и обязанных публичных субъектов определим как *восстановительно-охранительный элемент* структуры принципа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства.

Непринятие председателем суда, прокурором и руководителем следственного органа мер к восстановлению нарушаемого права на разумный срок, если оно действительно нарушается, приводит к окончательному нарушению и разрушению базового правоотношения (позитивного элемента). Наступление реального нарушения права лица на разумный срок является юридическим фактом для преобразования регулятивного и восстановительного правоотношений в охранительное правоотношение⁹⁵. Возникновение охранительного правоотношения предопределяется тем, что регулятивное правоотношение перестает существовать: оно разрушается в результате неисполнения обязанности субъектами, ведущими уголовный процесс, обеспечивать субъективное право лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

«Охранительные отношения возникают вследствие неправомерного поведения субъектов как реакция общества, государства, других граждан на такое

⁹⁴ Кархалев Д. Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 4-5.

⁹⁵ Об этом см.: Зеленцов А. Б. Административно-правовой спор: вопросы теории. М.: РУДН, 2009. [Электронный ресурс] // Учебный портал РУДН. URL: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=717&p=6634> (дата обращения: 12.03.2014).

поведение»⁹⁶. Применительно к нормам о разумном сроке уголовного судопроизводства такие ситуации возникают, когда уголовное дело, как правило, разрешено, но при этом право лица на разумный срок было нарушено. Такое правоотношение – материально-правовое, поскольку по нормам Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ, нарушение права лица на разумный срок судопроизводства является основанием для юридической ответственности государства и, соответственно, для выплаты лицу денежной компенсации.

Но независимо от того, нарушено это право или нет, уголовно-процессуальные охранительные отношения также возникают, поскольку заинтересованное лицо вправе обратиться с заявлением о компенсации, посчитав, что его право на разумный срок уголовного судопроизводства нарушено, хотя оно, может быть, и не нарушалось. Для установления факта нарушения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства требуется процедура в порядке гражданского судопроизводства, инициируемая заявлением заинтересованного лица в суд. Положения об оценочных критериях нарушения права на разумный срок (ч.ч.3 и 4 ст.6.1 УПК РФ), связанные с установлением оснований компенсационной ответственности государства за допущенное нарушение этого права, отражают охранительный характер развивающихся уголовно-процессуальных, гражданско-процессуальных и гражданско-правовых отношений. В структуре рассматриваемого принципа положения, выступающие основой для таких правоотношений, представляют его *компенсационно-охранительный элемент*.

Таким образом, основываясь на изложенном порядке развития правоотношений по поводу реализации субъективного права лица на разумный срок, структура рассматриваемого принципа может быть представлена из следующих элементов: а) позитивного элемента; б) восстановительно-охранительного элемента; в) компенсационно - охранительного элемента.

Каждый из этих элементов наполняется соответствующими положениями, входящими в содержание рассматриваемого принципа: 1) **позитивный элемент**:

⁹⁶ Там же.

собственно субъективное право частных лиц – участников дела на разумный срок уголовного судопроизводства и обязанность субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать реализацию этого права; 2) **восстановительно-охранительный элемент**: процессуальные гарантии в виде права частных лиц – сторон уголовного дела обращаться с заявлением к председателю суда, прокурору, руководителю следственного органа об ускорении производства по делу; обязанность указанных властных субъектов уголовного процесса проверять состояние соблюдения разумного срока соответствующими субъектами, ведущими производство по делу, и принимать меры к восстановлению нарушенного права; 3) **компенсационно-охранительный (межотраслевой) элемент**: специальная судебная процедура определения оснований юридической (гражданско-правовой) ответственности государства за нарушение права на разумный срок с учетом установленных уголовно-процессуальным законом критериев нарушения этого права.

Перечисленные элементы с их содержанием предстают как правовые средства и способы достижения цели, отражаемой в объекте приведенного правоотношения – разумного срока расследования преступления, рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу без неоправданных задержек.

«Важнейшая функция правовых средств – достижение ими целей правового регулирования. Она проявляется в том, что своей «работой» данные феномены обеспечивают беспрепятственное движение интересов субъектов к ценностям, гарантируют их законное и справедливое удовлетворение, что отражает роль юридических инструментов и технологии в общей системе правовых факторов»⁹⁷.

Думается, что подход к положениям содержания рассматриваемого принципа как к правовым средствам достижения интереса лица на разумный срок уголовного судопроизводства оправдан. Правовые средства, как пишет А.В. Малько, это – разнородные правовые явления (субъективные права, обязанности, запреты, меры юридической ответственности, акты реализации прав и

⁹⁷См.: Малько А. В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. 1999. № 2. С. 4–16.

обязанностей, правовой режим и т.п.), которые призваны обеспечивать достижение поставленных в законодательстве целей; удовлетворять интересы субъектов права; создавать возможности для усиления позитивных регулятивных факторов и одновременно устранять препятствия (негативные факторы), стоящие на пути упорядочения социальных связей, связывать идеальное (цель) с реальным (результатом), выступая в связке «цель – средство – результат»⁹⁸.

Предложенное нами название и структура содержания нового принципа – принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства не снимает вопроса о том, соответствует ли этот принцип выработанным в науке уголовно-процессуального права признакам понятия принципа⁹⁹? Положительный ответ на этот вопрос означает, что новый принцип занял свое место в системе принципов уголовного процесса¹⁰⁰.

В науке уголовно-процессуального права при определении понятия принципов, указываются, что они: 1) основополагающие идеи, которые определяют построение уголовного процесса в целом и его конкретных институтов, то есть обладают свойством процессуальной конструктивности¹⁰¹; 2) исходные, основные и общие положения, носящие руководящий характер¹⁰²;

⁹⁸ Малько А. В. Проблемы правовых средств / Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. М. Н. Марченко. М., 2001. С. 354-355; Струнков К. С. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 11- 14.

⁹⁹ Об основных признаках принципа уголовного процесса см.: Кайгородов А.А. Соотношение понятий принципов уголовного процесса и общих условий судебного разбирательства // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 342. С. 132-135; Николук В.В., Безруков С.С. Развитие отечественной доктрины о принципах уголовного процесса в период действия УПК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 2 (49). С. 3-12.

¹⁰⁰ Справедливо отмечается А. С.Архиповым, что определение места нового принципа в системе принципов уголовного процесса способствует теоретическому осмыслению его сущности (См.: Архипов А. С. Указ. соч. С. 43).

¹⁰¹ См.: Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5. – С. 165.

¹⁰² См.: Якуб М. Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М., 1960. С. 26; Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М., 1971. С. 10-17; Шундилов В. Д. Принцип непосредственности при расследовании и рассмотрении уголовного дела. Саратов, 1974. С. 10; Александров А. С. Диспозитивность в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1995. С. 85; Проценко В. Критерий систематизации принципов уголовного судопроизводства //

- 3) отражают сущность, содержание, характер и назначение процесса¹⁰³;
- 4) характеризуют уровень защиты прав и свобод человека и гражданина¹⁰⁴;
- 5) определяют предмет и метод процессуального регулирования¹⁰⁵; 6) отражают государственную политику в области уголовного судопроизводства¹⁰⁶;
- 7) положения, закрепленные в нормах закона¹⁰⁷; 8) являются общими для всех стадий процесса или большинства из них, включая судебное разбирательство¹⁰⁸;
- 9) должны иметь самостоятельное содержание, а не дублировать другие принципы¹⁰⁹.

На наш взгляд, перечисленные положения – неравнозначны. В этом плане представляется оправданной позиция А.В. Гриненко в том, что «принципы, как и иные правовые явления, могут быть описаны при помощи ряда признаков, среди которых имеются как главные, так и второстепенные»¹¹⁰.

А.В. Гриненко относит к главным признакам «признаки, характеризующие принципы как нормативные образования», например, требование закрепления

Российская юстиция. 2005. № 1-2. С. 87-88.

¹⁰³ См.: Тыричев И. В. Принципы уголовного процесса / Уголовный процесс: учеб. для вузов. М., 1995. С. 88.

¹⁰⁴ См.: Насонов С. А. Ничипоренко Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства / Уголовно процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2004. С. 174.

¹⁰⁵ См.: Кашепов В. П. Принципы уголовного судопроизводства / Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Радченко. М., 2006. С. 45; Насонов С. А., Ничипоренко Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства. С. 174; Аширбекова М. Т. Принцип публичности и процессуальный режим производства по уголовному делу. М., 2009. С. 9-11.

¹⁰⁶ См.: Кудрявцева А. В., Лившиц Ю. Д. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. 2001. № 4. С. 165; Митрофанова Е. В., Тумашев Е. В. Действие принципа состязательности сторон на досудебных стадиях: монография. Волгоград, 2007. С. 29.

¹⁰⁷ См.: Добровольская Т. Н. Указ. соч. С. 16; Мотовиловкер Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса: учеб. пособие / под. ред. Кругликова Л.Л. Ярославль, 1978. С. 8-22; Тыричев И. В. Указ. соч. С. 6; Громов Н. А., Николайченко В. В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997. № 7. С. 31-36; Баландин В. Н. Принципы юридического процесса: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 16 с.; Россинский С.Б. Уголовный процесс России: курс лекций. М., 2007. С. 48-51; Белоносов В. О., Чернышева И. В. Российский уголовный процесс: учеб. пособие. М., 2008. С. 59.

¹⁰⁸ См.: Гриненко А. В. Источники уголовно-процессуальных принципов // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 22.

¹⁰⁹ Шестакова С. Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 36.

¹¹⁰ Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... д-ра. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 68,72-73.

принципа в законе, определение границ реализации принципов; к производным относятся признаки, зависящие от внешнего проявления принципа в ходе правоприменительной деятельности, например, демократизм¹¹¹.

В качестве главных признаков А.В. Гриненко приводит критерии принципов как нормативных образований высшей юридической силы, указывая, что принципы – есть основа формирования всей системы уголовно-процессуального права; должны быть закреплены в законе в виде правовых предписаний; наиболее полно выражают содержание уголовно-процессуального законодательства; распространяют свое действие на все стадии; тесно взаимосвязаны с государственной политикой в сфере уголовного судопроизводства, с учетом положений международных актов по правам человека; оказывают охранительное и регулятивное воздействие по отношению ко всем уголовно-процессуальным нормам¹¹².

Разделяя идею о неравнозначности положений, отличающих принципы от других понятий уголовно-процессуального права, также полагаем, что перечисленные положения могут быть подразделены на две группы, но с иным кругом признаков и другим пониманием их первичности (первостепенности) и производности (второстепенности).

На наш взгляд, первую группу признаков (первостепенных) составляют положения, характеризующие сущностные черты принципов. К ним относятся положения о том, что принципы: 1) основополагающие идеи, которые определяют построение уголовного процесса в целом и его конкретных институтов, то есть обладают свойством процессуальной конструктивности; 2) исходные, основные и общие положения, носящие руководящий характер; 3) отражают сущность, содержание, характер и назначение процесса; 4) принципы тесно связаны с предметом и методом правового регулирования; 5) отражают государственную политику в области уголовного судопроизводства.

¹¹¹ Гриненко А. В. Указ. соч. С. 69. Отметим, что данные вывод А.В. Гриненко формулирует со ссылкой на позицию Ч.С. Касумова (См.: Касумов Ч. С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку, 1984. С. 43).

¹¹² Гриненко А. В. Указ. соч. С. 72-73.

А «признаки, характеризующие принципы как нормативные образования» как раз являются, на наш взгляд, производными (второстепенными). К ним относятся положения о том, что принципы: 1) должны иметь самостоятельное содержание, а не дублировать другие принципы; 2) являются общими для всех стадий процесса или большинства из них, включая судебное разбирательство; 3) закреплены в нормах закона.

Так, способность принципов формировать основу всей системы уголовно-процессуального права и полно выражать содержание уголовно-процессуального законодательства, оказывать охранительное и регулятивное воздействие на широкий спектр общественных отношений, развивающихся в уголовном судопроизводстве – есть сущностные качества принципов как основополагающих, наиболее общих положений, носящих руководящий характер и тесно связанных с предметом и методом уголовно-процессуального регулирования.

Такие же качества принципов как нормативность и действие во всех стадиях процесса, как думается, обусловлены перечисленными выше сущностными качествами принципа. Нормативность и действие во всех стадиях процесса представляют собой внешние признаки принципов, так как происходят из сущностных качеств содержания принципов. Думается, что сущностное качество принципа как общего и основополагающего положения обуславливает его способность влиять на процессуальную деятельность в каждой стадии уголовного процесса. Соответственно, действие принципа в стадиях уголовного процесса или в большинстве из них, является одним из производных признаков понятия принципа уголовного процесса.

В то же время, если тот или иной принцип не действует во всех стадиях, то это еще не означает, что он не относится к принципам. Но если к нему не применима характеристика как основополагающего, наиболее общего положения, носящего руководящий характер и определяющего в качестве предмета уголовно-процессуального регулирования наиболее значимые общественные отношения, то вряд ли такой принцип может считаться таковым и пополнить собой систему принципов уголовного процесса.

Поэтому в общей теории права под принципами права понимают закрепленные в праве руководящие идеи, исходные положения, которые составляют главное содержание права, его сущность и назначение в обществе, выступают в качестве основополагающих начал правового регулирования общественных отношений¹¹³.

Очевидно, принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства должен содержать указанные сущностные черты (первая группа) и совпадать с приведенными признаками (вторая группа). Если это будет доказано, то, во-первых, можно утверждать, что нормативные положения о разумном сроке являют собой принцип уголовного процесса; во-вторых, обозначить его место в системе принципов уголовного процесса.

Если соотнести новый принцип с сущностными чертами (первой группой положений), то, строго говоря, не все положения – сущностные черты могут быть применимы к новому принципу. Так, вряд ли принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства определяет построение уголовного процесса в целом, как например, принцип состязательности. Однако его влияние на формирование отдельных видов процессуальных производств отрицать трудно.

Комитетом министров Европы в 1987 года была принята рекомендация 6 R (87) 18 «Относительно упрощения уголовного правосудия». В ней указывается, что основой для ее принятия послужили значительная загруженность судов преимущественно делами мелкого характера, что напрямую сказывается на сроках продолжительности процесса в рамках уголовного правосудия, что, в свою очередь, отрицательно влияет на репутацию органов правоохранительной системы. Подобное положение, кроме того, вызывает серьезное нарушение права лица на судебное разбирательство в разумные сроки.¹¹⁴

¹¹³ См.: Хропанюк В. Н. Теория государства и права / под ред. В. Г. Стрекозова. М., 1996. С. 216; Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 2002. С. 242.

¹¹⁴ Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 17 сентября 1987 г. № R (87) 18 «Комитет министров — государствам-членам относительно упрощения уголовного правосудия». [Электронный ресурс]. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/RRec%2887%2918.html> (дата обращения: 23.04.2013).

Обеспечение права на разумного срока судопроизводства подталкивает законодателя на упрощение производства по делу, которое всегда связано с сокращением сроков. Здесь ярко прослеживается роль принципа обеспечения права на разумный срок судопроизводства в организации деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс. Подтверждением этому является сокращенное дознание; производство по делам частного обвинения; особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; заочное судебное разбирательство по уголовным делам; особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Следовательно, принцип обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства опосредовано, через волю законодателя, оказывает влияние на форму уголовного процесса. Это воздействие выражается в существовании и развитии в уголовном процессе упрощенных производств¹¹⁵.

О соответствии нового принципа сущностным чертам принципа уголовного процесса можно судить и на том основании, что ни одна процессуальная норма не должна ему противоречить. Понимание принципов как основных, наиболее общих правовых положений означает, что все остальные нормы уголовно-процессуального права должны им соответствовать, вытекать из них. А это означает, что невозможно введение в УПК РФ норм, которые бы не согласовывались бы с положениями, входящими в содержание принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

Нельзя не признать, что новый принцип воплощает государственную политику в области уголовного судопроизводства, отражающую основную идею защиты прав человека, идею о признании интереса лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, на «скорый и справедливый» суд, что одновременно придает уголовному процессу правозащитный характер.

¹¹⁵ См.: Некенова С. Б. Разумный срок как элемент процессуального режима сокращенного производства по уголовному делу // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4 (23). С. 116-122.

Устанавливая основу системы уголовно-процессуального права, принципы тем самым определяют сущность и назначение уголовного процесса. Провозгласив основным назначением российского уголовного судопроизводства «защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» (ст. 6 УПК РФ), законодатель пошел по пути построения системы принципов уголовного судопроизводства с учетом правозащитной направленности уголовного процесса. Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства согласуются с назначением уголовного процесса, определенного в ст. 6 УПК РФ как «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Руководящий характер принципов означает, что содержащиеся в них нормативные требования применяются для разрешения спорных отношений, в законодательном регулировании которых имеются пробелы или противоречия, или же нормы, предпосланные для их регулирования, не исключают неопределенности в их толковании.

Так, из смысла первоначальной редакции ч. 7 ст. 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹¹⁶ вытекало, что потерпевший наделяется правом на обращение за компенсацией до прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу обвинительного приговора суда, если обвиняемый (подозреваемый) установлен, а продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года, и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном УПК РФ (ч. 5 ст. 6.1 и ч. 2 ст. 123).

Именно этим положениям закона суды при обращении потерпевших за компенсацией придавали такой смысл, как будто не установление по уголовному

¹¹⁶ В дальнейшем изложении – Закон о компенсации.

делу обвиняемого (подозреваемого) является основанием для отказа в признании права потерпевших на компенсацию за нарушение разумного срока. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 25.06.2013 N 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой»¹¹⁷ отметил, что положения приведенных норм не исключают неопределенность в вопросе признания интересов потерпевших по уголовным делам, по которым обвиняемый (подозреваемый) не установлены. Кроме того, они усложняют отсчет периода разумного срока, так как ни подозрение, ни обвинение не выдвигалось, то есть невозможно определить начало срока уголовного преследования.

Конституционный Суд РФ эту ситуацию неопределенности закона разрешил с позиции основной правозащитной идеи принципа - обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства. Он указал, что факт не установления по уголовному делу обвиняемого (подозреваемого) является формальным и недостаточным основанием для отказа в присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Толкование норм процессуального законодательства, при котором отдается предпочтение защите прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, перед защитой прав потерпевших от преступления, не соответствует положениям Конституции РФ¹¹⁸.

В контексте же рассматриваемого принципа это означает, что такой потерпевший также наделен правом на разумный срок уголовного

¹¹⁷ Рос. газета. 2010. 02 июля.

¹¹⁸ Там же; см. также: По жалобе гражданина Слободянюка Виктора Викторовича на нарушение его конституционных прав частью 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: определение КС РФ от 02.07.2013 № 1056-О [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

судопроизводства, которое должно обеспечиваться. Таким образом, Конституционный Суд РФ к вопросу разрешения спора о праве потерпевшего на компенсации при указанных обстоятельствах подошел из смысла рассматриваемого принципа как руководящего положения общего характера.

Впоследствии эта позиция была законодательно закреплена Федеральным законом от 21 июля 2014 № 273.¹¹⁹ Внесенные им изменения и дополнения в Закон о компенсации, УПК РФ, ГПК РФ предусматривают средства защиты права на разумный срок указанных потерпевших, а также и иных заинтересованных лиц.

Нельзя не отметить, что принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства «рельефно» отражает предмет и метод уголовно-процессуального регулирования. Указанная сущностная черта выделяется в науке уголовно-процессуального права как признак принципа уголовного процесса¹²⁰. Так, М. Т. Аширбекова полагает, что связь предмета процессуального регулирования с принципом придает последнему предметную определенность. Применительно к принципу обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства это утверждение оправданно, так как нормы, определяющие его содержание, регулируют общественные отношения, складывающиеся в связи с интересом вовлекаемых в уголовный процесс лиц на разумные сроки производства по уголовному делу. Эти отношения и являются частью всего предмета регулирования уголовно-процессуального права, в силу которого и нормы ст.ст. 6.1, ч. 2 ст. 123, ч. 2.1 ст. 124, ч. 1 ст. 144, ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ находятся в системной связи с остальными нормами уголовно-процессуального закона.

Вместе с тем, нельзя не признать, что эта связь слабее, чем связь иных норм-принципов как между собой, так и с другими нормами уголовно-процессуального закона.

¹¹⁹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4274.

¹²⁰ Кашепов В. П. Принципы уголовного судопроизводства. / Уголовный процесс: учеб. для вузов. М, 2006. С. 45; Насонов С. А. Указ. соч. С. 174 ; Аширбекова М. Т. Принцип публичности и процессуальный режим производства по уголовному делу. С. 9-11.

Большинство принципов уголовного процесса, за исключением рассматриваемого нами принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства, в целом содержат обращаемые к субъектам, ведущим уголовный процесс, требования расследования преступления в соответствии с нормами УПК РФ, рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу с обеспечением прав сторон уголовного дела участвовать в процессе доказывания.

Так, содержание принципов законности, состязательности, презумпции невиновности, обеспечения права обвиняемого (подозреваемого) на защиту, свободной оценки доказательств, принципа языка судопроизводства (если лицо не владеет этим языком и ему предоставляется переводчик), неприкосновенности жилища, принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений обеспечивает порядок правоприменительной деятельности субъектов, ведущих процесс.

А это значит, что они в совокупности с нормами, конкретизирующими их содержание, определяют условия установления обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу. Другими словами, они, в конечном счете, обеспечивают выявление основного материально-правового отношения — уголовно-правового отношения. Их нарушение всегда связывается с исходом дела, поэтому приговор и иные судебные акты подлежат отмене или изменению в судебной проверочных инстанциях.

Так, если нарушается право обвиняемого на защиту, допускаются отступления от требований принципа презумпции невиновности, то ясно, что не могут быть не поставлены под сомнения выводы органов предварительного расследования и суда о доказанности обстоятельств уголовного дела и их оценка.

Видимо можно утверждать, что перечисленные принципы предпосланы для достижения лицами — сторонами уголовного дела их интереса в связи с исходом уголовного дела. Поэтому они взаимосвязаны между собой.

Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства предпослан для достижения другого интереса — интереса в

установлении предела его состоянию неопределенности в связи с продолжительностью и эффективностью производства по уголовному делу. Конечно, этот интерес не отрицает интереса лица в исходе дела. Но его достижение регулируется нормами о разумном сроке «параллельно» другим нормам-принципам. Поэтому реализация принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства жестко не обусловлена содержанием других принципов. Он не взаимосвязан с другими принципами, но и не противоречит им.

Нарушение же права лица на разумный срок судопроизводства, если при этом не допущено нарушений других принципов и требований уголовно-процессуального закона, регулирующих доказывание, само по себе может и не вызвать сомнений в правоприменительных выводах субъектов, ведущих процесс. Оно не влияет, например, на обоснованность и законность приговора.

Л. В. Макаров пишет, что если председатель суда по заявлению лица выносит постановление об ускорении судебного разбирательства, а оно соответствующим судьей не исполняется, то «подобное нарушение не влечет никаких последствий, приговор по указанному основанию отменить невозможно», так как закон не ограничивает длительность главного судебного разбирательства¹²¹.

Данное обстоятельство свидетельствует об особом месте принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства в системе принципов. Он, в отличие от других принципов, не связан с другими нормами УПК РФ настолько, чтобы его нарушение прямо влияло на выявление основного материально-правового (уголовного) правоотношения. Но его несоблюдение в виде длительного и неэффективного производства по делу может

¹²¹ См.: Макаров Л. В. Имплементация положений международного права о разумности срока уголовного судопроизводства в УПК РФ: нюансы теории и практики // Уголовное право. 2012. № 2. С. 90-96.

привести к утрате доказательств, которые должны были быть своевременно собраны, проверены и оценены для установления обстоятельств дела¹²².

Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства «отвечает» только за те общественные отношения, в центре которых коренятся интересы вовлекаемых в процесс лиц в установлении предела их состоянию неопределенности в связи с продолжительностью и эффективностью производства по уголовному делу.

В этом – особенность принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства и специфика его места в системе принципов уголовного процесса.

Принципы как нормативные образования связаны с методом правового регулирования, так как характер содержащихся в них предписаний, как и иных норм уголовно-процессуального закона, обусловлен сочетанием императивного и диспозитивного установлений¹²³.

Поскольку все принципы обращают требования к государственным органам и должностным лицам, ведущим процесс, устанавливая их обязанности, то они – результат императивного метода регулирования, что подтверждается наступлением санкций за их нарушение в ходе уголовного процесса¹²⁴.

Однако закон не предусматривает процессуальных санкций, применяемых в ходе самого производства по уголовному делу за нарушение рассматриваемого принципа. Нарушение данного принципа, безусловно, станет основанием ответственности субъектов, ведущих уголовный процесс, и в целом государства,

¹²² Этот аспект значения рассматриваемого принципа освещается в главе 2 настоящей работы.

¹²³ См.: Аширбекова М. Т. Принципы уголовного судопроизводства / Уголовный процесс: учебник. Ч. 1. Общие положения уголовного судопроизводства / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. 4-е изд., перераб. и доп. Волгоград, 2013. С. 50.

¹²⁴ Применительно к досудебному производству санкция может выражаться в возвращении уголовного дела прокурором для дополнительного расследования и выполнения действий по обеспечению прав и интересов сторон (п.2 ч.1 ст.221 УПК РФ) или в возвращении уголовного дела судом прокурору (ст.237 УПК РФ), а также в виде отмены или изменения приговора и иного судебного решения судом вышестоящей инстанции (ст.389.11, 401.15, 412.9 УПК РФ).

однако это нарушение не повлечет отмену процессуальных решений по делу, признание тех или иных доказательств недопустимыми, не повлияет на результат - судебное решение. В этом состоит одно из отличий принципа обеспечения права на разумный срок от иных принципов уголовного процесса.

Эти особенности нормативной регламентации свидетельствуют о «смягчении» воздействия императивного метода на содержание принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

Кроме того, принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства содержит, на наш взгляд, больше положений, обусловленных диспозитивным методом правового регулирования, чем другие принципы. Как ранее отмечалось, и вопрос об ускорении производства по делу, и вопрос о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков связан с волеизъявлением заинтересованного лица. Эти положения также подчеркивают особость положения рассматриваемого принципа в системе принципов уголовного процесса.

Таким образом, в качестве вывода о применимости к новому принципу характеристик, отражающих сущностные черты понятия принципа уголовного процесса, можно утверждать, что он им соответствует, но и имеет ряд отмеченных особенностей.

Наряду с рассмотренными сущностными чертами принципов уголовного процесса, принципы характеризуются и производными от них признаками (вторая группа положений).

Прежде всего, речь должна идти о соответствии принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства требованию о нормативности, то есть закрепления принципа в нормах закона. О требовании нормативности принципов в науке уголовно-процессуального права высказываются противоположные суждения. Так, распространено мнение, что принципы уголовного процесса – это только те, что прямо закреплены в законе.

К. Ф. Гуценко писал: «В отличие от обычных положений (идей) положения принципы (идеи-принципы) закрепляются в законодательстве и в силу этого

становятся обязательными для всех, кто участвует в той или иной форме в уголовном судопроизводстве»¹²⁵.

А. В. Гриненко, исследуя вопрос формирования принципов уголовного судопроизводства, отмечает, что «максимальная эффективность правоприменения и наглядность принципов будет достигнута при их закреплении в виде норм-предписаний, которые содержатся в отдельных статьях УПК и дают возможность наиболее полно усвоить их смысл. Это, однако, не исключает возможности конкретизировать содержание принципов в более частных логических нормах права»¹²⁶.

В науке уголовно-процессуального права отстаивается и иная точка зрения. Сторонники этой точки зрения включают в число принципов уголовного судопроизводства не только нормативные положения главы 2 УПК РФ, но и иные основополагающие идеи, отражающие сущностные черты современного уголовного процесса¹²⁷.

В.Т. Томин считает, что принципы – это важнейшие мировоззренческие идеи о том, каким должен быть уголовный процесс. Их закрепление в законе не является обязательным, поскольку они вырабатываются не законодателем, а юридической наукой из познания и анализа реалий правовых явлений¹²⁸.

Надо отметить, что этот взгляд находит поддержку среди ученых. Так, В.А. Давыдов высказывает сомнение в целесообразности фиксирования мировоззренческих идей в «виде отдельных норм в позитивном законодательстве,

¹²⁵ Советский уголовный процесс: учебник / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1986. С. 37.

¹²⁶ Гриненко А. В. Источники Уголовно-процессуальных принципов // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 21; Рыбинская Е. Т. О понятии принципов уголовного процесса // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 6. С.108.

¹²⁷ См.: Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 60; Божьев В. П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1. С. 3–6.

¹²⁸ См.: Томин В. Т. К вопросу о понятии принципа советского уголовного процесса / Избранные труды. СПб., 2004. С. 34; Томин В. Т. О понятии принципа советского уголовного процесса // Труды Высшей школы МООП РСФСР. Вып. 12. 1965. С. 193.

именуя их принципами уголовного судопроизводства».¹²⁹ Он отмечает, что закрепленная законодателем система принципов субъективна и не всегда отражает реалии или же признанные доктринальные положения¹³⁰.

На наш взгляд, с точки зрения практики правоприменения предпочтительнее позиция о закреплении принципа в нормах закона, что означало бы их общеобязательность как любого нормативного установления. Нормы, закрепляющие принципы, носят, как правило, характер высокой степени обобщения (общности) и занимают в системе норм уголовно-процессуального права место норм-принципов, содержание которых конкретизируются в иных специальных нормах права.¹³¹ Если исходить из этого, то принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства соответствует этому признаку. В уголовно-процессуальном законодательстве содержание принципа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства, как ранее указывалось, закреплено в ст. 6.1 УПК РФ, а также в других нормативных положениях, содержащихся в ст. ст. ч. 2 ст. 123, ч. 2.1 ст. 124, ч. 1 ст. 144, ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ.

Одним из признаков понятия принципа уголовного процесса выступает его способность влиять на процессуальную деятельность в стадиях уголовного процесса. В науке уголовно-процессуального права существуют различающиеся мнения о пределах действия принципов по стадиям.

Так, одна группа ученых считает, что принципы действуют во всех стадиях процесса¹³². Другая группа ученых не так категорична, и считает, что принципы определяют построение судебного разбирательства как центральной стадии

¹²⁹ Давыдов В. А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок. М., 2012. С. 46-49.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ См.: Аширбекова М. Т. Указ. соч. С.50.

¹³² См.: Алиев Т. Т., Громов Н. А. Применение конституционных принципов правоохранительными органами в уголовном судопроизводстве // Следователь. 2002. № 7. С. 20; Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. М., 2002. С. 60; Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях. С. 72-73.

процесса и находят свое выражение в одной или нескольких стадиях уголовного процесса¹³³.

Соответствует ли этому признаку принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства?

Непросто ответить на этот вопрос однозначно. Прежде всего, потому, что в самом тексте закона указываются периоды производства по уголовному делу, в котором должно обеспечиваться право лица на разумный срок. Один период начинается с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора (ч.3 ст.6 УПК РФ). Другой – период разумного срока досудебного производства, предусмотренный новой ч.3.1 ст. 6.1 УПК РФ. Он включает в себя период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой статьи 208 УПК РФ.¹³⁴

Из смысла этих норм следует, что речь идет о стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства в суде первой и второй инстанции. Надо отметить, что указание на конкретную стадию уголовного процесса, в которой должно обеспечиваться право лица на разумный срок судопроизводства, дается в законе применительно к стадии возбуждения уголовного дела в ч.1 ст. 144 УПК РФ.¹³⁵

В итоге получается, что рассматриваемый принцип оказывает свое влияние на основных стадиях уголовного процесса – в досудебном производстве и в суде первой инстанции¹³⁶. В то же время положения ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ не исключают

¹³³См.: Тыричев И. В. Принципы советского уголовного процесса. С. 12; Шадрин В. С. Принципы уголовного процесса / Уголовный процесс: курс лекций / под ред. Рошлина В.И. СПб., 2001. С. 25; Кашепов В.П. Указ. соч. С. 47.

¹³⁴ Введенный Федеральным законом от 21.07.2014 № 273-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4274.

¹³⁵ При этом это указание выражено не совсем определенно. Об этом см. параграф 2.2 настоящей работы.

¹³⁶ Отметим, что в науке уголовно-процессуального права рядом ученых отстаивается

действия принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства в судебно-проверочных стадиях уголовного судопроизводства. Об этом не прямо, но косвенно свидетельствует положение о том, что прохождение уголовного дела по инстанциям не может расцениваться как обстоятельство, оправдывающее затягивание сроков производства (ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ). А это можно понимать и так, что процедуры прохождения уголовного дела в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанций не должны затягиваться.

И последний признак понятия принципа уголовного судопроизводства – собственное содержание принципа, не выводимое из содержания других принципов.

Содержание нового принципа определено нами в предыдущем параграфе настоящей работы на основе анализе уголовно-процессуальных норм и других норм федерального законодательства о разумном сроке уголовного судопроизводства. Оно отличается от содержания других принципов, прежде всего, тем, что обусловлено характером интереса вовлекаемых в уголовный процесс лиц – интересом избежать неоправданного затягивания состояния неопределенности, в том числе и в связи с неэффективностью процессуальной деятельности, осуществляемой субъектами, ведущими уголовный процесс. Другим словами, этот интерес обозначен конкретно через понятие «право на разумный срок» и поэтому отличает новый принцип от принципа охраны прав и

градация стадий и осуществляемых в них процессуальных производств на основные и иные (не основные). Ю. К. Якимович различает основные производства (деятельность по разрешению вопроса об уголовной ответственности), дополнительные производства (процессуальная деятельность, связанная с исполнением приговора) и особые производства (производство по применению принудительных мер медицинского характера, контрольные особые производства, производство по реабилитации. (См.: Якимович Ю. К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск, 1991. С. 10-16; Якимович Ю. К., Пан Т. Д. Судебное производство по УПК Российской Федерации. СПб, 2005. С. 26-30). Н. С. Манова выделяет такие виды производств, как досудебное (предварительное), производство в суде первой инстанции (основное), производство по проверке законности и обоснованности решений суда и производство по разрешению процессуальных вопросов, возникающих при исполнении приговора (См.: Манова Н. С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 11).

свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ) или принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ).

Совпадение же отдельных правовых средств достижения той или иной цели, отражающей основную идею того или иного принципа, полагать нельзя рассматривать как совпадение их содержания. Так, все принципы включают в себя как элемент обязанность государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, выполнять те или иные действия для реализации отраженной в них основной идеи.

Однако принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства предполагает два порядка исполнения обязанностей указанных субъектов.

Первый – общий порядок, свойственный всем принципам: соблюдение и исполнение содержащихся в нем требований.

Второй – специальный. Это – восстановительный порядок, присущий только рассматриваемому принципу при угрозе нарушений права лица на разумный срок судопроизводства или при допущенном нарушении, которое может быть исправлено в рамках уголовного судопроизводства ч. ч. 5 и 6 ст. 6.1, ч. 2 ст. 123, ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ.

Этот способ – отраслевой и обусловлен наличием в содержании рассматриваемого принципа проверочно-восстановительного элемента, выделенного нами в структуре содержания рассматриваемого принципа¹³⁷.

Процедура компенсации права лица за нарушенный срок уголовного судопроизводства также является способом обеспечения этого права, но путем возмещения вреда, наступившего из-за уже допущенного (своевременно не предотвращенного) нарушения права на разумный срок. Реализация данного способа предусмотрена в порядке гл. 22.1 ГПК РФ, то есть в порядке гражданского судопроизводства, но с учетом критериев разумных сроков, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ. Он имеет место тогда, когда нарушение права

¹³⁷ См.: параграф 1.2 главы первой настоящей работы.

на разумный срок не поддается исправлению уголовно-процессуальными средствами.

Поэтому этот способ обеспечения права на разумный срок – межотраслевой; он отражен в содержании рассматриваемого принципа как компенсационно-охранительный элемент. Именно указанием на этот специальный порядок выделяется принцип обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства в системе принципов уголовного процесса.

В связи с этим представляется обоснованным мнение А.А. Соловьева, полагающим, что в зависимости от юридической конструкции и законодательного закрепления принципы различаются по способу их реализации. Одни принципы требуют определенного механизма реализации, другие – не требуют. Так, по его мнению, «некоторые принципы требуют лишь их соблюдения и не допускают возможности отступления от их содержания; не требуют от органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда выполнения определенных действий, а наоборот, предписывают воздержаться от них»¹³⁸.

Например, к числу принципов, нуждающихся в механизме их реализации, А.А. Соловьев относит принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, принцип охраны прав и свобод человека и гражданина, принцип публичности, принцип языка судопроизводства¹³⁹. Рассматриваемый нами принцип также предполагает механизм для своей реализации, причем сложный.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

Структура принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства представляет собой взаимосвязанные элементы, которые отражают содержание данного принципа, а именно:

1. Позитивный элемент. Он включает правовые средства – субъективное право лица на разумный срок и обязанность субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать это право, реализуемые в регулятивном правоотношении, в

¹³⁸ Соловьев А. А. Классификация принципов уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С.60,65.

¹³⁹ См.: Соловьев А.А. Указ. соч. С.61.

рамках которого беспрепятственно осуществляется право лица на разумный срок уголовного судопроизводства. Данное правоотношение – базовое и отражает модель бесконфликтной ситуации по поводу соблюдения права лица на разумный срок судопроизводства.

2. Восстановительно-охранительный элемент. Он включает правовые средства – право лица обращаться с заявлением об ускорении производства по делу и корреспондирующую ему обязанность властных субъектов принять меры к такому ускорению, реализуемые в восстановительном правоотношении, возникновение которого связано с угрозой нарушения права лица на разумный срок. Восстановительное правоотношение - результат преобразования регулятивного правоотношения, которое при угрозе нарушения права на разумный срок уголовного судопроизводства, не развивается надлежащим образом и требует своего восстановления путем устранения препятствий для реализации права лица на разумный срок.

3. Компенсационно-охранительный элемент. Он включает правовые средства межотраслевого характера (гражданско-правовые, гражданско-процессуальные и уголовно-процессуальные) и отражает действие этих средств в охранительных правоотношениях, возникающих в связи с обращением лица в суд с заявлением о компенсации за нарушение его права на разумный срок. Несмотря на то, что разрешение судом заявления происходит в гражданско-процессуальном порядке, определение оснований юридической ответственности государства за нарушение права на разумный срок связано с применением уголовно-процессуальных норм о праве лица на разумный срок уголовного судопроизводства, в том числе устанавливающих критерии нарушения этого права.

Принципы уголовного процесса характеризуются своими сущностными качествами и производными от них признаками. К сущностным качествам относятся их качество основополагающих, наиболее общих положений, носящих руководящий характер и отражающих предмет и метод уголовно-процессуального регулирования. В силу этих качеств, принципы формируют основу всей системы

уголовно-процессуального права, емко выражают содержание уголовно-процессуального законодательства, оказывают охранительное и регулятивное воздействие на общественные отношения, развивающиеся в уголовном процессе.

К признакам, производным от сущностных качеств, относятся такие как: закрепление в нормах закона; действие во всех стадиях процесса или большинства из них, включая судебное разбирательство; наличие самостоятельного содержания.

Соотнесение принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства с указанными качествами и признаками дает основание для вывода, что этот принцип соответствует им и занимает свое место в системе принципов уголовного процесса.

В то же время характер взаимосвязи и взаимообусловленности рассматриваемого принципа с остальными принципами уголовного процесса имеет свои особенности. Единство сущностных качеств принципов уголовного процесса обуславливает их взаимосвязь и взаимообусловленность, в силу чего они, в конечном счете, «работают» на выявление основного материально-правового отношения – уголовно-правового отношения. Их нарушение всегда связывается с исходом дела, поэтому приговор и иные судебные акты подлежат отмене или изменению в судебно-проверочных инстанциях. Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства в отличие от других принципов не связан с другими принципами и нормами УПК РФ настолько, чтобы его нарушение прямо влияло на выявление основного материально-правового (уголовного) правоотношения. Он прямо не взаимосвязан с другими принципами, но и не противоречит им.

Все принципы, как правило, содержат императивные требования, исполнение которых безусловно, то есть не оставляется на усмотрение кого – либо из участников уголовного процесса. Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства содержит больше положений, обусловленных диспозитивным методом правового регулирования, чем другие принципы: и вопрос об ускорении производства по делу, и вопрос о присуждении

компенсации за нарушение разумных сроков связан с волеизъявлением заинтересованного лица.

Поэтому принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства отличается способом реализации своих положений. Помимо свойственного всем принципам общего порядка реализации содержащихся в них требований путем соблюдения, он предполагает и специальные способы для своей реализации – восстановительный (отраслевой) при угрозе нарушений права лица на разумный срок и компенсационный (межотраслевой) при допущенном (своевременно не предотвращенном) нарушении права лица на разумный срок.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ЛИЦА НА РАЗУМНЫЙ СРОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

2.1. Позитивный элемент содержания принципа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства

Взаимообусловленность субъективного права участвующих в деле частных лиц на разумный срок уголовного судопроизводства и обязанности властных субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать это право, представляет собой уголовно-процессуальное отношение, субъекты которого связаны позитивными правами и обязанностями, то есть теми, что определенно закреплены в законе. Такого рода правоотношения определяются в теории права как общерегулятивные, выражающие связи между государством и гражданами, а также последних между собой по поводу осуществления основных прав и свобод личности.¹⁴⁰

Нормативные положения, обуславливающие это правоотношение, обозначены нами как позитивный элемент содержания принципа обеспечения лица правом на разумный срок судопроизводства. Назвав этот элемент позитивным, мы имели в виду и то, что такое правоотношение должно выражать беспрепятственную реализацию права лица на разумный срок, то есть должный порядок его обеспечения.

Субъективное право лиц на разумный срок и обязанность его обеспечения со стороны властных субъектов процесса составляют юридическое содержание выделенного правоотношения, и входят, соответственно, в его структуру. Но структура правоотношения, как известно, этим не исчерпывается. В неё входят объект и субъекты. «Объектом правового отношения выступает то, на что

¹⁴⁰ См.: Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 448.

направлены субъективные права и юридические обязанности его участников, иными словами, – то, ради чего возникает само правоотношение»¹⁴¹.

Рассматриваемое правоотношение возникает ради обеспечения неимущественного интереса участвующих в деле лиц в установлении предела их состоянию неопределенности в связи со сложившейся продолжительностью производства по уголовному делу и степени эффективности действий субъектов, осуществляющих это производство. Указанный интерес в его правовом выражении «разумного срока судопроизводства» и выступает объектом рассматриваемого правоотношения¹⁴².

Подход через призму приведенного уголовно-процессуального отношения к содержанию первого положения (позитивного элемента) принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства представляется оправданным, поскольку позволяет выявить, в чем конкретно заключаются субъективное право и обязанности, а также гарантии – правовые средства их обеспечения. Но для этого необходимо определиться с вопросом, кто из числа участников уголовного процесса наделен правом на разумный срок уголовного судопроизводства. Для такой постановки вопроса есть некоторые основания.

Закон (ст. 6.1 УПК РФ) не указывает конкретных субъектов уголовного процесса, наделяемых правом на разумный срок судопроизводства. В ч. 3 указанной статьи такие субъекты обозначаются как «участники уголовного судопроизводства», а в ч. 5 – как «заинтересованные лица». Из смысла ч. 2 ст. 123 УПК РФ субъектами права на разумный срок судопроизводства помимо «участников уголовного судопроизводства» выступают и «иные лица, интересы которых затрагиваются».

Понятие «участники уголовного судопроизводства» – широкое. К участникам уголовного судопроизводства, кроме субъектов, ведущих процесс, относятся лица, представляющие сторон уголовного дела (потерпевший, его

¹⁴¹ Там же. С. 493.

¹⁴² Данное утверждение основано на теории множественности объекта (плюралистической). См.: Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 1997. С. 493.

законный представитель, представитель, подозреваемый, обвиняемый, законный представитель, защитник), а также лица, не являющиеся сторонами дела (свидетель, понятой, эксперт, специалист, переводчик).

Понятие «иные лица, интересы которых затрагиваются» менее определенное. К группе «иные лица, интересы которых затрагиваются», с одной стороны, можно относить всех субъектов, представляющих стороны уголовного дела, но при условии, что они являются субъектами уголовно-правовых отношений, наличие которого выявляется производством по уголовному делу и гражданско-правового отношения, если по делу разрешается вопрос о возмещении имущественного ущерба, причиненного преступлением. С другой стороны, к этой группе могут быть отнесены и лица, чей интерес не связан с исходом дела. Надо отметить, что не исключены основания для предположения, что эта категория лиц – та самая, о которой в других статьях УПК РФ говорится как о иных лицах, чьи интересы затронуты судебным решением, но которые не являются сторонами уголовного дела (ч. 1 ст. 389.1, ч. 1 ст. 401.2 УПК РФ).

Тем не менее, как видим, ни ст. 6.1, ни ч.2 ст. 123 УПК РФ не выделяет «поименно» с указанием процессуального положения лиц, которые наделены правом на разумный срок уголовного судопроизводства. Поэтому в решениях о присуждении компенсации суды выясняют, имеет ли право то или иное лицо обращаться с заявлением о компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства. Другими словами, является ли это лицо носителем субъективного права на разумный срок?

Так, в одном из судебных решений суд прямо указывает, что заявитель имеет право на обращение за компенсацией, поскольку признан потерпевшим по уголовному делу¹⁴³. В любом случае, лица, представляющие стороны уголовного дела, и чей личный интерес связан с исходом дела, – субъекты права на разумный срок уголовного судопроизводства. Именно они – носители того

¹⁴³ См.: Решение Санкт-Петербургского городского суда от 08 августа 2013 г. по делу № 3-114/13 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

неимущественного интереса, который лежит в основе «разумного срока» как правой категории и как объекта рассматриваемого правоотношения. Поэтому, к субъектам – носителям права на разумный срок уголовного судопроизводства следует относить обвиняемого, подсудимого, лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело, потерпевшего. Поскольку в рамках уголовного дела может разрешаться и вопрос о гражданском иске, то к субъектам – носителям права на разумный срок относятся гражданский истец и гражданский ответчик как физические лица.

Если говорить о досудебном производстве, то его длительность и эффективность небезразлична тем субъектам, чьи интересы связаны с исходом дела. Однако вряд ли к ним следует относить подозреваемого, если лицо было наделено статусом подозреваемого в связи с применением к нему меры пресечения. Таким подозреваемым в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 100 УПК РФ обвинение должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания. Другое дело, когда такое лицо, ставшее впоследствии обвиняемым, может посчитать, что не только производство по делу были неоправданно продолжительны и неэффективны, но и сроки содержания под стражей неразумными.

Юридические лица, выступающие в статусе потерпевших, гражданского истца или ответчика, на наш взгляд, не должны пониматься как носители этого субъективного права, так как понятие «разумный срок» связано с правами человека. Хотя юридические лица (организации) в ч. 1 ст. 1 Закона о компенсации указываются как субъекты права на разумный срок судопроизводства. Думается, что субъектами такого права, в том числе и в уголовном процессе, должны выступать физические лица, чьи имущественные интересы связаны с предметом гражданско-правового спора, стороной которого выступает юридическое лицо. В таком случае в процессуальном аспекте они и могли бы подпадать под категорию «иные лица, интересы которых затрагиваются», не являясь формально потерпевшими или гражданскими истцами.

Кроме того, к таким лицам может быть отнесено лицо, не являющееся обвиняемым (подсудимым), на имущество которого в ходе производства по делу наложен арест¹⁴⁴, или залогодатель.

В то же время, на наш взгляд, лица, не представляющие стороны, но интересы которых затрагиваются в ходе производства по уголовному делу, не должны пониматься во всех случаях как субъекты права на разумный срок. Они не являются субъектами материальных правоотношений, по поводу которых возник уголовно-правовой спор, из-за которого они могли бы испытывать беспокойство в связи с длительностью и неэффективностью производства по делу. Такие субъекты не лишены права обжаловать все процессуальные решения, затрагивающие их интересы.

Нельзя не обратить внимания и на такой вопрос: являются ли субъектами права на разумный срок судопроизводства законные представители несовершеннолетнего обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, а также законные представители потерпевшего? Как правило, это родители перечисленных несовершеннолетних участников уголовного дела, которым не безразлична их судьба и, соответственно, они могут также претерпевать моральные страдания в связи с длительным ожиданием исхода дела и неэффективностью и недостаточностью действий субъектов, ведущих уголовный процесс.

Если исходить из природы неимущественного интереса, лежащего в основе правовой категории «разумный срок судопроизводства» как показателя человеческого измерения в праве, то по нашему мнению, за такими лицами следует признать право на разумный срок уголовного судопроизводства со всеми вытекающими правовыми последствиями. Наделение их таким правом имеет больше оснований, чем для категории «иных заинтересованных лиц». Но, возможно, законодатель и имел в виду под этими лицами как раз законных

¹⁴⁴ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 марта 2009 г. № 25-009-11 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2009. № 10. С. 37.

представителей несовершеннолетних лиц, представляющих стороны уголовного дела.

Несмотря на то, что разумный срок начинает течь с момента начала уголовного преследования, думается, что к субъектам права на разумный срок следует относить и лицо, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера. Производство в порядке норм гл. 51 УПК РФ не является уголовным преследованием, тем не менее, оно может вызвать беспокойство такого лица в связи длительным состоянием неопределенности своей судьбы. Кроме того, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, не должно допускаться снижения уровня защиты законом интересов лиц, в отношении которых велось и ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера.¹⁴⁵

Закон (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) содержит требование соблюдать разумный срок производства в стадии возбуждения уголовного дела в целях обеспечения прав и законных интересов участвующих в ней лиц. Е.А. Зайцева отмечает, что для обозначения таких лиц законодатель использует в синонимичном значении такие названия как «участники досудебного производства», «участники проверки сообщения о преступлении», «лица, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении». В период доследственной проверки в процессуальные отношения вступают лица, чей статус еще формально не закреплён. К ним относятся заявители, не являющиеся реально потерпевшими от преступления; очевидцы и иные лица, обладающие информацией о событии и его участниках; лица, потерпевшие от преступлений; лица, в отношении которых осуществляются доследственная проверка заявления

¹⁴⁵ См.: По делу о проверке конституционности ряда положений ст.ст. 402, 433, 437, 439, 441, 444 и 445 УПК РФ в связи с жалобами гр-н С. Г. Абламского, О. Б. Лобановой и В. К. Матвеева: постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П // Рос. газета. 2007. 28 нояб.

о преступлении в порядке ч.1 ст.144 УПК РФ на предмет их причастности к совершению преступления¹⁴⁶.

Во всяком случае, к субъектам права на разумный срок в этой стадии относится лицо, обратившееся с заявлением о преступлении и только при том, что именно ему общественно опасным деянием, запрещенным уголовным законом, был причинен любой из видов вреда, указанных в ч. 1 ст. 42 УПК РФ. В данном случае, право лица на разумный срок связано с правом на доступ к правосудию. Из смысла одного из последних постановлений Конституционного Суда РФ вытекает, что лица - заявители, пострадавшие от преступления, но не признанные потерпевшими в виду отказа в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности, также являются субъектами права на разумный срок уголовного судопроизводства в части продолжительности доследственной проверки заявления о преступлении. Соответственно, они имеют и право на компенсацию за нарушение этого права, «если с момента их обращения с заявлением о преступлении прошел значительный срок, сопоставимый по продолжительности со сроком давности уголовного преследования, истечение которого послужило основанием для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу»¹⁴⁷.

Понятно, что и для лиц, в отношении которых производится проверка их причастности к совершению преступления, также небезразлична её продолжительность. Но вряд ли к субъектам права на разумный срок проверки, осуществляемой в порядке ст. 144 УПК РФ, может относиться иное лицо, заявившее о преступлении, но не пострадавшее от этого преступления.

¹⁴⁶См.: Зайцева Е. А. Некоторые аспекты обеспечения прав участников проверочных мероприятий // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика: матер. межд. науч.-практ. конф. Волгоград, 2013. С. 28-29.

¹⁴⁷ По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова.: постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2014 г. № 28-П // Рос. газета. 2014. 21 нояб.

Более детализированный перечень субъектов права на разумный срок вытекает из взаимосвязанных положений ст. 389.1 УПК РФ и ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ. В данном случае речь идет о субъектах апелляционного обжалования, указанных в ст. 389.1 УПК РФ и наделенных правом внесения жалобы на судебные решения. Понятно, что применительно к стадии апелляционного производства субъектами, наделяемыми правом на разумный срок, выступают осужденный, оправданный, лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их законные представители. В данной стадии субъектом права на разумный срок выступает также обвиняемый, поскольку в указанном порядке обжалуются «судебные решения, затрагивающие права граждан на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки и препятствующие дальнейшему движению дела, а также частные определения или постановления» (ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ). Однако по «смыслу статьи 6.1 УПК РФ, статьи 3 Закона о компенсации, действие данного Закона не распространяется, в частности, на требования о присуждении компенсации за нарушение сроков рассмотрения жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ, вопросов, связанных с исполнением приговора (например, ходатайств об условно-досрочном освобождении)»¹⁴⁸.

Если исходить из того, что законодатель в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ определил в качестве конечного момента постановление именно обвинительного приговора, то напрашивается вывод, что оправданный как субъект уголовного процесса не предполагается в числе субъектов, наделяемых правом на разумный срок уголовного судопроизводства. Для оправданных лиц существует институт реабилитации в порядке норм гл. 18 УПК РФ. Но тогда нужно определиться, почему законодатель указал в качестве завершающего момента периода разумного срока вынесение постановления о прекращении уголовного преследования (ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ). Можно было бы предположить, что все зависит от оснований прекращения уголовного преследования. Если оно

¹⁴⁸ Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 3. С. 2.

прекращено по нереабилитирующим основаниям, то лицо (в прошлом – обвиняемый) сохраняет право на реализацию права на разумный срок в виде присуждаемой компенсации за его нарушение. Если же в отношении лица уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям, то на него, также как и оправданного, распространяются нормы гл. 18 УПК РФ.

Однако и в ч. 1 ст. 1 Закона о компенсации, и в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹⁴⁹ к субъектам, наделенным правом на компенсацию за нарушение разумного срока, прямо отнесен и оправданный. Думается, что в ч. 1 ст. 1 Закона о компенсации следует указать и лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование.

К кругу субъектов – носителей права на разумный срок уголовного судопроизводства должны относиться те участники дела, чьи личные интересы связаны с исходом дела. Защитники и представители по соглашению, являясь стороной уголовного дела, тем не менее, представляют чужой интерес – интерес своих подзащитных и доверителей. Соответственно они не являются субъектами права на разумный срок уголовного судопроизводства.

Таким образом, к субъектам – носителям права на разумный срок судопроизводства относятся: лицо, обратившееся с заявлением о совершении в отношении него общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом; лицо, в отношении которого осуществляются доследственная проверка заявления о совершении им этого деяния; потерпевший (физическое лицо), его законный представитель, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный, лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование, лицо, в отношении которого рассматривается или рассмотрен вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, его законный представитель, а

¹⁴⁹ Рос. газета. 2011. 14 янв.

также физические лица – гражданский ответчик, гражданский истец и их законные представители.

Все эти субъекты являются стороной в базовом для принципа обеспечения права на разумный срок правоотношении. Они – управомоченная сторона.

Другой стороной выступают органы и должностные лица, ведущие производство по уголовному делу. Они – обязанная сторона.

Если исходить из значимости права лица на разумный срок судопроизводства, то все публичные субъекты как субъекты уголовного процесса обязаны обеспечивать это право. Тем не менее, среди них следует различать две группы: 1) субъекты, непосредственно осуществляющие производство по конкретному уголовному делу; 2) субъекты, выполняющие соответственно организационно-управленческие функции, прокурорский надзор, процессуальное руководство и ведомственный контроль.

В части досудебного производства в круг таких субъектов входят субъекты первой группы – должностные лица, непосредственно осуществляющие предварительное расследование и принимающие процессуальные решения (дознатель, орган дознания, начальник подразделения дознания, следователь, руководитель следственного органа¹⁵⁰).

Указанные субъекты своими действиями дают начало уголовному преследованию, момент которого отражается в соответствующем процессуальном решении, например, в уведомлении о подозрении (ст. 223.1 УПК РФ) или в постановлении о предъявлении обвинения (ст. 171 УПК РФ).

Исчисление разумного срока начинается с этого момента (начало уголовного преследования) и завершается с моментом прекращения уголовного дела и постановления обвинительного приговора (ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ). Стало

¹⁵⁰ Орган дознания, начальник подразделения дознания, следователь, руководитель следственного органа как субъекты, принимающие решения о приостановлении расследования, указаны в новой ч.3.1 ст. 6.1 УПК РФ, которая была введена ФЗ от 21 июля 2014 г. № 273 «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

быть, в этот срок входит деятельность суда, рассмотревшего и разрешившего уголовное дело с постановлением обвинительного приговора и обязанного обеспечить в ходе производства по делу разумные сроки. Но какой именно суд? Обвинительный приговор постановляется и судом первой инстанции, и судом апелляционной (второй) инстанции. На этот счет ясности в законе нет. Если исходить из того, что приговоры суда апелляционной инстанции – окончательные, то есть сразу вступают в законную силу, то можно утверждать, что и дело определенно разрешено. В связи с этим можно и давать оценку срокам как разумным или неразумным.

Таким образом, полагаем, что обеспечивать разумный срок по уголовному делу должен тот субъект, в производстве которого находится это дело: суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции, следователь, дознаватель – субъекты первой группы.

В то же время нормы о разумном сроке прямо указывает на таких субъектов, как председатель суда (ч. ч. 4 и 5 ст. 6.1 УПК РФ), прокурор и руководитель следственного органа (ч. 123, ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ). Эти субъекты входят во вторую группу субъектов.

Но и в данном случае следует определиться с председателем суда. Вначале надо отметить, что ч. 5 ст. 6.1 УПК РФ вводит процессуальный статус – председатель суда. Это – не суд в его единоличном составе. Закон знает процессуальную фигуру – председательствующий, обозначая им члена состава суда (п. 26 ст. 5 УПК РФ). Конечно, председатель суда как процессуальный субъект – не новая процессуальная фигура. На председателя суда (Председателя Верховного Суда РФ), как процессуального субъекта, указывают нормы, регулирующие порядок проверки вступивших в законную силу судебных решений. В кассационном производстве – ч. 6 ст. 401.14 УПК РФ, в надзорном производстве – ч. 3 ст. 412. 5 УПК РФ, в возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств – ч. 5 ст. 415 УПК РФ.

Председатель суда, прокурор и руководитель следственного органа – должностные лица, обязанные в силу своего служебного положения организовывать в целом производство по уголовному делу. Но как процессуальные субъекты – носители обязанности обеспечивать субъективное право на разумный срок, они по способам исполнения этой обязанности отличаются от субъектов, непосредственно осуществляющих производство по конкретному уголовному делу¹⁵¹.

Для управомоченных субъектов суть их субъективного права на разумный срок заключается в правомерном ожидании его обеспечения со стороны органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс. В теории права отмечается, что это «означает, что первая сторона вправе рассчитывать на определенное, ожидаемое поведение второй стороны»¹⁵². Ожидаемое, то есть необходимое поведение субъекта правоотношения, установленное для удовлетворения субъективного права, — юридическая обязанность¹⁵³.

Иными словами, субъекты – носители права на разумный срок не должны предпринимать каких-либо действий для его реализации, поскольку это право обеспечено обязанностью государственных органов и должностных лиц осуществлять производство по уголовному делу таким образом, чтобы не допустить нарушений разумного срока. А это достигается, если при производстве по уголовному делу субъекты, ведущие процесс, проявляют, как отмечает в своих решениях Европейский Суд по правам человека, усердие, предпринимают эффективные действия для установления обстоятельств уголовного дела, для его рассмотрения и разрешения по существу в суде. От обязанной стороны требуется «не препятствовать» и «не нарушать» охраняемое субъективное право на разумный срок уголовного судопроизводства. Это относится «к тем основным

¹⁵¹ Их действия характеризуют содержание проверочно-восстановительного и компенсационно-охранительного элементов содержания рассматриваемого принципа и будут рассмотрены в последующих параграфах настоящей работы.

¹⁵² См.: Общая теория государства и права. Академический курс. В 2-х т. / под ред. М. Н. Марченко. Т. 2. М., 1998. С. 272.

¹⁵³ Общая теория права: Курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. Н-Новгород, 1993. С. 420.

субъективным правам, которые признаются государством как принадлежащие каждому человеку или гражданину. Если эти неотчуждаемые права не обеспечиваются обязанностями других уважать права человека и не ограничивать свободы его действий, вряд ли можно говорить об их юридической обеспеченности»¹⁵⁴.

Другими словами, субъективное право на разумный срок будет простой декларацией, если не будет обеспечено должным исполнением своих обязанностей субъектами, ведущими уголовный процесс.

В теории права субъективные права рассматриваются не только как юридический способ удовлетворения разнообразных интересов, но и универсальный способ регулирования взаимоотношений.¹⁵⁵ Поэтому структура субъективного права характеризуется следующими элементами: 1) возможностью положительного поведения самого управомоченного, т.е. право на собственные действия; 2) возможностью требовать соответствующего поведения от правообязанного лица, т.е. право на чужие действия; 3) возможностью прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности, то есть притязание; 4) возможностью пользоваться на основе данного права определенным социальным благом.¹⁵⁶

Для субъектов уголовного процесса как носителей права на разумный срок все эти перечисленные возможности содержатся в потенциале субъективного права. Но применительно к позитивному элементу содержания рассматриваемого принципа реализация субъектом своего права характеризуется, прежде всего, его свободой в выборе собственного поведения в связи с осуществлением этого права.

Лицо, наделенное правом на разумный срок судопроизводства, исходя из своего интереса, может демонстрировать определенное положительное поведение

¹⁵⁴ Теория государства и права: учеб. для юр. вузов / под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 2003. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

¹⁵⁵ См.: Гаврилов В. Н. Категория субъективного права в отечественном правоведении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 13.

¹⁵⁶ См.: Теория государства и права. Курс лекций. С. 490.

в ходе производства по делу, исключаящее затягивание рассмотрения уголовного дела. Это может выражаться в своевременной реализации им своих процессуальных прав и обязанностей, в недопущении злоупотребления процессуальными правами, что могло бы послужить увеличению продолжительности общего срока производства по делу.¹⁵⁷ Поэтому поведение частного лица – участника дела учитывается при определении причин нарушения его права на разумный срок уголовного судопроизводства, если он считает, что это нарушение допущено субъектами, ведущими уголовный процесс. Однако закон не указывает, в чем именно должно выражаться поведение лица, чтобы оно могло быть определено как причина затягивания производства по делу. Но сложившаяся практика дает ответ на этот вопрос.

Так, в практике имел место случай, когда судебное заседание откладывалось 12 раз по болезни подсудимых, 49 раз – по болезни защитников – адвокатов. Кроме того, по этому делу подсудимые и их защитники допускали нарушение порядка в судебном заседании, не подчинялись распоряжениям председательствующего по делу, что приводило к срыву судебных процессов и их отложению¹⁵⁸. Конечно, слабое здоровье подсудимых и защитников – адвокатов заслуживает сожаления. Но часто это, как правильно отмечают в литературе, не

¹⁵⁷ Затягивание общего срока производства по делу действиями самих заинтересованных лиц – не редкость. Об этом см.: Быков В.М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. 2010. № 11. С. 24; Зайцева Е. А. Разумные сроки судопроизводства и процессуальная дисциплина участников уголовного // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 6. С. 14–17; Шишкина М. Н. Поведение участников уголовного судопроизводства как критерий определения разумности срока уголовного судопроизводства // Юридические записки. Воронежский государственный университет. 2013. № 3. С. 197–201.

¹⁵⁸ См.: Определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2013 г. Дело № АПЛ13-345. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Аналогичной была ситуация и в другом уголовном деле, досудебное производство по которому было приостановлено более чем на полгода из-за болезни обвиняемого. См.: Постановление Президиума Верховного суда Республики Калмыкия от 7 ноября 2012 г. Дело № 44У-20/12 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обоснованные реальными медицинскими показаниями случаи госпитализации или нахождения обвиняемых (подсудимых) на амбулаторном лечении¹⁵⁹.

Увеличение общей продолжительности производства по делу нередко осуществляется путем затягивания времени ознакомления с материалами уголовного дела, как при окончании предварительного расследования, так и после разрешения дела судом¹⁶⁰.

Распространенным способом негативного поведения, влияющего на срок производства, являются и уклонения от явки к следователю, дознавателю или в суд для участия в следственных и иных процессуальных действиях без уважительных причин.

Потерпевшая по уголовному делу, находившемуся в производстве мирового судьи Кетченеровский судебный участок Республики Калмыкия, Мацакова Е.Н. на протяжении 3 месяцев уклонялась от явки в суд, скрываясь от суда в г. Элисте и г. Санкт-Петербурге. Причиной её уклонения от явки в суд послужила боязнь своего мужа – подсудимого по делу об обвинении в совершении преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, поскольку по её заявлению в отношении него было возбуждено уголовное дело. Примечательно, что в ее поисках были задействованы органы внутренних дел Кетченеровского района, прокуратура района, Кетченеровский отдел судебных приставов и Управление

¹⁵⁹ См.: Шишкина М. Н. Поведение участников уголовного судопроизводства как критерий определения разумности срока уголовного судопроизводства // Юридические записки. 2013. № 3. С. 200.

¹⁶⁰ См.: Быков В. М. Указ. соч. С. 24. К примеру, Следственный Комитет России в 2012 году потребовал через суд ограничить сроки ознакомления с материалами дела для троих обвиняемых по делу об аварии на Саяно-Шушенской ГЭС. Следователи отметили медлительность обвиняемых Александра Ключака, Николая Неволько и Владимира Белобородова и их защитников - адвокатов, которые, по мнению следствия, намеренно затягивали чтение всех 1202 томов дела. Аналогичные претензии были и к обвиняемой по делу о хищениях активов военного ведомства через холдинг «Оборонсервис» Евгении Васильевой, которая, по мнению следователей, также «под разными предлогами намеренно затягивает ознакомление с материалами уголовного дела, не прочитав ни одного тома» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <http://www.sledcom.ru/smi/372744/> (дата обращения: 15.01.2014).

*службы судебных приставов по г. Санкт-Петербургу. В итоге, уголовное дело было прекращено за примирением сторон*¹⁶¹.

Однако не во всех случаях такое поведение участников процесса снимает вопрос об ответственности за неисполнение обязанности субъектами, ведущими уголовный процесс, обеспечивать реализацию субъективного права таких лиц на разумный срок уголовного судопроизводства. Если неявка к следователю, дознавателю или в суд без уважительной причины очевидно противоправна, то бесконечное заявление сторонами ходатайств по надуманным и необоснованным основаниям¹⁶² формально не является противоправным.¹⁶³ Так, М.Н. Шишкина не соглашается с В.М. Быковым по поводу того, что заявление участниками процесса необоснованных ходатайств должно учитываться как критерий оценки их поведения, которое снимает ответственность публичных субъектов процесса за нарушение разумного срока судопроизводства.¹⁶⁴ «Законодатель в УПК РФ не ограничивает число ходатайств, которые может заявить участник уголовного судопроизводства». А понятие необоснованное ходатайство – «категория весьма необъективная»¹⁶⁵. Ровно также и неоднократные замены по ходатайству обвиняемого (подсудимого) защитников-адвокатов не могут пониматься как обстоятельства, исключающие ответственность субъектов, ведущих производство по уголовному делу, за не обеспечение ими права лица на разумный срок судопроизводства¹⁶⁶.

К таким видам поведения относятся и случаи длительного ознакомления сторон с материалами дела, тем более, когда оно составляет сотни томов. Следовательно, только явно противоправное затягивание производства по делу должно разрушать уголовно-процессуальное отношение, представляющее собой

¹⁶¹ См.: Обобщение судебной практики соблюдения судами Республики Калмыкия сроков рассмотрения уголовных, гражданских и уголовных дел и дел об административных правонарушениях за 2007 год [Электронный ресурс]. URL: <http://vs.kalm.sudrf.ru/m> (дата обращения: 10.07.2013).

¹⁶² См.: Быков В. М. Указ. соч. С.24.

¹⁶³ См.: Шишкина М. Н. Указ. соч. С.200.

¹⁶⁴ Там же. С. 198.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же.

позитивный элемент содержания рассматриваемого принципа. Однако оно его не разрушает, поскольку обязанность субъектов, ведущих уголовный процесс, продолжать обеспечивать право таких лиц на разумный срок судопроизводства не может быть снята. Другое дело, что при оценке нарушений этого права явно противоправное поведение лиц, претендующих на компенсацию, по смыслу требования закона (ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ) должно обязательно учитываться.

Тем не менее, действия субъектов, ведущих уголовный процесс, при проявлении такого рода поведения участников процесса должны быть интенсивнее и эффективнее, чтобы восполнить последствия такого поведения лиц – носителей права на разумный срок уголовного судопроизводства. Эффективными же действия обязанных субъектов могут быть, как правило, тогда, когда есть соответствующие для этого процессуальные полномочия и средства, предусмотренные в нормах закона. «Эффективно действующие нормы призваны закреплять такие юридические средства, которые позволили бы нейтрализовать негативные факторы и усилить действие позитивных»¹⁶⁷.

Как известно, если обвиняемый и его защитник явно затягивают ознакомление с материалами дела, то на основании судебного решения, принимаемого в связи с обращением следователя в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, срок ознакомления может быть ограничен (ч. 3 ст. 217 УПК РФ). В юридическом сообществе такой порядок расценен как неэффективный.

Так, в пояснительной записке к законопроекту № 500393-6 указывается, что «способов затягивания обвиняемым сроков предварительного следствия, злоупотребляя своим правом на ознакомление с материалами уголовного дела без ограничения во времени, множество – начиная от якобы обострившегося хронического заболевания или заболевания, которое без специальных медицинских технологий трудно диагностируется, до бесконечной замены защитников – в том числе на стадии, когда защитнику останется ознакомиться с

¹⁶⁷Сырых В. М. Истинность и правильность как критерии теоретической эффективности норм права // Эффективность закона. Методология и конкретные исследования: сборник статей / под ред. Ю. А. Тихомирова. М., 1997. С. 10. Цит. по: Проблемы теории государства и права: учеб. пособие / под ред. М. Н. Марченко. М., 2001. 656 с.

последними листами уголовного дела – и так вплоть до истечения сроков привлечения обвиняемого к уголовной ответственности по ряду составов преступлений».¹⁶⁸ В связи с этим предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 217 УПК РФ, предоставив следователю право самому ограничивать такой срок, который может быть обжалован стороной в суд.

Однако и действующий порядок применяется в целях нейтрализации поведения обвиняемого, затягивающего ознакомление с материалами дела.

Так, осужденный К. «несмотря на то, что ранее неоднократно, длительное время знакомился с одними и теми же материалами дела, исследовал их в судебном заседании, при очередном ознакомлении с материалами дела (после постановления приговора), знакомился с ними не эффективно, изучал в течение дня менее одного тома уголовного дела, до окончания рабочего времени отказывался от дальнейшего ознакомления, ссылаясь на усталость, плохое самочувствие, однако за медицинской помощью не обращался, кроме того, отказывался от ознакомления с материалами дела без объяснения причин, намеренно затягивал процесс ознакомления, злоупотребляя своими правами».¹⁶⁹ В связи с этим постановлением Хабаровского краевого суда от 31 мая 2013 года ему было установлено время для ознакомления с материалами дела и протоколом судебного заседания – 10 дней».¹⁷⁰

Однако не для всех типов поведения лиц, влекущих затягивание производства по делу, имеются процессуальные средства, к которым могли бы должностные лица, ведущие уголовный процесс, прибегать в целях нейтрализации последствий описанных типов поведения, то есть продолжать

¹⁶⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части ограничения следователем времени ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела в случаях его явного затягивания): пояснительная записка к проекту федерального закона № 500393-6. [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/> (дата обращения: 21.04.2014).

¹⁶⁹ Кассационное определение Судебной коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.11.2013 № 58-О13-19СП [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁰ Там же.

исполнять обязанность по обеспечению права всех участвующих в деле лиц (сторон) на разумный срок судопроизводства.

В потенциале субъективного права на разумный срок подразумевается право субъектов – носителей этого права требовать соответствующего поведения от правообязанного лица, т.е. право на чужие действия. При этом свобода распоряжения своим субъективным правом на разумный срок характеризуется и следующими обстоятельствами. Лицо, наделенное правом на разумный срок судопроизводства, само определяет, в каких случаях и каким образом это право нарушается с тем, чтобы приступить к его защите. Нарушение этого права не всегда может быть заметно для публичных субъектов, тем более в ситуации, когда формальные сроки, установленные УПК РФ, соблюдаются.

Кроме того, инициатива к ускорению производства по уголовному делу, в случае его затягивания, принадлежит все же частным лицам, считающим, что их право нарушено. Именно их активность в отстаивании этого права побуждает публичных субъектов, ведущих уголовный процесс, к принятию соответствующих мер. Но такая инициатива, в зависимости от усмотрения лица, может быть проявлена или не проявлена.

Поэтому, возвращаясь к выделенным нами в структуре принципа обеспечения права на разумный срок элементам (позитивный, восстановительно-охранительный, компенсационно-охранительный), напомним, что позитивный элемент отражает базовое правоотношение, реализуемое в должном порядке без чинимых препятствий в виде нарушения права на разумный срок. Но как только такие нарушения возникают, то управомоченные субъекты, то есть носители права на разумный срок уголовного судопроизводства, могут реализовывать свое субъективное право в перечисленных выше возможностях-правомочиях, требующих активных действий. Как и любое субъективное право, право на разумный срок реализуется, как ранее отмечалось, в диспозитивном порядке. «Нарушение субъективных прав – само по себе, автоматически не порождает

правового спора, ибо управомоченное лицо в силу субъективных или объективных причин может его не инициировать»¹⁷¹.

Если участники процесса – носители права на разумный срок по своему волеизъявлению пользуются указанными выше возможностями – правомочиями (например, требовать от председателя суда ускорить производство по делу), то субъекты, ведущие процесс, в императивном порядке исполняют свои обязанности по обеспечению этого права.

В общей теории права определяется, что осуществление субъективного права одной стороны обеспечивается, в одних случаях, обязанностью другой стороны (обязанных субъектов) воздержаться от действий, нарушающих это субъективное право, в других — активными действиями обязанного лица¹⁷².

Приведенная формула подходит для характеристики способа исполнения обязанности перечисленными субъектами, то есть первой и второй группы, но с определенными различиями. Так, субъекты второй группы – председатель суда, прокурор и руководитель следственного органа исполняют свои обязанности по обеспечению права на разумный срок активными действиями по ускорению производства по заявлению субъектов – носителей субъективного права на разумный срок в связи с его нарушениями. Такая деятельность указанных субъектов определяется содержанием второго элемента в структуре принципа обеспечения права на разумный срок – восстановительно-охранительного.

Для позитивного же состояния реализации принципа обеспечения лицу права на разумный срок уголовного судопроизводства характерно то, что субъекты, непосредственно ведущие производство по уголовному делу (суд, следователь и дознаватель), участвуют в осуществлении права лица на разумный срок судопроизводства, исполняют в целом свою обязанность путем воздержания от нарушений этого срока. Согласно требованиям ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ они

¹⁷¹ Зеленцов А. Б. Административно-правовой спор: вопросы теории. М.: РУДН, 2009. [Электронный ресурс] // Учебный портал РУДН. URL: <http://web-local.rudn.ru/web-local> (дата обращения 02.02.2014).

¹⁷² См.: Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 1997. - С. 369.

предпринимают достаточные и эффективные действия в целях расследования уголовного дела (следователь, дознаватель) и в целях рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу (суд), не допуская других нарушений закона, которые могут сказаться на продолжительности производства по делу и его исходе.

В качестве выводов по настоящему параграфу изложим следующие положения.

Базовым положением в структуре принципа обеспечения права лица на разумный срок судопроизводства выступает его позитивный элемент. Он отражает уголовно-процессуальное правоотношение между субъектами – носителями права на разумный срок уголовного судопроизводства и субъектами, ведущими уголовный процесс, развивающееся при отсутствии каких-либо негативных факторов, препятствующих реализации этого права за счет исполнения субъектами, ведущими процесс, своей обязанности обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

Нормы УПК РФ о разумном сроке не перечисляют субъектов права на разумный срок уголовного судопроизводства. Анализ этих норм, а также периоды разумного срока уголовного судопроизводства, дают основание для вывода, что к таким субъектам относятся: лицо, обратившееся с заявлением о совершении в отношении него общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом; лицо, в отношении которого осуществляются доследственная проверка заявления о совершении им этого деяния; потерпевший (физическое лицо), его законный представитель, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный, лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование, лицо, в отношении которого рассматривается или рассмотрен вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, его законный представитель, а также физические лица – гражданский ответчик, гражданский истец и их законные представители.

2.2. Проявление восстановительно-охранительных положений принципа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства в досудебных стадиях

Принцип обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства, как ранее отмечалось, включает в свое содержание положения, определяющих способ предотвращения нарушений разумного срока и ускорение производства по уголовному делу. В этих целях субъекты-носители права на разумный срок должны проявлять активность путем юридически значимого действия. В законе это действие определено как заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела, направляемое председателю суда (ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ), и как жалоба на нарушение разумного срока, которые направляются для рассмотрения прокурору и руководителю следственного органа (ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ).

Обращение субъектов – носителей права на разумный срок к прокурору и руководителю следственного органа с жалобой на нарушение данного права в досудебных стадиях уголовного процесса является условием для разрешения вопроса о компенсации, если продолжительность производства по делу превысила четыре года, но само уголовное дело не было разрешено по существу (ч. 4 ст. 244.1 ГПК РФ).¹⁷³ Это право считается реализованным и в тех случаях, когда прокурор или руководитель следственного органа (а в судебных стадиях – председатель суда) отказали в удовлетворении жалобы (заявления) либо оставили

¹⁷³ См., например: Обобщение практики рассмотрения Сахалинским областным судом дел по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок за первое полугодие 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.sah.sudrf.ru> (дата обращения 16.01.2014); Обобщение судебной практики рассмотрения Ростовским областным судом заявлений о присуждении компенсации на основании Федерального закона Российской Федерации от 30 апреля 2010г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» за период с мая 2010 года по 26 ноября 2010 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rostoblsud.ru/> (дата обращения 20.01.2014); Обобщение судебной практики по заявлениям о взыскании компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок за 2010 и 1 квартал 2011 года. [Электронный ресурс]. URL: www.stavsud.ru. (дата обращения 30.01.2014).

его без рассмотрения. Надо заметить, что в ряде случаев при несоблюдении указанных условий суды при разрешении вопроса о компенсации возвращали заявления таким лицам, поскольку они не принимали мер защиты своего права на разумный срок в ходе производства по делу.¹⁷⁴

Обжалование нарушения права на разумный срок досудебного производства в порядке ч. 2 ст. 123 УПК РФ по своему значению приравнивается к заявлению об ускорении рассмотрения дела (ч. 5 ст. 6.1 УПК РФ), о чем свидетельствует содержание ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ. В то же время нельзя не отметить, что и в ч. 4 ст. 244.1 ГПК РФ используется термин «заявление об ускорении». Думается, что термины, предпосылаемые законом для обеспечения одного и того же субъективного права, должны быть едиными. Поэтому правильно было бы в ч.2 ст. 123 УПК РФ слово «жалоба» заменить на «заявление об ускорении производства по делу».

Соответственно, возникает необходимость специально разъяснять участникам уголовного процесса смысл реализации этого права. В связи с этим целесообразно дополнить п.18 ч. 2 ст. 42, п.17 ч.4 ст.44, п. 14 ч.4 ст. 47, п.12 ч.2 ст.54 УПК РФ словами «а также заявления об ускорении рассмотрения уголовного дела». Отметим, что половина прокурорских работников (51%) и чуть более половины опрошенных судей (56%) согласилось с этим предложением¹⁷⁵.

Суть действий прокурора и руководителя следственного органа заключается в изучении жалоб на нарушение разумного срока (заявлений об ускорении),

¹⁷⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 05 октября 2010 г. № 16-Г10-33 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Требование активности заинтересованных лиц в восстановлении своего нарушенного права было известно русскому уголовному процессу в период, предшествовавший Великим судебным реформам 1864 года. Н. С. Таганцев указывает, что существовало такое понятие как «хождение по делу», под которым следовало понимать активное поведение лица в своих интересах. Оно «должно доказать, что оно не оставляло дело без хождения, т. е. своевременно подало жалобу или подтверждало первоначальную жалобу новыми прошениями, или подавало жалобу на медленность производства, или представляло новые доказательства ..., или хотя бы только узнавало о положении дела с просьбой о скорейшем его разрешении ...» См.: Таганцев Н. С. Условия, прекращающие давность возбуждения уголовного преследования / Уголовное право. Общая часть. Ч. 2. По изданию 1902 года. [Электронный ресурс]. URL: Allpravo.ru. 2003.

¹⁷⁵ ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

проверки состояния производства по уголовному делу на основе его материалов и квалификации выявленных нарушений именно как нарушений разумного срока.

Указанные действия производятся в таком же порядке, как и проверка жалоб, направленных по иным основаниям, то есть в порядке ч. 1. ст. 124 УПК РФ, которая гласит: «Прокурор, руководитель следственного органа рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель».

Регламентация действий прокурора и руководителя следственного органа по проверке жалобы участника дела на нарушение разумного срока несколько отличается от проверки жалобы в общем порядке (ч. 1. ст. 124 УПК РФ). Отличие выражается в том, что закон прямо предписывает прокурору и руководителю следственного органа при удовлетворении жалобы (заявления об ускорении) указывать процессуальные действия, которые надлежит произвести следователю или дознавателю для ускорения рассмотрения дела, а также сроки их проведения (ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ). Однако это отличие на деле – не принципиальное, так как прокурор в рамках осуществляемого им процессуального руководства вправе адресовать такого рода указания дознавателю, начальнику подразделения дознания и по результатам проверки жалоб, поданных по другим нарушениям закона (ст. 37 УПК РФ). Руководитель следственного органа также по результатам проверки жалоб, поданных в общем порядке, вправе давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, о привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения. Кроме того, его указания могут касаться производства процессуальных действий по признанию лиц потерпевшими, гражданскими истцами, применения мер процессуального принуждения и других (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Отсюда следует, что средства по осуществлению им ведомственного процессуального контроля полностью

охватывают те возможные средства, которые могли бы использоваться при проверке жалоб-заявлений об ускорении рассмотрения уголовного дела.

Таким образом, регламентация действий субъектов, обязанных выявлять нарушения права лица на разумный срок и принимать меры к его восстановлению в целом не сильно отличается от их действий и решений, которые предпринимаются ими при разрешении жалоб, подаваемых заинтересованными лицами в общем порядке (ч. 1 ст. 123 УПК РФ).

Одним из отличий является круг субъектов – заявителей. Жалобу на действие (бездействие) и решения может внести любой участник дела, в том числе и защитник, и даже свидетель. Жалобу-заявление об ускорении может подать носитель субъективного права на разумный срок уголовного судопроизводства¹⁷⁶.

Так или иначе, этим отличием законодатель выделяет порядок рассмотрения жалоб на нарушение разумного срока. Это говорит о наличии специальной процедуры – локального процессуального производства, – которое отличается не только своей целью, а также предметом, субъектами, порядком, средствами проверки и решениями, отражающими результаты проверки и видами мер, подлежащих применению для восстановления нарушенного права и предотвращению возможных его нарушений.

М. Т. Аширбекова и Ф. М. Кудин, отмечая проверочный характер деятельности прокурора и руководителя следственного органа в целях установления нарушения разумных сроков досудебного производства, констатируют, что «в поле досудебного производства имеет место специализированный правоприменительный цикл со своим предметом, процессуальными способами и средствами установления этого предмета, который завершается принятием правоприменительного акта – постановлением, обязывающим следователя или дознавателя ускорить производство по

¹⁷⁶ Круг таких субъектов ограничен участниками, имеющими личный интерес в связи с исходом дела, а также законными представителями лица, в отношении которого ведется производство по применению мер медицинского характера, несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего. Об этом см. параграф 2.1 главы 2 настоящей работы.

уголовному делу и выполнить в указанные в нем сроки конкретные процессуальные действия».¹⁷⁷

Цель такого производства – обеспечение ускорения производства по уголовному делу. Предметом этого производства является выявление фактов нарушений права лица на разумный срок судопроизводства, вызвавших медлительность хода процессуальной деятельности по уголовному делу. Поэтому рассматриваемое производство можно определить и как **проверочно-восстановительное производство**, правовой основой которого выступают положения содержания рассматриваемого принципа, определенные нами как восстановительно-охранительный элемент¹⁷⁸.

Указанные цель и предмет объясняют локальность проверочно-восстановительного производства. Оно не связано непосредственно с фактическими обстоятельствами уголовного дела, не обязывают прокурора и руководителя следственного органа выяснять наличие или отсутствие основного материального уголовно-правового отношения, составляющего существо уголовного дела.

Из смысла ч. 2 ст. 123 УПК РФ вытекает, что сроки рассмотрения прокурором и руководителем следственного органа жалобы, обращенной в общем порядке, и жалобы на нарушение разумного срока - одни и те же, то есть от 3 суток со дня ее получения до 10 суток (ч.1 ст. 124 УПК РФ).

Исходя из характера предмета проверочно-восстановительного производства, думается, что порядок рассмотрения заявлений об ускорении (жалобы на нарушение разумного срока) должен быть также ускорен. Вряд ли правильно продлевать срок проверки таких жалоб-заявлений до 10 суток, хотя ясно, что для выявления нарушений права лица на разумный срок требуется истребование и изучение материалов уголовного дела. Обращает внимание, что для проверки председателем суда заявлений об ускорении рассмотрения

¹⁷⁷ Аширбекова М. Т. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2. С. 23.

¹⁷⁸ Об этом параграф 3.1 главы 1 настоящей работы.

уголовного дела закон (ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ) устанавливает срок в 5 суток и это при том, что уголовные дела как таковые уже сформированы в определенные тома, так как досудебное производство уже состоялось.

Проверка жалоб на нарушение разумных сроков в зависимости от этапа досудебного производства по делу, может быть не связана с большим объемом материалов уголовного дела. Поэтому представляется оправданным предусмотреть для проверки жалоб - заявлений об ускорении досудебного производства срок не свыше 5 суток с момента поступления жалобы, то есть также, как и для председателя суда. Однако большинство опрошенных прокурорских работников (70%) и чуть более половина опрошенных судей (52%) не поддержали это предложение¹⁷⁹.

Закон не указывает конкретных средств, с помощью которых осуществляется проверка нарушений права лица на разумный срок. Указание этих средств и их использование также должно быть, на наш взгляд, отражено в законе, что обособило бы и сам порядок рассмотрения жалоб-заявлений об ускорении.

Проверка материалов уголовного дела, как уже отмечалось, предполагается из общего указания о возможности истребования дополнительных материалов. Однако отвлечение материалов уголовного дела само по себе также затягивает сроки производства. Думается, что необходим такой способ, который исключал бы перерыв процессуальной деятельности следователя и дознавателя, поскольку нахождение дела на проверке также охватывается понятиями «производство по делу» и «рассмотрение дела» и поэтому не означает его приостановления на законных основаниях.

Надо заметить, что закон не указывает в числе процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа получение письменных объяснений от дознавателя, начальника подразделения дознания, органа дознания и следователя о состоянии производства по уголовному делу, которые понимались бы как средства предпринимаемой проверки. Представляется, что к

¹⁷⁹ ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

средствам выявления нарушений разумного срока должно относиться получение письменных объяснений от перечисленных должностных лиц по поводу обжалованных нарушений с приложением письменно изложенных сведений о движении уголовного дела, а также копий процессуальных документов, связанных с теми нарушениями разумного срока, на которые указывается в жалобе. В целях оперативности такой проверки следует, на наш взгляд, уточнить и порядок внесения жалобы на нарушения разумного срока заинтересованным лицом.

Оптимальным видится внесение жалобы заявителем непосредственно дознавателю, следователю, которые с соответствующими письменными объяснениями и копиями процессуальных документов направляли бы их в кратчайшие сроки адресатам – прокурору и руководителю следственного органа.

Соответственно должно быть предусмотрено право прокурора и руководителя следственного органа в необходимых случаях вызывать дознавателя и следователя для устных объяснений с предоставлением самого уголовного дела для подтверждения аргументов, изложенных в письменных объяснениях, и достоверности представленных копий процессуальных документов¹⁸⁰.

С учетом этих предложений, установления ч. 2 ст. 123 УПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: *«При нарушении разумных сроков досудебного производства по уголовному делу участники уголовного судопроизводства вправе обратиться к прокурору или руководителю следственного органа с заявлением об ускорении производства по делу»*.

¹⁸⁰ Для этого бывают основания. Так, следователь СУ Управления МВД по Белгородской области стремясь избежать возможного привлечения к дисциплинарной ответственности за нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства, внес в ряд процессуальных документов по делу заведомо ложные сведения и исправления, искажающие их действительное содержание, а также подделал подписи обвиняемой, после чего направил дело в суд [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belsusk.ru/print.php?mod=news&nw=895> (дата обращения: 29.10.2012). См. также: Следователь полиции Ростовской области подозревается в служебном подлоге [Электронный ресурс]. URL: <http://61.mvd.ru/news/item/1445940> (дата обращения: 28.12.2013).

Соответственно следует дополнить ст. 124 УПК РФ новой частью 1.1 следующего содержания: *«1.1. Прокурор, руководитель следственного органа рассматривают заявление заинтересованного лица об ускорении производства по уголовному делу, а также материалы, представленные дознавателем, следователем, в течение 5 суток с момента их поступления. В необходимых случаях прокурор, руководитель следственного органа заслушивают устные объяснения дознавателя и следователя с изучением истребованного уголовного дела».*

По итогам рассмотрения жалобы-заявления об ускорении прокурор, руководитель следственного органа выносят постановление либо об отказе в удовлетворении, либо в удовлетворении такой жалобы, с указанием того, в чем именно выразилось затягивание производства по делу. Такое постановление, с одной стороны, должно пресекать дальнейшее нарушение права лица на разумный срок, а с другой стороны, предписывать соответственно дознавателю и следователю для исполнения конкретные меры – круг и виды процессуальных действий, подлежащих осуществлению в сроки, определенные в постановлении.

Такое постановление – властное решение должностного лица, подводящее итог рассмотрению жалоб-заявлений об ускорении производства по делу и придающее импульс к дальнейшему бесперебойному его движению. Некоторые ученые полагают, что такие постановления могут быть обжалованы следователем и дознавателем, поскольку закон предусматривает механизм защиты их процессуальной самостоятельности¹⁸¹. Действительно, ч. 4 ст. 124 УПК РФ предусматривает такое право дознавателя и следователя.

Однако, на наш взгляд, в ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ должен быть закреплен запрет на обжалование постановления, выносимого прокурором и руководителем следственного органа по итогам проверки жалоб-заявлений об ускорении.

Отметим, что и в ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ в отношении аналогичного постановления председателя суда нет прямого запрета обжалования. Но на этот

¹⁸¹ См.: Малофеев И. В. Проблемы реализации полномочий председателя суда по обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства // Адвокат. 2013. № 5. С. 32.

запрет прямо указано в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».¹⁸²

И, хотя, данное постановление не является уголовно-процессуальным законом¹⁸³, предусмотренный им запрет обжалования представляется оправданным и для досудебного производства по следующим соображениям.

Указания, содержащиеся в постановлении прокурора и руководителя, не могут касаться существа уголовного дела и потому они не могут ограничивать процессуальную самостоятельность ни дознавателя, ни следователя. В связи с этим у них нет оснований обжаловать такие постановления. По этой причине, на наш взгляд, и необходима мотивировка этих постановлений, из которой видно, в связи с чем даются те или иные указания.

С учетом этого, представляется, что и субъекты – носители права на разумный срок не должны наделяться правом обжалования постановлений прокурора и руководителя следственного органа об отказе в удовлетворении их жалоб-заявлений об ускорении досудебного производства. Однако это право вытекает из ч. 3 ст. 124 УПК РФ. Думается, с учетом самой цели проверочно-восстановительного производства (ускорения производства с устранением нарушений права на разумный срок) необходимо придать ему оперативность, установив общий для всех субъектов запрет для обжалования постановлений прокурора и руководителя следственного органа. Это исключит дополнительную затрату времени и отвлечение производства по делу в связи с дальнейшим обжалованием рассматриваемого постановления. В связи с этим ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ следует дополнить следующим предложением: *«Постановления*

¹⁸² Далее - Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64.

¹⁸³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 3. С. 6.

прокурора и руководителя следственного органа по результатам проверки заявлений об ускорении обжалованию не подлежат».

В этом должна состоять особенность такого рода постановлений. Но практика показывает, что в досудебном производстве потребности в вынесении таких постановлений, чаще всего, нет. Почему? Потому что такое производство «растворяется» в общем порядке рассмотрения жалоб заинтересованных лиц на действие (бездействие) и решения субъектов, ведущих досудебное производство (ч. 1 ст. 123 УПК РФ).

Другим словами, оно заменяется этим общим порядком. Поэтому нами и сформулированы вышеприведенные предложения о сроках и средствах проверки, о том, что только прокурор должен рассматривать и разрешать жалобы-заявления об ускорении досудебного производства, о том, что постановления, выносимые по результатам проверочно-восстановительного производства, не могут быть никем обжалованы. Эти положения обособляют проверочно-восстановительное производство по жалобе-заявлению об ускорении, придают ему самому динамичность. Для этого есть основания, обусловленные масштабами и характером нарушений разумного срока досудебного производства.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации за первое полугодие 2013 года выявлено более 12,4 тыс. нарушений требований ст. 6.1 УПК РФ, допущенных органами расследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства, что почти в 2 раза больше аналогичных показателей за 2012 год.¹⁸⁴

Применительно к досудебному производству периодом разумного срока согласно ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ выступает период уголовного преследования, который начинается с момента начала уголовного преследования (выдвижения подозрения, обвинения) и заканчивается прекращением уголовного преследования (ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ). Момент начала осуществления уголовного

¹⁸⁴ Данные межведомственного оперативного совещания руководителей правоохранительных органов Дальневосточного федерального округа, 23 декабря 2013 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры. URL: <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения 05.02. 2014).

преследования Европейский Суд по правам человека связывает с официальным извещением лица о выдвинутом обвинении. Это может быть «дата задержания, дата, когда лицу официально объявлено о его преследовании, или дата начала предварительного расследования»¹⁸⁵.

УПК РФ, определяя понятие уголовного преследования, не детализирует его начального момента.

В. А. Семенцов и А. П. Шереметьев считают, что «фактически ... уголовное преследование в рамках функции обвинения осуществляется с момента обнаружения признаков преступления, в том числе в случае, когда лицо, совершившее его, не установлено».¹⁸⁶ В связи с этим предлагают исключить из ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ слова «начала осуществления уголовного преследования», заменив их словами «обнаружения признаков преступления»¹⁸⁷.

И. В. Овсянников считает, что российский законодатель в сравнении с позициями ЕСПЧ расширил пределы периода, который должен считаться разумным: увязывание начала периода разумного срока с началом уголовного преследования ориентировано на интересы обвиняемых, но не учитывает интересы других участников дела, в первую очередь, потерпевшего¹⁸⁸.

¹⁸⁵ Дело «Канашевская и другие против Российской Федерации» (жалоба № 3009/07): постановление ЕСПЧ от 03 июня 2010 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 2. С.72.

¹⁸⁶ Семенцов В.А., Шереметьев А.П. Начало и окончание разумного срока в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 173-174. Такое же мнение высказывает А.П. Кругликов. См.: Кругликов А.П. Разумный срок уголовного судопроизводства и разумное уголовно-процессуальное законодательство. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iuaj.net/node/427> (дата обращения: 15.10.2012). В науке уголовно-процессуального права было также высказано мнение, что уголовное преследование «как деятельность по изобличению лица, виновного в совершении преступления, включает (должна включать) и оперативно-розыскную деятельность органа дознания по установлению события преступления и выявлению основания для возбуждения уголовного дела». (См.: Королев Г. Начальный момент уголовного преследования // Законность. 2005. № 5. С. 24).

¹⁸⁷ См.: Семенцов В. А., Шереметьев А. П. Указ. соч. С. 173-174.

¹⁸⁸ Овсянников И. В. Разумный срок досудебного производства // Вестник Академии права и управления. 2012. № 28. С. 101. И.В. Овсянников предлагает вообще исключить из ст. 6.1 УПК РФ указание на периоды с момента начала уголовного преследования до прекращения уголовного преследования и вынесения обвинительного приговора. (См. Овсянников И. В. Указ. соч. С.107).

Действующий закон не устанавливает для досудебного производства иной нижней границы уголовного преследования, кроме прекращения уголовного преследования, что означает разрешение дела по существу.

Однако, как ранее отмечалось,¹⁸⁹ в ст. 6.1 УПК РФ была введена новая часть 3.1. В ней указан и другой период разумного срока. Он включает в себя период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основанию п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.¹⁹⁰

Но понятно, что зона ответственности субъектов, осуществляющих досудебное производство, за разумные сроки не простирается до постановления приговора – момента завершения уголовного преследования.

Обратим внимание, что из смысла ч. 2 ст. 123 УПК РФ вытекает, что соблюдение разумного срока должно обеспечиваться в ходе всего досудебного производства, поскольку на допущенные именно в нем нарушения разумного срока участники дела вправе приносить жалобы – заявления об ускорении. Однако согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ «досудебное производство – уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу».

Этап действий и решения прокурора в порядке ст. ст. 222, 226, 226.8 и п. 1 ч. 5 ст. 439 УПК РФ охватывается понятием уголовного преследования.¹⁹¹ Прокурор – субъект, обязанный обеспечивать разумные сроки, что вытекает из содержания ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ, указывающей, что при оценке разумных сроков учитывается достаточность и эффективность также действий и прокурора.

¹⁸⁹ В параграфе 1.3 главы первой настоящей работы.

¹⁹⁰ Это положение вступает в силу с 1 января 2015 г. и распространяется на правоотношения, возникшие с 25 июня 2013 года. (Ст.5 ФЗ от 21.07.2014 № 273-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4274).

¹⁹¹ См.: Аширбекова М. Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия. С. 191.

Практике известны случаи, когда суд возвращает уголовное дело прокурору из-за нарушений, связанных с его участием, а не из-за нарушений, допущенных следователем или дознавателем, которые представляют собой обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела (ст. 237 УПК РФ).¹⁹²

Следовательно, нижней границей периода разумного срока уголовного преследования в досудебном производстве должно бы быть направление в суд уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением), с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера в порядке ст. ст. 222, 226, 226.8 и п. 1 ч. 5 ст. 439 УПК РФ. Однако этот момент не определен как граница ответственности субъектов, ведущих предварительное расследование, и прокурора за разумные сроки досудебного производства.

В итоге получается, что с одной стороны, в разумные сроки досудебного производства не входит этап, включающий действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением), с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера. А с другой стороны, под оценку на разумность срока подпадает этап проверки сообщений о преступлениях в порядке ст. 144 УПК РФ, что подтверждено законодателем не только тем, что приведенная статья содержит требование о соблюдении разумного срока¹⁹³, но и содержанием новой части 3.1 ст. 6.1 УПК РФ.

Из неё вытекает, что в интересах потерпевшего и других лиц разумный срок досудебного производства начинается со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 1 ч.1 ст.

¹⁹² Суд обоснованно возвратил уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, ввиду того что обвинительное заключение утверждено ненадлежащим прокурором. См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ № 37-О11-3 / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 9. С. 12.

¹⁹³ Требование соблюдение разумного срока доследственной проверки подтверждается и позицией Конституционного Суда РФ, указавшего о праве

208 УПК РФ. Понятно, что приостановление предварительного расследования – не нижняя граница уголовного преследования. Следовательно, речь идет о продолжительности производства, состоявшегося к моменту приостановления.

Таким образом, законодатель предпринял первые шаги к дифференциации периодов разумного срока в досудебном производстве.¹⁹⁴ Период, начинающийся с началом уголовного преследования – для обвиняемого (подозреваемого), а период, начинающийся с началом доследственной проверки – для потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Однако и для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, затягивание решения о возбуждении уголовного дела связано с состоянием длительной неопределенности.

Оценка нарушений права лица на разумный срок в досудебном производстве прокурором и руководителем следственного органа в рамках проверочно-восстановительного производства не может быть произвольной. Она должна определяться с учетом критериев, указанных в ч.3 ст. 6.1 УПК РФ – правовой и фактической сложностью уголовного дела; характером поведения участников судопроизводства – субъектов – носителей права на разумный срок¹⁹⁵; общей продолжительностью производства уголовного дела, достаточностью и эффективностью действий субъектов, ведущих уголовный процесс, осуществляемых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, уголовного преследования.

К распространенным видам нарушения права лица на разумный срок в досудебном производстве, как показывает практика, относятся:

- неоправданная продолжительность доследственной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, незаконные передачи материалов проверки из одного органа в

¹⁹⁴ Значение дифференциации периодов разумного срока рассматривается в параграфе 2.4, посвященного компенсационно-охранительным положениям принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

¹⁹⁵ Поведение участников дела – одна из причин затягивания производства по делу. Об этом см.: Шишкина М. Н. Поведение участников уголовного судопроизводства как критерий определения разумности срока уголовного судопроизводства. С. 197-201.

другой, что вызывает и несвоевременное разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела;

- необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела, влекущие неоднократную поочередную их отмену, как необоснованных, и вынесение постановлений о возбуждении уголовного дела.

Подобные нарушения, как отмечает Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка, влекут запоздалое начало процедуры уголовного преследования, во многих случаях – безвозвратную утрату доказательств, либо истечение срока давности привлечения виновного к уголовной ответственности¹⁹⁶.

«К примеру, в Приморском крае более двух лет УВД по Уссурийскому городскому округу проводилась проверка по заявлению местной жительницы о безвестном отсутствии ее отца. 13 раз принимались незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Между тем в материалах проверки содержались сведения о совершенном в отношении отца преступлении. Только в результате вмешательства краевой прокуратуры в июне 2013 года по данному заявлению было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство)»¹⁹⁷.

Прокуратурой Республики Калмыкия также отмечается установленные в 2013 году факты некачественного проведения доследственных проверок, в ходе которых не выяснялись в полном объеме обстоятельства общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, достоверность отраженных в

¹⁹⁶ Из выступления Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Ю. Я. на парламентских слушаниях на тему: «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения» от 18 ноября 2013 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/>. Об этом также см.: Гордиенко В. В. Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью // Российский следователь. 2011. № 16. С. 4; Овсянников И. В. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 4 (30). С.11.

¹⁹⁷ Данные из межведомственного оперативного совещания руководителей правоохранительных органов Дальневосточного федерального округа, 23 декабря 2013 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/>. (дата обращения 12.03.2014).

*представленных документах сведений, что в последующем при возбуждении уголовных дел значительно затруднило их расследование*¹⁹⁸.

Подобного рода нарушения приводятся при описании существа жалоб граждан в постановлении Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 N 28-П. Из смысла этого решения вытекает, что, если лицо обратилось с заявлением о преступлении своевременно (с момента, когда оно узнало или должно было узнать о преступлении), то требуется оценка достаточности и эффективности действий субъектов, ведущих досудебное производство, связанных с проверкой заявления о преступлении и решением вопроса о возбуждении уголовного дела¹⁹⁹.

Однако перечисленные нарушения могут быть оценены и как нарушения права на доступ к правосудию. На это верно обращается внимание в науке уголовно-процессуального права²⁰⁰.

И в этом аспекте, а не только в плане оценки общей продолжительности досудебного производства и причин, обуславливающих впоследствии затягивание предварительного расследования, требование соблюдения разумных сроков проверки сообщений о преступлении, которое уже содержится в ст. 144 УПК РФ, приобретает особое значение.

Сам факт указания в ч. 1 ст. 144 УПК РФ на требование обеспечения разумного срока предполагает право заинтересованных лиц (лица, в отношении общественно опасных действий которого проводится проверка, лица, пострадавшего от этих действий) обратиться с жалобой-заявлением об ускорении действий, производимых в порядке ст. 144 УПК РФ. Но такое обращение заинтересованных лиц возможно только к прокурору в рамках общих положений

¹⁹⁸ Выводы из прокурорского анализа (анализа состояния преступности в сфере экономики) 24 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: elista.bezformata. (дата обращения 02.03.2014).

¹⁹⁹ По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Курочкина, А. Б. Михайлова и А. С. Русинова.: постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2014 г. № 28-П // Рос. газета. 2014. 21 ноября.

²⁰⁰ См. Овсянников И. В. Разумный срок досудебного производства // Вестник Академии права и управления. 2012. № 28. С. 102.

об обжаловании действий (бездействия) должностных лиц, решающих вопрос о возбуждении уголовного дела в порядке ч. 1 ст. 123 УПК РФ. Обращение к руководителю следственного органа вряд ли оправданно, поскольку на этом этапе еще не ясна подследственность уголовного дела, если оно будет возбуждено.

Тем не менее, на наш взгляд, четкое указание в законе на возможность подачи заинтересованным лицом именно заявления об ускорении проверки заявлений и сообщений о преступлении, может оказать дисциплинирующее воздействие на субъектов, разрешающих вопрос о возбуждении уголовного дела.

В этих целях в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ предложение «приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса» целесообразно изложить так: *«приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, а также обращаться с заявлением прокурору с требованием ускорения проверки сообщения о преступлении в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса».*

Требование ускорения – это требование предпринимать достаточные и эффективные действия. Например, в таком заявлении может быть указано, что субъекты, производящие доследственную проверку, отказали в удовлетворении ходатайства заинтересованного лица принять меры к изъятию указываемых им документов и предметов, исследования последних, а также отказали в возбуждении уголовного дела.

При рассмотрении такого рода жалоб-заявлений прокурор осуществляют свои полномочия, предусмотренные нормами ст. 37 УПК РФ для всех случаев нарушений закона, а не только нарушений разумного срока. Это относится и к его полномочию проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1 п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Формы выполнения этих полномочий детализируются в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 12.07.2010 № 276 (в ред. 22.04.2011) «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований

закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»²⁰¹. В нем предписывается уделять особое внимание соблюдению процессуальных сроков проведения доследственных проверок, законности и обоснованности их продления; принимать меры для исключения многократных отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и проведения дополнительных проверок, в том числе по результатам рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства, требуя обеспечения полноты первоначально проводимых проверок.

Указанный приказ нацеливает на реализацию прокурорско-надзорных полномочий²⁰², в том числе и на полномочие отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 6 ст. 148 УПК РФ). Так, за 2013 год прокурорами было отменено свыше 2,5 миллиона незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела²⁰³.

В то же время Генеральным прокурором РФ отмечается: «В связи с отсутствием у прокурора права на возбуждение уголовного дела распространены факты, когда при очевидности всех признаков преступления, решения о возбуждении уголовных дел не принимаются следователями годами. Прокурорами многократно отменяются незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, однако они с легкостью выносятся вновь. По сути, речь идет о новой форме укрывательства преступлений и освобождения совершивших их лиц от ответственности»²⁰⁴.

²⁰¹ [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ СПС «КонсультантПлюс»

²⁰² М. В. Махмутов определяет предписываемые данным приказом меры как организационно-практические (См.: М. В. Махмутов. Принцип процессуальной экономии – начало положено // Законность. 2010. № 12. С. 36.).

²⁰³ Из интервью Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки, данное 10 февраля 2014 года «Российской газете» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/8609. (дата обращения 12.03.2014).

²⁰⁴ Из выступления Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Ю.Я. на парламентских слушаниях на тему «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения 18 ноября 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/85492/ (дата обращения 02.02.2014); Об этом см. также Гордиенко В. В. Законодательные новеллы и их

Конечно, пределы полномочий прокурора по отмене постановлений об отказе возбуждении уголовного дела зависят от того, кем они выносятся, органом дознания, дознавателем, руководителя следственного органа или следователем (ч. 6 ст. 148 УПК РФ). Даже имея полномочие отменять такие постановления, прокурор может только органу дознания, дознавателю указывать, какие действия надлежит произвести и в какие сроки. Отменяя постановления руководителя следственного органа и следователя, прокурор вправе указать только конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке. Можно предположить, что они также не во всех случаях принимаются к исполнению, если «повсеместно игнорируются требования прокуроров о предоставлении для изучения уголовных дел и материалов доследственных проверок»²⁰⁵.

Рядом ученых сформулированы предложения по нейтрализации затягивания разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела.

М. Н. Шишкина предлагает для решения этого вопроса, а также недопущения укрытия от учета сообщений о преступлениях, законодательно вернуть прокурору право на возбуждение уголовного дела²⁰⁶. Отметим, что по данным предпринятого нами опроса подавляющее большинство прокурорских работников (82%) и судей (58%) это предложение разделяют²⁰⁷.

И.В. Овсянников предлагает закрепить в законе положение о том, что отказ в возбуждении уголовного дела следователем (дознавателем) должен быть только с согласия прокурора²⁰⁸.

Данные предложения заслуживают внимания, поскольку незаконные и необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела не только ограничивают

роль в повышении эффективности борьбы с преступностью // Российский следователь. 2011. № 16. С. 4.

²⁰⁵ Из выступления Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Ю.Я. на парламентских слушаниях на тему «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения» 18 ноября 2013 года.

²⁰⁶ Шишкина М.Н. Оптимизация правовых средств осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 468.

²⁰⁷ ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

²⁰⁸ Овсянников И. В. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 4 (30). С.13.

право лиц на доступ к правосудию и возмещение ущерба от преступления, но и увеличивают общую продолжительность досудебного производства, отодвигают время разрешения дела по существу.

Но предлагаемые меры продуктивны в тех случаях, когда следователь отказывает в возбуждении уголовного дела при очевидных основаниях. Поэтому интерес представляет не связанное с прокурорскими полномочиями предложение С.А. Грачева о наделении руководителя следственного органа правом в зависимости от обстоятельств, отраженных в сообщении о преступлении, определять по своему усмотрению срок их проверки в порядке ст. 144 УПК РФ. Такой подход отчасти вписывается в порядок разрешения заявления об ускорении²⁰⁹. Но все же, он не исключает обжалования прокурору устанавливаемого таким образом срока доследственной проверки. Приведенный выше Приказ Генерального прокурора в качестве одной из мер, принимаемых прокурором по итогам рассмотрения таких жалоб, указывает направление прокурором требования руководителю следственного органа об устранении выявленных нарушений. Такая мера вытекает из полномочий прокурора (ст. 37 УПК РФ), но прямо не предусмотрена в ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ.

Полагаем, что может быть предложен и другой способ ускорения доследственной проверки, исходя из следующих обстоятельств.

Порядок рассмотрения жалоб-заявлений об ускорении законодателем выделен в ч. 2 ст. 123 и ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ в силу важности охраняемого объекта – права на разумный срок судопроизводства. Он, как отмечалось выше, представляет собой особое производство по поводу отношений, не связанных с существом дела – фактическими обстоятельствами уголовного дела. Но четкой границы между порядком рассмотрения заявлений об ускорении досудебного производства, в том числе и доследственной проверки, и общим порядком рассмотрения жалоб на действие (бездействие), решение субъектов, ведущих

²⁰⁹ С. А. Грачев сформулировал свое предложение задолго до введения в УПК РФ норм разумном сроке. (См.: Грачев С.А. О «разумных сроках» предварительной проверки сообщения об экономических преступлениях // Следователь. 2008. № 4. С. 31).

уголовный процесс, в том числе и решающих вопрос о возбуждении уголовного дела, в законе нет. Поэтому и приведенные выше предложения ученых связаны с надзорными полномочиями прокурора, применяемыми во многих других случаях, а не только в ситуациях затягивания рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Если строго следовать содержанию ч.2 ст. 123 и ч.2.1 ст. 124 УПК РФ, то получается, что прокурор решает вопрос об ускорении только дознания, а руководитель следственного органа – предварительного следствия. Четкого указания на возможность обжаловать прокурору нарушения разумных сроков, допущенных следователем, в законе не содержится. Однако такое обращение не исключается, потому что прокурор в целом осуществляет надзор за процессуальной деятельностью следователя. Поэтому в рамках действия положений п. 3 ч.2 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе потребовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия. Но поскольку полномочия прокурора по надзору за соблюдением разумных сроков следователем прямо не конкретизированы в ст. 37 УПК РФ, то, по словам Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки, возникли «возражения органов следствия о наличии у прокурора полномочий по осуществлению надзора за соблюдением разумного срока на досудебной стадии уголовного судопроизводства»²¹⁰.

Думается, что путь совершенствования проверочно-восстановительного производства в связи с нарушениями разумного срока должен быть определен в направлении углубления этого различия. В противном случае, не было бы смысла вообще выделять условия ускорения рассмотрения уголовного дела. Поскольку обеспечение ускорения рассмотрения дела, в конечном счете, связано с компенсацией из бюджетных средств, то порядок рассмотрения заявлений об ускорении должен быть один, не зависеть от того, в чьем производстве

²¹⁰ Из выступления Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Ю.Я. на парламентских слушаниях на тему «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения» 18 ноября 2013 года.

находиться уголовное дело. Уровень защиты заинтересованных лиц от нарушения их права на разумный срок не должен быть связан с особенностями процессуальных отношений прокурора со следователем, руководителем следственного органа.

Прокурор наделен полномочием надзирать за исполнением требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Поэтому логично предоставить ему право во всех случаях проверять в порядке ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ соблюдение разумных сроков рассмотрения и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях. В законе следуют предусмотреть, что указания прокурора по поводу подлежащих применению мер к ускорению – обязательны для всех органов предварительного расследования. В связи с этим ч. 2 ст. 37 УПК РФ целесообразно дополнить новым пунктом 1.1 следующего содержания: *«1.1. рассматривать заявления заинтересованных лиц об ускорении проверки сообщения о преступлении в порядке части второй.1 статьи 124 настоящего Кодекса. Указания прокурора об ускорении проверки обязательны для исполнения»*.

Это должно быть такое же бесспорное полномочие прокурора, как полномочие утверждать обвинительное заключение.

К настоящему времени сложилась определенная картина видов нарушений разумного срока на стадии предварительного расследования, к которым относятся:

- незаконные и необоснованные прекращения уголовного дела, влекущие неоднократную поочередную их отмену с возобновлением производства по делу;
- не прекращение уголовного преследования при очевидных и установленных основаниях;
- незаконные и необоснованные постановления о приостановлении предварительного следствия и дознания, влекущие неоднократную поочередную их отмену с возобновлением производства по делу;

- длительное непринятие в перечисленных случаях уголовного дела к производству следователем, дознавателем;
- нарушение следователем, дознавателем требований уголовно-процессуального закона при назначении судебной экспертизы, непринятие своевременного решения о назначении судебных экспертиз, чрезмерная длительность их производства;
- непринятие мер к обнаружению похищенного имущества, наложения ареста на него в целях обеспечения гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества;
- бездействие, выражаемое в производстве незначительного количества следственных действий, производимых в тот или иной промежуток времени в отсутствие препятствий к их производству;
- нарушения норм уголовного закона и уголовно-процессуального закона, повлекшие возвращение прокурором уголовного дела следователю, дознавателю для производства дополнительного расследования, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта и устранения выявленных недостатков.

Наиболее часто встречающимся нарушением является не прекращение уголовного дела, когда для этого имеются очевидные основания (например, в виду недостижения лицом возраста наступления уголовной ответственности, истечения сроков давности). Особенность такого нарушения заключается не в том, что следователь не ускоряет производство и не предпринимает каких либо следственных действий. Нарушение разумного срока заключается в том, что следователь, дознаватель не признают право лица на завершение его состояния неопределенности в связи с возбужденным уголовным делом. Следовательно, обращение к прокурору или руководителю следственного органа подозреваемого или обвиняемого об ускорении производства в таких случаях должно содержать требование принять решение о прекращении уголовного преследования.

Применительно к вопросу о не прекращении уголовного преследования не только в качестве нарушения требований ст. 212 УПК РФ, но и нарушения

разумного срока, практиками и учеными высказывается предложение наделить прокурора полномочием прекращать уголовное преследование²¹¹.

На наш взгляд, такое предложение – небезосновательное. В самом деле, если прокурор может отказаться от обвинения в судебном разбирательстве и тем самым не допустить необоснованное и незаконное привлечение лица к уголовной ответственности, то почему же на ранних стадиях процесса он лишен такого полномочия?

Прекращение уголовного дела прокурором в случаях очевидности оснований для такого прекращения могло бы быть оперативным средством восстановления нарушенного права лица, как в ходе дознания, так и предварительного следствия. Заметим, что большинство опрошенных прокурорских работников (63%) и судей (58%) одобряют эту идею²¹².

К часто встречающимся нарушениям разумного срока относятся и противоположные ситуации – многократные необоснованные прекращения уголовного дела и приостановления предварительного расследования и, соответственно, связанные с этим возобновления производства по уголовному делу.

Постановлением прокурора Республики Калмыкия 31 января 2005 года было возбуждено уголовное дело в отношении сотрудников МВД Республики Калмыкия Д.А.А. и Д.В.Б по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ст. 292 УК РФ. Ими были фальсифицированы материалы проверки в отношении Ч. В отношении сотрудника О. уголовное дело было возбуждено 10 февраля 2005 года по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 175, ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Постановлением от 27 декабря 2004 года прокурора Республики Калмыкия в отношении трех сотрудников МВД РК, фальсифицировавших материалы

²¹¹ Из выступления Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Ю. Я. на парламентских слушаниях на тему «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения» 18 ноября 2013 года. См. также: Богославская Е. В. Функция прокурора по обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 3 (35). С. 48.

²¹² ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

проверки в отношении Ч., было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ст. 292 УК РФ.

В этот же день постановлением прокурора Лаганского района Республики Калмыкия данные уголовные дела были соединены в одно производство. Через 10 месяцев, т.е. 27 ноября 2005 года предварительное следствие по уголовному делу приостановлено по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, - в связи с заболеванием подозреваемого Д.А.А.

Данное постановление было отменено заместителем руководителя Черноземельского МСО СУ при прокуратуре РФ по РК чуть менее через 4 года, т.е. 7 октября 2009 года, а производство по делу возобновлено, принято им к своему производству, установлен дополнительный срок следствия 30 суток. Через месяц, то есть 7 ноября 2009 года уголовное преследование в отношении О. было прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В этот же день предварительное следствие по уголовному делу приостановлено по п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с заболеванием подозреваемого Д.А.А.

Почти через 6 месяцев (20 июня 2010 года) это постановление о приостановлении предварительного следствия (от 7 ноября 2009 года) было отменено, производство по делу возобновлено и вновь был установлен дополнительный срок следствия 30 суток. Возобновленное уголовное дело в этот же день (20 июня 2010 года) было принято следователем к своему производству. Однако через 10 дней, то есть 30 июня 2010 года предварительное следствие было вновь приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Данное постановление о приостановлении предварительного следствия руководителем Черноземельского МСО СУ СК при прокуратуре РФ по РК было отменено 22 сентября 2010 года, производство по уголовному делу возобновлено, установлен срок дополнительного в этот же день следствия 30 суток. В этот же день, то есть 30 июня 2010 года руководителем следственного органа (Черноземельского МСО СУ при прокуратуре РФ по РК)

постановление от 7 ноября 2009 года о прекращении уголовного дела в отношении О. было отменено.

Далее в течение почти двух лет следовала череда отмен постановлений о приостановлении предварительного следствия, возобновлений производства, прекращения уголовного преследования в отношении отдельных обвиняемых. В итоге срок предварительного следствия по делу был продлен до 12 месяцев, то есть до 28 февраля 2012 года. Таким образом, общая продолжительность досудебного производства по данному уголовному делу составила 7 лет 3 месяца и 6 дней. Как видно из материалов уголовного дела, указанные неоднократные и продолжительные по времени незаконные прекращения уголовного преследования и необоснованные приостановления предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, были следствием допущенных многочисленных нарушений норм уголовно-процессуального закона и неэффективности действий должностных лиц, осуществлявших производство по делу²¹³.

Медлительность производства по делу почти всегда соседствует с неэффективностью и нераспорядительностью (термин, применяемый во многих судебных решениях)²¹⁴ следователя или дознавателя.

Для предотвращения неоднократных приостановлений уголовного дела прокурор располагает мгновенным средством исправления ситуации – отменой такого постановления в порядке ч. 1.1 ст. 211 УПК РФ. Таким же полномочием наделен руководитель следственного органа (ч. 2 ст. 211 УПК РФ), а также начальник подразделения дознания (п. 3 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ). Но, несмотря на

²¹³ Решение Верховного Суда Республики Калмыкия по заявлению Очаева М.И. о компенсации за нарушение права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок от 14.10.2013 // Архив Верховного Суда Республики Калмыкия. Дело № 3-7/2013. Аналогично этому и уголовное дело, возбужденное 21 декабря 2007 г. в отношении сотрудников ОВД по Яшалтинскому району Б., Ш. и Д. по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Вплоть до 21 июня 2012 г по этому делу шесть раз принимались решения о приостановлении и возобновлении производства. (Постановление Президиума Верховного суда Республики Калмыкия от 7 ноября 2012 г. // Дело № 44У-20/12.)

²¹⁴ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 5 сентября 2013 г. по делу №33-5202 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

это, проблема затягивания сроков путем необоснованных приостановлений предварительного расследования остается²¹⁵.

И опять отметим, что отмена постановления о приостановлении предварительного расследования – общая мера, применяемая не только в случаях нарушения разумного срока и не требующая процедуры, описанной в ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ.

Рассмотренные ситуации игнорирования законных оснований для прекращения дела, незаконного и необоснованного прекращения уголовного дела, приостановления предварительного расследования совмещены с нарушением права на разумный срок уголовного судопроизводства. Поэтому эти нарушения могут быть исправлены как в рамках общего порядка обжалования незаконных решений субъекта, ведущего процесс, так и в рамках производства, названного нами проверочно-восстановительным, то есть в порядке ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ.

Но в последнем случае, восстановление нарушенного права должно достигаться не оперативными действиями самого субъекта, рассматривающего жалобу-заявление об ускорении, а путем обязывания субъектов, в чьем производстве находится дело, применить меры ускорения. Но предписывать определенные меры к ускорению прокурор и руководитель следственного органа могут только тогда, когда характер нарушений права лица на разумный срок это позволяет. Следовательно, возникает вопрос: есть ли нарушения закона, которые требовали бы своего исправления именно как нарушения разумного срока и, притом, в рамках выделенного законом порядка, то есть в порядке ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ?

²¹⁵ В качестве таких примеров Генеральным прокурором РФ приводится уголовное дело, по которому предварительное следствие в течение 2013 года 5 раз приостанавливалось за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, между тем, когда оно было возбуждено по факту присвоения средств конкретным руководителем эксплуатирующей организации (см.: Доклад Генерального прокурора РФ в ходе «Правительственного часа», проведенного 12 февраля 2014 года на заседании Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-86546> (дата обращения: 17.02.2014.)

Такого рода нарушения на практике есть. К ним относятся нарушения, связанные с назначением и производством судебной экспертизы, повлекшим длительность её проведения. Длительность производства судебной экспертизы сама по себе не указывает на вину следователя или дознавателя, если только ими не были допущены затягивание назначения судебной экспертизы²¹⁶, ошибки при определении конкретного эксперта²¹⁷, нарушения прав участников дела при назначении и производстве судебной экспертизы²¹⁸, приведшие к признанию заключения эксперта как недопустимого доказательства.

Тем не менее, как сама нераспорядительность субъектов, ведущих процесс, так и длительность судебной экспертизы, не зависящая от этих субъектов, признается в решениях Европейского Суда по правам человека как вина государства²¹⁹.

В рамках рассматриваемого проверочно-восстановительного производства прокурор и руководитель следственного органа не имеют процессуальных возможностей ускорить производство экспертизы.²²⁰ Но именно в рамках этого

²¹⁶ Доклад Генерального прокурора РФ в ходе «Правительственного часа», проведенного 12 февраля 2014 года на заседании Государственной Думы Российской Федерации.

²¹⁷ К примеру, эксперт не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу (см.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05 апреля 2012 г. № 56-О12-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8. С. 34).

²¹⁸ Апелляционная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила обвинительный приговор, вынесенный Московским областным судом в отношении В. Садовникова, А. Зотова и Э. Белобородова - фигурантов громкого дела об убийстве президента Московской областной нотариальной палаты Владимира Чельшева и исполнительного директора палаты Олега Петринского. Одним из оснований явилось существенное нарушение норм уголовно-процессуального закона, выразившееся в том, что при назначении судебной экспертизы на предварительном расследовании не были соблюдены права обвиняемых [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/news/view/101455>

²¹⁹ Дело «Давыдов против России» (жалоба № 16621/05): постановление ЕСПЧ от 25 ноября 2010 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 10. С. 30 – 34.

²²⁰ Поэтому ученые предлагают меры по уголовно-процессуальному регулированию сроков проведения судебных экспертиз по аналогии с гражданско-процессуальным регулированием, допускающим установление для эксперта конечной даты представления заключения (ч. 1 ст. 80 ГПК РФ). Федеральное законодательство не для всех видов судебных экспертиз предусматривает сроки производства. Такие сроки (от 30 до 90 суток) предусмотрены в ст. 30 ФЗ от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ (ред. 25.11.2013) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения:

производства могут быть даны указания следователю и дознавателю о назначении судебной экспертизы в конкретный срок, о необходимости разъяснении участникам дела их прав, реализуемых в связи с её назначением, о необходимости предоставления эксперту материалов, о получении образцов для сравнительного исследования и передачи их эксперту.

Прокурором и руководителем следственного органа вполне могут даваться указания к ускорению рассмотрения дела и при других, часто встречающихся нарушениях. К ним относятся: передача уголовного дела от одного следователя к другому и не один раз; длительные периоды в ходе производства по уголовному делу, в которых не осуществляются возможные следственные действия²²¹; несвоевременность признания лиц потерпевшими и гражданскими истцами; несвоевременность принятия мер по обнаружению похищенного имущества и имущества, на которое может быть обращено взыскание по гражданскому иску (изъятие и ареста похищенного имущества; наложение ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях;

25.11.2013). Предлагаются также и меры организационно-управленческого характера по увеличению штата экспертов в ведомственных экспертных подразделениях, расширение центров негосударственных (частных, независимых) экспертиз. (Из тезисов выступления Председателя Следственного комитета Российской Федерации на выездном заседании Комиссии Государственной Думы по законодательному обеспечению противодействия коррупции и Комитета Государственной Думы по безопасности. 22.10.2010 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного Комитета РФ. URL: <http://www.sledcom.ru/> (дата обращения: 25.11.2013).

²²¹ Так, по уголовному делу № 601037, возбужденному 28 октября 2006 по ч. 3 ст. 159 УК РФ по факту хищения имущества ООО «Э-Л» прокуратурой Республики Калмыкия 4 мая 2012 г. было отменено незаконное решение следователя о приостановлении предварительного следствия по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ; кроме того установлено, что не были проведены необходимые и возможные следственные действия, например, опознание подозреваемого К. сотрудниками потерпевшей от преступления организации, не проведены очные ставки между ними (см.: Анализ результатов прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия за 2012 год по Республике Калмыкия. Документ официально опубликован не был).

производство выемки заложенных или сданных на хранение в ломбард ценностей).²²²

Таким образом, действие восстановительно-охранительного положения принципа обеспечения права на разумный срок в досудебном производстве может проявляться в принятии дознавателем, следователем по указанию прокурора и руководителя следственного органа конкретных мер по устранению причин нарушений права лица на разумный срок и ускорению рассмотрения дела.

Вышеприведенные рассуждения позволяют сформулировать следующие выводы.

Законодатель выделяет порядок рассмотрения жалоб субъектов – носителей права на разумный срок на нарушение этого права в досудебном производстве, что указывает на наличие специальной процедуры, обусловленной содержанием восстановительно-охранительных положений рассматриваемого принципа. Эта специальная процедура – проверочно-восстановительное производство, которое отличается своей целью, предметом, субъектами, порядком, средствами проверки и решениями, отражающими результаты проверки и виды мер, подлежащих применению для восстановления нарушенного права и предотвращению возможных его нарушений. Это производство – локальное в том смысле, что оно не обязывает прокурора и руководителя следственного органа выяснять фактические обстоятельства уголовного дела.

Жалоба на нарушение права на разумный срок досудебного производства – это одновременно и требование устранить нарушение этого права и ускорить производство по делу. В целях единообразия используемой в нормах о разумном сроке терминологии правильно было бы в ч.2 ст. 123 УПК РФ слово «жалоба» заменить на «заявление об ускорении производства по делу».

Такое заявление имеет значение для возникновения права лица на компенсацию до завершения производства по делу. Поэтому содержание п.18 ч. 2

²²² См.: Титова В. Н. Применение законодательства о возмещении вреда, причиненного преступлением // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 6 (38). С. 38-39.

ст. 42, п.17 ч.4 ст.44, п. 14 ч.4 ст. 47, п.12 ч.2 ст.54 УПК РФ, определяющих процессуальный статус потерпевшего, гражданского истца, обвиняемого (подсудимого), гражданского ответчика, следует дополнить словами *«а также заявления об ускорении рассмотрения уголовного дела»*.

Следует также прямо указать в ч.1.1. ст. 144 УПК РФ на право заинтересованных лиц обращаться с заявлением прокурору с требованием ускорения проверки сообщения о преступлении в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ. Прокурор наделен полномочием надзирать за исполнением требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В связи с этим логично предоставить ему право во всех случаях проверять в порядке ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ соблюдение разумных сроков рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях. Такой порядок представляется предпочтительным, так как прокурор стоит за рамками ведомственных интересов органов предварительного следствия и дознания.

Действующая регламентация порядка рассмотрения жалоб-заявлений об ускорении производства отличается от общего порядка рассмотрения жалоб заинтересованных лиц лишь тем, что жалобу-заявление об ускорении могут вносить только субъекты – носители права на разумный срок. Между тем, исходя из значения права на разумный срок судопроизводства, порядок рассмотрения жалоб-заявлений об ускорении производства должен отличаться и в следующих моментах. Во-первых, срок рассмотрения жалоб-заявлений об ускорении производства должен быть не свыше 5 суток с момента поступления жалобы, то есть должен быть таким, как и для председателя суда (ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ). Во-вторых, порядок и средства такой проверки должны быть законодательно уточнены. В связи с этим положения ч. 2 ст. 123 УПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: *«При нарушении разумных сроков досудебного производства по уголовному делу участники уголовного судопроизводства вправе обратиться к прокурору или руководителю следственного органа с заявлением об ускорении производства по делу. Заявление приносится через дознавателя и следователя, в производстве которого находится уголовное дело. Дознаватель,*

следователь обязан направить прокурору и руководителю следственного органа поступившее заявление со своими письменными объяснениями и копиями процессуальных документов в срок не позднее 24 часов».

Соответственно следует дополнить ст. 124 УПК РФ новой частью 1.1 следующего содержания: *«1.1. Прокурор, руководитель следственного органа рассматривают заявление заинтересованного лица об ускорении производства по уголовному делу, а также материалы, представленные дознавателем, следователем в течение 5 суток с момента их поступления. В необходимых случаях прокурор, руководитель следственного органа заслушивают устные объяснения дознавателя и следователя с изучением истребованного уголовного дела».*

В-третьих, в ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ должно быть указано, что постановления, выносимые прокурором и руководителем следственного органа по итогам проверки жалоб-заявлений об ускорении, не могут быть обжалованы ни следователем, ни дознавателем, ни субъектами – носителями права на разумный срок. При таком законодательном закреплении порядок рассмотрения жалоб-заявлений об ускорении досудебного производства будет отличаться от общего порядка рассмотрения жалоб на действия (бездействия) и решения следователя и дознавателя (ч. 1 ст. 123 УПК РФ). В противном случае, не было бы смысла вообще выделять условия ускорения рассмотрения уголовного дела в досудебном производстве.

2.3. Действие восстановительно-охранительных положений принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства в суде первой и второй инстанции

Из смысла ч. ч. 2 и 3 ст. 6.1 УПК РФ все судебное производство в суде первой инстанции и в суде апелляционной инстанции входит в период разумного

срока уголовного судопроизводства, поскольку разрешение уголовного дела по существу (судебное решение о прекращении уголовного дела, приговор суда) означает окончание периода уголовного преследования.

Положения ч. 5 ст. 6.1 УПК РФ предусматривают право заинтересованного лица на обращение к председателю суда с требованием ускорения рассмотрения уголовного дела. Такое обращение направляется заявителем в случае, если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается или рассмотрение дела затягивается. Закон не содержит предписаний по поводу того, должно ли это лицо указывать конкретные виды нарушений разумного срока, обосновывать какие возникают последствия для него от этих нарушений, а также, когда и сколько раз лицо может обращаться с подобным заявлением.

Отчасти этот вопрос разъясняется в п.18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64. В нем указано, что «в заявлении об ускорении должны быть, в частности, указаны обстоятельства, на которых лицо, подающее заявление, основывает свое требование об ускорении рассмотрения дела»²²³.

«И, если уголовное дело рассматривается судом, лицо, имеющее право обратиться с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, обязано обратиться с заявлением об ускорении к председателю суда, вне зависимости на каком этапе судопроизводства допущена волокита»²²⁴.

Такое обращение к председателю суда выступает и юридически значимым условием для тех случаев, когда заинтересованное лицо решило реализовать свое право на получение компенсации за нарушение права на разумный срок до

²²³ О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: пункт 18 постановления № 30/64 Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 3. С. 5.

²²⁴ Из решения Саратовского областного суда от 11 апреля 2013 г. № 3-244/2013 ~ М-267/2013/ [Электронный ресурс]. URL: <http://actoscope.com/pfo/saratovobl/obljud-sar/cases/gr/1/?page=21> (дата обращения: 11.03.2014).

окончания рассмотрения уголовного дела, если его продолжительность превысила четыре года (ч. 4 ст. 244.1 УПК РФ).

Согласно ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ председатель приступает к проверке этого заявления в срок не позднее 5 суток со дня его поступления в суд. По результатам проверки (в законе использовано слово «рассмотрение») заявления, председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела (ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ).

Таким образом, для реализации восстановительно-охранительных положений принципа обеспечения права лица на разумный срок в стадии производства в суде первой и второй инстанций закон определяет председателя суда как процессуального субъекта, процессуальная деятельность которого, однако, связана с его общей функцией по организации деятельности суда²²⁵.

Такое производство, как и аналогичная деятельность прокурора или руководителя следственного органа в досудебном производстве, представляет собой локальный правоприменительный цикл, выражающийся в проверочно-восстановительном производстве специально уполномоченного субъекта – председателя суда. Как и всякое процессуальное производство, оно имеет свое содержание, обусловленное предметом проверки, способами проверки, а также средствами, предпринимаемыми для ускорения рассмотрения уголовного дела. Завершается этот вид производства специальным властным решением председателя суда, обязывающего судью или судей, входящих в состав суда, к исполнению предписанных в нем мер к восстановлению нарушаемого права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

В регулирование проверочно-восстановительного производства в суде первой и второй инстанций интерес представляет круг субъектов, наделяемых

²²⁵ Ст.ст. 21, 29, 35 Федерального конституционного закона от 07 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 21.07.2014. № 13-ФКЗ) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Рос. газета. 2011. 11 февр.; Рос. газета. 2014. 23 июля.

правом на обращение к председателю суда с заявлением об ускорении производства по делу. Казалось бы, этот вопрос не может быть сколько-нибудь дискуссионным, если исходить из тезиса: кто является носителем права на разумный срок, тот и наделен правом на обращение к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела.

Вместе с тем, на практике возникают ситуации, привлекающие к себе внимание по вопросу круга субъектов, которые могли бы обратиться с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела.

Так, прокурор Глазовской межрайонной прокуратуры, участвуя в уголовном деле в качестве государственного обвинителя, обратился в порядке ст. 6.1 УПК РФ к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке в связи с внесенным им апелляционным представлением на приговор, постановленный мировым судьей в отношении несовершеннолетнего Д.

Постановлением председателя суда от 17 февраля 2011 года в принятии указанного заявления прокурору было отказано, так как у прокурора не имеется полномочий на такое обращение в порядке ст. 6.1 УПК РФ. Не соглашаясь с постановлением председателя суда, прокурор внес кассационное представление, в котором выразил несогласие с его решением, указывая, что он как сторона в уголовном судопроизводстве имеет право на такое обращение в суд. В связи с этим просил отменить постановление председателя суда и направить представление на новое рассмотрение в тот же суд. Суд кассационной инстанции не нашел оснований для удовлетворения представления прокурора, указав, что прокурор не может быть определен как заинтересованное лицо в том смысле, который придается понятию «заинтересованные лица» в ст. 6.1 УПК РФ. Право на обращение за компенсацией в защиту интересов того или иного лица у прокурора есть только тогда, когда он участвует в гражданском деле в порядке ст. 45 ГПК РФ.²²⁶

²²⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 29 марта 2011 г. Дело № 22-706 [Электронный ресурс]. URL:

Положения ч. 1 ст. 45 ГПК РФ устанавливают: «Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд». В связи с этим у него и возникает право на заявление об ускорении рассмотрения гражданского дела, рассматриваемого в порядке ст. 45 ГПК РФ. Обратим внимание, что тут идет речь о гражданских делах, предметом которых являются наиболее уязвимые права и интересы личности, требующие повышенного внимания к вопросу их действенной охраны и защиты соответственно со стороны законодателя и правоприменителей²²⁷.

Понятно, что прокурор не отнесен уголовно-процессуальным законом к числу субъектов, уполномоченных вносить заявление об ускорении, потому что правовая категория «разумный срок судопроизводства» отражает личный интерес лиц, участвующих в деле, в установлении предела их состоянию неопределенности и беспокойства в связи с длительностью рассматриваемого дела. Но следует обратить внимание, что в приведенном примере прокурор заявил об ускорении рассмотрения дела в интересах несовершеннолетнего. Отчего же в вопросах обеспечения реализации права на разумный срок уголовного судопроизводства должны быть исключения?

Примечателен еще один пример из судебной практики разрешения вопроса об ускорении рассмотрения уголовного дела. *Так, государственный обвинитель – помощник прокурора М. внес кассационное представление на постановление председателя Смирныховского районного суда Сахалинской области от 5 сентября 2011 года. Государственный обвинитель по находящемуся в производстве суда уголовному делу в отношении семерых подсудимых указал, что дело рассматривается судом более 1 года 8 месяцев. За это время в судебном заседании допрошены 4 потерпевших из 46; не допрошены 59 свидетелей*

<http://actoscope.com/pfo/udmurtres/vs-udm/ug/3/postanovlenie-ob-otkaze-v-prinyat-20052011-845546/> (дата обращения: 28.05.2013).

²²⁷ См. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе: п. 6 приказа Генеральной прокуратуры России от 26 апреля 2012 г. № 181 // Законность. 2012. № 6. С.68–73.

обвинения, не исследованы более 30 томов уголовного дела. Прокурор обратил внимание суда кассационной инстанции на то, что не принятие мер к ускорению рассмотрения дела ставит под угрозу обеспечение прав участников дела, а также возможность возмещения причиненного вреда потерпевшим.²²⁸ Кроме того, прокурор оспорил вывод суда (именно так и указано, а не председателя суда) о том, что государственный обвинитель не отнесен к числу лиц, имеющих право обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела. Однако это представление прокурора было оставлено без удовлетворения²²⁹.

Приведенные ситуации активности прокурора в интересах соблюдения права лица на разумный срок, по мнению В.А. Шебалина, являются, хотя и единичными, но положительными примерами. В связи с этим им предлагается прямо закрепить в законе возможность обращения прокурора к председателю суда с заявлением об ускорении уголовного судопроизводства²³⁰.

Данное предложение заслуживает поддержки. Поддержали это предложение и опрошенные нами прокурорские работники (60%). Опрошенные судьи отнеслись к этому предложению сдержаннее: большинство из них (58%) не видят в этом необходимости²³¹.

В поддержку указанного предложения добавим от себя следующее обоснование. Действительно, право на разумный срок судопроизводства – субъективное право лица. Действительно, оно реализуется в диспозитивном порядке и с учетом действия принципа состязательности. Однако правозащитная функция прокурора – универсальная, основанием для её реализации не могут быть выборочно установленные отдельные виды нарушения прав и интересов участвующих в деле лиц. В целом защита прав и свобод человека возлагается на прокурора по смыслу норм ч.1 ст.1, ст.21 ФЗ «О прокуратуре Российской

²²⁸ Кассационное определение Сахалинского областного суда от 9 ноября 2011 г. Дело № 22-2147 [Электронный ресурс]. URL: <http://actoscope.com/dvfo/sahalinobl/oblsud-sah/ug/3/po-kassacionnomu-predstavleniyu16122011-3651707> (дата обращения 03.02.2012).

²²⁹ Там же.

²³⁰ Шебалин В. А. Прокурор и разумность сроков уголовного судопроизводства. С. 39.

²³¹ ПРИЛОЖЕНИЕ №2.

Федерации». А согласно ч. 3 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

Полагаем, что распространение на прокурора права обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении судебного производства будет положительно влиять на скорейшее рассмотрение уголовного дела и станет еще одним правовым средством, обеспечивающим право лица на разумный срок уголовного судопроизводства. Это важно по делам частно-публичного и частного обвинения, возбуждаемым в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ, если потерпевшие – лица, которые в силу зависимого или беспомощного состояния, либо по иным причинам не могут защищать свои права и законные интересы. Думается, что и по иным делам нет препятствий и для такого обращения в интересах подсудимого.

В связи с этим в ст. 37 УПК РФ следует предусмотреть новую часть 3.1 следующего содержания: *«3.1. Прокурор вправе обращаться к председателю суда, в производстве которого находится уголовное дело, с заявлением о принятии мер к ускорению рассмотрения и разрешения уголовного дела».*

Полагаем, что данная мера вполне оправдана, ведь именно судебные стадии производства по уголовному делу в отличие от досудебных стадий менее всего регламентированы жесткими процессуальными сроками. Кроме того, затягивание судебного рассмотрения уголовного дела может привести к прекращению уголовного преследования в отношении виновных лиц в связи с истечением сроков давности, что, конечно, нарушает право потерпевшего на справедливое судебное разбирательство.

Предметом проверочно-восстановительного производства председателя суда на этапе прохождения уголовного дела в суде первой и второй инстанций является установление им вида нарушения права лица на разумный срок и определение мер к его устранению. Очевидно, что это требует обращения председателя к критериям нарушения разумного срока, указанных в ч.3 ст.6.1

УПК РФ. Эти критерии применяются относительно той процессуальной деятельности, которая состоялась от момента поступления уголовного дела в суд до момента обращения заявителя с требованием об ускорении рассмотрения уголовного дела. На время производства в суде первой, а тем более второй инстанции, ситуация с правовой и фактической сложностью уголовного дела более определенная для оценки, поскольку уголовно-правовой спор получил оформление в материалах уголовного дела. Из обвинительного заключения вполне может быть выявлено количество эпизодов преступной деятельности, вмененных подсудимым, и само количество подсудимых, а также потерпевших и свидетелей.

Длительность рассмотрения дела зависит и от поведения участников дела, имеющих интерес в связи с исходом дела, а также иных лиц – специалистов, переводчиков, свидетелей, что также складывается в общую картину качества сложности дела. Но на рассматриваемых этапах, во всяком случае, не возникает проблемы с причастными к преступлению неустановленными лицами, из-за которых в досудебном производстве возможны приостановления предварительного расследования. Но есть иная трудноразрешимая для суда проблема – невозможность обеспечения участия подсудимых в связи с тем, что они скрываются от правосудия.

Установлению подлежат все виды нарушений, но меры к их устранению, предписываемые председателем, могут касаться лишь тех видов, которые допускаются именно судом.²³² Судебная практика позволяет выявить круг

²³² Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации (см.: решение Саратовского областного суда от 11 апреля 2013 г. № 3-244/2013 ~ М-267/2013/ [Электронный ресурс]. URL: <http://actoscope.com/pfo/saratovobl/oblsud-sar/cases/gr/1/?page=21> (дата обращения: 11.02.2014). Виды нарушений разумного срока, причиной которых является неправомерное поведение участников судебного разбирательства, системно рассмотрены М.Н. Шишкиной (См.: Шишкина М. Н. Поведение участников уголовного судопроизводства как критерий определения разумности срока уголовного судопроизводства // Юридические записки. 2013. № 3 (26). С.197- 201).

негативных факторов, угрожающих нарушением и нарушающих право лица на разумный срок рассмотрения дела судом.

К ним относятся ситуации, связанные с вопросами организации судебного разбирательства, и процессуальные нарушения, связанные с вопросами движения дела²³³.

К нарушениям, связанным с вопросами организации судебного заседания относятся:

- неоперативное извещение участников процесса о дне и времени судебного заседания;
- перерывы в судебном разбирательстве по конкретному уголовному делу в связи с рассмотрением судом иных дел;
- бесконтрольность исполнения судебных запросов об истребовании тех или иных документов;
- бесконтрольность исполнения постановлений суда о приводе свидетелей;
- не принятие мер к обеспечению бесперебойного участия защитников, в том числе и путем информирования президента адвокатской палаты о фактах срыва защитниками судебных заседаний.

Применение мер к предотвращению такого рода нарушений в большей своей части связано не с процессуальными средствами, а лежат в зоне организации судебной деятельности²³⁴. Такого рода нарушения в последующем

²³³ Многие виды нарушений указываются в ряде других работ, посвященных разумному сроку, однако без градации на организационные и процессуальные. Об этом см.: Волинец К. В. Процессуальные гарантии реализации положения о разумном сроке уголовного судопроизводства // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. № 4 (33). С. 172-175. Из числа определенных нами процессуальных нарушений разумного срока Д. Г. Рожков указывает не собственно необоснованные решения о возвращении уголовного дела, а причины этого, то есть основания возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Но в таком случае речь должна идти не о нарушениях судом, а о нарушениях, допущенных органами расследования и прокурором. Рожков Д. Г. Законность как процессуальное средство обеспечения разумного срока судебного разбирательства // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 374. С. 132.

²³⁴ В работах, посвященных разумному сроку уголовного судопроизводства, рассматриваются факторы, обуславливающие причины системных нарушений разумного срока организационного порядка. Эти факторы в целом лежат в поле организации судебной деятельности. В частности, к ним относят наличие такого количества дел, которое судебная система своим имеющимся кадровым ресурсом не способна рассмотреть. Об этом см.:

дают основание для суда, разрешающего вопрос о компенсации, сделать вывод о нераспорядительности суда²³⁵.

Однако сами по себе перечисленные виды действия и бездействия, за исключением необоснованных перерывов судебного разбирательства, собственно нарушениями разумного срока не являются, но они являются причинами таких нарушений²³⁶.

К основным процессуальным нарушениям, связанным с движением дела и качеством рассмотрения его по существу, чаще всего относятся такие как:

- необоснованные возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ;

- неоднократные и необоснованные приостановления судебного разбирательства;

- неоднократные отложения судебного заседания, даже если и с указанием даты следующего судебного заседания и оснований (чаще всего, в связи с необходимостью допроса потерпевших и свидетелей), но с большими временными интервалами²³⁷;

Васильева Г. М., Горленко В. А., Кондрат И. Н. Реализация права на судебное рассмотрение уголовного дела в разумный срок // Правовое поле современной экономики. 2012. № 7. С. 78; Рожков Д. Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 11.

²³⁵ Например, Дело «Сидоренко против Российской Федерации» (Жалоба № 4459/03) постановление ЕСПЧ от 08 марта 2007 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 1; Дело «Моисеев против Российской Федерации» (Жалоба № 62936/00): постановление ЕСПЧ от 09 октября 2008 г. // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 3. С. 12; Дело «Казюлин (Kazyulin) против Российской Федерации» (Жалоба № 31849/05): постановления ЕСПЧ от 25 февраля 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: www.lawmix.ru/vas/26741 (дата обращения: 12.04.2013); Дело «Сутягин против России»: постановление ЕСПЧ от 03 мая 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10. С. 36; Дело «Сухов против России» (жалоба № 78116/12): постановление ЕСПЧ от 18 июня 2009 г. // Обзор постановлений и решений Европейского Суда по правам человека по российским жалобам за июнь 2009 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2468473/2468473.htm> (дата обращения 02.05.2014).

²³⁶ Об этом см.: Рожков Д. Г. Указ. соч. С. 19-20.

²³⁷ Неявка участников дела как основная причина затягивания рассмотрения дела отмечается всеми авторами статей, посвященных разумным срокам судебного разбирательства. Об этом см.: Багаутдинов Ф. Н., Хайруллин М. М. Разумные сроки судопроизводства: вопросы теории и практики // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 53-54; Самылина И. Н. «Разумные сроки» в уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 51.

- длительность производства судебных экспертиз, связанная, в том числе, с ошибками при их назначении;

- судебные ошибки, повлекшие отмену приговора и, соответственно, новое судебное разбирательство по уголовному делу.

Такого рода нарушения в последующем дают основание для суда, разрешающего вопрос о компенсации, сделать заключение о неэффективности действий суда²³⁸. Вина суда в нарушениях права лица на разумный срок во всех этих случаях презюмируется. В целом эти нарушения в совокупности или по отдельности влекут затягивание самого судебного разбирательства²³⁹.

Закон (ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ) не определяет способов проверки, предпринимаемой председателем суда для установления наличия нарушений права лица на разумный срок. Однако они указываются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64. В нём отмечается, что «председатель суда вправе истребовать от судьи, в производстве которого находится дело, в связи с которым подано заявление об ускорении, информацию о движении дела и действиях, направленных на его своевременное рассмотрение»²⁴⁰.

В приведенном постановлении не конкретизируется, в каком виде должна излагаться информация, предоставляемая судьями председателю суда. В нем не

²³⁸ Например, Дело «Михаил Гришин (Mikhail Grishin) против Российской Федерации» (Жалоба № 14807/08): постановление ЕСПЧ от 24 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 25 января 2011г. № 16-Г10-64. [Электронный ресурс]. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_48215.htm (дата обращения 12.04.2013); Дело «Комарова (Komarova) против Российской Федерации 2»: постановление ЕСПЧ от 02 ноября 2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 7. С. 79, 90-96; Дело «Канашевская и другие против Российской Федерации» (Жалоба № 3009/07): постановление ЕСПЧ от 03 июня 2010 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 2. С.72.

²³⁹ Н.И. Поляков различает два вида нарушений, допускаемых судами при проведении судебного разбирательства; 1) принятие судами незаконных и необоснованных решений, соответственно отменяемых и влекущих новое рассмотрение дела; 2) производство процессуальных действий, нарушающих права участников дела. (См.: Поляков Н. И. Законодательство о разумных сроках судопроизводства – попытка борьбы с судебной волокитой // Российский судья. 2011. № 4. С. 10-11.

²⁴⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 3. С. 1-10.

используется слово «объяснение». Судья по своему статусу «не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом» (ч. 2 ст. 10 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»)²⁴¹ Многие авторы, учитывая процессуальную независимость судьи, считают положение ч. 5 ст. 6.1 УПК РФ весьма спорным.²⁴²

Очевидно, такая информация может быть представлена и в устном, и в письменном виде. Думается, что письменная форма более предпочтительна. Вполне возможно, что в письменных информационных записках судьи обоснуют, что нет оснований для вывода о затягивании рассмотрения дела, либо подтвердят, что оно имеет место и укажут причины. Кроме того, в предоставляемой информации может быть указано, что вынужденное затягивание судебного разбирательства обусловлено фактами неправомерного поведения самих заявителей с указанием их действий и времени этих действий²⁴³.

Изложение таких фактов в информационных записках от судей может также служить одним из способов документации негативного поведения участников

²⁴¹ О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 25.11.2013) [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁴² См.: Макаров Л. Имплементация международного права о разумности срока уголовного судопроизводства в УПК РФ: нюансы теории и практики // Уголовное право. 2012. № 2. С. 92; Юдин А. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 31.

²⁴³ При рассмотрении одного уголовного дела в Верховном суде Кабардино-Балкарской Республики судебные заседания неоднократно переносились ввиду того, что подсудимые заявляли ходатайства о заключении соглашений с новыми адвокатами, а последние как вновь вступившие защитники должны были знакомиться с материалами дела, что требовало значительного времени, так как объем материалов составлял 1495 томов. Кроме этого, подсудимые и их защитники допускали нарушение порядка в судебном заседании, не подчинялись распоряжениям председательствующего по делу, что приводило к срыву судебных заседаний (см.: Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2013 № АПЛ13-345 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»). Подобное поведение демонстрировали некоторые подсудимые и их защитники в судебном разбирательстве по делу об убийстве журналистки А. Политковской (см.: Репортаж Е. Селезневой «Дело Политковской» [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.ru/court_report/view/101439/ (дата обращения: 11.03.2014).

судебного разбирательства, что в последующем имело бы значение при разрешении вопроса о присуждении компенсации за нарушение разумного срока.

Закон не указывает, должны ли письменные информационные записки приобщаться к уголовному делу наряду с принимаемым решением председателя суда, то есть формировать некое досье об ускорении производства по делу. Практика пошла по пути оставления в материалах дела заявлений об ускорении и постановления председателя суда. В этом есть смысл, потому что постановление председателя суда должно быть мотивированным, на что есть прямое указание в ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ.

Такое постановление – акт применения закона, потому что отражает фактические обстоятельства, связанные с ходом рассмотрения уголовного дела, включая соблюдение формальных сроков, если они определены, а также оценку самого дела на предмет его правовой и фактической сложности, поведения суда на предмет определения эффективности его действий, поведения сторон и других участников дела с точки зрения совершаемых ими действий, тормозящих рассмотрение уголовного дела.

Оценив состояние движения уголовного дела, председатель суда принимает одно из двух видов решения: отрицательное – об отказе в удовлетворении заявления об ускорении; положительное – об удовлетворении заявления об ускорении.

Отдельные авторы указывают на то, что закон не детализирует содержание такого рода постановления²⁴⁴. На наш взгляд, в этом нет необходимости. Любое постановление содержит вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную часть. Ясна и цель такого постановления.

Так, в описательно-мотивировочной части постановления об удовлетворении заявления потерпевшей А. об ускорении рассмотрения дела председатель Новгородского районного суда Новгородской области указал дату

²⁴⁴ См.: Арабули Д. Т. Право каждого на судопроизводство в разумный срок: взгляд отечественного законодателя на международные стандарты [Электронный ресурс] // Доклады и сообщения на конференции «Уголовная юстиция: связь времен. URL: [http:// www.iauaj.net](http://www.iauaj.net) (дата обращения: 02.01.2013)

поступления дела в суд, дату поступления заявления об ускорении, вид примененной в отношении подсудимого М. меры пресечения, а также обстоятельства, связанные с продлением сроков в досудебном производстве, состояния движения дела в суде с указанием, что на момент предпринятой им проверки «дело находится в стадии судебного следствия». В постановлении были отражены установленные им причины затягивания рассмотрения дела, а именно: необходимость допроса большого количества лиц с обеих сторон, разрешения значительного количества ходатайств, связанных с процессуальными вопросами (исключение доказательств, решение вопросов о мере пресечения, назначение повторной экспертизы). В том числе указывалось, что ходатайства защиты о допросе свидетелей по обстоятельствам, исключительно характеризующих личность подсудимого М. и неоднократный отказ подсудимого М. участвовать в судебных заседаниях влекут нарушение как прав потерпевших, так и прав самого подсудимого М. на осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок.

В резолютивной части постановления была указана дата (20 мая 2014 г.), до которой председателем суда устанавливался срок окончания судебного разбирательства, а также рекомендация суду активизировать работу в направлении исследования только тех доказательств, которые могут существенным образом повлиять на выводы суда по вопросам, разрешаемым в совещательной комнате²⁴⁵.

Постановление председателя – новый вид процессуального решения, разрешающий вопрос о необоснованности или обоснованности притязания заинтересованного лица на ускорение рассмотрения дела, а при установлении обоснованности таких притязаний, устанавливающий меры по продвижению уголовного дела, обязательные для исполнения судом.

²⁴⁵ Об ускорении рассмотрения уголовного дела Мхитаряна Т. А.: постановление Новгородского районного суда от 28 марта 2014 г. по делу №1-16/14 [Электронный ресурс]. URL : <http://novgorodski.nvg.sudrf> (дата обращения: 02.04.2014).

С точки зрения содержащегося в положительном постановлении председателя суда властного веления, адресованного суду, следует согласиться с Д.Т. Арабули в том, что происходит смешение процессуальных и административных мер²⁴⁶. В этом заключается особенность проверочно-восстановительного производства. Но уточним, что для судебной системы уместнее и корректнее говорить не об административных мерах, а о мерах организационно - управленческого характера. Хотя, строго говоря, все эти отношения есть отношения власти-подчинения в той мере, в какой председатель суда выполняет свои обязанности по организации деятельности суда, включая его полномочия выходить в квалификационную коллегию судей с представлением о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности за те или иные нарушения²⁴⁷.

В науке уголовно-процессуального права высказывается, что постановление председателя суда – судебное решение промежуточного характера²⁴⁸. На наш взгляд для такого суждения нет оснований.

Выводы такого постановления не связаны с существом дела как таковым, то есть не разрешают вопросы, связанные с предметом доказывания. Вне зависимости от того, удовлетворено или не удовлетворено заявление об ускорении, такое постановление безразлично по отношению к исходу дела, не влияет на него, не содержит правоприменительных выводов об его обстоятельствах и их оценке. На то, что постановление председателя не является промежуточным, указывает и то, что оно не может быть обжаловано. В п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 отмечается, что «поскольку действующее

²⁴⁶ Арабули Д. Т. Право каждого на судопроизводство в разумный срок: взгляд отечественного законодателя на международные стандарты.

²⁴⁷ О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 21.07.2014. № 13-ФКЗ) // Рос. газета. 2011. 11 февр.; Рос. газета. 2014. 23 июля.

²⁴⁸ См.: Константинова В. В. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 23.

процессуальное законодательство не предусматривает возможности обжалования определения (постановления) председателя суда, вынесенного по результатам рассмотрения заявления об ускорении, то такое определение (постановление) обжалованию не подлежит»²⁴⁹.

Действительно ст. 6.1 УПК РФ не содержит положения о праве обжалования постановления председателя суда. Но такое право вытекает из смысла ч. 3 ст. 389.1 УПК РФ. В ней определяется, что в апелляционном порядке могут быть обжалованы судебные решения, затрагивающие права граждан на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки и препятствующие дальнейшему движению дела. Кроме того, получается неопределенная ситуация в силу противоречия друг другу принципиальных положений о разумном сроке (ст.6.1 УПК РФ) и о праве обжалования процессуальных действий и решений (ст.19 УПК РФ).

Случаи внесения апелляционного и кассационного представления прокурором на постановление председателя суда нами были уже отмечены. Но на практике имеют место случаи, когда заинтересованное лицо вносит апелляционную жалобу на отрицательные постановления председателя суда.

Так, подсудимый Ж.В.А. расценил назначение судебного заседания мировым судьей без проведения предварительного слушания как неэффективность его действий и обратился председателю Дятьковского городского суда Брянской области с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела, по которому он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ. Председателем суда в удовлетворении заявления было отказано, в связи с чем, подсудимый подал апелляционную жалобу на постановление председателя суда. При этом подсудимый со ссылкой на нормы Конституции РФ и международно-правовые акты оспорил содержащееся в резолютивной части постановления указание на то, что это постановление не подлежит обжалованию.

²⁴⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 3. С. 6.

Надо отметить, что суд апелляционной инстанции все-таки рассмотрел жалобу и установил, что ситуации затягивания рассмотрения дела действительно имели место, но в большинстве случаев происходили из-за поведения самого подсудимого и его защитника. Указывая в качестве причины многократных отложений судебного заседания именно поведение сторон и защитника, суд апелляционной инстанции, тем не менее, констатировал нераспорядительность мирового судьи, выразившуюся в не принятии мер для привода подсудимого. То обстоятельство, что мировой судья дважды выносил постановления о приводе подсудимого (24.12.2012 г. и 15.01.2012 г) не повлияло на такую оценку, так как постановления о приводе дважды не исполнились службой судебных приставов.

В результате, суд апелляционной инстанции удовлетворил жалобу подсудимого, отменив постановление председателя суда об отказе в ускорении рассмотрения дела, и, более того, установил для мирового судьи срок в один месяц (до 9 сентября 2013 г) для рассмотрения дела²⁵⁰.

Приведенный пример показывает, что суд апелляционной инстанции исходил из приоритета ч.2 ст. 46 Конституции РФ, означающим, что право на обжалование действий и решений государственных органов и должностных лиц не может быть ни при каких обстоятельствах умалено. Более того, суд апелляционной инстанции исправил имевшую, по его мнению, ошибку председателя суда – не принятие мер в виде установления срока для проведения судебного разбирательства.

Тем не менее, думается, что практика апелляционной проверки рассматриваемого постановления председателя суда вряд ли оправдана.

Обжалование такого постановления субъектами – носителями права на разумный срок не должно быть допустимым. Во-первых, в постановлении председателя суда разрешаются в целом процедурные вопросы, не влияющие на

²⁵⁰ Апелляционное постановление Брянского областного суда от 09 августа 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-bryanskij-oblastnoj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-434074593>. (дата обращения: 01.02.2014).

исход дела; во-вторых, они не нивелируют право лица на разумный срок, так как оно в любом случае обеспечено самой компенсационной ответственностью государства; в- третьих, независимо от того, какое было постановление (отказное – отрицательное или положительное) сам факт обращения с заявлением имеет юридическое значение при последующем разрешении вопроса о компенсации за нарушение права на разумный срок уголовного судопроизводства.

В совокупности все эти обстоятельства обеспечивают одно – оперативный порядок разрешения вопроса о разумном сроке, то есть исключают необходимость отвлечения уголовного дела для проверки постановлений председателя суда в апелляционном порядке. Апелляционное обжалование, требующее определенного времени как в части выяснения вопроса о соответствии апелляционной жалобы установленным в законе требованиям, так и в части извещения других участников процесса, назначения судебного заседания и его проведения судом апелляционной инстанции, затягивает рассмотрение дела.

Именно по этой причине мы не можем согласиться с И. В. Малофеевым, который считает, что не только заинтересованные лица – участники дела должны иметь право обжаловать постановление председателя суда, но и судья.²⁵¹

Для большей определенности в этом вопросе, следует, на наш взгляд, дополнить ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ указанием: *«Постановление председателя суда об отказе в удовлетворении заявления обжалованию не подлежит»*.

Но в ч. 3 ст. 389. 1 УПК РФ изменения вносить, на наш взгляд, нецелесообразно. Причина в том, что ограничения в праве на разумный срок могут быть связаны и с другими ситуациями, то есть не в прямой связи с постановлением председателя суда. Например, в случаях вынесения судом необоснованного решения о направлении дела по подсудности (п. 1 ч. 1 ст. 227 УПК РФ); необоснованного приостановления всего производства по уголовному делу, когда суд посчитал невозможным выделить уголовное дело с его

²⁵¹ См.: Малофеев И. В. Проблемы реализации полномочий председателя суда по обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства // Адвокат. 2013. № 5. С. 32.

приостановлением в отношении одного из подсудимых в связи с тем, что он скрылся или до его полного выздоровления, если он страдает психическим расстройством или заболел тяжелой болезнью (ч. 3 ст. 253 УПК РФ). К таким ситуациям относится и вынесение необоснованного постановления о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Так, уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, в котором Г. был признан потерпевшим, после возвращения его прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, вновь поступило в суд только спустя 1,5 месяца. Элистинский городской суд повторно возвратил уголовное дело для устранения недостатков. Однако и во втором случае уголовное дело поступило в суд через 8 месяцев. В общей сложности, продолжительность устранения препятствий для рассмотрения дела по существу составила 19 месяцев²⁵².

В данном случае речь идет о продолжительности деятельности субъектов, ведущих досудебное производство, по исправлению нарушений, на основании которых судом было вынесено законное и обоснованное постановление о возвращении дела по всем основаниям ст. 237 УПК РФ. В связи с этим интерес представляет предложение Д. Г. Рожкова. Им предлагается установить фиксированные сроки для исправлений таких нарушений²⁵³.

По данным нашего опроса это предложение поддерживается практическими работниками только для отдельных видов нарушений уголовно-процессуального закона, послуживших основанием для возвращения уголовного дела судом прокурору. К ним относятся те, что могут быть исправлены путем пересоставления обвинительного заключения (акта, постановления), вручения их обвиняемому, разъяснения ему прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Надо

²⁵² Кассационное определение Верховного Суда Республики Калмыкия от 02 февраля 2006 г. // Дело № 33-57/2006.

²⁵³ Рожков Д. Г. Законность как процессуальное средство обеспечения разумного срока судебного разбирательства. С. 132. Заметим, что в первоначальной редакции ч. 2 ст. 237 УПК РФ (т.е. до её исключения ФЗ от 02.12.2008 № 226-ФЗ) предусматривался срок 5 суток для устранения прокурором нарушений.

отметить, что большинство прокурорских работников (67 %) согласилось с этим мнением. Из числа же опрошенных судей согласие обнаружило лишь 44 %²⁵⁴.

Но на наш взгляд, установление определенных сроков для указанного случая не снимет остроту вопроса о соблюдении права на разумный срок. Признать это, значит признать, что разумные сроки соотносятся с формально определенными сроками. А они не соотносятся, потому что, если за конкретный срок, даже при условии его соблюдения, препятствия устранены некачественно, то вопрос о соблюдении права на разумный срок судопроизводства не может быть снят по причине оценки деятельности органов предварительного следствия как неэффективной.

Закон прямо указывает только одно конкретное процессуальное средство, которое должен применять председатель суда в случае удовлетворения заявления лица об ускорении рассмотрения уголовного дела – *установление срока проведения судебного заседания по делу* (ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ). Видно, что речь идет об установлении даты, до наступления которой судебное разбирательство должно быть проведено с постановлением приговора или иного решения. Конечно, такие сроки должны определяться председателем суда, исходя из правовой и фактической сложности дела²⁵⁵.

Ряд ученых предлагают определить в законе общий срок для проведения судебного разбирательства с постановлением приговора или иного решения²⁵⁶. С таким мнением трудно согласиться. В этом вопросе следует разделить позицию М.Н. Шишкиной, считающей, что судья не должен быть ограничен временными

²⁵⁴ ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

²⁵⁵ См.: Постановление об ускорении рассмотрения уголовного дела от 28 марта 2014 г. по делу № 1-16/14. [Электронный ресурс]. URL: http://novgorodski.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=277 (дата обращения: 02.04.2014). Постановление об ускорении рассмотрения уголовного дела от 29 февраля 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://novgorodski.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=500/ (дата обращения 26.05.2013).

²⁵⁶ Семенцов В. А. Разумный срок судебного разбирательства по уголовным делам // Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей: сб. ст. межд. научн.-практ. конф. Казань, 2011. С. 203; Васильева Г. М., Горленко В. А., Кондрат И. Н. Реализация права на судебное рассмотрение уголовного дела в разумный срок // Правовое поле современной экономики. 2012. № 7. С. 78-79; Рожков Д. Г. Указ. соч. С. 132.

рамками, не должен быть понуждаем к поспешным выводам по рассматриваемому делу²⁵⁷.

Представляется, что не только из этих соображений неоправданно установление формального срока судебного разбирательства. Вопрос об установлении формально определенных сроков лежит в плоскости соотношения последних с разумным сроком. Судя по решениям Европейского Суда по правам человека и российских судов, разрешающих вопрос о компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства, жесткой взаимосвязи между этими сроками нет. Нарушение разумного срока констатируется судами, как при соблюдении формальных сроков, так и при их несоблюдении²⁵⁸.

Безусловно, что установление сроков для того или иного периода несет в себе много позитивного, поскольку упорядочивает процессуальную деятельность. Но не всякая процессуальная деятельность может быть нормирована по времени. На наш взгляд, судебное разбирательство по уголовным делам, которые разные по правовой и фактической сложности, связаны с вовлечением большого круга лиц (практика знает свыше 1000 человек)²⁵⁹, с производством не одной судебной экспертизы, не может быть по срокам урегулировано. Ровно также как не может быть оценен разумный срок производства без вхождения в перечисленные обстоятельства дела.

Закон предписывает, что в постановлении председателя суда, помимо, указания на сроки проведения судебного разбирательства, должны быть определены иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела (ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ). Обратим внимание на то, что эти действия должны быть

²⁵⁷ См. Шишкина М. Н. Оптимизация правовых средств осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 473.

²⁵⁸ Дело «Сутягин против России» (жалоба № 30024/02): постановление ЕСПЧ от 03 мая 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10. С. 36; Дело «Бужинаев против России» (жалоба №17679/03): постановление ЕСПЧ от 15 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://zent.vol.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=189> (дата обращения 12.04.2014).

²⁵⁹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2013 г. по делу № АПЛ13-345 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ СПС «КонсультантПлюс».

именно *процессуальными*. Думается, что указание на необходимость проведения именно процессуальных действий небезупречно в свете действия принципа независимости судей²⁶⁰. Одно дело – определение сроков проведения судебного разбирательства. На наш взгляд, в их установлении нет ничего опасного с точки зрения независимости судей. Никто же не ставит с этой точки зрения под сомнение полномочие председателя суда распределять уголовные дела между судьями, а также его полномочие при наличии оснований передавать дело от одного судьи другому. Последнее вытекает из судоустройственного законодательства и не регулируется прямо уголовно-процессуальным законом. Нет вмешательства в рассмотрение дела и в случае, если председатель суда предписывает принимать меры к оперативному извещению лиц, участвующих в деле, к осуществлению контроля сроков проведения экспертизы.

Другое дело – процессуальные действия. Верховный Суд РФ указывает, что при избрании председателем суда конкретных мер, необходимых для ускорения рассмотрения дела, следует учитывать недопустимость нарушения принципов независимости и беспристрастности судей. В связи с этим председатель суда не вправе, в частности, назначать экспертизу, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, делать выводы о преимуществе одних доказательств перед другими, указывать, какое решение должно быть принято при рассмотрении дела. Одним словом, совершать действия, направленные на вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия по конкретному делу. Меры, которые должны быть предприняты в целях ускорения рассмотрения дела, не могут быть адресованы лицам, участвующим в деле²⁶¹.

²⁶⁰ Пашин С.А. Нормы УПК РФ разумном сроке судопроизводства умаляют независимость суда // Уголовный процесс. 2010. № 12. С. 22-25.

²⁶¹ См.: О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного актов в разумный срок: п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 30/64 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 3. С. 1- 10.

Очевидно, что рекомендация суду произвести те или иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела, обоснована только в том случае, если эти действия могут быть произведены по инициативе самого суда.

Конечно, назначение судебного заседания, назначение предварительного слушания и проведение судебного разбирательства осуществляется судом самостоятельно. Но не все судебные действия производятся по инициативе суда. К числу же судебных действий, производимых в судебном следствии, как по ходатайству сторон, так и по инициативе самого суда, относятся: допрос подсудимого в отсутствие другого подсудимого (ч. 4 ст. 275 УПК РФ); допрос несовершеннолетних свидетелей и потерпевшего в отсутствие подсудимого (ч. 6 ст. 280 УПК РФ); назначение судебной экспертизы (ст. 283 УПК РФ); допрос эксперта (ст. 282 УПК РФ); оглашение ранее данных показаний потерпевшего и свидетеля при основаниях, предусмотренных в ч. 2 ст. 281 УПК РФ²⁶².

В идеале, указания на необходимость производства этих судебных действий могут иметь место, если к тому располагают обстоятельства хода рассмотрения. Так, указание суду назначить судебную экспертизу тогда, когда для этого есть основания (случаи обязательного назначения судебной экспертизы), о возобновлении производства по делу в случае устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление, вряд ли можно в свете соблюдения разумных сроков назвать вмешательством в деятельность по осуществлению правосудия. Думается, что и в случаях, когда лицо в заявлении об ускорении указывает на то, что большинство свидетелей не допрошено, а возможность для этого имеется, то и тогда, на наш взгляд, нет оснований подозревать председателя суда во вмешательстве в осуществление правосудия, если он дает соответствующее указание.

²⁶² Заметим, что Е. П. Остапенко предлагает расширить круг судебных действий, производимых по инициативе суда, считая это одним из способов повышения эффективности деятельности суда (См.: Остапенко Е.П. Регламентация полномочий суда в процессе доказывания обстоятельств уголовного дела как фактор повышения эффективности правосудия // Юристъ-Правоведъ. 2011. № 1. С. 53-57).

Если бы речь шла о том, что председатель суда дает указания о принятии конкретного решения, то понятно, что независимость судей будет нарушена.

Однако круг судебных действий, производимых по собственной инициативе суда, стремится к сокращению. Так, оглашение показаний потерпевшего и свидетеля в их отсутствие в судебном заседании, противоречит требованиям Европейской Конвенции, так как делает невозможным осуществление права подсудимого задавать вопросы потерпевшему и свидетелю (п. d. ч. 2 ст. 6). В связи с этим Верховным Судом РФ внесен в Государственную Думу законопроект, предусматривающий особые основания для такого оглашения, а именно невозможность для сторон при условии использования всех возможных средств установить местонахождение потерпевшего и свидетеля, и, следовательно, обеспечить их явку в суд.²⁶³

В таком варианте обязанность обеспечения явки потерпевших и свидетелей ложится на стороны, а раз так, то они и будут повинны в отложении судебного разбирательства в связи со случившейся неявкой. В силу серьезности проблемы явки свидетелей и иных участников судебного разбирательства утвержден единый регламент рассылки СМС-извещений участникам судопроизводства²⁶⁴.

Внедрение СМС-сообщения с извещением – вызовом в суд – мера организационного характера, реализация которой также зависит от суда,

²⁶³ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2013 года № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrfr.ru/second.php> (дата обращения: 15.09.2013).

²⁶⁴ Регламент организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 № 257 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/news/view/101470/> (дата обращения: 01.06.2014). В соответствии с этим регламентом председатель организует работу по извещению участников судопроизводства о дне и времени проведения судебного заседания посредством СМС-сообщений, определяя лиц, ответственных за извещение. Однако такой удобный способ извещения может быть реализован только с согласия участника судебного разбирательства. Но надо отметить, что регламент не содержит указания на то, что участник процесса будет считаться извещенным с момента поступления на указанный им номер мобильного телефона СМС-сообщения. Но это вытекает из самого смысла этой технологии информационной связи (п. п. 3.5-3.7 Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений).

рассматривающего дело. В арсенал организационных средств входит и просьба суда, обращенная к тому или иному экспертному учреждению, ускорить проведение экспертизы, требование к органам полиции принимать меры к доставке подсудимого на очередное судебное заседание.

Возвращаясь к вопросу о том, какие именно меры может предписать председатель суда, не умаляя независимости суда, надо определиться, что может охватываться возможностями председателя суда и суда по ускорению рассмотрения.

Вряд ли оправданно винить суд, например, в затяжном характере производства судебных экспертиз, назначение которых осуществлялось без нарушений норм УПК РФ. «Мы можем привести массу примеров, когда следователь, судья неоднократно писали эксперту об ускорении экспертизы, выходили на руководство экспертного учреждения, и, тем не менее, сроки проведения экспертизы грубо нарушались, в том числе и по причинам чисто организационного характера (отсутствие экспертов, необходимых материалов для производства экспертизы, большая нагрузка и многое другое)»²⁶⁵.

Возлагать на суд вину за неявку подсудимого, его защитника, потерпевших можно также только в том случае, если судом не предприняты меры к своевременному извещению последних о дне и времени судебного заседания.²⁶⁶ Между тем, на практике постановления о принудительном приводе часто реально не исполняются; в суд предоставляются рапорты судебных приставов о неисполнении постановлений в связи с отсутствием лиц по указанным судами

²⁶⁵ Багаутдинов Ф. Н., Хайруллин М.М. Разумные сроки судопроизводства: вопросы теории и практики. С. 54.

²⁶⁶ Представители судейского корпуса отмечают: «Несмотря на высокую степень заинтересованности судов в эффективности розыска лиц, уклоняющихся от правосудия, властных полномочий, позволяющих влиять на результаты этой деятельности, они не имеют. Отсюда судьи вынуждены зачастую довольствоваться лаконичными ответами органов внутренних дел о безрезультатности розыска, не имея возможности оценить полноту и достаточность предпринимаемых в этих целях мер». См.: Материалы совещания судей и конференции судей Нижегородской области (13-14 марта 2013 года) // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2013. № 3. С. 3.

адресам и невозможностью установления данных о фактическом месте их пребывания.²⁶⁷

Так, одной из причин затягивания рассмотрения дела является отсутствие подсудимых из-за того, что они скрылись от правосудия. Это является основанием для приостановления производства по делу. Очевидно, в таких случаях о своевременности принятия средств для ускорения рассмотрения дела будет свидетельствовать вынесение судом в порядке ч. 3 ст. 253 УПК РФ постановления (определения) о розыске скрывшегося подсудимого.

Возможность указания председателем на необходимость осуществления судом иных процессуальных действий часто связана с необходимостью проведения организационных мер, так как сам розыск подсудимых от суда не зависит. Но при рассмотрении заявлений о компенсации вина за нарушение права лица на разумный срок возлагается на суд, если розыск подсудимого не увенчался успехом. На наш взгляд, это – несправедливо.

Оптимальным средством могло бы быть закрепление в законе положения о том, что подсудимый, дело которого в последующем с его обнаружением может быть разрешено, должен нести совместную (солидарную) ответственность²⁶⁸ с государством перед лицами, чье право на разумный срок было признано нарушенным из-за длительного розыска подсудимого. Надо сказать, что у обвиняемых по УПК РФ нет никаких обязанностей. Это во многом связано с тем, что он должен иметь средства защиты от предъявленного обвинения. Но соблюдение разумных сроков не связано с исходом дела. Да и само сокрытие лица от правосудия не может пониматься как средство защиты.

Поэтому приемлемым видится дополнение ст. 47 УПК РФ новой частью 7 следующего содержания: *«7. Подсудимый (осужденный) в порядке, предусмотренным федеральным законодательством, несет имущественную ответственность, если он во время рассмотрения дела в суде первой и*

²⁶⁷ См.: Обобщение Верховным судом Республики Калмыкия судебной практики соблюдения сроков рассмотрения уголовных дел в 2010 году [Электронный ресурс]. URL: <http://vs.kalm.sudrf.ru/module> (дата обращения 12.04.2013).

²⁶⁸ По правилам ст.ст. 1080-1081 ГК РФ.

апелляционной инстанций скрылся, в связи с чем производство по уголовному делу подлежало приостановлению, послужившего причиной нарушения права остальных участников дела на разумный срок уголовного судопроизводства».

Соответственно ст. 1 Закона о компенсации следует дополнить новым пунктом 7 следующего содержания: «7. Российская Федерация, компенсировавшая вред заявителю за нарушение его права на разумный срок уголовного судопроизводства, вправе требовать от подсудимого (осужденного) долю выплаченной заявителю компенсации в размере, соответствующей степени вины подсудимого (осужденного) в затягивании судебного разбирательства из-за его розыска, повлекшем приостановление производства по делу».

Такой порядок представляется оптимальным по следующим причинам. Во-первых, суд не обязан сам осуществлять розыск подсудимых. Это не входит в его функции. Поэтому предложение о совместной ответственности государства и подсудимого (осужденного) за нарушение права остальных участников дела на разумный срок оправданно для периода рассмотрения уголовного дела в суде. Во-вторых, компенсация за счет средств федерального бюджета означает, что её бремя ложится на налогоплательщиков. Бюджетные средства рассчитаны для компенсации за вред, причиненный действиями органов государства и его должностных лиц, но не за вред, причиняемый частным лицом – подсудимым (осужденным). Кроме того, возложение ответственности за совместно причиненный вред не исключается гражданским законодательством (ст. 1080 и ч. 2 ст. 1081 ГК РФ).

В науке уголовно-процессуального права высказано мнение о необходимости решения вопроса об обеспечении непрерывности судебного разбирательства как условия соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства²⁶⁹. Действительно, такое условие судебного разбирательства УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР и действующего ГПК РФ не

²⁶⁹ См.: Шишкина М. Н. Оптимизация правовых средств осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок. С. 271; Рожков Д. Г. Законность как процессуальное средство обеспечения разумного срока судебного разбирательства. С. 132.

предусматривает. А это создает неопределенность в понимании перерыва как законного действия, поскольку УПК РФ не указывает на саму его возможность и, соответственно, на его основания и предельные сроки. Между тем, в судебной практике по присуждению лицу компенсации за нарушение права на разумный срок имевшие место отложения судебного разбирательства называют иногда перерывами²⁷⁰, вызванными болезнью лиц, представляющих стороны, оценивая это как уважительную причину. Понятно, что в силу ч. 1 ст. 253 УПК РФ неявка кого-либо из вызванных лиц, в том числе и по болезни, есть основание для отложения судебного разбирательства. При этом тяжкое заболевание подсудимого или его психическое расстройство, а также, если подсудимый скрылся, является основанием не для отложения, а для приостановления производства по делу в суде (ч. 3 ст. 253 УПК РФ).

Но странным выглядит то, что суды при рассмотрении заявления о компенсации за нарушения разумного срока судопроизводства болезнь судьи, не определенную в качестве основания для отложения судебного разбирательства, называют неуважительной причиной перерыва судебного разбирательства²⁷¹. В связи с этим возникает вопрос: а как быть в случаях смерти судьи? Это тоже будет расцениваться как неуважительная причина?

Получается, что в подобных случаях не имеют значения рассуждения о том, что гуманизм – универсальное понятие, а судья – тоже человек. Данный вопрос должен быть решен однозначно в законе. Во-первых, введением в УПК РФ понятия «перерыв» и установления его оснований, во-вторых, указанием на то, что болезнь судьи – основание для перерыва судебного разбирательства, в-третьих, указанием на возможность замены судьи по окончании этапа назначения судебного разбирательства и предварительного слушания, поскольку в этих этапах дело по существу еще не рассматривается.

²⁷⁰ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 08 августа 2013 г. по делу № 3-114/13 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс

²⁷¹ Там же.

Полагаем, что есть основание и для более радикальных решений вопроса о перерыве судебного разбирательства в связи с болезнью или смертью судьи. Судебное разбирательство может быть проведено без большого перерыва в связи с указанными причинами. Для этого нужно осуществлять замену судьи специальным постановлением председателя суда, раз он уже вовлечен как процессуальный субъект в оптимизацию разумного срока. А состояние и ход производства по делу, имевшие место до указанных событий, новым судьей должны быть изучены по материалам дела. В этих целях, полагаем, должны быть задействованы возможности распространяемой системы видеозаписи судебного заседания (видео протокол)²⁷², по которым может быть изучена одна из самых важных частей судебного разбирательства – судебное следствие.

Научно-технический прогресс в виде систем видеоконференц-связи уже вошел в уголовное судопроизводство (ч. 2 ст. 389.12, ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ). Для расширения использования его преимуществ, как думается, нет препятствий. Кроме того, никто же не ставит под сомнение результаты изучения уголовного дела по его письменным материалам, которые предпринимают вышестоящие суды в порядке проверки и пересмотра приговоров и иных судебных решений, да и Европейский Суд по правам человека.

Подчеркнем также, что речь идет о вынужденных причинах – болезнь или смерть судьи. Такое решение важно и в тех случаях, когда дело рассматривалось судом присяжных, либо по делу проходило большое количество подсудимых, потерпевших, либо была необходимость допроса значительного количества свидетелей. Конечно, для предлагаемого варианта решения в процессуальном плане необходимо регламентировать порядок ввода в судебное разбирательство нового судьи с выяснением возможных заявлений сторон об его отводе. Однако согласия сторон на замену судьи в законе предусматривать, на наш взгляд, не надо. В связи с этим положения ч. 2 ст. 242 УПК РФ целесообразно изложить в

²⁷² См: Куликов В. Судейское сообщество активно обсуждает идею внедрения новейших технологий в рутинный канцелярский процесс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/12/08/sud.html> (дата обращения: 10.12.2010).

следующей редакции: «2. В случае болезни или смерти судьи, входящего в состав суда, его замена другим судьей осуществляется председателем суда с указанием причины замены.».

А также дополнить ст. 242 УПК РФ новой частью 3 со следующим содержанием: «3. Судебное производство с момента назначения судебного заседания до начала судебного разбирательства, включая предварительное слушание, прерывается постановлением председателя суда на срок до 3 дней для приятия новым судьей к своему производству уголовного дела и его изучения. Начатое судебное разбирательство прерывается на срок до 5 дней для приятия судьей к своему производству уголовного дела и изучения материалов этого уголовного дела».

При условии включения в текст закона данных предложений, думается, что названные выше причины (болезнь или смерть судьи) будут оцениваться как уважительные и не давать основания для признания деятельности суда как нераспорядительной и неэффективной.

Одной из причин нарушения разумного срока является возвращение судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.²⁷³ Действительно, это затягивает рассмотрение уголовного дела²⁷⁴. Перед прокурором возникает дилемма: либо согласиться с таким решением, даже если оно, на его взгляд, необоснованное, либо внести апелляционное и кассационное представление на такое решение²⁷⁵. В любом случае продолжительность производства по

²⁷³ Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» круг оснований для возвращения уголовного дела расширен за счет включения установленных судом фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии более тяжкого преступления; общественно опасного деяния (п.6 ч.1, ч.1.3 ст.237 УПК РФ) // Рос. газета. 2014. 25 июля.

²⁷⁴ Так, в первом полугодии 2014 г. число возвращенных судом уголовных дел, оконченных производством следователями СК РФ, прокурору возросло на 22%, при этом наиболее частыми причинами были ошибки в указании анкетных данных участников дела, неточное указание дат, отсутствие подписей следователя [Электронный ресурс]. URL: pravo. ru (дата обращения: 24.07.2014).

²⁷⁵ К примеру, от 42 до 43,5% постановлений мировых судей о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ пересматриваются в апелляционном порядке районными судами. См.: Обзор судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей за 2012 год; Обзор судебной статистики о деятельности судов общей

уголовному делу затягивается. Но как председатель суда может предотвратить такое решение? Чтобы его предотвратить, ему необходимо, как минимум, знать о том, что такое решение судом готовится. А уж если такое решение уже принято, то также сложно говорить о самой возможности каких-либо его указаний, которые могли бы исправить сложившееся положение. Выход может быть один.

В такой ситуации прокурор должен быть наделен правом на обращение к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела, совмещенное с оспариванием постановления суда о возвращении уголовного дела по отдельным, а не всем основаниям ст. 237 УПК РФ.

К таким основаниям должны относиться в определенной мере «технические» обстоятельства, предусмотренные в п.п.1,2 и 5 ч.1 ст. 237 УПК РФ. А именно: необходимость пересоставления обвинительного заключения (акта, постановления); вручения их обвиняемому; разъяснения ему прав, предусмотренных ч.5 ст.217 УПК РФ. Тогда для разрешения заявления прокурора о проверки законности и обоснованности постановления о возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ нужны будут сокращенные сроки, например, 3 суток. Но ведь понятно, что в производстве суда находится не одно уголовное дело. Поэтому право проверки подобных заявлений прокурора должно быть дано и заместителю председателя суда.

Думается, что проверка по указанным обстоятельствам обоснованности постановлений о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ не должна пониматься как вмешательство председателем суда и его заместителем в отправлении правосудия. Это можно объяснить тем, что перечисленные основания не предрешают исхода дела, так как, в отличие от обстоятельств п. 6 ч.1, ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ, не касаются обстоятельств предмета доказывания.

В связи с этим представляется правильным сконцентрировать нормы о проверочно-восстановительном производстве по соблюдению разумного срока рассмотрения уголовного дела судом в новой статье - ст. 233.1 УПК РФ, дав ей название «Действия и решения председателя суда по проверке заявления об ускорении рассмотрения уголовного дела».

В неё перенести положения ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ, определив их в часть 1 новой статьи. Часть 2 предлагаемой статьи изложить в следующей редакции: *«2. Заявление прокурора об ускорении рассмотрения дела, соединенное с оспариванием постановления суда о возвращении уголовного дела по основаниям, предусмотренными пунктами 1,2 и 5 части первой статьи 237 настоящего Кодекса, рассматривается председателем суда и его заместителем в срок не позднее 3 суток со дня поступления этого заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда и его заместитель выносят мотивированное постановление: 1) об отказе в удовлетворении заявления; 2) об отмене постановления суда и возобновлении рассмотрения с момента вынесения судом обжалованного постановления».*

Помимо указанных новелл, как итоги рассуждений, изложенных в данном параграфе, могут быть сформулированы следующие выводы.

Восстановительно-охранительные положения принципа обеспечения лицу права на разумный срок рассмотрения уголовного дела судом, так же как и в досудебном производстве, требуют специальной процедуры. Эта процедура – проверочно-восстановительное производство специально уполномоченного субъекта – председателя суда. Данное производство имеет свое содержание, обусловленное предметом проверки, способом проверки и предпринимаемыми средствами к ускорению рассмотрения уголовного дела. Завершается этот вид производства специальным властным решением председателя суда, обязывающего судью или судей, входящих в состав суда, к исполнению предписанных в нем мер к восстановлению нарушаемого права лица на разумный срок рассмотрения уголовного дела судом. Начало этому производству дает

заявление об ускорении, направляемое председателю суда заинтересованным лицом, то есть субъектом – носителем права на разумный срок судопроизводства.

Представляется необходимым наделить также прокурора правом на обращение к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела. Право на разумный срок судопроизводства – один из видов прав человека. В соответствии с ч.1 ст.1, ст.21 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» на прокурора в целом возложена правозащитная функция, направленная на охрану прав и свобод человека, независимо от конкретного вида нарушаемого права человека. Одним из средств реализации этой функции, согласно ч. 3 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», является полномочие прокурора обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

Закон не детализирует порядка рассмотрения председателем суда заявлений об ускорении, средств, с помощью которых, он мог бы выявлять наличие нарушений права лица на разумный срок уголовного судопроизводства. Однако этот аспект деятельности председателя суда важен с точки зрения принципа независимости судей, в том числе и в плане возможных указаний суду для ускорения производства по делу. Представляется, что информация о состоянии сроков по уголовному делу должна передаваться председателю суда от судей в письменном виде.

По итогам рассмотрения заявлений председатель выносит мотивированное постановление – новый вид процессуального решения, разрешающий вопрос о необоснованности или обоснованности притязания заинтересованного лица на ускорение рассмотрения дела, а при установлении обоснованности таких притязаний, устанавливающий меры по продвижению уголовного дела, обязательные для исполнения судом.

Причины нарушения права лица на разумный срок судебного разбирательства носят организационный и процессуальный характер.

Соответственно и меры к ускорению различаются как организационно-управленческие и процессуальные, реализация которых часто взаимосвязана.

К мерам ускорения организационно-управленческого характера чаще всего относятся меры к оперативному извещению лиц, участвующих в деле, осуществлению контроля за сроками проведения экспертизы, поручения о доставлении судебными приставами или органами внутренних дел уклоняющихся от явки в суд свидетелей, потерпевших и подсудимых.

Закон только отчасти указывает, в чем именно заключаются процессуальные меры, принимаемые председателем по устранению нарушений разумного срока. К конкретному процессуальному виду мер относится установление им самим срока проведения судебного заседания по делу (ч.6 ст. 6.1 УПК РФ). Положения закона о том, что председатель суда может указать на необходимость проведения иных процессуальных действий небезупречно в свете действия принципа независимости судей. На деле, к таким мерам может быть отнесено указание о назначении и производстве экспертизы, если она обязательна в силу требования закона (ст. 196 УПК РФ), о допросе вызванных судом и сторонами свидетелей, о возобновлении производства по делу в случае устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление. Кроме того, нельзя обязать суд предпринимать определенные процессуальные действия, если они по закону не могут быть произведены по его собственной инициативе.

В связи с этим необходимо предусмотреть в законе меры процессуально - правового характера. Оптимальным видится установление в законе положения о том, что подсудимый, срывающийся от правосудия, дело которого в последующем с его обнаружением может быть разрешено, должен нести совместную (солидарную) ответственность с государством перед лицом, чье право на разумный срок было нарушено из-за длительного розыска подсудимого. Отсутствие подсудимых из-за того, что они скрылись от правосудия – одна из причин затягивания рассмотрения дела, так как в этом случае судебное разбирательство приостанавливается. При этом ответственность суда за

нарушение права на разумный срок других участников дела не снимается, хотя от суда розыск подсудимых не зависит.

К причинам затягивания рассмотрения дела относятся отложение и приостановление судебного разбирательства. В число оснований отложения и приостановления судебного разбирательства не входят болезнь или смерть судьи. УПК РФ не предусматривает их и как основания для перерыва, как и саму возможность перерыва: в нем отсутствует понятие «перерыв» судебного разбирательства. Поэтому к процессуальному средству должно относиться полномочие председателя суда специальным постановлением устанавливать перерыв судебного разбирательства для замены судьи в случаях его болезни или смерти. В таком случае новым судьей состояние и ход производства по делу, имевшие место до перерыва, должны быть изучены по материалам дела с использованием возможности видеозаписи судебного заседания (видео-протокола) с тем, чтобы продолжить судебное разбирательство.

В качестве процессуально-правовой меры может выступать также процедура рассмотрения председателем и его заместителем заявления прокурора об ускорении рассмотрения дела, соединенное с оспариванием постановления суда о возвращении уголовного дела по «техническим» основаниям, предусмотренными п.п. 1,2 и 5 ч.1 ст. 237 УПК РФ. Данная процедура для указанного случая не должна превышать 3 суток со дня поступления такого заявления. Предлагаемый порядок позволит избежать отвлечения дела в апелляционную инстанцию в связи с апелляционным представлением государственного обвинителя.

Обжалование постановления председателя об отказе в удовлетворении заявления об ускорении не должно быть допустимым. Во-первых, в нем разрешаются процедурные вопросы, не влияющие на исход дела; во-вторых, они не нивелируют право лица на разумный срок, так как оно в любом случае обеспечено самой компенсационной ответственностью государства; в-третьих, независимо от того, какое было постановление (отказное – отрицательное или положительное) сам факт обращения с заявлением имеет юридическое значение

при последующем разрешении вопроса о компенсации за нарушение права на разумный срок уголовного судопроизводства. В совокупности все эти обстоятельства говорят в пользу исключения необходимости отвлечения уголовного дела для проверки постановлений председателя суда в апелляционном и кассационном порядках.

2.4. Уголовно-процессуальные аспекты компенсационно-охранительных положений принципа обеспечения права лица на разумный срок судопроизводства

Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»²⁷⁶ ввел механизм компенсационной защиты права на разумный срок судопроизводства. В сфере уголовного судопроизводства этот механизм выражается в действии положений компенсационно-охранительного элемента принципа обеспечения права лица на разумный срок. Особенность этих положений выражается в том, что ими не восстанавливается нарушенное право лица на разумный срок, а компенсируется моральный вред, причиненный уже случившимся нарушением этого права, которое не было своевременно восстановлено по заявлению лица об ускорении рассмотрения дела.

В связи с этим исходное регулятивное уголовно-процессуальное отношение, в рамках которого в нормальном, бесконфликтном порядке реализуется субъективное право лица на разумный срок, преобразуется в охранительные уголовно-процессуальные, гражданско-правовые и гражданско-процессуальные отношения, как только это право нарушено или лицо полагает, что это оно нарушено. «Охранительные [правоотношения] возникают в результате нарушения

²⁷⁶ В дальнейшем изложении – Закон о компенсации.

правовых предписаний, и их цель – защита существующего правопорядка, возмещение причиненного вреда, наказание правонарушителей. Таковы, например, отношения между государством и его правоохранительными органами, с одной стороны, и личностью – с другой – в случае совершения ею преступления»²⁷⁷.

Компенсация за нарушения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства основывается на материально-правовых, то есть гражданско-правовых отношениях, вытекающих из института обязательств вследствие причинения вреда (гл. 59 ГПК РФ). Поэтому решение судом вопроса о наличии или отсутствии факта нарушения права лица на разумный срок, выявление форм выражения этих нарушений и их оценки происходит в порядке гражданского судопроизводства (гл. 22.1 ГПК РФ). Таким образом, межотраслевой характер компенсационно-охранительного элемента рассматриваемого принципа уголовного процесса предполагает использование «гражданско-правовых инструментов возмещения вреда, причиненного бездействием органов и должностных лиц в сфере судопроизводства и исполнения судебных актов»²⁷⁸.

Но если бы при решении вопроса о компенсации речь шла бы исключительно о «гражданско-правовых инструментах», то не было бы оснований выделять компенсационно-охранительный элемент в содержании принципа уголовного процесса – обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства. Однако этот межотраслевой элемент включает в себя уголовно-процессуальные положения. Это выражается в следующем. Во-первых, само право-притязание на компенсацию вытекает из субъективного права лица на разумный срок уголовного судопроизводства, предусмотренного нормами

²⁷⁷ Теория государства и права: учебник / Пиголкин А. С., Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А., Саидов А. Х.; под ред. А.С. Пиголкина. М., 2005. С. 490-500.

²⁷⁸ По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой: постановление Конституционно Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П // Рос. газета. 2013. 2 июля.

именно уголовно-процессуального закона; во-вторых, это право может быть реализовано не только после разрешения уголовного дела по существу, но и в его ходе, то есть до окончания производства по уголовному делу; в-третьих, реализация этого права происходит в виде уголовно-процессуальных отношений, так как связана с юридическим фактом уголовно-процессуального характера – нарушением этого права в ходе производства по уголовному делу или в связи с тем, что лицо полагает, что его право на разумный срок уголовного судопроизводства нарушено; в – четвертых, несмотря на то, что заявление на компенсацию выступает предметом правового спора, разрешаемого в порядке гл. 22.1 ГПК РФ, разрешение этого спора заключается в установление нарушения требований уголовно-процессуальных норм, то есть ст. 6.1 УПК РФ, положения которых прямо применяются судом в производстве по заявлениям о компенсации.

Приведенные положения – разнородные, так как характеризуют средства, предпринимаемые для защиты нарушенного интереса, отдельные элементы порядка их реализации, критерии определения нарушения права на разумный срок, периоды разумного срока уголовного судопроизводства и иные обстоятельства, учитываемые при оценке нарушения разумного срока. В связи с этим оправданным представляется определять их как уголовно-процессуальные аспекты межотраслевого порядка компенсации за нарушение права лица на разумный срок судопроизводства.

Начало действия компенсационно-охранительного элемента принципа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства происходит в результате подачи субъектом – носителем права на разумный срок уголовного судопроизводства соответствующего заявления в порядке ч.ч. 1 и 2 ст. 244.1 ГПК РФ. Данное право по общему правилу ч. 2 ст. 244.1 ГПК РФ реализуется в течение шести месяцев с момента вступления в законную силу приговора или процессуального решения, которым как судом, так и органами, ведущими досудебное производство, прекращено уголовное дело. Частным случаем является реализация права на подачу заявления о компенсации до окончания производства по уголовному делу. Но это право возникает в случае, если продолжительность

производства по уголовному делу превысила четыре года, и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела в порядке ч. 5 ст. 6.1 и ч. 2 ст. 123 УПК РФ²⁷⁹.

Согласно ч. 4 ст. 244.1 ГПК РФ и ч. 7 ст. 3 Закона о компенсации право на такое «досрочное» обращение с заявлением должно возникать у потерпевших и иных заинтересованных лиц при условии, что лицо, подлежащее уголовной ответственности, установлено. Как ранее отмечалось²⁸⁰, эти нормы стали предметом конституционного контроля, а устанавливаемый им порядок вызывал оправданные возражения ученых.²⁸¹

Однако эта ситуация разрешилась с принятием Федерального закона от 21 июля 2014 № 273.²⁸² Правом на такое «досрочное» обращение с заявлением стали наделяться потерпевшие и иные заинтересованные лица и в тех случаях, когда предварительное расследование было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Соответственно для таких случаев был определен и новый период разумного срока досудебного производства и введено понятие «общей продолжительности досудебного производства» (ч. 3.1 ст. 6.1 УПК РФ). Были внесены изменения и дополнения в ст. 3 Закона о компенсации и в ст. 244.1 и ст. 244.3 ГПК РФ, где, в частности, установлен срок для такого обращения – шесть месяцев со дня принятия органом предварительного расследования постановления о приостановлении

²⁷⁹ Суды в таких случаях выясняют эти условия с целью установления того, возникло ли у лица право на подачу такого заявления. См.: Определение Верховного Суда от 5 октября 2010 г. № 16-Г10-33 / Обзор практики рассмотрения судами общей юрисдикции дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 8. С. 37.

²⁸⁰ В параграфе 1.3 главы первой настоящей работы.

²⁸¹ Баранова М. А. Разумный срок уголовного судопроизводства как принцип осуществления процессуальной деятельности // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 6. С. 52-55; Образцов А. В. От разумных сроков в уголовном процессе к принципу разумности // Российский следователь. 2011. № 16. С. 32.

²⁸² О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 21 июля 2014 № 273 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4274.

предварительного следствия (дознания) в связи с неустановлением лица, подлежащего уголовной ответственности.

Учитывая то, что право лица на обращение с заявлением о компенсации реализуется в порядке гражданского судопроизводства, то оно должно выступать как гражданско-процессуальное средство. Однако оно одновременно является и уголовно-процессуальным средством. Полагаем, что это связано с характером предмета заявления (притязания) на компенсацию, то есть предмета правового спора, разрешаемого в порядке гл. 22.1 ГПК РФ. Им является установление нарушения требований именно уголовно-процессуальных норм ч.ч. 1, 2, 3 и 3.1 ст. 6.1 УПК РФ.

Установление нарушения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства прямо регламентируется положениями ст.244.3 и ч. 3 ст. 244.8 ГПК РФ. При этом в них указывается, что факт нарушения права заявителя на уголовное судопроизводство в разумный срок устанавливается судом, исходя из доводов, изложенных в заявлении, содержания принятых по уголовному делу судебных актов, из материалов дела и с учетом правовой и фактической сложности дела; поведения заявителя и других участников уголовного процесса; достаточности и эффективности действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого в совершении преступления,²⁸³ осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела; общей продолжительности уголовного судопроизводства, общей продолжительности досудебного производства по уголовному делу, по которому принято решение о

²⁸³ Включено применительно к приостановленному предварительному расследованию в ч. 3 ст. 244.8 ГПК РФ Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 273 «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого²⁸⁴

В новом пункте 5.1 ст. 244.3 ГПК РФ, введенном вышеуказанным федеральным законом, указывается также на необходимость выяснения судом и других обстоятельств. К ним относятся факты бездействия субъектов, уполномоченных разрешать вопрос о возбуждении уголовного дела, факты неоднократной или несвоевременной отмены решения об отказе в возбуждении уголовного дела или решения о возбуждении уголовного дела, приостановления предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Отсюда следует, что гражданско-процессуальное законодательство (ч.ч. 4, 4.1, 5.1 ст. 244.3 и ч. 3 ст. 244.8, ГПК РФ) включает в себя положения, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, то есть ст.6.1 УПК РФ. Критерии оценки нарушения права на разумный срок и иные положения ст.6.1 УПК РФ, даже включенные таким образом в гражданско-процессуальное законодательство, не перестают быть уголовно-процессуальными нормативными установлениями. Они непосредственно применяются судом при разрешении заявлений о компенсации. Об этом свидетельствует и судебная практика²⁸⁵.

Поэтому представляется оправданным рассмотрение в настоящем параграфе только вопросов о критериях оценки нарушения права лица на разумный срок, а также о периодах производства по уголовному делу, к которым они применяются, но не всего содержания компенсационно-охранительного (межотраслевого) элемента рассматриваемого принципа уголовного процесса.²⁸⁶

²⁸⁴ Включено применительно к приостановленному предварительному расследованию новым пунктом 4.1 в ст. 244.3 ГПК РФ Федеральным законом от 21 июля 2014 № 273.

²⁸⁵ Решение Верховного Суда Республики Калмыкия по заявлению Очаева М.И. о компенсации за нарушение права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок от 14 октября 2013 г. // Архив Верховного Суда РК. Дело № 3-7/2013 ; Решение Верховного Суда Республики Калмыкия по заявлению Менкнасунова М.Н. о компенсации за нарушение права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок от 17 декабря 2013 г. // Архив Верховного Суда Республики Калмыкия. Дело № 3-9/2013.

²⁸⁶ Мы не останавливаем внимания на гражданско-правовых положениях Закона о компенсации и общих положениях о компенсации за причиненный моральный вред по нормам

Итак, суд, рассматривающий требование заинтересованного лица о компенсации оценивает разумность срока уголовного преследования с учетом конкретных обстоятельств дела, принимая во внимание критерии, предусмотренные ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ.²⁸⁷ К последним, напомним, относятся: 1) правовая и фактическая сложность уголовного дела; 2) поведение частных лиц-участников уголовного судопроизводства; 3) достаточность и эффективность действий субъектов, ведущих уголовный процесс; 4) общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Разумный же срок досудебного производства, указанный в новой ч.3.1 ст. 6.1 УПК РФ, суд должен оценивать с учетом этих же критериев, но дополненных конкретизирующими обстоятельствами, содержащимися в приведенной выше новой ч. 5.1 ст. 244.3 ГПК РФ.

Хотелось бы обратить внимание на разную природу положений, выделенных в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ как критерии оценки разумности срока уголовного судопроизводства. Все они, за исключением такого критерия как «общая продолжительность производства по делу», отражают качественные характеристики либо самого дела (правовая и фактическая сложность дела), либо поведения частных лиц – сторон и других участников процесса, либо процессуальную деятельность субъектов, ведущих уголовный процесс (достаточность и эффективность их действий).

«Общая продолжительность производства по делу», представленная в законе как критерий, отражает определенный период времени и поэтому не относится к так называемым «оценочным понятиям». Оценочные понятия – это те, чье «содержание имеет незамкнутую структуру, всегда оставаясь открытым, и

§ 4 гл. 59 ГК РФ. Эти вопросы – предмет науки гражданского права и гражданско-процессуального права.

²⁸⁷ Эти же критерии используются председателем суда, прокурором и руководителем следственного органа при решении вопроса об ускорении производства, то есть задолго до разрешения вопроса о компенсации. На это обращалось внимание в параграфах 2.2 и 2.3 и настоящей главы.

может быть установлено лишь посредством самостоятельной оценки конкретной правоприменительной ситуации со стороны лица, применяющего закон»²⁸⁸.

Из смысла ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ вытекает, что разумный срок уголовного судопроизводства – это период уголовного преследования. С учетом этого, общая продолжительность производства по делу на разумность её сроков по смыслу закона не должна оцениваться, то есть не она, а период уголовного преследования – предмет таковой оценки. Но для потерпевшего важен не столько разумный срок уголовного преследования как периода, сколько разумный срок «общей продолжительности производства». Думается, что периоды производства как предмет оценки разумности их срока должны быть дифференцированы. В интересах обвиняемого (подозреваемого) периодом разумного срока судопроизводства должен выступать период, начинающийся с началом уголовного преследования, а в интересах потерпевшего, гражданского истца и других заинтересованных лиц – общая продолжительность производства, начинающаяся со дня поступления заявления или сообщения о преступлении.

Отметим, что начало к дифференциации периодов разумного срока судопроизводства положено вышеприведенным Федеральным законом от 21 июля 2014 г. №273-ФЗ. В новой ч. 3.1 ст.6.1 УПК РФ предписывается в интересах потерпевших оценивать разумность срока досудебного производства как периода, включающего в себя этап со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по основанию п. 1 ч.1 ст. 208 УПК РФ. Кроме того, общая продолжительность досудебного производства представлена как критерий оценки соблюдения права на разумный срок.

«Разумность срока досудебного производства» - установленный законом период, в котором оценивается состояние обеспечения права лица на разумный срок (качество осуществляемой деятельности как предмет оценки). «Общая

²⁸⁸ Безруков С. С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С.7.

продолжительность досудебного производства» означает только время, которое затрачено на процессуальную деятельность (количественный показатель).

Однако в ч. 3.1 ст.6.1 УПК РФ период «разумного срока досудебного производства» (как предмет оценки) ограничен, так как нижней границей выступает момент принятия решения органами предварительного расследования решения о приостановлении предварительного расследования оснований, предусмотренному именно п. 1 ч.1 ст. 208 УПК РФ. Получается, что если предварительное расследование приостанавливается по иным основаниям (например, по п.п.2 и 3 ч.1 ст. 208 УПК РФ) или же просто неэффективны и недостаточны действия следователя (и без приостановления следствия), то период досудебного производства перестает быть **предметом** оценки состояния обеспечения права на разумный срок.

Соответственно, при установлении нарушения права потерпевшего на разумный срок в иных случаях **предметом** оценки будет оставаться период уголовного преследования. Этот период указан в ст. 6.1 УПК РФ – «уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок» (ч. 2), «период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора» (ч. 3).

Общая же продолжительность производства по делу согласно ч.3 ст.6.1 УПК РФ так и остается как критерий нарушения права на разумный срок.

Как показывает судебная практика разрешения заявлений о компенсации, суды отсчет общей продолжительности производства по уголовному делу начинают с разных моментов. Реже – с момента поступления сообщения о преступлении²⁸⁹, чаще – с момента возбуждения уголовного дела по факту²⁹⁰ и

²⁸⁹ Определение Верховного Суда РФ от 12 апреля 2011 г. № 16-Г11-15 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

²⁹⁰ См.: Решения Санкт-Петербургского городского суда от 28 ноября 2013 г. по делу № 3-180/13 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sankt-peterburgskij-gorodskoj-sud-gorod-sankt-peterburg-s/act-442207216/> (дата обращения: 22.03.2014).

начала уголовного преследования (в виде возбуждения уголовного дела в отношении лица²⁹¹, с момента его задержания)²⁹².

В научной литературе высказано мнение о том, что «общую продолжительность производства» следует исключить из ст. 6.1 УПК РФ, поскольку, неясно как она может влиять на разумный срок уголовного преследования, период которого имеет четкие границы.²⁹³

Время нахождения уголовного дела в суде кассационной или надзорной инстанций не входит в период разумного срока уголовного судопроизводства. Согласно позиции Европейского Суда по правам человека из общего срока производства следует исключать периоды, начинающиеся с момента разрешения дела по существу (постановления приговора судом первой и второй инстанции или решения о прекращении уголовного дела) до подачи надзорной жалобы, когда на суды не возлагалась обязанность рассмотреть дело в разумный срок.²⁹⁴ Так, Европейский Суд по правам человека указывает, что при исчислении продолжительности уголовного производства принимаются во внимание только те периоды времени, когда дело фактически находилось на рассмотрении суда. Таким образом, исключаются периоды между принятием «окончательного и связующих решений и их отменой в ходе исключительного производства по делу»²⁹⁵.

²⁹¹ Решения Санкт-Петербургского городского суда от 28 ноября 2013 г. по делу № 3-154/13 ; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.11.2013 № 33-17143/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sankt-peterburgskij-gorodskoj-sud-gorod-sankt-peterburg-s/act-442207216/> (дата обращения: 22.03.2014); Решение Московского городского суда от 09 июня 2013 г. дело № 3-12/13 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblas> (дата обращения: 13.02.2014).

²⁹² См.: Решение Верховного суда от 26 сентября 2013 г. по делу № АКПИ13-836 [Электронный ресурс]. URL: www.referent.ru/7/221508 (дата обращения 12.02.2014).

²⁹³ См.: Волынец К.В. Некоторые проблемы в правовом регулировании принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2013. Вып.1. С. 184.

²⁹⁴ Дело «Кляхин (Klyakhin) против Российской Федерации» (жалоба № 46082/99): постановление ЕСПЧ от 30 ноября 2004 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 7. С. 69-89.

²⁹⁵ По вопросу приемлемости жалобы № 1606/02 «Сергей Юрьевич Попов (Sergey Yuryevich Popov) и Вадим Геннадиевич Воробьев (Vadim Gennadyevich Vorobyev) против

Российская судебная практика при исчислении периодов судебного производства придерживается в этом вопросе позиций Европейского Суда. Суды указывают, что «период судопроизводства в надзорной инстанции не подлежит оценке с точки зрения разумности в рамках процессуального закона»²⁹⁶, в период разумного срока не входят действия суда, связанные с рассмотрением надзорных жалоб²⁹⁷.

В связи с этим возникает вопрос: зачем исчислять общую продолжительность производства по делу, если нарушения права лица на разумный срок значимы только применительно к периоду уголовного преследования? Думается, что «общая продолжительность производства» должна закрепляться в законе **не как критерий оценки нарушения разумного срока, а как предмет такой оценки**. При этом она должна включать в себя период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до вынесения итогового процессуального решения, разрешающего уголовное дело по существу.²⁹⁸ Такой подход важен с точки зрения обеспечения интересов потерпевшего и других заинтересованных лиц.

В то же время надо признать, что абсолютная общая продолжительность производства, начиная со дня поступления заявления (сообщения) о преступлении и до окончания уголовно-правового спора, включая время проверки и пересмотра вступивших в законную силу приговора или иного судебного решения, также должна устанавливаться судом при разрешении заявлений о компенсации. Это необходимо, чтобы видеть в целом картину и причины нарушения права лица на

Российской Федерации»: частичное решение ЕСПЧ от 02 марта 2006 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 5. С. 64-77.

²⁹⁶ Решение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2013 г. № АКПИ12-1641. [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Решение Верховного суда от 26 сентября 2013 г. по делу № АКПИ13-836 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.referent.ru/7/221508> (дата обращения 12.04.2014); Определение Верховного Суда РФ от 23 августа 2012 г. № АПЛ12-478 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 23 августа 2012 г. № АПЛ12-478 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁸ В параграфе 2.2 настоящей главы нами предложено указать в ст.6.1 УПК РФ на то, что в общую продолжительность производства по уголовному делу должен входить период проверки сообщений о преступлении в порядке статьи 144 УПК РФ.

разумный срок. Но и в таком качестве эта продолжительность – не критерий, а предмет оценки.

Правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников судебного разбирательства, достаточность и эффективность действий субъектов, осуществляющих производство по делу, – оценочные понятия. Их воздействие на состояние обеспечения права лица на разумный срок может быть выявлено лишь в их взаимосвязи и с учетом обстоятельств дела. Оценочные понятия – это те, чье содержание не конкретизировано в законе и которые применяются с учетом конкретной ситуации, обстоятельств рассматриваемого дела²⁹⁹.

Отчасти эти критерии рассматривались нами при освещении вопроса об ускорении досудебного производства и судебного рассмотрения в суде первой и второй инстанций (проверочно-восстановительное производство).³⁰⁰ Однако одно дело, когда эти критерии при решении вопроса об ускорении оцениваются должностными лицами, обязанными организовывать производство по делу и являющимися субъектами уголовного процесса (прокурор, руководитель следственного органа, председатель суда). Другое дело, когда эти критерии использует суд как субъект гражданского процесса, решая вопрос о компенсации. В настоящем же параграфе останавливаем внимание на том, как суды, основным видом процессуальной деятельности которых является разрешение гражданских дел, в том числе и заявлений о компенсации, используют эти критерии. Видимо надо иметь в виду, что оценка такими судами критериев разумности срока есть средство судебного контроля действий и решений должностных лиц, обязанных организовывать производство по делу, в том числе вовремя исправлять нарушения права лиц на разумный срок и отвечать за это³⁰¹.

²⁹⁹ Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве // Правоведение. 1976. № 1. С. 28; Фетисов О. Е. Оценочные понятия в праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С.15.

³⁰⁰ Параграфы 2.2. и 2.3 настоящей главы.

³⁰¹ К примеру, положительная оценка организационным мерам, предпринятым во время производства в суде первой инстанции, была дана в Определении Верховного Суда РФ от 24 ноября 2011 г. № КАС11-618 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Первым критерием является «правовая и фактическая сложность дела». Российский законодатель практически не расшифровывает данное понятие, подразумевая лишь то, что существуют уголовные дела, которым свойственны определенные признаки, отличающие их от других дел. При этом оставляет на усмотрение правоприменителя. Европейский Суд по правам человека, неоднократно упоминая в своих постановлениях сложность дела как критерий, в целом также интерпретирует её с учетом обстоятельств того или иного дела.

Из смысла п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010г № 30/64 вытекает, что определение правовой и фактической сложности дела должно основываться на учете ряда обстоятельств. К таким относятся обстоятельства, наличие которых затрудняет рассмотрение дела в связи с необходимостью проведения экспертиз и их сложности, необходимости допроса значительного числа свидетелей, участия в деле иностранных лиц, необходимости применения норм иностранного права, объема предъявленного обвинения, числа подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, наличия международных следственных поручений.

Сложность уголовного дела – многофакторное правовое явление, которое обуславливается разнообразными причинами. Так, И.С. Смирнова к сложным уголовным делам относит многопредметные уголовно-процессуальные производства, направленные на решение двух и более вопросов о виновности (невиновности) обвиняемого, характеризующихся наличием более одного обвиняемого (подозреваемого, потерпевшего) или более чем одного расследуемого преступления. И.С. Смирнова выделяет три вида сложных уголовных дел: 1) многосубъектные (одно преступление и множество обвиняемых или потерпевших); 2) многоэпизодные (один обвиняемый – множество эпизодов – один потерпевший); 3) многосубъектные многоэпизодные дела³⁰².

Как видим, в данном случае речь идет о фактической сложности дела.

³⁰² Смирнова И.С. Досудебное производство по сложному уголовному делу: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 8-9.

М.Т. Аширбекова также выделяет не правовые, а только фактические признаки сложности уголовного дела. К ним относятся такие факторы, как: противодействие обвиняемого (подозреваемого) расследованию; совершение преступления в условиях неочевидности; неустановление на момент возбуждения уголовного дела лица, совершившего преступление; многоэпизодность преступления; совершение нескольких преступлений, вменяемых в вину обвиняемому; совершение преступления в соучастии – группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).³⁰³

Фактическая сложность дела связана и с поведением обвиняемого (подозреваемого, подсудимого). Конечно, если обвиняемый (подозреваемый) содействует в раскрытии и расследовании преступления, признает вину, не оспаривает характер и размер причиненного преступлением вреда, а также согласен с правовой оценкой своего деяния, то можно говорить о фактической несложности уголовного дела³⁰⁴.

Полагаем, что к факторам, характеризующим уголовное дело как сложное, можно отнести все приведенные обстоятельства, отмеченные указанными авторами, в том числе и те, которые отражены в постановлении Пленума Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64. Тем не менее, не понятно, что же следует подразумевать под «фактической» сложностью дела, а что – под «правовой»? И как эти понятия разграничиваются?

Суды в своих решениях, как правило, либо указывают на значительную сложность дела, не конкретизируя её вида (правовая или фактическая)³⁰⁵, либо

³⁰³ Аширбекова М.Т. Уголовно-правовые и процессуально – криминалистические критерии дифференциации процессуальных производств // Юрист-Правоведь. 2013. № 4. С. 67-71.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Определение Апелляционной коллегии Верховного суда РФ от 23 января 2014 г. № АПЛ13-576. (В данном решении для характеристики сложности приведены данные о том, что по делу было допрошено более 200 свидетелей, произведено около 700 экспертиз) [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Определение Апелляционной коллегии Верховного суда РФ от 5 сентября

отмечают в одном ряду правовую и фактическую сложность, не конкретизируя, в чем каждая из них заключается³⁰⁶.

Кроме указанных выше обстоятельств, к признакам сложности дела судами относятся и такие как: участие присяжных заседателей;³⁰⁷ производство множества различных экспертиз; совершение особо тяжких преступлений, организация преступного сообщества или участие в нем;³⁰⁸ наличие на уголовном деле грифа «секретно»³⁰⁹.

В судебных решениях об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявлений о компенсации значительное место уделяется не только датам движения дела, но и обстоятельствам, которые, по мнению суда, характеризуют уголовное дело как сложное. Верховный Суд РФ в одном из апелляционных определений указал, что правовая сложность уголовного дела характеризовалась большим объемом дела (9 томов), многоэпизодностью преступления (13 эпизодов), количеством потерпевших (29 человек), количеством обвиняемых (3 лица), тяжестью обвинения (бандитизм, разбой, незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей,

2013 г. № АПЛ13-361 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁶ Определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2013 г. № АПЛ13-522 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Решение Калининградского областного суда от 10 июня 2013 г. Дело № 3-18/2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kaliningradskij-oblastnoj-sud-kaliningradskaya-oblast-s/act-427177410/> (дата обращения 05.05.2014).

³⁰⁷ Определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2013 г. № АПЛ13-522 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁸ Решение Верховного Суда РФ от 20 сентября 2012 г. по делу № АКПИ12-1219 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2013 г. по делу № АПЛ13-345 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 5 ноября 2013 г. № 33-17143/2013 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁹ Решение Верховного Суда РФ от 24 октября 2013 г. по делу № АКПИ13-1020. [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), количеством заявленных гражданских исков (15).³¹⁰

В научной литературе относительно количества томов уголовного дела как одного из обстоятельств, характеризующих сложность дела, было высказано мнение, что это часто отражает не сложность дела, а его трудоемкость. Эпизоды, например, по экономическим преступлениям могут быть однотипными, совершенными одними и теми же способами, одними и теми же лицами, причем признающими свою вину, что не может представлять особой сложности доказывания. А тома уголовного дела, чаще всего, по экономическим преступлениям включают многочисленную документацию, изъятую в ходе обысков и выемок³¹¹.

С таким суждением можно согласиться, но с оговоркой, что трудоемкость дела как раз и означает, что для его рассмотрения требуется больше времени. Практика знает случаи, когда количество томов достигает нескольких десятков, а то и сотен, и тысяч³¹².

Что касается правовой сложности, то она, как представляется, в уголовном судопроизводстве может быть связана только с квалификацией преступления и назначением наказания. Правовая сложность характерна многим уголовно-правовым спорам, иначе решения по уголовным делам не проверялись бы в судах вышестоящей инстанции, не было бы прокурорского надзора и ведомственного контроля в досудебном производстве, в рамках которого проверяется правильность применения норм уголовного закона и требований уголовно-процессуального закона. Поэтому «правовая сложность» не должна быть критерием оценки разумного срока производства по делу.

³¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № КАС 1-306 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³¹¹ См.: Трухачев В.В. Критерии сложности уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. С. 386.

³¹² Например, уголовное дело о хищениях активов военного ведомства через холдинг «Оборонсервис», расследованных Следственным Комитетом РФ, составило 353 тома. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <http://www.sledcom.ru/smi/372744> (дата обращения: 13.01.2014)

Кроме того, правовая сложность, если иметь в виду квалификацию преступления, назначение наказания, обусловлена фактическими обстоятельствами дела. А установление фактических обстоятельств дела и представляет сложности производства по делу, которые указаны в п. 35 постановления Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010г № 30/64 и отмечаются в юридической литературе³¹³.

В связи с этим представляется правильным исключить из текста ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ определение «правовая», а оставить в качестве критерия только «фактическую сложность дела». «Фактическая сложность дела», судя по сложившейся судебной практике, понимается как сложность производства по уголовному делу, трудоемкость этого производства, требующая и временных затрат, и повышенных усилий со стороны субъектов, ведущих уголовный процесс.

Поэтому фактическая сложность дела, устанавливаемая судом при решении вопроса о компенсации, взаимосвязана и с другим критерием – достаточность и эффективности действий субъектов, осуществляющих производство по делу. Оценка действий указанных субъектов в целях своевременного возбуждения уголовного дела, установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела судом первой и второй инстанций соотносится с фактической сложностью дела. Поэтому заинтересованные лица в своих заявлениях о компенсации ставят под сомнение эффективность и достаточность действий субъектов, ведущих процесс, ссылаясь на несложность дела. К примеру, обращают внимание суда на то, что осуждены за преступление средней тяжести;³¹⁴ дело состоит из незначительного количества томов, включающих в основном «судебную переписку и протоколы судебных заседаний, в которых одни и те же показания свидетелей переписываются, по делу

³¹³ Смирнова И. С. Указ. соч. С. 8-9. Аширбекова М. Т. Указ. соч. С. 67-71.

³¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2013 г. № АПЛ13-522 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

выступают всего три свидетеля, не проживающих в отдалении от суда, не являющихся иностранными гражданами, которые допрашивались судом в течение нескольких месяцев» и т.д.³¹⁵

Так, по одному делу суд указал, что, «несмотря на большой объем вмененных преступных эпизодов, последние носят однотипный характер, что не позволяет сделать вывод о том, что дело имеет исключительную правовую и фактическую сложность».³¹⁶ В этом же деле суд критически оценил то обстоятельство, что ряд процессуальных и следственных действий выполнялся на территории различных субъектов Российской Федерации. По мнению суда, это «не может служить достаточным основанием для чрезмерного увеличения срока рассмотрения дела». Суд также указал, что неэффективно использовалось такое средство как поручение проведение следственных действий в порядке ст. 152 УПК РФ: если расследовалось многоэпизодное дело, то руководитель следственного органа мог бы поручить производство следственных действий нескольким следователям.³¹⁷

Приведенный пример показывает отличие оценки сложности дела со стороны суда, разрешающего вопрос о компенсации, от её оценки прокурором и руководителем следственного органа. Соответственно, различается и оценка достаточности и эффективности действий субъектов, ведущих уголовный процесс.

Закон не говорит, какие именно действия субъектов, ведущих уголовный процесс, считаются достаточными и эффективными. Достаточность характеризует количество действий, а эффективность – качество, результативность этих действий. Однако в решениях судов по заявлениям о компенсации эти критерии

³¹⁵ Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Республики Дагестан от 30 января 2012 г. по делу № 3-14/2011 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁶ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 28 ноября 2013 г. по делу № 3-180/13 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁷ Там же.

применительно к рассматриваемым спорам о соблюдении права лица на разумный срок судопроизводства отдельно не оцениваются.

Оценка достаточности и эффективности действий субъектов, ведущих уголовный процесс, определяется в решениях судов также с учетом общей продолжительности производства по делу, интенсивности следственных действий (если речь идет о предварительном расследовании), частоты назначения и проведения судебных заседаний. Выявляя степень достаточности и эффективности действий субъектов, ведущих уголовный процесс, суды устанавливают, за какие конкретные периоды было произведено и сколько следственных действий, а также принималось процессуальных решений, влияющих на движение дела. *Например, по уголовному делу в отношении Ш. и К. суд признал более чем семилетний срок общей продолжительности производства по делу (а не периода уголовного преследования) разумным, в том числе и с учетом достаточности и эффективности действий органов предварительного расследования и суда, так как за этот период было проведено 1600 экспертиз. С постановлениями о назначении этих экспертиз и их заключениями были ознакомлены все обвиняемые, их защитники и потерпевшие, допрошено и признано потерпевшими 440 лиц, допрошено более 1500 свидетелей, проведены различные оперативно-следственные действия*³¹⁸.

Недостаточность и неэффективность действий, как ранее отмечалось³¹⁹, связана, прежде всего, с допускаемыми нарушениями закона в ходе производства по делу. Поскольку такие нарушения становятся предметом реагирования прокурора или суда вышестоящей инстанции в связи с обжалованием промежуточных или итоговых решений суда первой инстанции, то их

³¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2013 г. по делу № АПЛ13-345 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁹ Параграф 2.2. и 2.3 настоящей главы.

исправление после возвращения уголовного делу прокурору или при новом судебном разбирательстве занимает дополнительное время³²⁰.

О неэффективности процессуальной деятельности свидетельствуют, в частности, нарушения уголовно-процессуального закона как основания возвращения судом уголовного дела прокурору; неправильное выполнение судом действий при направлении дела вместе с апелляционной жалобой в суд второй инстанции; нарушения закона в ходе кассационного и надзорного производства (несмотря на то, что периоды проверки вступивших в законную силу судебных решений не входят в разумный срок производства) и др.³²¹

Европейский Суд по правам человека при оценке разумности сроков уголовного судопроизводства учитывает еще один критерий, который не нашел прямого закрепления в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ, а именно: значение оперативного рассмотрения дела для заявителя. Многие авторы выделяют его в качестве самостоятельного критерия³²².

Полагаем, что указанный критерий должен быть включен в ч. 3. ст. 6.1 УПК РФ. Ведь не исключены ситуации, когда уголовные дела требуют оперативного рассмотрения, принимая во внимание значение разрешения дела для заявителя. Конечно, обеспечение права на разумный срок уголовного судопроизводства важно для всех участников процесса, однако наличие определенных обстоятельств существенно повышает значимость соблюдения этого права для некоторых из них.

³²⁰ Апелляционное решение Санкт-Петербургского городского суда от 4 декабря 2013 г. № 33-17915/2013 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³²¹ Например, после постановления приговора судом при подготовке дела для направления его на кассационное рассмотрение были допущены процессуальные нарушения, которые повлекли снятие дела с кассационного рассмотрения и возвращение его для их устранения. См.: Решение Верховного суда от 26 сентября 2013 г. по делу № АКПИ13-836 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³²² См.: Поляков И. Н. Указ. соч. С.37 ; Богдан Л. З. Право на разумный сроки судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам. Практика Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации // Государство и право. 2011. № 1. С. 31-40.

Так, Европейский Суд указывает, что если заявитель в момент рассмотрения дела находился под стражей, то данное обстоятельство также должно учитываться при оценке соблюдения государством разумных сроков судебного разбирательства. Государство в связи с нахождением обвиняемого, подсудимого под стражей обязано более оперативно рассматривать уголовное дело³²³, с необходимой безотлагательностью³²⁴. Также к таким обстоятельствам можно отнести тяжелую болезнь заявителя, наличие на иждивении малолетних детей, инвалидов и т.д.

Заявители не должны доказывать наступление для них вредных последствий, «поскольку в случае установления факта нарушения права на судопроизводство в разумный срок причинение указанного вреда презюмируется»³²⁵. Тем не менее, российские суды обращают внимание на такие последствия. Так, в одном из решений указывается, что «в результате нарушения разумных сроков рассмотрения уголовного дела, заявитель длительное время был ограничен в свободе передвижения, в том числе в возможности выезда на отдых за границу с семьей, у него могли иметься трудности с устройством на определенные виды работы».³²⁶

Оперативность производства по делу проявляет качество его организации. Речь идет об управлении движением дела³²⁷, что важно с точки зрения быстрого

³²³ Дело «Смирновы (Smirnova) против Российской Федерации» (жалобы № 46133/99 и 48183/99): постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. // Журнал российского права. 2004. № 6. С. 108 – 124; Дело «Владимир Кривonosов (Vladimir Krivonosov) против Российской Федерации» (жалоба № 7772/04): постановление ЕСПЧ от 15 июля 2010 г. [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³²⁴ Дело «Шеноев (Shenoyev) против Российской Федерации» (жалоба № 2563/06): постановление ЕСПЧ от 10 июня 2010 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 1.

³²⁵ См.: п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 3. С. 9.

³²⁶ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 28 ноября 2013 г. по делу № 3-154/13 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³²⁷ В юридической науке отмечается, что в современной процессуальной науке элементы системы управления движением дела получили название case-management и активно используются в процессуальных системах как общего, так и континентального права. См. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / под. ред. Т. Г. Морщаковой. М., 2012. С. 174.

решения нештатных ситуаций, связанных, например, с заменой следователя, судьи в связи с их болезнью или обоснованным отводом, доставлением обвиняемых к месту производства следственных действий, налаживанием видео-конференц связи и др.

Например, в практике имели случаи утраты органами предварительного следствия уголовного дела. Восстановление же уголовного дела и установление виновных в его утрате заняло значительное время³²⁸. Как не оперативность действий Европейский Суд по правам человека рассматривает задержки, вызванные необоснованными заменами состава суда, которые требовали рассмотрения дела заново, чрезмерно большие затраты времени на передачу дела между городским судом и Верховным Судом.³²⁹

Надо отметить, что и в решениях Европейского Суда по правам человека, и в решениях российских судов при характеристике действий органов, ведущих производство по делу, указывается на их «нераспорядительность». Нераспорядительность – это и есть неоперативность, которая как сама по себе, так и по своим последствиям для заинтересованного лица имеет значение для оценки состояния обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства.

При установлении соблюдения права лица на разумный срок большое значение имеет такой критерий как поведение участников уголовного судопроизводства. Поведение этих субъектов обусловлено их правом на собственные действия, вытекающим из субъективного права на разумный срок.³³⁰

Поэтому при оценке поведения заявителей, как указывается в постановлении Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 23

³²⁸ Там же.

³²⁹ Дело «Моисеев против Российской Федерации» (жалоба № 62936/00): постановление ЕСПЧ от 09 октября 2008 г. // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 3; Дело «Тугаринов против Российской Федерации» (жалоба № 20455/04): постановление ЕСПЧ от 29 апреля 2010 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 11. С. 8, 78 - 84.

³³⁰ В этом плане оно было рассмотрено в параграфе 2.1 настоящей главы. Поведение участников дела как результат его права на собственные действия рассматривалось в параграфе 2.1 настоящей главы.

декабря 2010 г. № 30/64, на них нельзя возлагать ответственность за длительное рассмотрение дела в связи с использованием ими процессуальных средств, предоставляемых законодательством для осуществления защиты своих интересов, например, изучение материалов дела, заявление ходатайств, обжалование вынесенных процессуальных решений³³¹.

Европейский Суд также отмечает, что в затягивании общей продолжительности производства нельзя обвинять заявителей за то, что они в полной мере пользуются средствами правовой защиты, предусмотренными национальным законодательством; неважно, что причины длительных задержек судебного разбирательства, как правило, связаны с реализацией права заявителя на ознакомление с материалами дела³³² или же заявитель был согласен на «переносы судебных заседаний, поскольку на государство возложена обязанность организовать следствие таким образом, чтобы были соблюдены сроки и права защиты нарушены не были»³³³.

Но поведение таких субъектов может быть неправомерным. При неправомерном поведении лица суд вправе вынести решение об отказе в удовлетворении заявления о присуждении компенсации. Неправомерное поведение часто выражается в неисполнении заявителем процессуальных обязанностей³³⁴. К наиболее распространенным типам поведения, отмечаемых в решениях судов, относится не только неявка частных лиц – носителей права на разумный срок судопроизводства, но и неявка защитников-адвокатов, свидетелей

³³¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. С.8.

³³² Дело «Колчинаев (Kolchinaev) против Российской Федерации» (жалоба № 28961/03): постановление ЕСПЧ от 17 декабря 2009 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 12. С. 8, 57-61.

³³³ См.: Дело «Рохлина (Rokhlina) против Российской Федерации» (жалоба N 54071/00): постановление ЕСПЧ от 07 апреля 2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 6. С. 53–68; Дело «Панченко (Panchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 45100/98): постановление ЕСПЧ от 08 февраля 2005 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 9.

³³⁴ Типы поведения как субъектов-носителей права на разумный срок, а также защитников-адвокатов рассматривались в параграфах 2.1, 2.2. и 2.3 настоящей главы.

по вызову органов расследования и суда, отказ обвиняемых (осужденных) и их защитников от ознакомления с материалами дела³³⁵.

В то же время обращает на себя внимание такое обстоятельство. Европейский Суд признавая, что «государство не может нести ответственность за каждую оплошность адвоката», тем не менее, считает, что субъекты, ведущие уголовный процесс, должны быть тщательными в принятии должных мер по обеспечению явки участников судебного разбирательства³³⁶, обязаны дисциплинировать соучастников преступления, их адвокатов и свидетелей, не являющихся в суд³³⁷.

*Так, Верховный Суд Республики Калмыкия признал нарушение права потерпевшего М. на разумный срок в связи с тем, что Элистинский городской суд откладывал рассмотрение дела 15 раз в связи с неявкой подсудимого, его защитника, потерпевшего, свидетелей*³³⁸.

Суммируя изложенные соображения по поводу соотношения понятий «период уголовного преследования», «период досудебного производства», «общая продолжительность производства по делу», «общая продолжительность досудебного производства», а также предложенные уточнения по содержанию, кругу и формулировке критериев оценки обеспечения права на разумный срок в указанных периодах, видится необходимость дополнения и изменения ст. 6.1 УПК РФ.

³³⁵ Определение Верховного Суда РФ от 03 апреля 2012 г. № АПЛ12-158 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 08 декабря 2011 г. № КАС11-704 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³³⁶ Дело «Сабилов (Sabirov) против Российской Федерации» (жалоба № 13465/04): постановление ЕСПЧ от 11 февраля 2010 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 8. С. 13–18.

³³⁷ Дело «Сухов против России» (жалоба № 78116/12): постановление ЕСПЧ от 18 июня 2009 г. // Обзор постановлений и решений Европейского Суда по правам человека по российским жалобам за июнь 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2468473/2468473.htm> (дата обращения 02.05.2014).

³³⁸ Верховный Суд оставил в силе решение по делу о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Электронный ресурс]. URL: http://vs.kalm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=579 (дата обращения: 20.04.2014).

Для этого содержание ч. 3 следует распределить по двум частям (ч. 3. и ч. 3.2.), внося предлагаемые уточнения, а именно: *«3. В интересах обвиняемого (подсудимого) в период разумного срока уголовного судопроизводства подлежит включению период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения приговора. В интересах потерпевшего и иных заинтересованных лиц в период разумного срока уголовного судопроизводства подлежит включению общий срок продолжительности производства по делу, начиная с момента получения сообщения (заявления) о преступлении до момента прекращения уголовного преследования (уголовного дела) или вынесения приговора».*

«3.2. При определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются такие обстоятельства как фактическая сложность уголовного дела, достаточность и эффективность действий прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя и суда в целях своевременного осуществления уголовного преследования и рассмотрения уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, а также значение для них оперативности производства по делу».

Данные уточнения основаны на следующих выводах и положениях, вытекающих из содержания настоящего параграфа.

Положения компенсационно-охранительного элемента принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства носят межотраслевой характер, так как предполагают защиту субъективного права лица – субъекта уголовного процесса с помощью гражданско-правовых и гражданско-процессуальных средств. В то же время в нем выделяются уголовно-процессуальные аспекты. Они выражаются в том, что, во-первых, само право-притязание на компенсацию вытекает из субъективного права лица на разумный срок уголовного судопроизводства, предусмотренного нормами уголовно-процессуального закона; во-вторых, это право может быть реализовано не только после разрешения уголовного дела по существу, но и до окончания производства

по уголовному делу; в-третьих, реализация этого права происходит в виде уголовно-процессуальных отношений, так как связана с юридическим фактом уголовно-процессуального характера – нарушением этого права в ходе производства по уголовному делу или в связи с тем, что лицо полагает, что его право на разумный срок уголовного судопроизводства нарушено; в – четвертых, несмотря на то, что заявление на компенсацию выступает предметом правового спора, разрешаемого в порядке гл. 22.1 ГПК РФ, разрешение этого спора заключается в установление нарушения требований именно уголовно-процессуальных норм - ст. 6.1 УПК РФ, которые прямо применяются судом в производстве по заявлениям о компенсации.

Периоды разумного срока уголовного судопроизводства должны быть дифференцированы. В интересах обвиняемого (подозреваемого) периодом разумного срока судопроизводства должен выступать период, начинающийся с началом уголовного преследования, а в интересах потерпевшего, гражданского истца и других заинтересованных лиц – период, начинающийся с момента получения сообщения (заявления) о преступлении. Эти периоды совпадают лишь по моменту окончания – прекращения уголовного преследования и постановления приговора.

«Общая продолжительность производства по делу» должна быть предметом оценки на разумность её сроков и исключена из числа критериев, указанных в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ. Она должна включать в себя период со дня принятия заявления, сообщения о преступлении до вынесения итогового процессуального решения, разрешающего уголовное дело по существу.

Остальные критерии (правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников судебного разбирательства, достаточность и эффективности действий субъектов, осуществляющих производство по делу) – оценочные понятия. Их воздействие на состояние обеспечения права лица на разумный срок может быть выявлено лишь в их взаимосвязи и с учетом обстоятельств дела.

Правовая сложность уголовного дела не должна быть критерием оценки разумного срока, так как она может быть связана только с трудностями квалификации преступления и назначения наказания, которые требуют мыслительной деятельности, но не требует со стороны правоприменителя каких-либо действий. Правильным будет исключить из текста ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ определение «правовая», а оставить как критерий только «фактическую сложность дела». «Фактическая сложность дела» должна пониматься как сложность производства по уголовному делу, трудоемкость этого производства, требующая и временных затрат, и повышенных усилий со стороны субъектов, ведущих уголовный процесс.

В ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ не нашел прямого закрепления критерий, выработанный Европейским Судом по правам человека, – значение оперативного рассмотрения дела для заявителя. Данный критерий должен быть включен в ч. 3. ст. 6.1 УПК РФ, так как он показывает, какие дополнительные факторы имели значение в возникновении у заинтересованного лица состояния неопределенности и беспокойства о своей судьбе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет диссертанту сформулировать следующие основные выводы и предложения:

1. Право на судебное разбирательство в разумный срок – важнейшее положение, закрепленное в ч.3 ст.5, ч.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Оно выступает неотъемлемым элементом права на справедливое судебное разбирательство и основной идеей, обусловившей появление в российском уголовном процессе принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

2. Понятие «разумный срок уголовного судопроизводства» может трактоваться в трех значениях: 1) в значении правовой категории; 2) в значении периода, определенного законом как период разумного срока; 3) в значении положительной оценки состояния обеспечения права лица на разумный срок по уголовному делу.

Исходным является первое значение, а остальные два – вытекают из первого и носят прикладной характер соответственно в законодательном и правоприменительном аспектах.

1) «Разумный срок уголовного судопроизводства» как правовая категория – правовое оформление признания неимущественного интереса лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с производством по уголовному делу, защита которого предполагает необходимость соразмерных по времени и эффективности действий со стороны субъектов, ведущих процесс; учета обстоятельств, характеризующих обладателя этого интереса (состояния здоровья и иных жизненных ситуаций), а также потребности защиты публичного интереса, вызвавшего саму необходимость производства по уголовному делу.

2) «Разумный срок уголовного судопроизводства» используется законодателем для обозначения периода процессуальной деятельности, в котором

должно обеспечиваться право лица на разумный срок. Законодатель, заявляя в ч.1 ст.6.1 УПК РФ, что «Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок», тем не менее, выделяет в нем периоды разумного срока. В ч.3 ст.6.1 УПК РФ указывается, что «разумный срок уголовного судопроизводства» – это период от момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора; в ч.3.1 ст.6.1 УПК РФ установлено, что «разумный срок досудебного производства» – период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 1 ч.1 ст. 208 УПК РФ.

3) «Разумный срок уголовного судопроизводства» как положительная оценка правоприменителем сложившегося обеспечения права лица на разумный срок по уголовному делу. В этом смысле разумный срок уголовного судопроизводства – тот, при котором не нарушается интерес лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с ожиданием исхода дела, а также достигаются публичные интересы в своевременном осуществлении уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела. Оценка обеспечения права лица на разумный срок по конкретным уголовным делам не может быть определена заранее законодателем, поэтому в ч.3 ст.6.1 УПК РФ указываются лишь критерии таковой оценки.

3. Интерес лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с ожиданием исхода дела – благо, требующее своей правовой охраны, что выражается в уважении этого интереса путем законодательного закрепления субъективного права лица на разумный срок уголовного судопроизводства и установления комплекса других правовых средств, системно обеспечивающих это право. Субъективное право лица на разумный срок уголовного судопроизводства и обязанность субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать это право – исходное положение принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

4. Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного

судопроизводства – основополагающее положение, предусматривающее действие системы правовых средств защиты интереса лица в установлении предела его состоянию неопределенности в связи с продолжительностью и эффективностью производства по уголовному делу посредством наделения лица правом на разумный срок судопроизводства и возложения на субъекты, ведущие уголовный процесс, обязанности создавать условия для его беспрепятственной реализации, а также защиты при угрозе его нарушения и допущенном нарушении.

5. Структура принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства представляет собой взаимосвязанные элементы, которые отражают содержание данного принципа, включая правовые средства реализации лицом его права на разумный срок, а также правовые средства его обеспечения со стороны правоприменителей, а именно:

1) **позитивный** элемент: собственно субъективное право частных лиц – сторон уголовного дела на разумный срок уголовного судопроизводства и обязанность субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать реализацию этого права. Действие этих средств выражается в регулятивном уголовно-процессуальном правоотношении, в рамках которого беспрепятственно осуществляется право лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

2) **восстановительно-охранительный** (отраслевой) элемент: процессуальные гарантии (средства) в виде права лица обращаться с заявлением к председателю суда, прокурору, руководителю следственного органа об ускорении производства по делу; обязанность указанных властных субъектов уголовного процесса проверять состояние соблюдения права на разумный срок уголовного судопроизводства и принимать меры к его восстановлению, если оно было нарушено. Действие этих средств выражается в восстановительном правоотношении, возникновение которого – результат преобразования регулятивного правоотношения в связи с угрозой нарушения права лица на разумный срок.

3) **компенсационно-охранительный** (межотраслевой) элемент: специальная судебная процедура и средства определения оснований юридической

ответственности государства за нарушение права лица на разумный срок с учетом предусмотренных уголовно-процессуальным законом периодов разумного срока и критериев оценки нарушения права лица на разумный срок. Все они реализуются в охранительных правоотношениях, возникающих в связи с обращением лица в суд с заявлением о компенсации за нарушение его права на разумный срок.

6. Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства входит в систему принципов уголовного процесса, так как отвечает сущностным качествам и признакам, свойственным принципу уголовного процесса. Однако он имеет отличительные особенности: а) не связан с другими принципами и нормами УПК РФ настолько, чтобы его нарушение прямо влияло на выявление основного материально-правового (уголовного) правоотношения и, соответственно, влекло отмену приговора или иного судебного решения; б) включает в себя специальные способы обеспечения права лица на разумный срок судопроизводства – восстановительный (отраслевой) при нарушении или угрозе нарушений права лица на разумный срок в ходе производства по уголовному делу и компенсационный (межотраслевой) при допущенном (своевременно не предотвращенном) нарушении права лица на разумный срок.

7. Положения позитивного элемента выражают программируемый законодателем должный порядок обеспечения права лица на разумный срок, то есть при отсутствии каких-либо негативных факторов, препятствующих реализации регулятивного (базового) уголовно-процессуального отношения, содержанием которого выступают субъективное право лица на разумный срок и корреспондирующая этому праву обязанность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

8. К субъектам – носителям права на разумный срок уголовного судопроизводства относятся: лицо, обратившееся с заявлением о совершении в отношении него общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом; лицо, в отношении которого осуществляются доследственная проверка заявления о совершении им этого деяния; потерпевший (физическое лицо), его

законный представитель, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный, лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование, лицо, в отношении которого рассматривается или рассмотрен вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, его законный представитель, а также физические лица – гражданский ответчик, гражданский истец и их законные представители.

9. Положения восстановительно-охранительного элемента принципа обеспечения права лица на разумный срок реализуются в досудебном производстве в специальной процедуре – проверочно-восстановительном производстве, которое отличается своей целью, предметом, субъектами, порядком, средствами проверки и решениями. Данное производство является локальным в том смысле, что прокурор и руководитель следственного органа при рассмотрении жалобы-заявления об ускорении рассмотрения дела не устанавливают фактические обстоятельства уголовного дела, их деятельность происходит за рамками собственно производства по уголовному делу.

10. Порядок рассмотрения жалобы-заявления об ускорении досудебного производства практически не отличается от общего порядка рассмотрения жалоб, подаваемых заинтересованными лицами в досудебном производстве на действия (бездействия) и решения следователя и дознавателя (ч. 1 ст. 123, ч. ч. 1, 2, 3, 4 ст. 124 УПК РФ). Исходя из значения права на разумный срок судопроизводства и достижения оперативности рассмотрения заявлений об ускорении досудебного производства, порядок последнего должен отличаться в следующих моментах: 1) Срок рассмотрения заявлений об ускорении досудебного производства должен быть не свыше 5 суток с момента его поступления, как предусмотрено в ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ для председателя суда; 2) Заявление должно вноситься через дознавателя и следователя, в производстве которого находится уголовное дело; 3) Дознаватель, следователь обязан направить соответственно прокурору и руководителю следственного органа поступившее заявление со своими письменными объяснениями и копиями процессуальных документов в срок не позднее 24 часов; 4) Постановления, выносимые прокурором и руководителем

следственного органа по итогам проверки жалоб-заявлений об ускорении, не могут быть обжалованы ни следователем, ни дознавателем, ни субъектами – носителями права на разумный срок.

11. Прокурор наделен полномочием надзирать за исполнением требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Поэтому логично предоставить ему право во всех случаях проверять в порядке ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ соблюдение разумных сроков рассмотрения и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях.

12. Восстановительно-охранительные положения принципа обеспечения лицу права на разумный срок рассмотрения уголовного дела судом также реализуются в специальной процедуре – проверочно-восстановительном производстве председателя суда как субъекта уголовного процесса. Начало этому производству дает заявление об ускорении процесса, поданное субъектом – носителем права на разумный срок судопроизводства. Необходимо наделить прокурора правом на обращение к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела, поскольку федеральным законодательством на прокурора в целом возложена правозащитная функция, направленная на охрану прав и свобод человека, независимо от конкретного вида нарушаемого права человека.

13. Причины нарушения права лица на разумный срок судебного разбирательства носят организационный и процессуальный характер. Соответственно и меры к ускорению различаются как организационно-управленческие и процессуально-правовые, реализация которых часто взаимосвязана. Закон определенно указывает только одну процессуально-правовую меру - установление председателем срока проведения судебного заседания по делу (ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ). Однако указанные в законе *иные процессуальные действия* для ускорения рассмотрения дела не конкретизированы; они могут быть обоснованы только в том случае, если их производство в соответствие с законом может быть осуществлено по инициативе самого суда. В

законе необходимо усилить меры процессуально - правового характера для преодоления ситуаций, затягивающих рассмотрение уголовного дела:

1) Одной из причин является отсутствие подсудимых из-за того, что они скрываются от правосудия. При этом ответственность суда за нарушение права на разумный срок других участников дела не снимается, хотя от суда розыск подсудимых не зависит. В связи с этим предлагается закрепить в законе положение о том, что подсудимый, дело которого в последующем с его обнаружением может быть разрешено судом, должен нести солидарную ответственность с государством перед лицами, которые заявили о компенсации за нарушение их права на разумный срок из-за розыска подсудимых.

2) К причинам нарушения права на разумный срок относится также необоснованное возвращение судом уголовного дела прокурору в порядке 237 УПК РФ. В качестве процессуально-правовой меры для преодоления таких ситуаций может выступать процедура рассмотрения председателем и его заместителем заявления прокурора об ускорении рассмотрения дела, соединенное с оспариванием постановления суда о возвращении уголовного дела по «техническим» основаниям, предусмотренными п.п. 1,2 и 5 ч.1 ст. 237 УПК РФ. Это позволит избежать отвлечения дела в апелляционную инстанцию в связи с представлением прокурора.

3) В число оснований отложения или приостановления судебного разбирательства не входят болезнь или смерть судьи. УПК РФ не предусматривает их и как основания для перерыва, как и саму возможность перерыва: в нем отсутствует понятие «перерыв» судебного разбирательства. Поэтому к процессуальному средству должно относиться полномочие председателя суда специальным постановлением устанавливать перерыв судебного разбирательства для замены судьи в случаях его болезни или смерти. В таком случае новым судьей состояние и ход производства по делу, имевшие место до перерыва, должны быть изучены по материалам дела с использованием возможности видеозаписи судебного заседания (видео- протокола), по которым

может быть изучена одна из самых важных частей судебного разбирательства – судебное следствие.

14. Положения компенсационно-охранительного элемента принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства носят межотраслевой характер, так как предполагают защиту субъективного права лица как субъекта уголовного процесса с помощью гражданско-правовых и гражданско-процессуальных средств. Но реализация этих средств связана с применением уголовно-процессуальных норм, устанавливающих периоды разумного срока и критерии оценки разумности срока уголовного судопроизводства. Они выражают уголовно-процессуальные аспекты межотраслевого компенсационно-охранительного элемента рассматриваемого принципа, так как: 1) само право-притязание на компенсацию вытекает из субъективного права лица на разумный срок уголовного судопроизводства; 2) это право реализуется в форме уголовно-процессуальных отношений, так как связано с юридическим фактом уголовно-процессуального характера – нарушением процессуального права лица в ходе производства по уголовному делу, а также с заявлением лица, считающего, что его право на разумный срок нарушено; 3) разрешение вопроса о компенсации заключается в установлении нарушения требований именно норм ст. 6.1 УПК РФ; 4) это право реализуется не только после разрешения уголовного дела по существу, но и в ходе производства по делу.

15. Закон выделяет два периода разумного срока: 1) Разумный срок уголовного судопроизводства как период уголовного преследования (ч.ч.2 и 3 ст.6.1 УПК РФ); 2) Разумный срок досудебного производства, начинающийся со дня подачи заявления о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по основанию, предусмотренному п. 1 ч.1 ст. 208 УПК РФ (ч. 3.1 ст.6.1 УПК РФ). Процессуальная деятельность в этих периодах выступает предметом оценки соблюдения права на разумный срок, а «общая продолжительность производства по делу» - критерием оценки нарушения права на разумный срок. Оставление

«общей продолжительности производства» в числе критериев не имеет смысла, так как оценка нарушения права лица на разумный срок значима только применительно к указанным периодам. «Общая продолжительность производства» должна определяться в интересах потерпевшего и других заинтересованных лиц как период разумного срока, начинающийся с момента поступления заявления (сообщения) о преступлении и завершающийся процессуальным решением, разрешающим уголовное дело по существу.

16. С учетом предыдущего положения, а также предпринятого в исследовании анализа круга критериев нарушения права на разумный срок, содержание действующей редакции ч. 3 ст.6.1 УПК РФ следует распределить по двум частям (ч. 3. и ч. 3.2.), внося предлагаемые уточнения, а именно: *«3. В интересах обвиняемого (подсудимого) в период разумного срока уголовного судопроизводства подлежит включению период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения приговора. В интересах потерпевшего и иных заинтересованных лиц в период разумного срока уголовного судопроизводства подлежит включению общий срок продолжительности производства по делу, начиная с момента получения сообщения (заявления) о преступлении до момента прекращения уголовного преследования (уголовного дела) или вынесения приговора».*

«3.2. При определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются такие обстоятельства как фактическая сложность уголовного дела, достаточность и эффективность действий прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя и суда в целях своевременного осуществления уголовного преследования и рассмотрения уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, а также значение для них оперативности производства по делу».

Иные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, получившие обоснование в работе, изложены в Приложении 1.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. – 998. – 10 дек.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
4. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 17 сентября 1987 г. № R (87) 18 «Комитет министров — государствам-членам относительно упрощения уголовного правосудия». Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/> (дата обращения: 23.04.2013).

Национальные правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 05.02.2014, № 2-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 548.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 23.10.2002 № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2014, № 505-ФЗ) // Рос. газета. – 2002. – 20 нояб.; 2015. – 12 янв.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2014, № 505-ФЗ, № 518-ФЗ, № 520-ФЗ, № 530-ФЗ) // Рос. газета. – 2001. – 22 дек.; 2015. – 12 янв.
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 20.03. 2011 № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 13. – Ст. 1686.
5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 01.06.2011 № 39-ФЗ // Рос. газета. – 2011. – 07 июля.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 07.12. 2011 № 419-ФЗ // Рос. газета – 2011. – 14 дек.

7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 28.06. 2012 № 143-ФЗ // Рос. газета – 2012. – 01 авг.

8. О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 21.07.2014 № 269-ФЗ // Рос. газета. – 2014 – 25 июля.

9. О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 21.06.2014 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4274.

10. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : федер. закон от 04.05.2010 № 68-ФЗ (ред. от 21.07.2014, № 273-ФЗ) // Рос. газета. – 2010. – 4 мая; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4274.

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» : федер. закон от 30.04. 2010 № 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №18. – Ст. 2145.

12. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : федер. закон от 29.12. 2010 № 433 // Рос. газета – 2010. – 30 дек.

13. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части ограничения следователем времени ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела в случаях его явного затягивания) : пояснительная записка к проекту федерального закона № 500393–6.

Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%>. (дата обращения: 21.04.2014).

14. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (с изм. и доп. от 25.11.2013, № 317-ФЗ) // Рос. газета. 2001. – 05 июня; 2013. – 27 нояб.

15. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 21.07.2014, № 13-ФКЗ) // Рос. газета. – 2011. – 11 фев.; 2014. – 23 июля.

16. О статусе судей в Российской Федерации : федер. закон от 26.06.1992 № 3132-1 (с изм. и доп. от 22.12.2014, № 431-ФЗ) // Рос. газета. – 1992. – 29 июля; 2014. – 24 дек.

17. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592. Утратил силу.

18. По делу о проверке конституционности ряда положений ст.ст. 402, 433, 437, 439, 441, 444 и 445 УПК РФ в связи с жалобами гр-н С.Г. Абламского, О.Б. Лобановой и В.К. Матвеева : постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П // Рос. газета. – 2007. – 28 нояб.

19. По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой: постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П // Рос. газета. – 2013. – 2 июля.

20. По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова :

постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 № 28–П // Рос. газета. – 2014. – 21 нояб.

21. По жалобе гражданина Слободянюка Виктора Викторовича на нарушение его конституционных прав частью 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 1056–О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. –правовой системы «КонсультантПлюс».

22. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: постановление пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrif.ru/second.php> (дата обращения: 12.10.2013).

24. О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного актов в разумный срок : постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Верховного Арбитражного Суда РФ № 30/64 от 23.12.2010 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 3. – С.1-11.

25. О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.08.1993 № 7 (с изм. и доп. от 27.12.2007, № 52) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1993. – № 11; Рос. газета. – 2008. – 12 янв.

26. О ходе выполнения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.1993 № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 1999 г. № 79 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 1. – С. 3.

27. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР : указ Президиума Верховного

Совета РСФСР от 24.01.1985 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1985. – № 5. – Ст. 163.

28. Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12.07.2010 № 276 (ред. от 22.04.2011) // Законность. – 2010. – № 10 – С. 64–66.

29. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе : приказ Генеральной прокуратуры России от 26.04.2012 № 181 // Законность. – 2012. – № 6. – С. 68 –73.

30. Регламент организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений : приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 № 257 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/news/view/101470/> (дата обращения: 01.06.2014).

Монографии и иная специальная литература

1. Александров, А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы [Текст] / А. И. Александров. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2003. – 559 с.

2. Азаров, В. А. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции [Текст] / В. А. Азаров, Д. Г. Рожков. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – 200 с.

3. Аширбекова, М. Т. Принцип публичности и процессуальный режим производства по уголовному делу [Текст] / М. Т. Аширбекова. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 240 с.

4. Глотов, С. А. Конституционно-правовые проблемы сотрудничества России и Совета Европы в области прав человека [Текст] / С. А. Глотов. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 1999. – 544 с.

5. Гессен, И. В. Судебная реформа [Текст] / И. В. Гессен. – СПб.: Типо-Литография Ф.Вайсберга и П.Гершунина, 1905. – 267 с.

6. Добровольская, Т. Н. Принципы советского уголовного процесса

(вопросы теории и практики) [Текст] / Т. Н. Добровольская. – М. : Юрид. лит., 1971. – 199 с.

7. Давыдов, В. А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок [Текст] / В. А. Давыдов. – М.: Юрайт, 2012. – 313 с.

8. Зеленцов, А. Б. Административно-правовой спор: вопросы теории: монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: РУДН, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local> (дата обращения 12.03.2014).

9. Касумов, Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве [Текст] / Ч. С. Касумов. – Баку: Элш, 1984. – 140 с.

10. Керимов, Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) [Текст] / Д. А. Керимов. – М. : Аванта +, 2000. – 510 с.

11. Кучин, М.В. Прецедентное право Европейского суда по правам человека: монография [Текст] / М. В. Кучин – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2004. – 256 с.

12. Маслов, И. В. Правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков: Досудебное производство [Текст] / И. В. Маслов. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 160 с.

13. Митрофанова, Е.В. Действие принципа состязательности сторон на досудебных стадиях: монография [Текст] / Е. В. Митрофанов, С. А. Тумашев. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – 158 с.

14. Михайловская, И. Б. Общая теория судебной власти. Судебная власть в системе разделения властей / И. Б. Михайловская; под ред. И. Л. Петрухина. - М., Проспект, 2003. - 720

15. Мировой судья в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е. А. Борисова, А. Ф. Ефимова, В.М. Жуйков [и др.]; под. ред.: А. Ф. Ефимова, И. К. Пискарева. – М.: Городец, 2004. – 816 с.

16. Никитина, А.В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации: монография [Текст] / А. В. Никитина; отв. ред. С. В. Нарутто. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. –

160 с.

16. Проценко, В. П. Принципы уголовного процесса и критерии их систематизации [Текст] / В. П. Проценко. – Краснодар: Изд-во КГАУ, 2005. – 166 с.

17. Пикалов, И.А. Принципы отечественного уголовного процесса: монография [Текст] / И. А. Пикалов; под ред. В. Т. Томина. – М.: Юрлитинформ 2012. – 256 с.

18. Петрова, Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / Г. Б. Петрова. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2006. – 184 с.

19. Рабцевич, О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование [Текст] / О. И. Рабцевич. – М.: Лекс-Книга, 2005. – 318 с.

20. Рябцева, Е.В. Принцип разумности в уголовном процессе России: монография [Текст] / Е. В. Рябцева. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 240 с.

21. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) [Текст] / кол. авторов; под. ред. Т. Г. Морщаковой. – М.: Мысль, 2012. – 584 с.

22. Стремовский, В. А. Предварительное расследование в советском уголовном процессе [Текст] / В. А. Стремовский. – М. : Госюриздат, 1958. – 134 с.

23. Туманов, А. С. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX - начала XX века [Текст] / Туманова А. С., Киселев Р. В. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. – 280 с.

24. Томин, В. Т. Избранные труды. [Текст] / В.Т. Томин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 586 с.

25. Шундилов, В. Д. Принцип непосредственности при расследовании и рассмотрении уголовного дела [Текст] / В. Д. Шундилов. – Саратов: Изд-во Саратов. государ. университета, 1974. – 157с.

26. Элькинд, П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права

[Текст] / П. С. Элькинд. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1963. – 170 с.

27. Якимович, Ю. К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства [Текст] / Ю. К. Якимович. – Томск: Томский ун-т, 1991. – 138 с.

28. Якимович, Ю. К. Судебное производство по УПК Российской Федерации [Текст] / Ю. К. Якимович, Т. Д. Пан. – СПб : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 252 с.

29. Якуб, М. Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права [Текст] / М. Л. Якуб. – М.: Изд-во МГУ, 1960. – 171 с.

Учебная и методическая литература

1. Белоносов, В. О. Российский уголовный процесс [Текст] / В. О. Белоносов, И.В. Чернышева: учебное пособие. – М.: Дашков и К, 2008. – 480 с.

2. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах [Текст] / Б.Т. Безлепкин: учебное пособие для вузов. – М.: Проспект, 2002. – 304 с.

3. Власенко, Н.А. Законодательная технология (Теория. Опыт. Правила [Текст] / Н. А. Власенко): учебное пособие – Иркутск: Вост.-Сиб. изд. компания, 2001. – 144 с.

4. Курс советского уголовного процесса. Т. 1 [Текст] / М. С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 470 с.

5. Курс советского уголовного процесса. Т. 2 [Текст] / М. С. Строгович. – М.: Наука, 1970. – 516 с.

6. Мотовиловкер, Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса [Текст] / Я. О. Мотовиловкер; под. ред. Л.Л. Кругликова: учеб. пособие. – Ярославль: ЯрГУ, 1978. – 96 с.

7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – 6-е изд. пераб. и доп. – М: Юрайт, 2012. – 1371 с.

8. Общая теория права. Курс лекций [Текст] / В. К. Бабаев; под общ. ред. проф. В.К. Бабаева. – Н-Новгород: Нижегородская ВШ МВД России, 1993. – 547 с.
9. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х т [Текст] / М. Н. Марченко; под ред. М. Н. Марченко. Т.2. – М.: Издательство «Зерцало», 1998. – 656 с.
10. Проблемы теории государства и права [Текст] / М. Н. Марченко; под ред. М.Н. Марченко: учебное пособие. – М.: Юристъ, 2001. – 656 с.
11. Россинский, С.Б. Уголовный процесс России: курс лекций [Текст] / С. Б. Россинский. – М.: Эскимо, 2007. – 574 с.
12. Советский уголовный процесс [Текст] / К. Ф. Гуценко, П. Ф. Пашкевич, Б. А. Протченко; отв. ред. К. Ф. Гуценко: учебник – М.: Юрид. лит., 1986. – 304 с.
13. Теория права и государства [Текст] / под ред. проф. В.В.Лазарева: учебник. – М: Право и Закон, 2001. – 552 с.
14. Теория государства и права. Курс лекций [Текст] / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М. : Юристъ, 1997. – 672 с.
15. Теория государства и права [Текст] / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова: учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. – М.: НОРМА, 2002. – 616 с.
16. Теория государства и права. Учебник [Текст] / ред. кол.: Анисимов П. В., Ростовщиков И. В. (отв.ред.) и др. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 208 с.
17. Тыричев, И. В. Принципы советского уголовного процесса [Текст] / И. В. Тыричев: учебное пособие. – М.: ВЮЗИ, 1983. – 80 с.
18. Уголовный процесс [Текст] / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой: учебник: в 3 ч. 4-е изд., перераб. и доп. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – Ч. 1. – 308 с.; Ч. 2 – 248 с.; Ч. 3 – 296 с.
19. Уголовный процесс [Текст] / под общ.ред. В. И. Радченко; 2-ое изд., пераб. и доп. – М. : Юридический Дом «Юстицинформ», 2006. – 784 с.
20. Уголовно процессуальное право Российской Федерации [Текст] / отв. ред. П. А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2004. – 798 с.

21. Уголовный процесс [Текст] / под ред. К.Ф. Гуценко: учебник 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. – 704 с.
22. Советский уголовный процесс [Текст] / К. Ф. Гуценко, П. Ф. Пашкевич Б. А. Протченко; отв. ред.: К. Ф. Гуценко: учебник. – М.: Юрид. лит., 1986. – 304 с.
23. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики [Текст] / под ред.: В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова: учебник. – М.: Юрайт, 2012. – С. 476 с.
24. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права [Текст] / под ред. проф. В.Г. Стрекозова. – 2-е изд., доп., испр. – М.: Дабахов, Ткачев, Димов, 1996. – 378 с.
25. Ягофаров, С. М. Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство: учебное пособие [Текст] / С. М. Ягофаров; под ред. А. П. Гуськовой. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. – 91 с.

Статьи в журналах и иных периодических изданиях

1. Алексеев, И. М. Реализация принципа разумности сроков уголовного судопроизводства [Текст] / И. М. Алексеев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2012. – № 1. – С. 107–115.
2. Александров, А. С. Принципы уголовного судопроизводства [Текст] / А. С. Александров // Правоведение. – 2003. – № 5. – С. 162–178.
3. Алиев, Т. Т. Применение конституционных принципов правоохранительными органами в уголовном судопроизводстве [Текст] / Т.Т. Алиев, Н. А. Громов // Следователь. – 2002. – № 7. – С. 18–21.
4. Алешкин, А. А. Подготовка дела к судебному разбирательству - действенное средство обеспечения разумных сроков его рассмотрения [Текст] / А. А. Алешкин // Вестник Омского Университета: Серия: Право. – 2012. – № 3. – С. 206–209.
5. Арабули, Д. Т. Право каждого на судопроизводство в разумный срок: взгляд отечественного законодателя на международные стандарты [Электронный

ресурс] / Д. Т. Арабули. // Доклады и сообщения на конференции «Уголовная юстиция: связь времен. URL: [http:// www.iuaj.net](http://www.iuaj.net) (дата обращения: 02.01.2013).

6. Артебякина, Н. А. Заявители и другие заинтересованные лица по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок – лица, участвующие в деле [Текст] / Н. А. Артебякина // Вестник Пермского университета: Серия: Юридические науки. – 2012. – № 1. – С. 73–77.

7. Архипов, А. С. Проблемы оценки обстоятельств, учитываемых при определении разумного срока, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Текст] / А. С. Архипов // Вестник Московского университета МВД России – 2013. – № 1. – С. 80–82.

8. Аширбекова, М. Т. Уголовно-правовые и процессуально - криминалистические критерии дифференциации процессуальных производств [Текст] / М. Т. Аширбекова // Юрист-Правоведь. – 2013. – № 4. – С. 67–71.

9. Апостолова, Н. Н. Разумный срок уголовного судопроизводства [Текст] / Н. Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2010. – № 9 – С. 63–66.

10. Аширбекова, М. Т., Кудин, Ф. М. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве [Текст] / М. Т. Аширбекова, Ф. М. Кудин // Уголовное судопроизводство. – 2011. № 2. – С. 21–26.

11. Аширбекова, М. Т. Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу [Текст] / М. Т. Аширбекова // Российская юстиция. – 2010. – № 12. – С. 22–28.

12. Багаутдинов, Ф. Н. Разумные сроки судопроизводства: вопросы теории и практики [Текст] / Ф. Н. Багаутдинов, М. М. Хайруллин // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 53–55.

13. Безруков, С. С. Европейский Суд по правам человека установил разумный срок для отечественного уголовного судопроизводства?! [Текст] / С. С. Безруков // Российская академия юридических наук. Научные труды. Выпуск 11. Том 1. – 2011. – С. 1070 – 1074.

14. Быков, В. М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства [Текст] / В.М. Быков // Законность. – 2010. – № 11. – С. 23-29.

15. Богдан, Л. З. Право на разумные сроки судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам. Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации [Текст] / Л. З. Богдан // Государство и право. – 2011. – № 1. – С. 31–40.

16. Богословская, Е. В. Функция прокурора по обеспечению разумного срока уголовного преследования [Текст] / Е. В. Богословская // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 3. – С. 44 – 49.

17. Баранова, М. А. Разумный срок уголовного судопроизводства как принцип осуществления процессуальной деятельности [Текст] / М. А. Баранова // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – № 6. – С. 52–55.

18. Баранов, И. В. Доступ к правосудию в гражданском судопроизводстве на основе прецедентов Европейского Суда по правам человека [Текст] / И. В. Баранов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 3. – С. 26 – 31.

19. Богославская, Е. В. Функция прокурора по обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства [Текст] / Е. В. Богословская // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – №3 (35). – С. 44–49.

20. Божьев, В. П. Состязательность на предварительном следствии [Текст] / В. П. Божьев // Законность. – 2004. – № 1. – С. 3–6.

21. Васильева, Г. М. Реализация права на судебное рассмотрение уголовного дела в разумный срок [Текст] / Г. М. Васильева, В. А. Горленко, И. Н. Кондрат // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 78-79.

22. Васяев, А. Соблюдение разумного срока судебного разбирательства [Текст] / А. Васяев // Уголовное право. – 2009. – № 5. – С.117–120.

23. Волколуп, О. В. Справедливость как основополагающее начало уголовного судопроизводства [Текст] / О. В. Волколуп // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 38 – 41.

24. Волынец, К. В. Некоторые проблемы в правовом регулировании принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» [Текст] / К. В. Волынец // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2013. – № 1. – С. 181–186.

25. Волынец, К. В. Направления совершенствования системы гарантий реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции [Текст] / К. В. Волынец // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1. – С. 18–23.

26. Волынец, К. В. Надлежащий вызов участников судопроизводства в суд как гарантия соблюдения разумных сроков рассмотрения уголовных дел [Текст] / К. В. Волынец // Российское правосудие. – 2013. – № 4. – С. 104–107.

27. Воронцов, И. В. О категории «разумность» в юридической науке и в гражданском процессуальном праве Российской Федерации [Текст] / И. В. Воронцов // Современное право. – 2009. – № 7. – С. 3–5.

28. Граче, С. А. О «разумных сроках» предварительной проверки сообщения об экономическом преступлении [Текст] / С. А. Грачев, К. С. Частнов // Следователь. – 2008. – № 4. – С. 30–31.

29. Гладышева, О. В. Полномочия начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Текст] / О. В. Гладышева // Общество и право. – 2012. – № 5. – С. 165–171.

30. Гордиенко, В. В. Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью [Текст] / В. В. Гордиенко // Российский следователь. – 2011. – № 16. – С. 3 – 5.

31. Гриненко, А. В. Источники уголовно-процессуальных принципов [Текст] / А. В. Гриненко // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 23 – 27.

32. Громов, Н. А. Принципы уголовного процесса, их понятие и система [Текст] / Н. А. Громов, В. В. Николайченко // Государство и право. – 1997. – № 7 – С. 31–36

33. Грачев, С. А. О «разумных сроках» предварительной проверки сообщения об экономических преступлениях [Текст] / С. А. Грачев // Следователь. – 2008. № 4. – С. 30–31.

34. Грось, Л. А. О постановлении Пленумов Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. «О некоторых вопросах при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Текст] / Л. А. Грось // Исполнительное право. – 2012. – № 1. – С. 11–13.

35. Грось, Л. А. О федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / Л. А. Грось // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 10. – С. 25–28.

36. Дикарев, И. С. Разумность процессуальных сроков – принцип уголовного судопроизводства [Текст] / И. С. Дикарев, П. С. Гордеев // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.5., Юриспруденция. – 2012. – № 1 (16) – С.115–117.

37. Девяткин, Г. С. Поведение подсудимого как обстоятельство, учитываемое судом при определении разумного срока судебного разбирательства по уголовному делу [Текст] / Г. С. Девяткин // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 243–246 .

38. Доровских, Л. И. Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок судами общей юрисдикции [Текст] / Л. И. Доровских // Исполнительное право. – 2012. – № 1. – С. 2–5.

39. Ермишина, Н. С. Разумный срок уголовного судопроизводства как структурный элемент европейских стандартов прав человека [Текст] / Н. С. Ермишина // Вестник СГЮА. – 2011. – № 2. – С. 215–216.

40. Зиганшина, А. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / А. Зиганшина // Мировой судья. – 2011. – № 5. – С. 20–21.

41. Зайцева, Е. А. Разумные сроки судопроизводства и процессуальная дисциплина участников уголовного процесса [Текст] / Е. А. Зайцева // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – № 6 (76). – С. 14–17.

42. Зайцева, Е. А. Некоторые аспекты обеспечения прав участников проверочных мероприятий [Текст] / Е. А. Зайцева // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика: Сб. статей по материалам междунар. науч.-практич. конф. (Волгоград, 18 апреля 2013 г.) / редкол.: В. Н. Тронева [и др.]. – Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. – С. 27–30.

43. Зайцев, Ф. А. Еще раз к вопросу применения Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30апреля 2010 № 68-ФЗ [Текст] / Е. А. Зайцева // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2010. – № 10. – С. 58–66.

44. Зимненко, Б. Л. Право на разумные сроки судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам: практика Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации [Текст] / Б. Л. Зимненко // Государство и право. – 2011. – № 1. – С. 31–40.

45. Карамышева, О. В. Позиции ЕСПЧ по вопросам нарушения разумных сроков и справедливости судебного разбирательства в РФ [Текст] / О. В. Карамышева // Уголовный процесс. – 2011. – № 6. – С. 56–63.

46. Кашанина, Т. В. Оценочные понятия в советском праве [Текст] / Т. В. Кашанина // Правоведение . – 1976. – № 1. – С. 25–31.

47. Кнепман, А. Н. Разумный срок и срок законный [Текст] / А. Н. Кнепман // Юридический мир. – 2004. – № 8 – 9. – С. 18–21.

48. Кайгородов, А.А. Соотношение понятий принципов уголовного процесса и общих условий судебного разбирательства // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 342 – С. 132–135.

49. Королев, Г. Начальный момент уголовного преследования [Текст] / Г. Кролев // Законность. – 2005. – № 5. – С. 22–24.

50. Ковлер, А. И. Итоги Европейского суда по правам человека в 2011 году [Текст] / А. И. Ковлер // Российский судья. – 2012. – №4. – С. 6–14.

51. Кондрат, И. Н. Международные корни уголовно-процессуального принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» [Текст] / И. Н. Кондрат // Российская юстиция. – 2012. – № 12. – С. 29–32.

52. Козлова, Н. В. О некоторых проблемах при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / Н. В. Козлова, Т. А. Мухина // Российский судья. – 2011. – № 1. – С. 21–24.

53. Кудрявцева, А. В. О понятии принципа в уголовном процессе [Текст] / А. В. Кудрявцева, Ю. Д. Лившиц // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 162 – 170.

54. Куликов, В. Судейское сообщество активно обсуждает идею внедрения новейших технологий в рутинный канцелярский процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/12/08/sud.html> (дата обращения: 10.12.2010).

56. Курышев, Н. С. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства: проблемы реализации в ходе досудебного производства [Текст] / Н. С. Курышева, А. С. Архипов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 5. – С. 446–453.

57. Лавдаренко, Л. И. Категория «разумный срок» в уголовном судопроизводстве [Текст] / Л. И. Лавдаренко // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 22–26.

58. Лавдаренко, Л. И. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства [Текст] / Л. И. Лавдаренко // Российский следователь. – 2014. – № 2 – С. 16–20.

59. Левочкина, А. В. Совершенствование судебной-экспертной деятельности в рамках организационно-правового механизма обеспечения разумного срока судопроизводства [Текст] / А. В. Левочкина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 1. – С. 65 –70.

60. Левочкина, А.В. Организационно-правовые факторы нарушения разумных сроков судопроизводства в районном суде в свете анализа практики

Европейского Суда по правам человека [Текст] / А. В. Левочкина // Российский судья. – 2013. – № 7. – С. 41 – 44.

61. Макаров, Л. В. Имплементация положений международного разумности срока уголовного судопроизводства в УПК РФ: нюансы теории и практики [Текст] / Л. В. Макаров // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 90–96.

62. Макаров, Л. В. Окончание предварительного следствия и разумный срок уголовного производства [Текст] / Л. В. Макаров. Ю. А. Портнов // Российский следователь. – 2012. – № 17. – С. 21–24.

63. Максимова, Т. Ю. «Разумный срок» предварительного срока [Текст] / Т. Ю. Максимова // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. – 2007. – С. 440 – 444.

64. Меркушев, Н. А. Надзор за соблюдением разумных сроков на стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Н. А. Меркушев // Законность. – 2013. – № 4. – С. 39–41.

65. Малофеев, И. В. Проблемы реализации полномочий председателя суда по обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства [Текст] / И. В. Малофеев // Адвокат. – 2013. – № 5. – С. 29 – 32.

66. Малофеев, И. В. Обеспечение права на доступ к правосудию в разумный срок: имплементация позиций ЕСПЧ в УПК РФ [Текст] / И. В. Малофеев // Уголовный процесс. – 2011. – № 9. – С. 58 – 64.

67. Малько, А. В. Правовые средства как общетеоретическая проблема [Текст] / А. В. Малько // Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 4 – 16.

68. Махмутов, М. В. Принцип процессуальной экономии – начало положен [Текст] / М. В. Махмутов // Законность. 2010. – № 12. – С. 35 – 36.

69. Насонова, И. А. К вопросу о разумности расширения системы принципов уголовного судопроизводства [Текст] / И. А. Насонова // Российская юстиция. – 2013. – № 1. – С. 39–42.

70. Никитина, А. В. Европейские правовые ценности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (на примере права на судебное

разбирательство в разумный срок) [Текст] / А. В. Никитина // Lex Russica. – 2012. – № 4. – С. 615 – 650.

71. Николюк, В.В., Безруков, С.С. Развитие отечественной доктрины о принципах уголовного процесса в период действия УПК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 2 (49).. С. 3-12.

72. Образцов, А. В. От разумных сроков в уголовном процессе к принципу разумности [Текст] / А. В. Образцов // Российский следователь. – 2011. – № 16. – С. 32 – 33.

73. Овсянников, И. В. Разумный срок досудебного производства [Текст] / И. В. Овсянников // Вестник Академии права и управления. – 2012. – № 28. – С. 99–107.

74. Овсянников, И. В. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / И. В. Овсянников // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. – № 4(30). – С. 9–14.

75. Остапенко, Е. П. Регламентация полномочий суда в процессе доказывания обстоятельств уголовного дела как фактор повышения эффективности правосудия [Текст] / Е. П. Остапенко // Юристъ-Правоведъ. - 2011. – № 1. – С. 53–57.

76. Опалева, А. А. Реализация прав и свобод личности: формально-юридический аспект [Текст] /А. А. Опалева // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. – 2012. – № 6. – С. 3–6.

77. Пашин, С. А. Нормы УПК РФ о разумном сроке судопроизводства умаляют независимость суда [Текст] / С. А. Пашин // Уголовный процесс. – 2010. – № 12. – С. 22–25.

78. Переплеснина, Е. М. Развитие судебной практики в Европейском Суде по правам человека после введения в действие «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Текст] / Е. М. Переплеснина // Российский судья. – 2012. – № 5. – С.15 – 22.

79. Поляков, И. Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение [Текст] / И. И. Поляков // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 33–37.

80. Поляков, Н. И. Законодательство о разумных сроках судопроизводства – попытка борьбы с судебной волокитой [Текст] / Н. И. Поляков // Российский судья. – 2011. – № 4. – С. 9–12.

81. Полухин, В. М. Реализация разумного срока в уголовном процессе как правовая проблема укрепления российской государственности [Текст] / В. М. Полухин // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 4. – С. 58–62.

82. Проценко, В. Критерий систематизации принципов уголовного судопроизводства [Текст] / В. Проценко // Российская юстиция. – 2005. – № 1-2. – С. 87–88.

83. Романова, А.Ю. Разумный срок судебного разбирательства: какие изменения необходимо внести в статью 6.1 ГПК РФ [Текст] / А. Ю. Романова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 347. – С. 114–115.

84. Рожков, Д.Г. Законность как процессуальное средство обеспечения разумного срока судебного разбирательства [Текст] / Д. Г. Рожков // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 374. – С. 130–133.

85. Рожков, Д. Г. Понятие разумного срока в уголовном процессе [Текст] / Д. Г. Рожков // Вестник Омского Университета: Серия: Право. – 2012. – № 4. – С. 151 – 156.

86. Рожков, Д. Г. Истоки появления категории «разумный срок» в уголовном процессе России [Текст] / Д. Г. Рожков // Вестник Омского Университета: Серия: Право. – 2012. – № 3. – С. 273–276.

87. Рыбинская, Е.Т. О понятии принципов уголовного процесса // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 6. С. 107-111.

88. Рябинина, Т. К. Предварительное слушание как средство обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства [Текст] / Т. К. Рябинина // Государство и право. – 2013. – № 2. – С. 53 – 63.

89. Семенцов, В. А., Шереметьев А. П. Начало и окончание разумного срока в уголовном судопроизводстве [Текст] / В. А. Семенцов, А. П. Шереметьев // Общество и право. – 2010. – № 5 (32). – С. 172-175.

90. Семенцов, В. А. Разумный срок судебного разбирательства по уголовным делам [Текст] / В. А. Семенцов // Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей: сб. ст. междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред. Н.Г. Муратова. Казань: Казан. ун-т, 2011. – С. 201–205.

91. Самылина, И.Н. «Разумные сроки» в уголовном процессе [Текст] / И. Н. Самылина // Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 49–53.

92. Смолин, А. Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства - проявление принципа процессуальной экономии [Текст] / А. Ю. Смолин // Российский следователь. – 2010. – № 19. – С. 9–10.

93. Савицкий, В. М. [Рецензия] // Правоведение. – 1962. – №1. – С. 174-177. Рец. на кн.: Предварительное расследование в советском уголовном процессе. [Текст] / В.А. Стремовский. М.: Госюриздат, 1958. – 134 с.

94. Сергеева, Е. В. Роль Европейского Суда по правам человека в реализации права граждан Российской Федерации на судопроизводство в разумные сроки [Текст] / Е. В. Сергеев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 6. – С. 132–135.

95. Соловьев, А. А. Классификация принципов уголовного процесса [Текст] / А. А. Соловьев // Судебная власть и уголовный процесс. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета. – 2012. – № 1. - С. 56–65.

96. Соловьева, Н. А. Значение дифференциации оценочного терминологического аппарата для модернизации уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / Н. А. Соловьева // Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. – 2013. – № 2. – С.143–149.

97. Сырых, В. М. Истинность и правильность как критерии теоретической эффективности норм права [Текст] / В. М. Сырых // Эффективность закона. Методология и конкретные исследования: сб. статей / отв. ред. В.М. Сырых, Ю.А.

Тихомирова. – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 1997. – С. 9–28.

98. Тетерина, Т. В. О праве граждан на судопроизводство в разумный срок в судах общей юрисдикции [Текст] / А. А. Тетерина // Российский судья. – 2013. № 3. – С. 36 – 37.

99. Тетерина, Т. В. Право на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / Т. В. Тетерина // Гражданин и право. – 2013. – № 5. – С. 52 – 57.

100. Тришева, А. А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства [Текст] / А. А. Тришева // Законность. – 2011. – № 5. – С. 3–7.

101. Трухачев, В. В. Критерии сложности уголовного дела в уголовном судопроизводстве [Текст] / В. В. Трухачев // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 2. – С. 388–392.

102. Титова, В. Н. Применение законодательства о возмещении вреда, причиненного преступлением [Текст] / В. Н. Титова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 6 (38). – С. 36–41.

103. Тертышник, В. Концептуальная модель системы принципов уголовного процесса России и Украины в свете сравнительного правоведения [Текст] / В. Тертышник, С. Щерба // Уголовное право. – 2001. – № 4. – С. 73–76.

104. Терехова, Л. А. Разумный срок уголовного судопроизводства [Текст] / Л. А. Терехова // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2012. – № 2 (31). – С.162–165.

105. Тиунов, О. И. Конституционный Суд и международно-правовые акты об обеспечении прав человека [Текст] / О. И. Тиунов // Журнал российского права. – 1997. – № 7. – С. 13.

106. Томин, В. Т. О понятии принципа советского уголовного процесса [Текст] / В. Т. Томин // Труды Высшей школы МООП РСФСР. Вып. 12 – 1965. – С. 193–194.

107. Урбан, В.В. Разумный срок уголовного судопроизводства в системе принципов уголовного судопроизводства [Текст] / В. В. Урбан // Вестник Удмуртского университета. – 2013. – Вып. 3. – № 2–3. – С. 198–200.

108. Урбан, В. В. Анализ требования разумного срока на предмет его отнесения к принципам уголовного судопроизводства [Текст] / В. В. Урбан // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 4. – С. 125 – 128.

109. Файзуллина, Л. Ф. Доступ к правосудию: понятие разумного срока [Текст] / Л. Ф. Файзуллина // Правовое государство. – 2009. – № 3. – С. 30

110. Филатова, М. А. Разумный срок рассмотрения дела и роль суда в его обеспечении [Текст] / М. А. Филатова // Закон. – 2010. – № 2. – С.155–174.

111. Ференс-Сороцкий, А. А. Процессуальный формализм или процессуальная экономия? [Текст] / А. А. Ференс-Сороцкий // Правоведение. – 1991. – № 4. – С. 31 – 35.

112. Харебава, Г. Д. О повышении эффективности процессуального надзора за соблюдением разумных сроков предварительного следствия [Текст] / Г. Д. Харебава // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – № 2. – С. 120 – 125.

114. Шадрина, Е. Г. «Разумный срок» уголовного преследования: понятие и критерии определения [Текст] / Е. Г. Шадрина // Юридическая мысль. – 2010. – № 6. – С. 99–104.

115. Шебалин, В. А. Прокурор и разумность сроков уголовного судопроизводства [Текст] / В. А. Шебалин // Законность. – 2012. № 8. – С. 38–39.

116. Шишкина, М. Н. Понятие разумного срока уголовного судопроизводства [Текст] / М. Н. Шишкина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 2. – С. 452–460.

117. Шишкина, М. Н. Оптимизация правовых средств осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок [Текст] / М. Н. Шишкина //

Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 5 – С. 466– 474.

118. Шишкина, М. Н. Поведение участников уголовного судопроизводства как критерий определения разумности срока уголовного судопроизводства [Текст] / М. Н. Шишкина // Юридические записки. Воронежский государственный университет. – 2013. – № 3 (26) – С. 197– 201.

119. Юдин, А. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / А. Юдин // Хозяйство и право. – 2011. – № 2. – С. 26 – 35.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Александров, А. С. Диспозитивность в уголовном процессе [Текст] / А. С. Александров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 1995. – 27 с.

2. Архипов, А. С. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования [Текст] / А. С. Архипов : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 206 с.

3. Афанасьев, С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство [Текст] / С. Ф. Афанасьев : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2010. – 66 с.

4. Аширбекова, М. Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия [Текст] / М. Т. Аширбекова : дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2010. – 483 с.

5. Баландин, В. Н. Принципы юридического процесса [Текст] / В. Н. Баландин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998 – 16 с.

6. Безруков, С. С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве [Текст] / С. С. Безруков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 24 с.

7. Волынец, К. В. Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции [Текст] / К. В. Волынец : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Томск, 2013. – 26 с.

8. Гаврилов, В. Н. Категория субъективного права в отечественном правоведении [Текст] / В. Н. Гаврилов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 18 с.

9. Гриненко, А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях [Текст] / А. В. Гриненко : дис. ... докт. юрид. наук. – Воронеж, 2001. – 471 с.

10. Ермишина, Н. С. Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в Российском уголовном процессе [Текст] / Н. С. Ермишина : автореф. ...дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 26 с.

11. Зайцева, Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства [Текст] / Е. А. Зайцева : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – 52 с.

12. Константинова, В. В. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам [Текст] / В. В. Константинова : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2012. – 26 с.

13. Кищенко, А. В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменение [Текст] / А. В. Кищенко : дис. канд. юрид. наук. – Владивосток, 2010. – 254 с.

14. Калинкина, Л. Д. Повторное производство в российском уголовном процессе [Текст] / Л. Д. Калинкина : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. – М., 2010. – 25 с.

15. Мусаева, А. Г. Судопроизводство в разумный срок как гарантия конституционного права на судебную защиту [Текст] / А. Г. Мусаева : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 24 с.

16. Манова, Н. С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм [Текст] / Н. С. Манова : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 28 с.

17. Рожков, Д. Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции [Текст] / Д. Г. Рожков : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Челябинск, 2013. – 22 с.

18. Рабцевич, О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование [Текст] / О. И. Рабцевич : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2003. – 26 с.

19. Струнков, К. С. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики [Текст] / К. С. Струнков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов , 2003. – 22 с.

20. Смирнова, И. С. Досудебное производство по сложному уголовному делу [Текст] / И. С. Смирнова : автореф. дисс. ... канд. юридических наук. – Челябинск, 2013. – 26 с.

21. Урбан, В. В. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства [Текст] / В. В. Урбан : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 24 с.

22. Успенский, Ю. В. Гражданско-правовые аспекты компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / Ю. В. Успенский : автореферат дис. ...канд. юрид. наук. – М., – 2010. – 24 с.

23. Фетисов, О. Е. Оценочные понятия в праве: проблемы теории и практики [Текст] / О. Е. Фетисов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, – 2009. – 23 с.

24. Шестакова, С. Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе [Текст] / С. Д. Шестакова : дисс. ...канд. юрид. наук. – СПб., 1998. – 184 с.

Электронные ресурсы

1. Выводы из прокурорского анализа (анализа состояния преступности в сфере экономики) 24.12.2013 [Электронный ресурс]. – URL: elista.bezformata (дата обращения: 02.02.2014).

2. Доклад Генерального прокурора РФ в ходе «Правительственного часа», проведенного 12 февраля 2014 года на заседании Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-86546> (дата обращения: 17.02.2014.)

3. Данные из межведомственного оперативного совещания руководителей правоохранительных органов Дальневосточного федерального округа, 23 декабря 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 05.02.2014).

4. Интервью Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки, данное 10 февраля 2014 года «Российской газете» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/8609 (дата обращения 12.03.2014).

5. Репортаж Е. Селезневой «Дело Политковской» [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.ru/court_report/view/101439/ (дата обращения: 11.03.2014).

6. Следственный Комитет РФ проверил, как соблюдаются сроки расследования уголовных дел [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного Комитета РФ. URL: www.sledcom.ru/actual/395007/ (дата обращения: 11.03.2014).

7. Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Ю.Я. на парламентских слушаниях на тему: «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения» от 18 ноября 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения 06.01.2014).

8. Уголовное дело о хищениях активов военного ведомства через холдинг «Оборонсервис», расследованных Следственным Комитетом РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <http://www.sledcom.ru/smi/372744/> (дата обращения: 15.01.2014).

9. Тезисы выступления Председателя Следственного комитета Российской Федерации на выездном заседании Комиссии Государственной Думы по законодательному обеспечению противодействия коррупции и Комитета Государственной Думы по безопасности 22.10.2010 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <http://www.sledcom.ru/>).

Опубликованная правоприменительная практика

1. Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04): постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Спец. вып. – 2009. – № 4. – С. 79– 106.

2. Дело «Эдуард Чистяков (Eduard Chistyakov) против Российской Федерации» (жалоба № 15336/02): постановление ЕСПЧ от 09.04.2009 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. - 2010. - № 1. – С. 81– 85.

3. Дело «Червоненко (Chervonenko) против Российской Федерации» (жалоба № 54882/00): постановление ЕСПЧ от 29.01.2009 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 2. – С. 3, 74 – 79.

4. Дело «Рохлина против Российской Федерации» (Жалоба 54071/00): постановление ЕСПЧ от 07.04.2005 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2006. – № 6. – С. 53 – 68.

5. По вопросу приемлемости жалобы № 11175/02 «Евгений Дмитриевич Блохин (yevgeniy dmitryevich blokhin) против Российской Федерации» [Электронный ресурс]: решение ЕСПЧ от 04.01.2007.[Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lawmix.ru/vas/119909> (дата обращения: 12.03.2014).

6. По вопросу приемлемости жалобы № 64672/01 «Владимир Иванович Черных (Vladimir Ivanovich Chernykh) против Российской Федерации» от 05.06.2007 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.romanovaa.ru/chernykh3-vs-russia/> (дата обращения: 12.03.2014).

7. Дело «Петухов против Украины» (заявление № 43374/02): решение ЕСПЧ от 21.10.2010 [Электронный ресурс]. – URL: <http://hr-lawyers.org/index.php?id=1289487143> (дата обращения: 12.02.2014).

8. Дело «Неймайстер против Австрии (Neumeister v. Austria)» (жалоба № 1936/63): постановление ЕСПЧ от 27.07.1968 [Электронный ресурс]. – URL: <http://european-court.ru/tag/razumnyj-srok>. (дата обращения: 18.03.2014).

9. Дело «Комарова (Komarova) против Российской Федерации 2»: постановление ЕСПЧ от 02.11.2006 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2007. – № 7. – С. 79, 90 – 96.

10. Дело «Шишкин (Shishkin) против Российской Федерации» (жалоба № 18280/04): постановление ЕСПЧ от 07.07.2011 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 10. – С. 36.

11. Дело «Шеноев (Shenoyev) против Российской Федерации» (Жалоба № 2563/06): постановление ЕСПЧ от 10.06.2010 [Электронный ресурс]. – URL: <http://files.sudrf.ru/2643/user/DOC/EUROP/SHenoev1.pdf>. (дата обращения: 12.02.2014).

12. Дело «Яворивская против России» (Yavorivskaya v. Russia) (жалоба № 34687/02): постановление ЕСПЧ от 21.07.2005 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 006. – № 2. – С. 39, 63 – 68.

13. Дело «Ойал против Турции» (Oyal v. Turkey) (жалоба № 4864/05): постановление ЕСПЧ от 23.03.2010 [Электронный ресурс]. – URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke>. (дата обращения: 12.02.2014).

14. Дело «Волович против России» (Volovich v. Russia) (жалоба № 10374/02): постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2007. – № 8. – С. 47 – 52.

15. Дело «Колчинаев (Kolchinayev) против Российской Федерации» (жалоба № 28961/03): постановление ЕСПЧ от 17.12.2009 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 12. – С. 8, 57 – 61.

16. Дело «Стогмюллер против Австрии» (Stögmüller v. Austria): постановление ЕСПЧ от 10 ноября 1969 г., Series A no. 9, стр. 40.

17. Дело «Юрий Яковлев (Yuriy Ykovlev) против Российской Федерации» (жалоба № 5453/08): постановление ЕСПЧ от 29 апреля 2010 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. - 2010. - № 11. - С. 56 – 73.

18. Дело «Сидоренко против Российской Федерации» (Жалоба № 4459/03) постановление ЕСПЧ от 08 марта 2007 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 1.

19. Дело «Моисеев против Российской Федерации» (Жалоба № 62936/00): постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 // Российская хроника Европейского Суда. – 2009. – № 3. – С. 12.

20. Дело «Казюлин (Kazyulin) против Российской Федерации» (Жалоба № 31849/05): постановление ЕСПЧ от 25 февраля 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: www.lawmix.ru/vas/26741 (дата обращения: 12.04.2013).

21. Дело «Сутягин против России»: постановление ЕСПЧ от 03 марта 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 10. – С. 36.

22. Дело «Сухов против России» (жалоба № 78116/12): постановление ЕСПЧ от 18 июня 2009 г. [Электронный ресурс] // Обзор постановлений и решений Европейского Суда по правам человека по российским жалобам за июнь 2009 г. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2468473/2468473.htm> (дата обращения 02.05.2014).

23. Дело «Михаил Гришин (Mikhail Grishin) против Российской Федерации» (Жалоба № 14807/08): постановление ЕСПЧ от 24 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Дело «Давыдов против России» (Жалоба № 16621/05): постановление ЕСПЧ от 25 ноября 2010 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. - 2011. – № 10. – С. 30– 34.

25. Дело «Канашевская и другие против Российской Федерации» (Жалоба № 3009/07): постановление ЕСПЧ от 03 июня 2010 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2011. – № 2. – С.72.

26. Дело «Бужинаев против России» (жалоба №17679/03): постановление ЕСПЧ от 15 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://zent.vol.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=189> (дата обращения 12.04.2014).

27. Дело «Смирновы (Smirnova) против Российской Федерации» (жалобы № 46133/99 и 48183/99): постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. // Журнал российского права. – 2004. – № 6. – С. 108 – 124.

28. Дело «Владимир Кривоносов (Vladimir Krivonosov) против Российской Федерации» (жалоба № 7772/04): постановление ЕСПЧ от 15 июля 2010 г. [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Дело «Кляхин (Klyakhin) против Российской Федерации» (жалоба № 46082/99): постановление ЕСПЧ от 30.11.2004 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2005. – № 7. – С. 69– 89.

30. По вопросу приемлемости жалобы № 1606/02 «Сергей Юрьевич Попов (Sergey Yuryevich Popov) и Вадим Геннадиевич Воробьев (Vadim Gennadyevich Vorobyev) против Российской Федерации»: частичное решение ЕСПЧ от 02.03.2006 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 5. – С. 64– 77.

31. Дело «Тугаринов против Российской Федерации» (жалоба N 20455/04): постановление ЕСПЧ от 29.04.2010 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 11. – С. 8, 78 – 84.

32. Дело «Панченко (Panchenko) против Российской Федерации» (Жалоба № 45100/98): постановления ЕСПЧ от 08.02.2005 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2005. – № 9. – С. 43 – 66.

33. Дело «Сабиров (Sabirov) против Российской Федерации» (жалоба № 13465/04): постановление ЕСПЧ от 11.02.2010 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. – № 8. – С. 13 – 18.

34. Кассационное определение Судебной коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.11.2013 № 58–О13–19СП [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Определение Верховного Суда РФ от 23.08.2012 № АПЛ12–478 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Определение Верховного Суда РФ от 18.01.2011 № 35–Г10–26 / Обзор практики рассмотрения судами общей юрисдикции дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2011. – № 8. – С. 37.

37. Определение Верховного Суда РФ от 24.11.2011 № КАС11– 618. [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 23.01.2014 № АПЛ13–576 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 05.09.2013 № АПЛ13–361 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Определение Верховного Суда РФ от 26.12.2013 № АПЛ13–522 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.03.2009 № 25–009–11 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2009. – № 10. – С. 37.

42. Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2013 № АПЛ13–345 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Определение Верховного Суда РФ от 05.10.2010 № 16–Г10–33 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ № 37–О11–3 / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 9. – С. 12.

45. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.04.2012 № 56–О12–8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 8. – С. 34.

46. Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2011 № 16–Г10–64 [Электронный ресурс]. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_48215.htm (дата обращения 12.04.2013).

47. Определение Верховного Суда РФ от 5.10.2010 № 16-Г10-33 / Обзор практики рассмотрения судами общей юрисдикции дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2011. – № 8. – С. 37.

48. Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2013 № АПЛ13-345 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. Решение Верховного Суда РФ от 24.10. 2013 по делу № АКПИ13– 1020 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. Решение Верховного Суда РФ от 20.09. 2012 № АКПИ12–1219 [Электронный ресурс] // Договор-Юрист.Ру. URL: dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/5179/ (дата обращения: 12.02.2014).

51. Определение Верховного Суда РФ от 30.06.2011 № КАС 1–306 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

52. Определение Верховного Суда РФ от 26.12.2013 № АПЛ13–522 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

53. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Республики Дагестан от 30.01.2012 по делу № 3–14/2011 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

54. Определение Верховного Суда РФ от 12.04. 2011 № 16–Г11–15 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

55. Определение Верховного Суда РФ от 03.04. 2012 № АПЛ12–158 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2011 № КАС11–704 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57. Решение Верховного суда от 26.09.2013 № АКПИ13–836 [Электронный ресурс]. URL: www.referent.ru/7/221508 (дата обращения 12.02.2014).

58. Решение Верховного Суда РФ от 13.02. 2013 № АКПИ12–1641. [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

59. Решение Верховного Суда РФ от 20 сентября 2012 г. по делу № АКПИ12– 1219 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 08.08. 2013 по делу № 3– 14/13 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

61. Решение Калининградского областного суда от 10.06. 2013. Дело № 3– 18/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kaliningradskij-oblastnoj-sud-kaliningradskaya-oblast-s/act-427177410/> (дата обращения 05.05.2014).

62. Решение Верховного Суда Республики Калмыкия по заявлению Очаева М.И. о компенсации за нарушение права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок от 14.10.2013 // Архив Верховного Суда Республики Калмыкия. Дело № 3–7/2013.

63. Постановление Президиума Верховного суда Республики Калмыкия от 7.11.2012 № 44У–20/12 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

64. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 05.09.2013 по делу №33–5202 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

65. Решение Саратовского областного суда от 11 апреля 2013 г. № 3– 244/2013 ~ М-267/2013/ [Электронный ресурс]. URL: <http://actoscope.com/pfo/saratovobl/oblsud-sar/cases/gr/1/?page=21> (дата обращения 11.03.2014).

66. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 29.03. 2011 Дело № 22–706 [Электронный ресурс]. – URL: <http://actoscope.com/pfo/udmurtres/vs-udm/ug/3/postanovlenie-ob-otkaze-v-prinyat-20052011-1845546/> (дата обращения: 28.05.2013).

67. Кассационное определение Сахалинского областного суда от 09.11. 2011 Дело № 22-2147 [Электронный ресурс]. – URL: <http://actoscope.com/dvfo/sahalinobl/oblsud-sah/ug/3/po-kassacionnomu-predstavleniy16122011-3651707> (дата обращения 03.02.2012).

68. Решение Саратовского областного суда от 11.04. 2013 № 3–244/2013 ~ М-267/2013/ [Электронный ресурс]. – URL: <http://actoscope.com/pfo/saratovobl/oblsud-sar/cases/gr/1/?page=21> (дата обращения: 13.08.2013).

69. Об ускорении рассмотрения уголовного дела Мхитаряна Т.А.: постановление Новгородского районного суда от 28.03. 2014 по делу №1–16/14 [Электронный ресурс]. – URL : <http://novgorodski.nvg.sudrf> (дата обращения: 02.04.2014.).

70. Апелляционное постановление Брянского областного суда от 09.08.2013 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-bryanskij-oblastnoj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-434074593> (дата обращения 01.02.2014).

71. Кассационное определение Верховного Суда Республики Калмыкия от 02.02.2006 // Архив Верховного Суда РК. Дело № 33–57/2006.

72. Об ускорении рассмотрения уголовного дела: постановление Новгородского районного суда от 29.02. 2012 [Электронный ресурс]. –URL: http://novgorodski.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=500/ (Дата обращения 26.05.2013).

73. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 08.07. 2013 по делу № 3-114/13 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс.

74. Решение Верховного Суда Республики Калмыкия по заявлению Менкнасунова М.Н. о компенсации за нарушение права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок от 17.12.2013 // Архив Верховного Суда РК. Дело № 3–9/2013.

75. Решения Санкт-Петербургского городского суда от 28.11.2013 по делу № 3-180/13 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sankt-peterburgskij-gorodskoj-sud-gorod-sankt-peterburg-s/act-442207216/> (дата обращения: 22.03.2014).

76. Решения Санкт-Петербургского городского суда от 28.11.2013 по делу № 3-154/13 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sankt->

peterburgskij-gorodskoj-sud-gorod-sankt-peterburg-s/act-442207216/ (дата обращения: 22.03.2014).

77. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.11.2013 № 33–17143/2013 [Электронный ресурс]. URL: https://rospravosudie.com/court-sankt-peterburgskij-gorodskoj-sud-gorod-sankt-peterburg-s/act-442207216/ (дата обращения: 22.03.2014).

78. Апелляционное решение Санкт-Петербургского городского суда от 04.12. 2013 № 33–17915/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

79. Решение Московского городского суда от 09.09. 2013 дело № 3–12/13 [Электронный ресурс]. URL: https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblas (дата обращения: 13.02.2014).

80. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 28.11. 2013 по делу № 3–180/13 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

81. Решение Верховного суда от 26.09. 2013 по делу № АКПИ13–836 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

82. Статистическая информация о деятельности Европейского Суда по правам человека за период с 1959 по 2010 год [Электронный ресурс]. URL: http://european-court.ru/statistika-evropejskogo-suda (дата обращения: 12.06.2013).

83. Статистическая информация о деятельности Европейского Суда по правам человека за период с 1959 по 2013 год [Электронный ресурс]. – URL: http://european-court.ru/uploads/statistika-evropeyskogo-suda (дата обращения: 12.06.2013).

84. Статистическая информация о деятельности Европейского Суда по правам человека за период с 1959 по 2014 год [Электронный ресурс]. –URL: http://european-court.ru/uploads/Statistika_Evropeyskogo_Suda_18.pdf (дата обращения: 12.06.2014).

85. Обзор судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей за 2012 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 08.05.2014).

86. Обзор судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013 год [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 08.05.2014).

87. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2014 год [Электронный ресурс]. –URL <http://cdep.ru/index>. (дата обращения: 09.09.2014)

88. Обзор практики рассмотрения судами общей юрисдикции дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2011. – № 8. – С. 37.

89. Обобщение судебной практики соблюдения судами Республики Калмыкия сроков рассмотрения уголовных, гражданских и уголовных дел и дел об административных правонарушениях за 2007 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://vs.kalm.sudrf.ru/m> (дата обращения: 10.07.2013).

90. Обобщение Верховным судом Республики Калмыкия судебной практики соблюдения сроков рассмотрения уголовных дел в 2010 году. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vs.kalm.sudrf.ru/module> (дата обращения 12.04.2013).

Приложение 1.

Законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в статью 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»

ПРОЕКТ

1. Внести в Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2002, № 22, ст. 2027; № 44, ст. 4298; 2003, № 27, ст. 2700, 2706; № 50, ст. 4847; 2005, № 1, ст. 13; № 23, ст. 2200; 2007, № 24, ст. 2833; 2009, № 1, ст. 29; № 52, ст. 6422; 2010, № 19, ст. 2284; № 30, ст. 3986; № 31, ст. 4164; 2011, № 1, ст. 45; № 15, ст. 2039; №30, ст. 4601; № 45, ст. 6322, 6334; № 48, ст. 6730; № 50, ст. 7362; 2012, № 10, ст. 1162, 1166; № 24, ст. 3071; № 31, ст. 4330, 4331; № 49, ст. 6752; № 53, ст. 7637; 2013, № 9, ст. 875; № 26, ст. 3207; № 27, ст. 3442, 3478; № 30, ст. 4031, 4050, 4078; № 44, ст. 5641; № 51, ст. 6685, 6696; 2014, № 6, ст. 556; № 19, ст. 2303, 2310, 2335; № 26, ст. 3385; № 30, ст. 4278; № 48, ст. 6651) следующие изменения:

1) в статье 6.1:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Лицам, участвующим в уголовном деле в качестве сторон, обеспечивается право на разумный срок уголовного судопроизводства».

б) часть третью изложить в следующей редакции:

«3. В интересах обвиняемого (подсудимого) в период разумного срока уголовного судопроизводства подлежит включению период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения приговора. В интересах потерпевшего и иных заинтересованных лиц в период разумного срока уголовного судопроизводства подлежит включению общий срок продолжительности производства по делу, начиная с момента получения сообщения (заявления) о преступлении до момента

прекращения уголовного преследования (уголовного дела) или вынесения приговора».

в) дополнить частью третьей.2 следующего содержания:

«3.2. При определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются такие обстоятельства как фактическая сложность уголовного дела, достаточность и эффективность действий прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя и суда в целях своевременного осуществления уголовного преследования и рассмотрения уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, а также значение для них оперативности производства по делу».

г) часть шестую переместить в часть первую (новой) статьи 233.1 «Действия и решения председателя суда по проверке заявления об ускорении рассмотрения уголовного дела»³³⁹.

2) в статье 37:

а) часть вторую дополнить новым пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1. рассматривать заявления заинтересованных лиц об ускорении проверки сообщения о преступлении в порядке части второй.1 статьи 124 настоящего Кодекса. Указания прокурора об ускорении проверки обязательны для исполнения».

б) дополнить частью третьей.1 следующего содержания:

«3.1. Прокурор вправе обращаться к председателю суда, в производстве которого находится уголовное дело, с заявлением о принятии мер к ускорению рассмотрения и разрешения уголовного дела».

3) пункт 18 части второй статьи 42 дополнить словами «а также заявления об ускорении рассмотрения уголовного дела»;

4) пункт 17 части четвертой статьи 44 дополнить словами «а также заявления об ускорении рассмотрения уголовного дела»;

5) в статье 47:

³³⁹ Предлагаемая статья излагается ниже.

а) пункт 14 части четвертой дополнить словами «а также заявления об ускорении рассмотрения уголовного дела»;

б) дополнить частью седьмой следующего содержания:

«7. Подсудимый (осужденный) в порядке, предусмотренным федеральным законодательством, несет имущественную ответственность, если он во время рассмотрения дела в суде первой и апелляционной инстанции скрылся, в связи с чем производство по уголовному делу подлежало приостановлению, послужившего причиной нарушения права остальных участников дела на разумный срок уголовного судопроизводства».

6) пункт 12 части второй статьи 54 дополнить словами «а также заявления об ускорении рассмотрения уголовного дела»;

7) в статье 123:

а) часть вторую изложить в следующей редакции:

«2. При нарушении разумных сроков досудебного производства по уголовному делу участники уголовного судопроизводства вправе обратиться к прокурору или руководителю следственного органа с заявлением об ускорении производства по делу. Заявление направляется дознавателю и следователю, в производстве которого находится уголовное дело. Дознаватель, следователь обязан направить прокурору и руководителю следственного органа поступившее заявление со своими письменными объяснениями и копиями процессуальных документов в срок не позднее 24 часов».

8) в статье 124:

а) дополнить частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Прокурор, руководитель следственного органа рассматривают заявление заинтересованного лица об ускорении производства по уголовному делу, а также материалы, представленные дознавателем, следователем в течение 5 суток с момента их поступления. В необходимых случаях прокурор, руководитель следственного органа заслушивают устные объяснения дознавателя и следователя с изучением истребованного уголовного дела».

б) дополнить часть вторую.1 словами:

«Постановление прокурора, руководителя следственного органа, принятое по результатам рассмотрения заявления об ускорении производства по делу обжалованию не подлежит».

9) ввести статью 233.1 «Действия и решения председателя суда по проверке заявления об ускорении рассмотрения уголовного дела» следующего содержания:

«1. Заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее 5 суток со дня поступления этого заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела. Постановление председателя суда об отказе в удовлетворении заявления обжалованию не подлежит.

2. Заявление прокурора об ускорении рассмотрения дела, связанное с оспариванием постановления суда о возвращении уголовного дела по основаниям, предусмотренными пунктами 1,2 и 5 части первой статьи 237 настоящего Кодекса, рассматривается председателем суда и его заместителем в срок не позднее 3 суток со дня поступления этого заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда и его заместитель выносят мотивированное постановление: 1) об отказе в удовлетворении заявления; 2) об отмене постановления суда и возобновлении рассмотрения с момента вынесения судом обжалованного постановления».

10) в статье 242:

а) часть вторую изложить в следующей редакции:

«2. В случае болезни или смерти судьи, входящего в состав суда, его замена другим судьей осуществляется председателем суда с указанием причины замены».

б) дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. Судебное производство с момента назначения судебного заседания до начала судебного разбирательства, включая предварительное слушание, прерывается постановлением председателя суда на срок до 3 дней для приятия новым судьей к своему производству уголовного дела и его изучения. Начатое судебное разбирательство прерывается на срок до 5 дней для приятия судьей к своему производству уголовного дела и изучения материалов этого уголовного дела».

2. Внести в статью 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 18, ст. 2144) следующие изменения:

1) дополнить пунктом 7 следующего содержания:

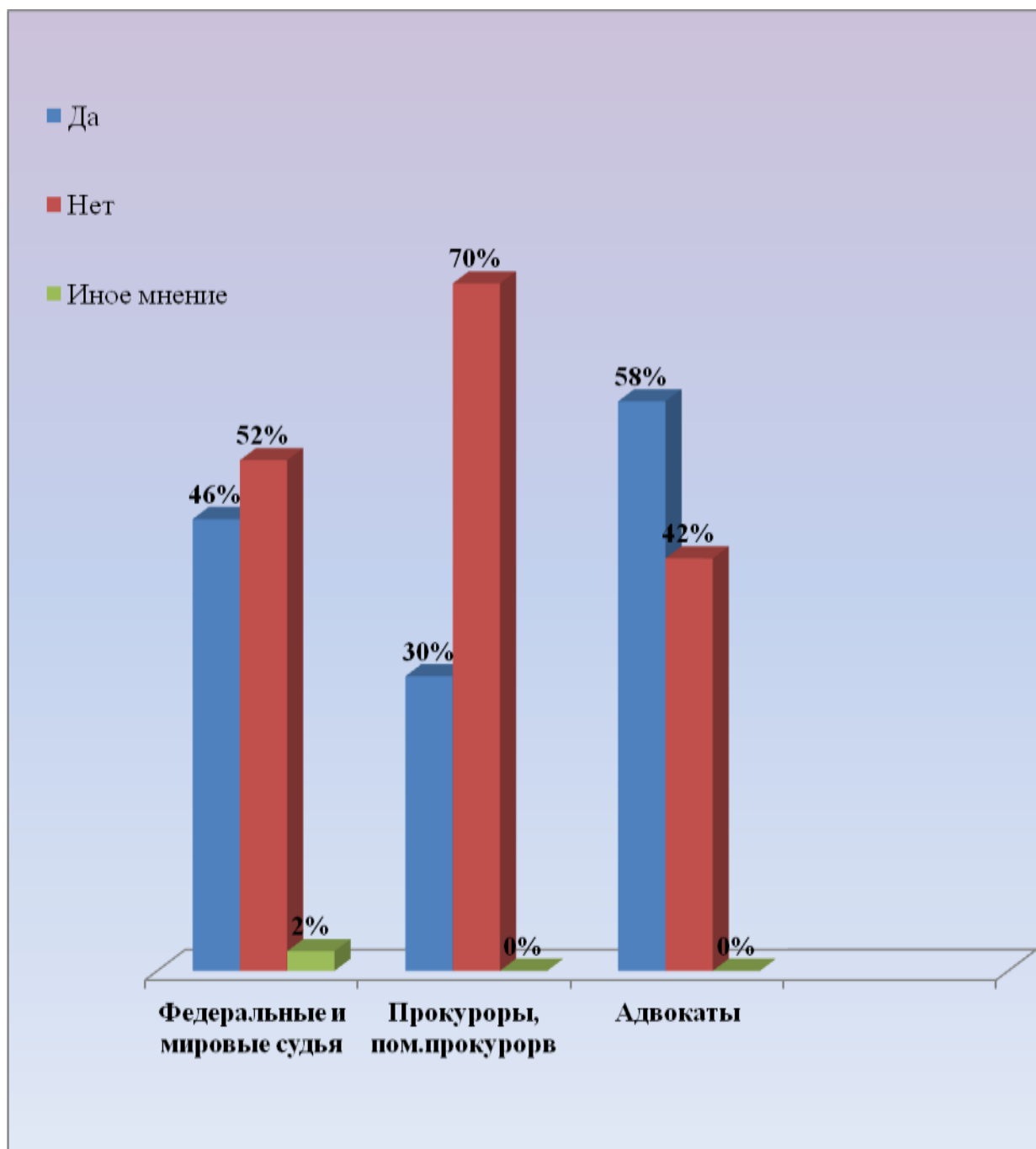
«7. Российская Федерация, компенсировавшая вред заявителю за нарушение его права на разумный срок уголовного судопроизводства, вправе требовать от подсудимого (осужденного) долю выплаченной заявителю компенсации в размере, соответствующей степени вины подсудимого (осужденного) в затягивании судебного разбирательства путем сокрытия от рассмотрения уголовного дела судом первой и апелляционной инстанций, повлекшим приостановление производства по делу».

Приложение 2

Результаты анкетирования 48 федеральных и мировых судей, 67 прокуроров, помощников прокуроров, 31 адвоката Республики Калмыкия, Рязанской, Волгоградской и Смоленской областей

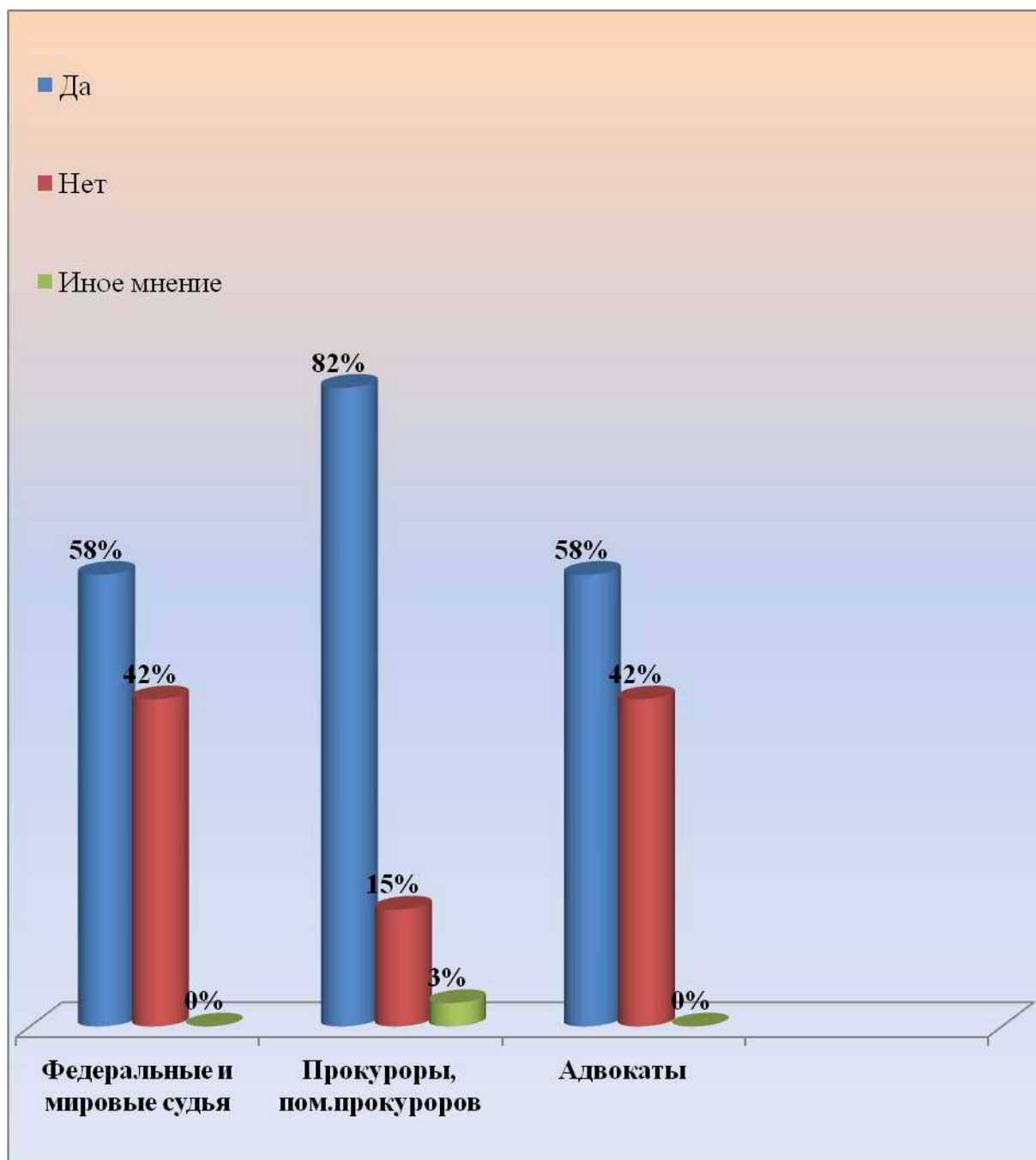
1. Жалоба заинтересованного лица, поданная прокурору и руководителю следственного органа на нарушения разумного срока (ч.2 ст. 123, ч.2.1 ст. 124 УПК) имеет правовое значение при разрешении в последующем вопроса о компенсации. В ст. ст. 42, 44, 47, 54 УПК нет указаний на это право. Считаете ли Вы правильным предусмотреть его в указанных статьях?

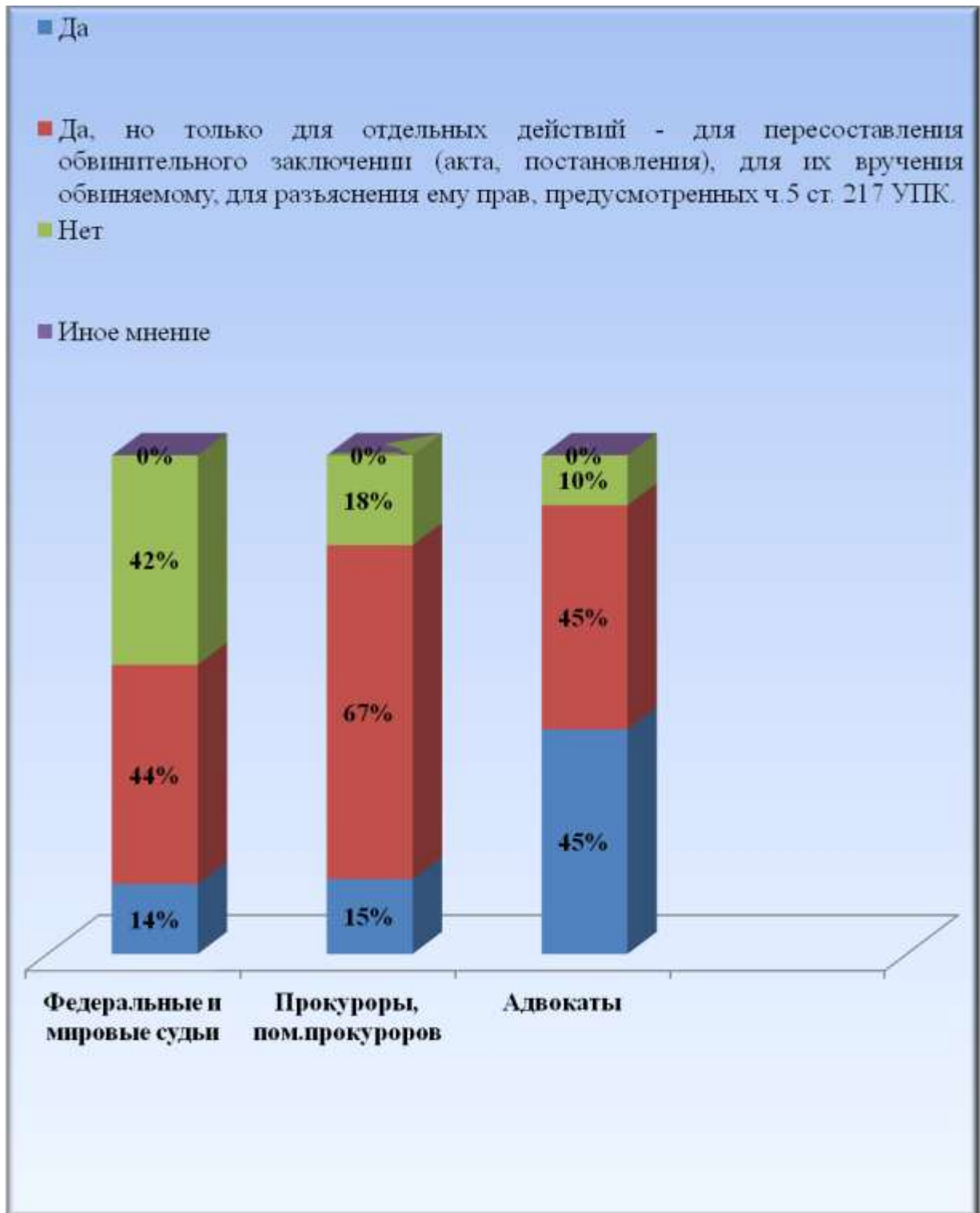
2. Закон устанавливает срок от 3 до 10 суток для рассмотрения прокурором и руководителем следственного органа жалобы на нарушение разумного срока, а для председателей суда по делам находящимся в производстве суда - 5 суток. Считаете ли Вы верным предусмотреть для прокурора и РСО такой же срок — 5 суток.

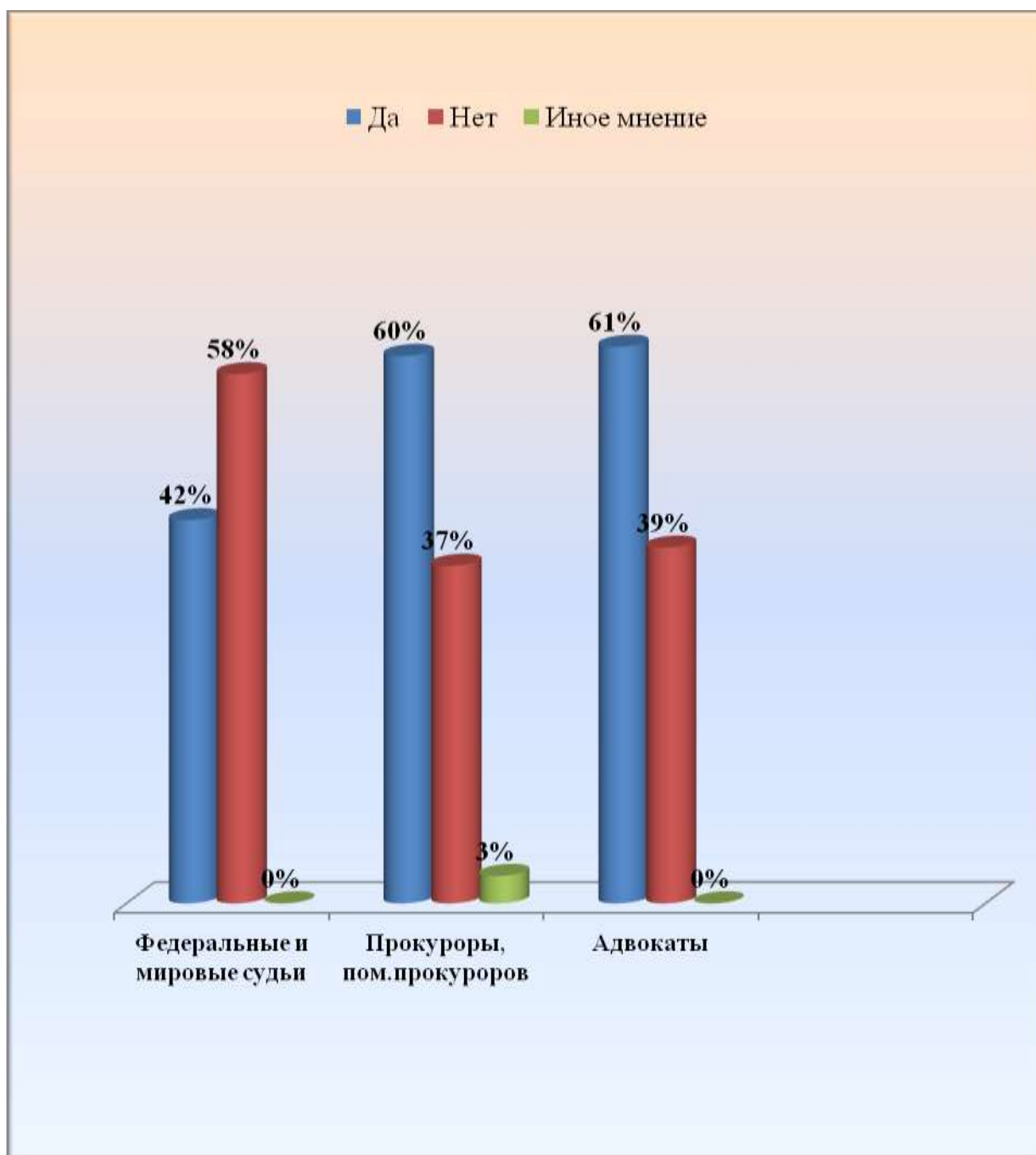
3. Практика показывает, что нарушение срока досудебного производства нередко связано с тем, что уголовное дело (уголовное преследование) не прекращается при наличии очевидных и законных оснований. Считаете ли Вы верным наделить прокурора правом прекращения уголовного дела?

4. Практика показывает, что нарушение разумного срока часто связано с тем, что имеют место неоднократные отказы в возбуждении уголовного дела. Считаете ли Вы верным наделить прокурора правом возбуждать уголовное дело?

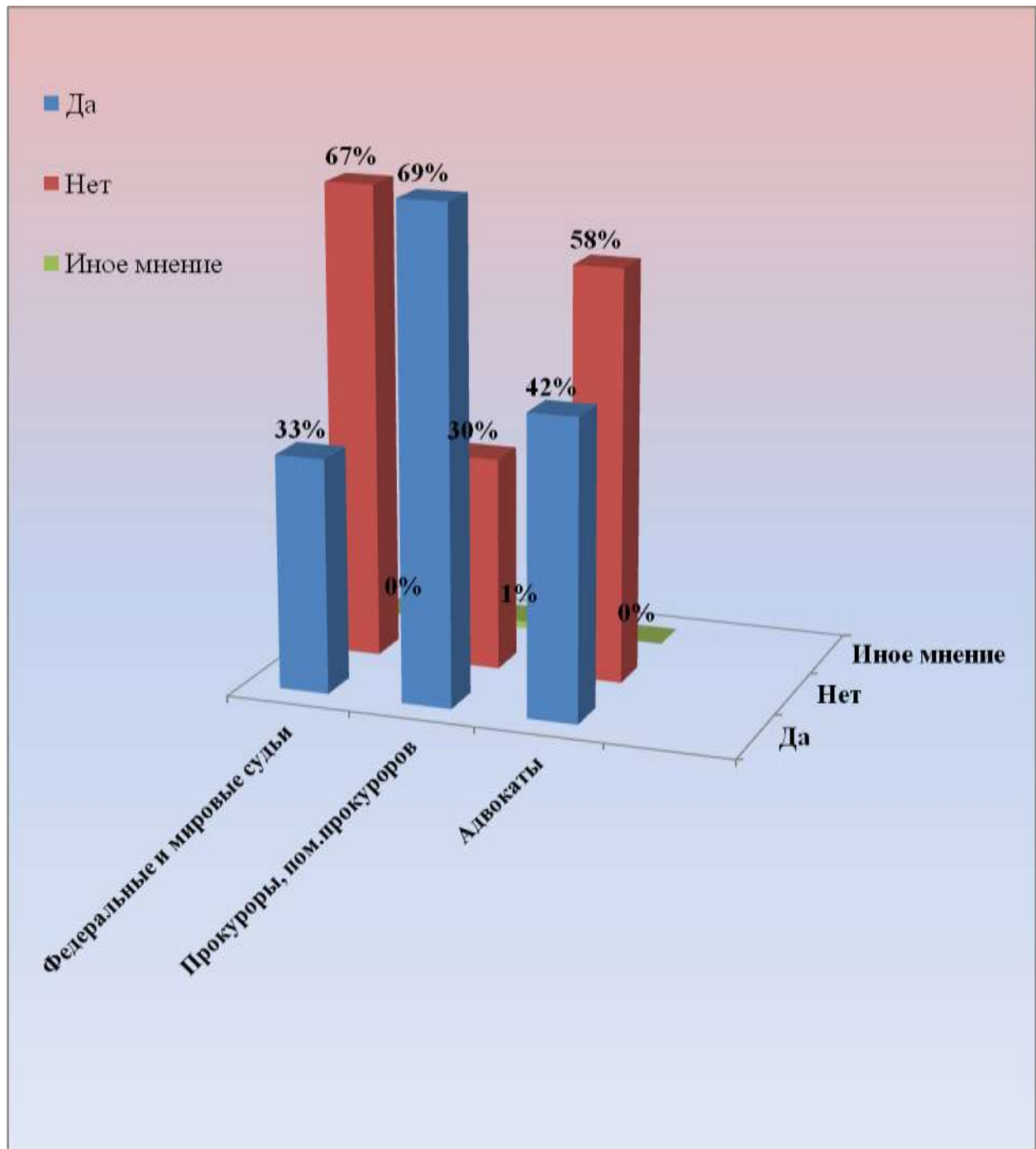
5. Раньше (до исключения) ч. 2 ст. 237 УПК устанавливала срок до 5 суток для исправления нарушений, из-за которых суд возвращал прокурору уголовное дело. Следует ли для ускорения производства по делу вернуть это положение?

6. По смыслу ст.6.1 УПК только частные лица, чьи интересы связаны с исходом уголовного дела, наделены правом обращения к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела. Следует ли наделить этим правом также прокурора в интересах таких лиц?

7. Считаете ли Вы необходимым установить в УПК РФ конкретный срок (продолжительность) судебного разбирательства в суде первой инстанции?

8. Одним из оснований возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ является не разъяснение обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела прав, предусмотренных ч.5 ст. 217 УПК РФ. Следует ли исключить данное основание из ст. 237 УПК, предоставив суду возможность самостоятельно устранять данное нарушение путем разъяснения прав обвиняемого в постановлении о принятии уголовного дела к производству или на предварительном слушании?

9. По Вашим оценкам, чаще всего нарушения разумного срока имеют место:

